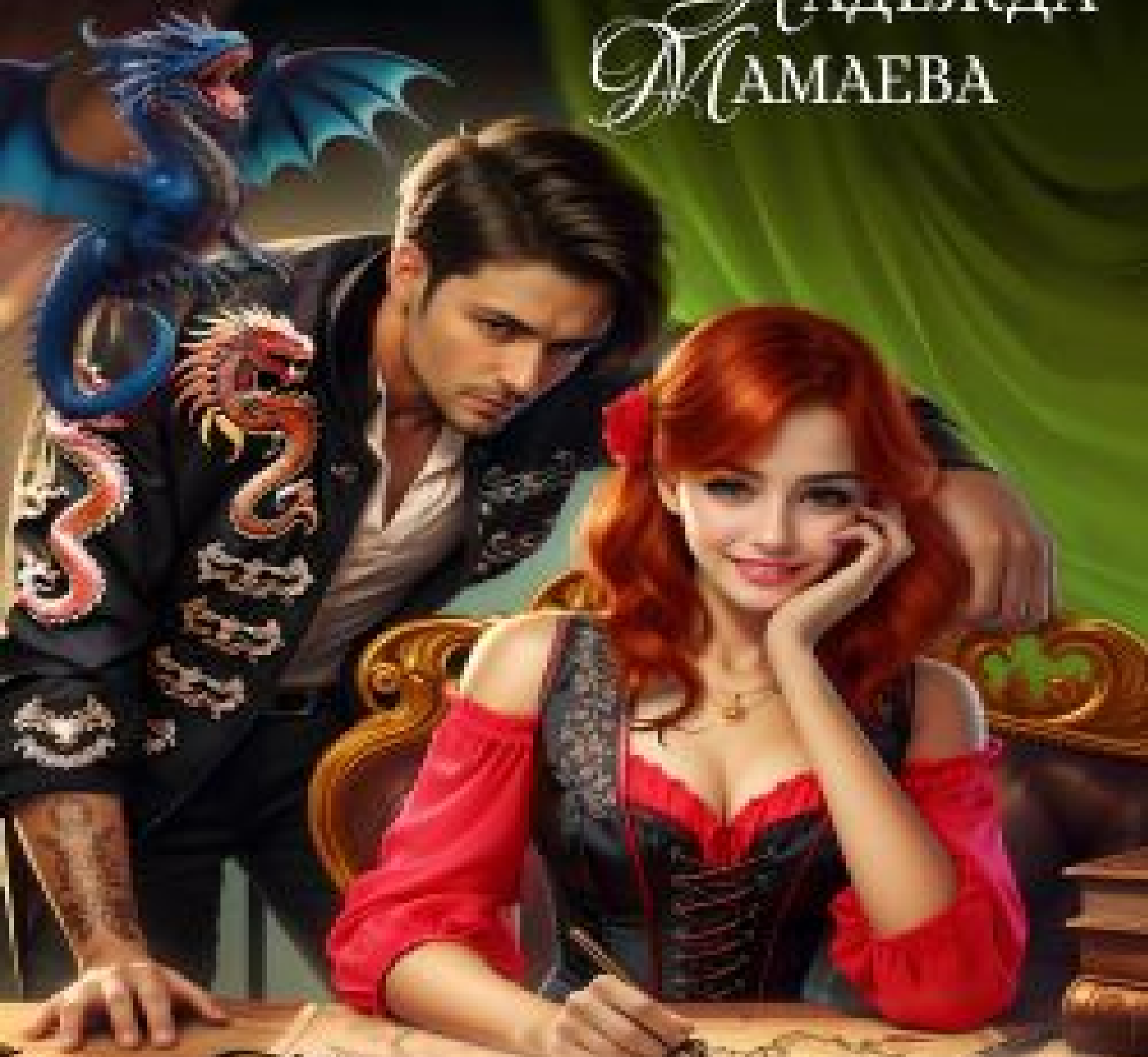

НАДЕЖДА
МАМЕВА

Попасть в историю
ЗЛОДЕЙКА
В АКАДЕМИИ

Annotation

Хотела попасть в книгу, а вляпалась в историю? Сама виновата: мечтая, нужно уточнять детали. Иначе в конце романа получишь не заздравное «долго и счастливо», а посмертное «поделом ей»! Точнее, мне. Ведь я очутилась в роли злодейки.

Никто не подскажет: как можно обменять уготованный автором эшафот на жизнеутверждающий эпилог по выгодному курсу?

Но едва я пытаюсь изменить ход событий, как сюжет мстит: возвращает все на круги своя и мешая ускользнуть от одного умного, холодного и расчетливого дракона, который, кажется, начал что-то подозревать.

Если хочу дожить до финала, то стоит держаться от этого крылатого героя подальше. Только почему-то, когда он рядом, сердце бьется все чаще, а мир вокруг становится все реальнее...

- [Надежда Мамаева](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Эпилог](#)
-

Надежда Мамаева

**Попасть в историю. Злодейка в
академии**

Глава 1

– Счастье не украсть, а принца – можно, – тихо выдохнула я, пытаясь приободрить саму себя. Тем более что стащить нужно было не его дракошество целиком, а всего лишь письмо наследника.

Последнее уже было надежно спрятано в моем корсете, а точно такой же на вид листок, правда, с иным содержимым, был вложен в тот же самый конверт и запечатан. Высочеству останется лишь отправить послание.

Подлог, к слову, происходил с полного одобрения главы тайной канцелярии. Непокойно лорду Грассу, видите ли, стало за монаршего отпрыска, хотелось убедиться, что после церемонии обручения, что состоялась накануне, тот ничего не задумал. Переживал серый канцлер за сына императора, за будущее страны, за политические связи с соседними державами...

А я из-за этого – за себя. А как не нервничать, когда осторожно переступаешь босыми ногами, цепляясь пальцами за малейшие неровности кладки? Подо мной в вечерних сумерках зияли, точно бездна, четыре этажа летней императорской резиденции. Хотя, с учетом высоты потолков в залах, все шесть.

Парапет, выглядевший вполне широким и надежным, на деле оказался узким и коварным. К тому же я переоценила свои стройность с ловкостью и сейчас изо всех сил вжималась в стену, потому как шансы расшибиться у меня были просто шикарные. Правда, не избавься я от пышного платья с турнюром – те оказались бы еще выше.

Верхняя одежда дожидалась меня пятью покоями левее, припрятанная в нише. Там же лежали и нижние юбки, и красивые, но очень неудобные туфли, а с ними и скользкие шелковые чулки. Пришлось оставить все в кабинете, чтобы залезть в так удачно распахнутое окно спальни принца.

Сейчас же я ее покидала. Не успела пройти и первый пролет между окнами, как раздался звук хлопнувшей двери, а следом и хриплый голос высочества. Я замерла на месте. В голове успели

промчатся мысли с пометкой «государственная измена»: если только меня застук... пардон, застигнут за шпионажем...

Но последовавшие затем шуршание, сдавленные женские стоны и прочие интригующие аккомпанементы любви позволили перевести дух: сейчас высочеству немного не до политики и интриг. Его одолевал вопрос демографии...

Я же споро начала переступать по парапету, держа курс на балкон. На моем пути их было целых два. А еще – с десяток окон.

Да уж... Непросто девушке попасть в спальню высочества. Особенно если она не главная героиня. Злодейке же – и подавно. А именно ей я сейчас и являлась. Хотя еще два года назад была не леди Тэрвин, а студенткой Елизаветой Вельской, которая порой, погружаясь с головой в очередную книгу, ловила себя на мысли: вот здорово бы стать героиней романа!.. Только не Оруэлла. И не По. И, черт возьми, не пособия по хирургии!..

Так что мне в некотором роде даже повезло. Угодила хотя бы не в какой-нибудь «Некрономикон».

Я попала в историю о любви, магии и академии, которую почти успела дочитать. Осталась какая-то пара страниц. Это был плюс. Из минусов – злодейку должны были убить в последней главе. Только если я не буду крепко держаться, то конец конкретно для меня наступит прямо сейчас. Безо всяких «долго и счастливо», скорее он будет «быстро и в лепешку».

От этой мысли сердце бешено застучало, казалось, готовясь выйти из тела вон, проломив грудную клетку, а заодно и каменную кладку. На висках выступили бисеринки пота.

На небо выкатилась круглая, как начищенный медный грош, луна. Ее свет отражался в струях фонтанов опустевшего парка. Через последний стрелами шли аллеи буков, вязов, кленов, лип. Они начинались от самого дворца и заканчивались у залива. А между деревьями были зеленые лабиринты, беседки, статуи, клумбы.

Но всю эту красоту мне созерцать было некогда. Я цеплялась за жизнь и за выступы камней изо всех сил. Миновав три пролета и два окна, добралась до балкона, где и планировала перевести дух, прежде чем продолжить мой эпохальный заполз по парапету.

Только схватилась правой рукой за мраморные перила, как резко распахнулась дверь. Это стало для меня полной неожиданностью. А я

сама – таковой для вышедшего подышать воздухом незнакомца.

Он был жилистый, высокий, темноволосый. Шелковая рубашка с закатанными до локтей рукавами не скрывала поджарого тела. Стоявший передо мной явно не пренебрегал тренировками. И, сдаётся, те не ограничивались бегом и подтягиваниями. Могу поспорить, что в списке занятий имелись и фехтование, и магические поединки... О последних свидетельствовала и вязь татуировок на запястьях.

Помнится, в книге упоминалось, что такие часто можно увидеть у боевых чародеев: они позволяли стабилизировать ток силы, если резерв был большим. Но главное – я печенкой чуяла в этом брюнете воина. Опытного, опасного и сильного.

Одно то, что в первый миг вместо удивления в его глазах мелькнул хищный блеск, говорило о многом. Впрочем, уже в следующую секунду брюнет смотрел на меня с легким интересом, какой и положен беспечному придворному, не ожидающему опасности в стенах дворца. И это насторожило еще больше.

– Добрый вечер, – выпалила я.

А что еще делать в такой подвешенной меж небом и землей ситуации? Только и остается, что быть вежливой.

Окинув мою фигуру ироничным взглядом, маг протянул:

– Спасибо вышним за такой подарок.

Его голос оказался низким. Такой еще называют «бархатным». Поймала себя на мысли, что в другой бы раз его с удовольствием послушала, но не сейчас, когда руки от напряжения уже начали дрожать.

– Можно я тут постою? – выдохнула, старательно симулируя надежду.

– А флирт, чувственные взоры и томные вздохи будут? – насмешливо поинтересовался этот невозможный тип.

Но я вспомнила взгляд, которым он обжег меня в первый миг встречи. Потому не поверила ни расслабленной позе незнакомца, ни его обманчиво благодушному тону.

– А надо? – уточнила деловито.

– Ну, я мужчина, который предпочитает прелюдию...

– Какую? – испуг у меня получился очень даже натурально.

– Желательно соблазнительную, – словно речь шла о выборе меж чаем и кофе, отозвался маг.

Меж тем мысли лихорадочно метались в моей голове. Я пыталась понять: с кем из героев книги меня угораздило столкнуться? Вот два года мне, несмотря на поручения канцлера, удавалось избегать дворца в целом и принца в частности. Ведь именно он должен был отдать приказ о моей казни.

Благо наследник престола обучался в академии магии, ныне на выпускном курсе, и при дворе появлялся нечасто. Я тоже не особо там мелькала, стараясь оставаться в тени. Да и на задания тайная канцелярия отправляла в основном в провинции империи. Так что я уже успела поверить, что с героями истории удастся разминуться.

Но, похоже, свой лимит везения я исчерпала. И если от наследника удалось уйти, то в кого же меня угораздило вляпаться?

Еще раз посмотрела на стоявшего передо мной.

Высокие острые скулы. Прямой нос. Четко очерченные губы. Небольшая щетина, что успеваает появиться к вечеру. Прямые, взлет, угольно-темные брови...

Внешность больше всего походила на Риквара Ханта – друга принца, адепта выпускного курса академии, который, по сюжету, тоже влюбился в главную героиню. Только в романе он был описан беззаботным повесой.

Незнакомец же показался мне каким угодно, только не беззаботным. Это был опасный, умный и сильный противник, который успел меня оценить и сейчас пытался спровоцировать, чтобы выяснить всю правду.

Я же представила, как выгляжу со стороны: рыжие растрепанные волосы, коротенькая, тонкая, почти прозрачная батистовая сорочка без рукавов, корсет, панталоны до середины бедра и... ничего больше! И крадусь я по парапету из спальни принца. Тут два варианта: либо то, чем я, собственно, занималась, либо высочество срочно избавлялось от одной любовницы, когда внезапно нагрянула вторая. Ведь до встречи с героиней принц не чурался дам. А они его – тем более!

Решила, что лучше быть падшей женщиной в мужских глазах, чем упавшей и разбившейся фактически. Потому как я уже умирала, и мне это не понравилось категорически.

Покрепче схватившись за перила обеими руками, спросила:

– Я как-то насоблазнялась уже. Хотела устроить высочеству сюрприз, но перед дверьми была стража. Вот я и решила прилечь в

постель через окно... – отозвалась, давая понять, что мой вид предназначался отнюдь не для хозяина балкона.

– А тут вернулась Сесиль? – понимающе отозвался маг.

Я не знала, кто такая Сесиль, но подозревала, что официальная фаворитка принца. Поэтому на всякий случай согласно кивнула.

И в этот момент мои пальцы дрогнули. Я сорвалась бы, если бы не брюнет. Его рука в последний миг схватила мое запястье, не дав упасть. А после меня легко, как пушинку, втянули на балкон.

Я нервно выдохнула:

– А раньше этого сделать было нельзя?

– Мой балкон – мои правила, – усмехнулся этот... предположительно, Риквар.

– А какие тут еще есть правила? Нет среди них, например, такого: одолжи одежду девушке в беде и помоги ей скрыться?

Брюнет сделал вид, что задумался, а затем произнес:

– Правила нет, но халат есть. Нужно?

Я горячо заверила, что да, не отказалась бы... Правда, импровизированный махровый пеньюарчик оказался мне велик. И еще как. Зато я наконец-то не была возмутительно раздета. И, только завернувшись в махровую ткань, поняла, как продрогла. На дворе хоть и было лето, но в его позднем исполнении: с уже начавшими желтеть листьями, витавшим в воздухе запахом астр, холодными звездными ночами. И закат уже догорел, оставив там, где воды залива встречались с небом, багровый росчерк.

Но брюнету было не до красивых видов из окна. Он пристально посмотрел на меня, словно просканировал. Не знаю, увидел ли что или только предположил, но темные брови сошлись к переносице, а черты мужского лица стали вдруг резче и острее.

Насторожилась, ощутив, как под взглядом мага по ложбинке позвоночника пробежала холодная капля пота. Сердце пропустило удар. А в следующую секунду забилося как сумасшедшее, казалось, ударяясь сразу о барабанную перепонку. «Бум-бум-бум», – зазвучало в ушах.

В воздухе начало разливаться напряжение. Было ощущение, еще немного – и брызнут искры разряда.

Безумно захотелось сделать шаг назад. А лучше – развернуться и дать деру. Выскочить в коридор, благо у дверей мага не стоит охрана,

как у покоев принца. Только, если побегу, меня обязательно догонят. Так что уходить нужно медленно и стервозно... В смысле уверенно.

Так что я, стараясь не показать своей тревоги, повернулась к выходу, произнеся:

– Спасибо за все, но мне пора... – И только дошла до порога, как рядом с моим виском просвистел кинжал, впившись своим острием в створку двери.

Глядя на засевшее в дереве на уровне моих глаз узкое ровное стальное лезвие, я подумала, что это самый прямой намек из тех, что мне делали.

– Сначала верни, что украла у принца... – холодно произнес маг.

Да чтоб его! Я уже успела поверить, что Риквар купился на мою историю. А он не поверил ни слову. Но как мастерски сыграл ироничного простака! Флирт, прелюдия.... Ну-ну... А все это было для того, чтобы не упустить подозрительную особу, которая едва не сорвалась с крючка и с балкона разом...

Но в чем я допустила ошибку? Прокрутила в голове наш разговор, поняла, что нигде не прокололась, разозлилась и сделала то, что сделала бы всякая нормальная, адекватная и уравновешенная девушка в критической ситуации, – устроила образцовую истерику!

– Я? Украла? Да это у меня самой похитили! – выпалила, лихорадочно прикинув: что мог бы украсть высочество у почти голой девицы? Самый очевидный ответ был: – Честь!

– Добровольно отданное не считается сворованным, – бесстрастно отозвался брюнет и добавил: – И была ли она вообще?..

– Была! Только невинная девушка может стать для дракона истинной...

– ...дурой, – закончил за меня маг.

То, с какой интонацией он выдохнул это слово, давало надежду, что у меня еще есть шанс уйти. А все потому, что удалось вывести брюнета на эмоции. Настоящие, а не притворные. Он разозлился, услышав напоминание о древней легенде. Она же – любимый авторский прием под названием «невинная-истинная-не-такая-как-все-для...» – и дальше подставить нужное.

В книге об этом упоминалось вскользь. Но, как я успела убедиться, много чего осталось за кулисами сюжета. Например, это предание, согласно которому у каждого крылатого властелина неба

есть своя пара. Обязательно непорочная... И дракон, познав чистоту девы, мог так проникнуться ею, что сразу повести ее под венец. Только о характере «проникновения» в легенде не уточнялось. И многие понимали все буквально.

В общем, в романе, когда читала, упоминалась лишь истинная и все было красиво... А на практике, благодаря этой сказочке про нареченную, у крылатых аристократов имелся отличный предлог, чтобы удобнее было совращать простых человеческих девиц. Но сейчас местный миф стал для меня отличным прикрытием.

– Так это все ложь?! – выкрикнула я, вживаясь в роль обманутой собственными иллюзиями девицы, которая только что поняла, как ошибалась... Я буквально кожей вращалась в этот образ, потому что если сейчас сама до конца не поверю в него, то и брэнет тоже. Руки начали дрожать, я закусила губу. До боли, так что из глаз потекли слезы. Я решительным шагом вернулась от двери к брэнету. Вскинула голову, сжала руки в кулаки и требовательно спросила: – Тогда почему он мне ничего не сказал? Какие же вы, крылатые, сволочи! И первая сволочь из вас...

Я уже приготовилась к оплеухе. Все же это был лучший способ остановить и женскую истерику, и оскорбления венценосной особы. А уж получив пощечину, я бы развернулась и, обиженная, выскочила бы вон...

Только маг выбрал другой прием. Также надежный, помогающий заткнуть рот крикливым особам. Риквар сделал шаг вперед и стремительно поцеловал.

Я ощутила твердость сильного мужского тела и то, как мужские губы уверенно и властно накрыли мои, чуть приоткрытые от удивления. И если поначалу поцелуй был напористый, жесткий, то чем дольше все это продолжалось, тем касания становились все более чувственными, страстными, дикими, горячими. Такими, от которых можно забыть обо всем, кроме этих губ, этого горячего мужского дыхания, этих рук, которые ласка... Нет! Обыскивали меня! И мало того: успели проверить все, кроме выреза корсета!

Осознание последнего произошло молнией. Твою ж... Да что за недоверчивый герой мне попался! Так и норовит проверить, вместо того чтобы поверить в мою правдивую ложь!

Я резко отстранилась, тяжело дыша, и посмотрела в глаза Риквару, в которых сейчас в отблесках огня плясала тьма. Сколько страсти, пыла, эмоций... Ни за что не согласишься, что это рвение не ради меня, а ради короны! Точнее, его высочества.

– Я ничуть не хуже принца, – хрипло выдохнул маг.

Я даже не посмотрела в сторону кровати, но намек прекрасно поняла и проигнорировала: если только дойдет до постели, то меня ждет двойное разоблачение. Обнаружится и письмо, и пресловутая честь, в пропаже которой я так горячо уверяла.

Я уперла ладонь в мужскую грудь, словно пытаюсь оттолкнуть брюнета. Проще было шкаф сдвинуть. Но я виду не подала. Лишь усмехнулась и холодным тоном произнесла:

– Не стоит... Раз легенды врут, то нет смысла тратить время на проверки и сравнение.

– А тратить его на удовольствие? – прищурился брюнет.

– Хорошо прожаренная отбивная и крепкий сон доставят мне куда больше удовольствия... – ответила я и прошла выразительным взглядом по мужской фигуре, словно оценивала товар. И тот мне не приглянулся настолько, что взяла бы я его только по большой скидке. И та – с балкона.

Мне нужно было изобразить стерву. Расчетливую, самоуверенную, невозмутимую. Только такая могла выйти из этой комнаты сама. Сейчас. Сомневающуюся дурочку, наивную простушку, расстроенную обманом девицу до дверей брюнет проводил бы. Но только утром. Слишком напористым и хитрым оказался Риквар. И хотя он вроде бы убедился, что у меня ничего нет, но мужской охотничий азарт... А после поцелуя, судя по взгляду, маг успел почувствовать во мне свою добычу.

А я ей становиться не планировала. Потому развернулась так, что распущенные рыжие волосы ударили брюнета по лицу, и с идеально прямой спиной подошла к двери. Открыть ту мешал торчавший кинжал. Обхватила его рукой, напрягая мышцы. И на миг представила, что у меня не получится выдернуть железяку с первого раза. Тогда придется упираться коленкой в стену и... прощай мой эффектный уход. Как и любой другой.

Пальцы сжали рукоять, усилие и... И сталь вышла из дерева. Я взяла ее за лезвие и повернулась к брюнету со словами:

– Не имею привычки брать чужое, – кинула оружие, особо не глядя куда, лишь бы вбок, а не в мага. А то решит еще, что это покушение.

Метать клинки я не умела, но... Сегодня, похоже, мое второе имя было «везение». А первое «не». Потому как недостаток опыта с лихвой компенсировала неудача: лезвие вошло прямиком в глаз. Благо не Риквара, а лорда, изображенного на портрете, что висел на стене.

Маг посмотрел на картину, потом перевел взгляд на меня, а я... Гордо вскинула голову и вышла в коридор, хлопнув дверью, чтобы там, подхватив халат, устроить беззвучный забег, пока никто из стражников меня не увидел, а маг не вздумал преследовать.

Влетев в пустовавшие покои, где оставила свои вещи, метнулась в нишу, где под прикрытием кадки с пышным кустом меня дожидались платье, чулки, туфли. Только надевать их я не спешила. В пышных юбках прятаться не так удобно... А мне нужно было пересидеть где-то, пока все не уляжется. Да и канцлер ждет меня у себя лишь к полуночи, так что отдохну в тишине. Под сенью пышного фикуса. За то время, что я работала на лорда Грасса, передышки случались у меня редко, так что я научилась использовать каждую возможность... А ведь когда-то один выходной в воскресенье казался мне такой малостью...

Мысли вернули меня на два года назад... Настроение в тот день, когда я попала сюда, было свирепо-счастливое. Я оказалась жива! Но не совсем...

Последнее, что помню, – это фонтан искр. И, увы, те были не от озарения блестящей идеей. И даже не из глаз. Они брызнули из моей собственной ладони, которая держала телефон. Тот вспыхнул, точно пульсар.

А начиналось все с летнего дождя. Спелого, теплого, частого, налетевшего враз и не сумевшего тучей закрыть до конца солнце. Он ударил крупными каплями по крыше остановки, на которой я коротала время в ожидании автобуса. Стояла не одна, а в хорошей компании. С книгой. Читала ту с экрана смартфона, возвращаясь с ночного дежурства в больнице. Как раз дошла до главы, где злодейка взошла на эшафот.

Истошный визг тормозов заставил меня оторваться от дисплея, и я увидела, как вылетевшая из-за поворота на полной скорости машина мчится на меня. Не успела ничего подумать, не то что пошевелиться.

Лишь представила, как сейчас эта явно неуправляемая колымага врежется в остановку и... Драндулет действительно врезался. Только в электрический столб, что стоял совсем рядом.

Выдохнула, благодаря небеса за чудо... Рановато. От столкновения провод на столбе замкнуло, он брызнул искрами и оборвался, чтобы в следующий миг удариться о землю...

Время будто остановилось. Словно в невероятно замедленной съемке я увидела, как по поверхности лужи змеится молния, как ее тонкие стрелы разлетаются все дальше. Вот разряд касается моей ноги и поднимается выше. Колено. Бедро. Рука, держащая телефон.

Тот взрывается. Абсолютно беззвучно, будто я в космосе. Искры и пластик брызгами летят в стороны, но так плавно, словно вокруг не воздух, а вязкая смола. А потом кто-то выключил солнце. И этот мир. И меня.

А вот дождь – нет. Его холодные капли я ощутила на своем лице. Они били меня по щекам, словно пытаюсь достучаться до сознания, которое плавало в каком-то сиропе.

– Ваше сиятельство, кажись, девка-то живая... – раздался чуть сиплый, как будто простуженный мужской голос.

А после этого меня чем-то ткнули под ребра. Не сильно, но болезненно. Я застонала, и почти тут же в нос ударил резкий запах, от которого глаза открылись сами собой, чтобы увидеть небо, сплошь затянутое тучами. Из последних лил дождь. Только с тем, летним, который вымочил мне все ноги на остановке, он не имел ничего общего.

Стылый, осенний. Такой выбивает из тела не только остатки тепла, но, кажется, и саму душу. Место для этого, к слову, было подходящее – кладбище. Ограды, надгробия...

«Вот это скорость доставки, – была первая мысль, – не успела умереть, а уже на погосте. Только почему-то лежу я не чинно-благородно в гробу, а, судя по ощущениям, на стылой земле, к тому же и в луже».

Да и склонившийся надо мной тип на работника ритуальной службы не походил. Ну разве что они, с тех пор как я умерла, обзавелись треуголками, серыми мундирами с галунами и плащами образца позапрошлого столетия.

– Ну точно живая, вон как глаза лупит, – между тем просипел мужик и склонил свое одутловатое, рябое лицо еще ниже, так что я почувствовала ядреный чесночный дух.

– После сорванного ритуала черного призыва не выживают, – холодно отчеканил второй голос откуда-то сбоку. – Темная магия всегда требует жизнь в плату за неосторожность.

Я повернула голову и увидела еще одного серомундирного. Этот был без плаща, так что удалось разглядеть даже эполеты. Впрочем, и шляпы на нем не было. Зато прямо над головой имелся прозрачный купол. Ну точно гигантский зонтик, что защищает от дождя.

– Не думал, что сумею поймать дочь самого лорда Тэрвина, – протянул задумчиво тип с эполетами.

А когда я осознала и смысл сказанного, то подумала, что брежу. Ну точно! Это было бы самое логичное объяснение. Наверняка сейчас меня с ветерком мчит скорая в больницу, а мой мозг, спасаясь от болевого шока, погрузил хозяйку сюда, в историю, которую я только что читала, и она отложилась в памяти... Ведь имя леди Тэрвин упоминалось как раз в последнем романе.

Значит, это все бред, просто бред, но какой-то он болезненный. Бок аж прострелило, когда меня снова пнули сапогом по ребрам со словами:

– Вставай, раз живая. Чего разлеглась, когда с тобой господин капитан разговаривает! – меж тем просипел толстяк в мундире. – Как беззаконную черную магию творить – силы есть, а как отвечать – так мы мертвыми прикидываемся... А ну, живо!..

Сапог занесся надо мной в третий раз, но начальство остановило подчиненного окриком.

– Довольно! – гаркнул капитан, а затем добавил: – Поднимите ее и тащите в карету. Думаю, канцлеру будет интересна наша находка...

После этих слов откуда-то появились еще два агента тайной канцелярии. Теперь, поняв, какой фортель выкинуло мое подсознание, я стала вспоминать детали книги и узнала эти серые мундиры и их носителей.

Пришедшие офицеры подхватили меня под мышки и потащили в арестантскую карету с решеткой на окне и замком с внешней стороны. Едва я оказалась внутри, как на запястьях защелкнулись оковы. Металл отливал фиолетовым, намекая, что это не просто сталь. «Если

мир магический, то логично, что и наручники должны сдерживать не только физически, но и магически», – подумала отстраненно, глядя на свои руки, которые начали мелко подрагивать. Не от страха. От холода. Никогда не думала, что в бессознательном состоянии может быть так зябко...

К тому моменту, как мы приехали, у меня уже зуб на зуб не попадал и все мысли были лишь о том, как согреться. Так что я не обратила особого внимания на место, в которое меня привезли. В памяти остались лишь темные коридоры, подвалы, лягг засовов, каземат, куда меня кинули на пару часов, а потом привели в кабинет, где я увидела главу тайной канцелярии.

Уже немолодой, с военной выправкой, худой, смуглый, с длинным носом и седыми висками. Он смотрел на меня, как грач на червя, раздумывая: сожрать сейчас или еще немного понаблюдать?

И чем дольше меня буравили взглядом, тем сильнее я чувствовала, как тот жжет меня почище клейма. Казалось, он проникал под кожу раскаленными углями, вызывая дикую боль. Зато о холоде и думать забыла. Согрелась так, что аж паленый запах почудился. Не знаю, как я смогла выдержать и не отвести глаз. Но спустя несколько минут этой адской пытки глава тайной канцелярии удовлетворенно выдохнул:

– Впечатляет... – сказал, как долбанул клювом, этот канцлер-грач. – Сильный темный дар, отличная сопротивляемость. А судя по тому, что нашли рядом с твоим телом на погосте, еще и хорошее знание запретных чернокнижных заклинаний. Только похоже, что вместе с родовой магией ты, Бриана, унаследовала и упрямый характер своего отца-рenegата...

Канцлер говорил, а я тем временем пыталась собрать мысли в кучу и принять правила собственного бреда. Ведь если пробудиться не удастся, то нужно как-то выжить тут. Потому как что-то мне подсказывало: второй смерти, хоть и в подсознании, мой мозг может не пережить. Тем более слишком уж тут все реалистично. Особенно боль. Так что будем адаптироваться...

В первую очередь попыталась понять, в какой момент книги я попала. Судя по всему, оказалась в истории задолго до пролога. Во всяком случае, действие в первой главе началось уже в академии, со вступительных экзаменов героини, где она первый раз и столкнулась с

леди Тэрвин. У меня же, судя по всему, пока учеба не маячила даже на горизонте. Зато, кажется, вот-вот случится вербовка в агенты тайной канцелярии.

Потому как его сиятельство Вейлор Грасс, сидя в своем кресле напротив, описал мне достаточно доходчиво, во что я вляпалась. Точнее, не я, а настоящая злодейка, Тэрвин. Но кого это волнует?

Получила тело – отвечай за сотворенное им дело. А напортачила леди знатно – провела запрещенный ритуал на кладбище. Вернее, пыталась провести, но что-то пошло не так. Как итог – бессознательное тело нашли на погосте. Пентаграмма, жертвенная кровь, плетения – все свидетельствовало о незаконной темной магии. За использование той полагалась смерть, которая в редких случаях заменялась пожизненной каторгой.

– Ну, так что именно вы хотели сделать? – облокотившись на стол, спросил серый канцлер.

– Не помню... И о магии тоже ничего не помню...

Я, возвращенная на могучей культуре сериалов, постаралась достоверно изобразить амнезию. Благо мелодраматический багаж был богатым: едва ли не в каждом втором фильме сценаристы использовали этот прием.

Жаль только, что канцлер о любимом сюжетном ходе современного кино понятия не имел и проникаться им не желал. Я же отчаянно не хотела становиться шпионкой, но глава тайной канцелярии умел угрожать... убеждать. Так что выбор оказался невелик – работа на корону или в забое, на рудниках.

Слушая «заманчивое» предложение о работе на корону, я мысленно костерила автора романа. Она даже не упоминала, что Тэрвин сотрудничает с тайной канцелярией! По сюжету Бриана, а теперь я, была соперницей героини за внимание принца, и только...

Обнадеживало то, что в книге злодейка строила козни героям до самого конца и лишь в последней главе отправилась на плаху. В таком контексте собственная казнь даже обнадеживала. Ведь она должна была произойти гораздо позже, чем сейчас. А в данный же момент у меня был шикарный выбор при полном отсутствии альтернатив. Так что пришлось принести серому канцлеру клятву служения.

Едва я произнесла слова зарока, как ощутила, что внутри поднимается волна. Она все набирала силу, чтобы с разбегу удариться

о ребра изнутри и растечься по телу с током крови. Меня на миг накрыла эйфория, а затем я увидела, как из кончиков пальцев струится... магия! Самая настоящая.

– Вот, а ты уверяла, что все забыла. Только силу-то призвала на раз, – уверенно заявил канцлер.

Однако спустя некоторое время ему все же пришлось поверить, что с даром я не в ладах. И он даже дал мне наставника, который помог обуздать магию. А дальше я уже училась плести чары сама. Урывками, между заданиями, на которые был щедр лорд Вейлор Грасс.

Вот после очередного такого я и отсиживалась сейчас в нише, наслаждаясь тишиной и покоем. Жаль, длились они недолго. Безмолвие нарушил звук открывшейся входной двери. Раздавшиеся после этого шаги заставили насторожиться. Неужели друг принца решил меня найти?

Прислушалась. Нет, судя по всему, вошли двое. Стража? Я затаилась, забыв, как дышать. И тут раздался щелчок, с каким часто ставят полог тишины.

Вот только мы все еще были в зоне действия охранных чар. Те простирались на покои всей монаршей семьи. Целая система амулетов и плетений отвечала за безопасность и глушила большинство заклинаний: личины слетали на раз, как и пологи невидимости и тишины, телепорты перебивались. Именно из-за этого и пришлось ползти вдоль стены: распахнутые створки окна разомкнули сторожевой контур, и у меня появился способ обойти стражу.

Те же, кто сейчас зашел в комнату, похоже, были не в курсе всего этого, раз полагались на магию. Прозвучавшие дальше слова это лишь подтвердили.

– Свадьба не должна состояться, – произнес скрипучий голос с сильным акцентом. – Этот союз может помешать нашим планам.

Так, похоже, это был кто-то из послов. На днях в летней резиденции был прием в честь обручения принца с младшей дочерью императора сопредельной державы. И по этому случаю иностранных делегаций в стенах дворца было как собак нерезаных.

– Что от меня требуется, господин? – а вот второй собеседник говорил ровно и четко.

– Действуй на свое усмотрение. Но срок тебе – месяц, – прокрипел первый и добавил: – А мы щедро оплатим твоё старание...

Эти двое еще перебросились парой фраз и разошлись.

А я и чувство грядущих неприятностей остались. В их компании я и скоротала оставшиеся два часа, прокручивая в голове услышанный диалог.

Интересно: кто это был? Ведь кандидатов в заговорщики – хоть отбавляй. Династический брак сулил империи многие выгоды, а ее заклятым союзникам – многие печали. Да и внутри страны интриганов было достаточно, так что...

За этими размышлениями я и ждала полуночи, поглядывая на хронос, который на время вылазки остался, как и связка остальных артефактов, в нише вместе с верхней одеждой. Местный аналог часов напоминал браслет. Двенадцать камней разного цвета, вставленных в звенья, шли один за другим. Каждый час зажигался новый кристалл, а предыдущий гас. Так с полуночи до полудня, пока эстафетный светлячок не добирался до застежки, чтобы начать свой круг заново.

Сейчас тусклым блеском засиял янтарь. Я прикрыла хронос манжетой и прицепила шатлен со связкой амулетов к поясу под платьем. Теперь до нужных мне артефактов можно было добраться, просунув руку в небольшой вырез юбки, спрятанный меж складок.

Поправив одежду, амулеты, ножны для метательного ножа, что крепились на запястье под прикрытием пышного рукава, я отправилась на встречу с серым канцлером.

Грач ждал меня в своем кабинете, как всегда окруженный бумагами, точно матерый оборотень – сворой охотников при облаве.

– Ну, темной ночи, Бриана... – поприветствовал меня Грасс и, как человек экономный, не привыкший растрачивать зазря ни время, ни силы, ни слова, перешел к сути: – Достала?

Я лишь кивнула и протянула письмо, выведенное рукой его высочества. Канцлер пробежал по строкам глазами и удовлетворенно хмыкнул:

– Волчонок стал волком и научился сам давать отпор... Наконец-то...

По этой скупой фразе я поняла: зря рисковала. Можно было и не подменять письмо, раз принц и так написал то, что, по мнению Грасса, следовало. Стиснула зубы от досады. Но попробуй что-то пикнуть главе тайной канцелярии...

– Все прошло гладко? – уточнил Грач.

– Да, мессир, – ответила я и все же решила добавить: – В покоях принца меня никто не видел, а вот когда я выбралась из них, то подслушала разговор...

И в подробностях описала беседу двух заговорщиков. Грач удивлен не был. Лишь побарабанил пальцами по столу и спросил:

– Что-то еще?

– Простите за мое любопытство, это не относится к делу, но раз уж мне приходится выполнять поручения, связанные с безопасностью короны, их величеств и высочеств, то можно ли узнать чуть больше об их окружении... Чтобы ненароком не засветиться. Например, о Рикваре Ханте... – закинула я удочку.

Ведь сведений в том романе, что я читала, об этом маге оказалось слишком мало. И, как мне кажется, не все они были верны. У главы же тайной канцелярии вся информация прошла проверку, проверка – анализ, а анализ еще и был подвергнут тщательному допросу.

Меж тем Грач приподнял бровь, внимательно глянул на меня, словно размышляя, ответить или послать на... задание! И спустя пару мгновений все же выбрал первый вариант.

– Риквар дружен с принцем и учится, как и его высочество, на выпускном курсе академии. Потому все ошибочно считают, что и возраст их одинаков. Однако на самом деле наш герцог старше высочества на пять лет... – начал Грасс, раскуривая трубку.

Но та раскуриваться категорически отказывалась, лишь чадя. Глава тайной канцелярии от этого раскашлялся.

– Вам даже ваш организм намекает, что курить вредно, – заметила я.

– Поговори мне еще тут. Это просто табак отсырел, – проворчал серый канцлер и недовольно отложил трубку. Курение было пагубной привычкой, с которой Грасс боролся, но вот уже сорок лет ей проигрывал. И, вернувшись к теме разговора, он продолжил: – Мой организм ни на что не намекает, а вот я тебе безо всяких экивоков говорю прямо: будь внимательна и осторожна с этим Хантом. А если удастся – и вовсе устрани.

– Вы говорите это таким тоном, словно у вас к нему личные счета.

– Счетов пока нет, но недоверие есть. И еще какое, – проворчал канцлер и, сев в кресло, побарабанил пальцами по столешнице.

– Отчего же? – спросила я, насторожившись.

При всей моей нелюбви к вынужденному начальству, я не могла не признать, что господин Грасс чертовски умен. И если ему кто-то или что-то не нравится, значит, на то есть веские причины.

– Слишком умен, ловок, независим, высочество прислушивается к его словам...

– И при этом он еще не завербован вами, – продолжила я, поняв причину досады канцлера. По его мрачному взгляду поняла: угадала. И пока недовольство Грасса не успело на меня вылиться, поспешила вернуться к теме разговора: – И как же так получилось, что Хант настолько старше принца?

Вместо ответа глава тайной канцелярии подошел к своему нескораемому шкафу, приложил руку к охранному плетению, отчего дверца открылась, и достал из железных недр папку. Та была жиденькой, на вид – всего пара листов, и озаглавлена «Граф Риквар Хант».

– Долго рассказывать. Лучше сама ознакомься.

Я взяла личное дело мага и вчиталась в строки, выведенные четким почерком. Из написанного выходило, что брюнетистый маг был сыном графа Ханта, рожденным от второго брака. А значит, не наследным. Первая супруга – драконица из аристократического рода – умерла от красной лихоманки через три года после того, как явила на свет первенца.

Его чешуйчатое сиятельство носил траур недолго и спустя год женился на обычной человеческой девушке, виконтессе, без искры магического дара. На этот раз не по расчету, а по любви. Только и эта супруга скончалась. Родами.

Хант возненавидел за это своего второго сына и не желал его видеть. Потому ребенка отдали на воспитание сначала нянькам, а потом отставному боевому магу, чтобы тот, как только у мальчика начнет пробуждаться магия и дракон, дал знать своему господину. Но время шло, дар не проявлялся. А без него не было шанса пробудить и крылатую ипостась.

К тринадцати годам граф решил, что стоит проверить сына на наличие магии и инициировать силу. А лучший способ для мага это сделать – очутиться на грани меж жизнью и смертью. И граф эту грань

организовал. Риквар оказался на краю крыши башни, откуда собственный отец его же и толкнул.

Повезло, что внизу стояла подвода с сеном, куда пацан и приземлился. Дара не приобрел, но обзавелся парой переломов. Глядя на это, отец решил, что полукровка ни на что не годен, и отправил его служить короне в целом и меченосцем магу в частности.

В то время на границах империи часто случались набеги нежити, на которые отправляли боевых чародеев. Так что пацан оказался в гарнизоне, где научился в совершенстве владеть телом и мечом, а главное – побеждать. А заодно распрощался со всеми юношескими иллюзиями.

Сиятельный же господин Риквара, коротая время меж битвами, скучал по светскости и решил, что раз императорский двор далеко, пусть за его атмосферу отвечает меченосец. Ну и стал обучать слугу манерам, а вместе с ними и всему, что должен знать лорд.

Год от года стычки становились все чаще, и однажды произошел полноценный прорыв. В том кровавом месиве, что после нарекут Битвой у Алой реки, погиб господин, которому служил юный Хант. И тогда-то у Риквара случилось пробуждение дара. Резким скачком, через семь ступеней, с трансформацией в крылатую ипостась.

Черный дракон взмыл в небо, заменив павшего мастера. Нежить была уничтожена. Как и гарнизон. Из десяти тысяч воинов выжила пара сотен.

Хант был награжден за отвагу и мужество и зачислен в академию магии без экзаменов и вступительного денежного взноса. Так Риквар стал адептом в двадцать пять. Во время учебы он и познакомился с его высочеством...

Я пробежалась взглядом по оставшимся строкам и положила папку на край стола Грача.

– Ознакомилась? – поинтересовался канцлер.

– Да, – отозвалась я, переваривая прочитанное.

– Вот и отлично. Потому что на следующем задании тебе придется иметь дело с этим Хантом.

– Что? – вырвалось у меня.

– То самое. Ты отправишься в академию под видом адепки и вычислишь убийцу принца.

Из сказанного я поняла две вещи. Первая: Грач о заговоре знал и без меня. Вторая: кажется, я вляпалась...

Глава 2

Напутствие серого канцлера, оно же приказ, было кратким – устранить подосланного к высочеству наемника и желательно при этом не стать причиной, по которой в стенах академии заведутся призраки.

– А разве там уже нет духов? – усомнилась я.

Грач на это фыркнул:

– Есть, конечно. Правда, в основном это дух обучения и прилежания. Но есть еще свободомыслия, а порой и разгильдяйства. А призраков – нет, – сурово отрезало начальство и пояснило: – Слишком много желающих заполучить себе в слуги если не лича, то хотя бы потустороннюю сущность. И это я не говорю еще про магов с факультета некромантии, на который ты и поступишь...

– А если я провалю экзамен? – задала насущный вопрос.

– Ты из рода Тэрвин. Ты по определению не можешь этого сделать, – отрезал канцлер. – Так что завтра, – тут он осекся и поправился: – Точнее, уже сегодня, к часу изумруда, отправляешься в академию. Поступать. И приступать к слежке. Отчеты будешь направлять через Норса... Он сам тебя найдет в академии.

Последние слова начальства заставили мысленно скривиться. Многоликого химериуса – любимца серого канцлера – я, мягко говоря, не переваривала. Хотя, если сварить из этого пернатого гада суп...

Чаще всего пернатого, потому как эта тварюшка именно облик ворона и принимала, хотя порой перекидывалась и в другие. Но главной особенностью этой магической зверюги была память. Норс мог запомнить сказанное ему послание и передать то нужному адресату. При этом вестник никогда не путал получателей и лишнего не каркал. Это были, пожалуй, все плюсы химериуса. В остальном этот паразит состоял из сплошных недостатков: вредный, злопамятный, мстительный, сварливый, с хронической язвой характера...

В общем, мелкий пернатый был большой такой сволочью, которая никак не могла забыть, что полгода назад я оттаскала ее за клюв. А все потому, что не нужно было тем щелкать и зудеть у меня над ухом, когда я сидела в засаде.

После этого мы с химериусом подчеркнуто друг друга игнорировали, но сейчас, похоже, придется мириться. Причем не только с ним, но и с обстоятельствами нового задания. С главным обстоятельством по имени Риквар.

Но об этой брюнетистой проблеме я решила, что подумаю с утра. Пока же хотелось лишь наспать в зюю. Этим я и занялась, как только аудиенция у канцлера была окончена и я вернулась домой.

Последний, к слову, принадлежал настоящей Бриане и ее семье. Она, кстати, предпочитала жить в своем замке, а не в шумной столице, где так много лишних глаз, ушей, да и вообще обладающих ими стражей закона, с которыми Тэрвины издревле были не то чтобы совсем не в ладах, но, скажем так, всегда знали сотню лазеек, чтобы пробраться через частокол из правил на темную, запретную сторону магии. А отец Бри и вовсе решился открыто пойти против короны, став ренегатом. За что и поплатился головой. Но при упоминаниях поднятой темным лордом армии нежити люди до сих пор вздрагивали и говорили: «Поделом ему!»

Весь род Тэрвинов тогда не казнили. Официально – император помиловал супругу и ее детей. Неофициально – правитель поостерегся. И даже не самой вдовы, а сестры темного лорда. Магия у той была чудовищной силы. И спусти тетушка ее с цепи – пролились бы реки крови.

Но Вайриша Тэрвин была дьявольски умной черной ведьмой, потому-то, хоть ее брата и осудили, семью не тронули, лишь приглядывали. Навязчиво так.

Потому-то жена почившего темного мага, тетушка, сама Бри и ее старший братец предпочитали не показываться в столице. Ровно до того дня, когда меня обнаружили на погосте.

Что замыслила Бриана, так и осталось тайной. Но она не так сильно меня волновала, как новоявленные родственнички. Те могли обнаружить подмену...

Так что в лоно семьи я предпочла не возвращаться, потому как оно легко могло стать ложем. Предсмертным. Особенно если узнают о том, что я теперь служу тому, кто казнил отца...

Вот только тетка просто так отпускать свою племянницу не захотела и в скором времени прибыла в столицу. Родственница нашла

меня по заклинанию поиска в съемной комнате. Ту удалось арендовать на втором этаже у галантерейщицы на выданное Грачом жалование.

Пришлось все же рискнуть и рассказать Вайрише кое-что. Версия о потере памяти, отрепетированная и доработанная после премьерного показа перед канцлером, на этот раз удалась куда лучше. Дескать, я очнулась на кладбище, вся в цветах, думала – похоронили... Но потом два господина в сером объяснили, что пока еще нет. Но в скором будущем возможны варианты...

Дальше говорить не позволила клятва служения, но Вайриша все поняла без дополнительных объяснений, помрачнела. Я уже приготовилась, что меня попытаются убить по-тихому, но...

– Бри-Бри... – выдохнула уже немолодая грузная чародейка, садясь на кровать и оглядывая скромное убранство комнаты. – Мы-то было решили, что ты сгинувшая пропаданка, а ты – непутевая попаданка... Попалась в загребущие когти Грасса...

При этих словах у меня душа едва не ушла в пятки. Она бы там и оказалась, если бы по пути не застряла в корсете.

– Выбор был невелик: смерть или служение, – произнесла я, про себя молясь, чтобы тетушка не вспылила и не гаркнула: «Лучше уж смерть!»

Но Вайриша, когда-то выторговавшая жизни своей семье и, сдается, заплатившая за это сполна, оказалась женщиной разумной.

– Ты хоть и очень похожа на своего отца, – в голосе чародейки проскользнули теплота и горечь сожаления о брате, – но оказалась умнее его, раз сумела избежать плахи, – заключила тетушка.

А после согласилась, что при таком раскладе возвращаться не стоит. Мой брат наверняка будет другого мнения о том, что стоило выбрать. Да и матушка тоже...

Но родная кровь не водица, и совсем тетушка племянницу не бросила. Мне достался давно пустовавший дом в столице, овеванный скверной славой, и немного сбережений, которые за годы служения короне удалось приумножить в разы.

Род от меня тоже не отрекся. Но ни мать, ни брат видеть не пожелали, чему я про себя радовалась. А вот о чем порой жалела – это о том, что нельзя поближе узнать тетушку: она показалась мне очень мудрой женщиной. Но, общаясь, я могла ненароком себя выдать.

Вайриша же хоть и поверила в мою потерю памяти, но вера эта была некрепкой, и давать поводы для еще больших сомнений не хотелось.

С такими мыслями я и заснула, чтобы спустя пару часов восстать с кровати злым зомби и отправиться в академию, где сдавали экзамены и нервы.

К воротам той я подъехала на карете. Правда, дверцу пришлось распахивать самой: кучер был уже стар и гонять его каждый раз с козел ради такой мелочи мне не позволяла совесть. А держать мальчишку-слугу, чтоб тот трясся на запятках экипажа ради пары мгновений, когда я сажусь или выхожу... Зачем? К тому же у сорванцов есть дурная привычка подслушивать, подглядывать и рассказывать об этом незнакомцам за звонкую монету.

Так что я предпочитала следовать заповеди нашего декана химфака – перестраховываться. Профессор, ведя практикумы, любил напоминать, что Нобель не первый, кто изобрел динамит. Просто Альфред был осторожным. А остальных, увы, не смогли опознать. Поэтому мы должны быть как Нобель (увы, не в смысле ума): не забывали о технике безопасности и перепроверяли реагенты. Я же в нынешних реалиях перепроверяла людей...

Паранойя? Возможно. Но за то время, что я провела в этом романе, успела убедиться: герои здесь не картонные, а самые что ни на есть настоящие. И интриги плетут вполне себе опасные. Так что лучше перестраховка, чем поминальные псалмы и каркающие над могилой вороны.

К слову, о птичках. Одна такая, неприметная, уселась на ветку дерева, едва я подошла к воротам академии. Черный ворон выглядел обычно, если бы не одно но: смотрел он прямо на меня.

– Уже шпионит, – прошипела я сквозь зубы, узнав химериуса, и, выпрямив спину, двинулась к каменной арке с коваными створками.

Последние сейчас были призывно распахнуты, приглашая желающих попробовать войти. Почему попробовать? Потому как беспрепятственно пропускали они лишь магически одаренных. Вот такой вот первый этап собеседов... теста на чародейскую профпригодность.

Помнится, героиня очень переживала, что у нее всего лишь искра дара и она может не пройти не то что отбор, а через ворота.

Я же не сомневалась, что переступлю порог академии. Хотя мне этого ой как не хотелось. И не только из-за одного брюнетистого мага. Главная загвоздка состояла в том, что именно с экзаменов и начиналась история, в которую я угодила.

За спиной раздались цокот подков и шум колес, застучавших по брусчатке: это отъезжала моя карета. Закралась предательская мысль: а что, если попробовать изменить ход событий? Например, не пойти на экзамен? Ведь можно шпионить за высочеством, будучи, например, библиотекарем, секретарем, да работницей кухни, в конце концов... Зато так я точно смогу гораздо меньше сталкиваться с главной героиней.

А что до приказа стать адепткой... Может, начальство возлагало на одну шпионку большие надежды. Те-то ее, в смысле меня, и придавили. И вообще, вдруг ректор темных магов на дух не переносит? Что, если на них в роли студентов у главы академии, да и у всей приемной комиссии, случилась массовая аллергия?

С такими мыслями я прошла через ворота, чтобы после миновать двор академии с круглым фонтаном, подняться по мраморным ступеням центрального входа и очутиться в просторном вестибюле главного корпуса. И все это – чувствуя спиной прожигающий взгляд ворона, чтоб этот проклятый химериус облысел!

Внутри царило оживление, но, увы, не такое плотное, чтоб в нем можно было скрыться от бдительного ока моего надсмотрщика, который, как назло, перелетел с ветки дуба у ворот на подоконник одного из окон. И сейчас расхаживал по нему, сверля меня своими глазами-бусинами.

Пришлось подходить к столу, за которым сидел регистратор. Судя по форме – адепт. Судя по скептическому взгляду с налетом безразличия – старшекурсник. Потому что на молодняк так смотреть может только закаленный практикумами и сессиями студент.

– Имя, титул, если есть, возраст... – вместо приветствия перечислил парень, мазнув по мне взглядом и взяв в руки перо для записей на листе.

– Бриана Тэрвин, – отчеканила я, опустив титулы, которые в этих стенах были не приняты.

Адепт послушно начал выводить литеры, но остановился ровно на середине.

Затем он поднял голову, во всклоченной шевелюре которой потерпела бы поражение даже самая стойкая расческа, уставился на меня удивленно и уточнил:

– Та самая Тэрвин, из темных?..

– Та самая... – заверила я. И предложила: – Могу проклясть, если сомневаешься. Причем сделаю это качественно, с гарантией и даже бесплатно.

– Лучше поверю на слово и откажусь, – хмыкнул адепт, справившись с удивлением, которое тут же сменили любопытство и наглость. – А ты не боишься такое предлагать? – переходя на панибратский тон, спросил маг и добавил: – Чернословие-то под запретом...

– Это если без добровольного согласия, – хмыкнула в ответ. – А с ним – все обоудно и в рамках закона, который я, хоть и темная, чту, знаю и могу даже процитировать...

– Вот теперь даже сомнений нет, что ты Тэрвин, – усмехнулся парень, вновь принимаясь за перо. – Будешь сорок седьмой.

– А Одри Хайрис запишите сорок восьмой, – раздался мелодичный девичий голос из-за спины.

Услышав его, я чуть не взвыла. И вовсе не потому, что он звучал как-то неприятно. Нет. Просто Одри была главной героиней! Той, кого я хотела обойти по столь широкой дуге, что не заметила, как эта линия замкнулась в круг и ударила меня в за... задворки!

– Ты тоже поступаешь? – меж тем, и не подозревая о моих мыслях, спросила Хайрис, обогнув меня и встав рядом со столом так, что мы оказались рядом.

– Да, – вынужденно ответила я, спеша избавиться от компании белокурой девицы.

А затем уточнила у адепта, где находится аудитории, в которой принимают экзамен. Выслушав объяснения парня, я поспешила на второй этаж, оставив позади блонди и адепта, не успевшего записать имя девушки.

Судя по тому, как парень на нее глазел, выводить литеры он будет долго. Еще и попытается познакомиться поближе...

Я же, подобрав юбки, шустро начала подниматься по лестнице. Обернулась украдкой на середине ступеней. Ну точно, адепт явно пытался флиртовать с Одри.

«Так вот ты какая в действии – магия главной героини...» – промелькнула мысль. Помнится, когда я читала роман, не могла представить, как вокруг Хайрис адепты в штабеля укладывались. А вот сейчас увидела это вживую. И пожалела... Ну почему мне такой мощной харизмы не досталось?

С такими мыслями дошла до нужного кабинета. Под его дверью было уже многолюдно и немного драконово. Все же представителей высшей крылатой аристократии не так и много во всей империи...

Одни маги готовились к сдаче экзаменов, вторые томились уже в ожидании оглашения итогов.

Я ввинтилась в толпу, что была в небольшом холле, так, чтобы из окон крылатый шпион не смог меня увидеть. А затем начала тихонько пробираться к коридору. Всего-то нужно было затаиться, переждать подведение итогов и потом с грустным видом сообщить Грачу, что не прошла, но готова поработать в поте лица на благо академии. Согласна даже уборщицей под прикрытием. Главное, что это будет тем поворотом сюжета, из-за которого мне можно будет безопасно следить за развитием событий, оставаясь в стороне...

Так что я целеустремленно порысила, в смысле плавно пошла по коридору, подальше от столпотворения, когда увидела, что навстречу мне движутся неприятности. Две штуки. Одна из них носила имя Риквара Ханта. А вторая, судя по всему, была его дракошеством принцем Ричардом.

Ну кто бы сомневался, что главного героя, будущего императора, могут звать по-другому, в любовном-то романе? К царственному имени прилагались флер величия и красивая внешность. Высокий, широкоплечий, с голубыми глазами, шевелюрой цвета льна – образ высочества приковывал взгляды. А если учесть, что он еще и был словно подсвечен софитами... Так, чтобы наследник трона блистал, даже просто идя по коридору.

Его же смуглый друг Риквар меж тем оставался словно в тени, точно был сыном тьмы.

Мне же сумерки всегда нравились больше, чем безжалостно палящее солнце в зените. А ночь... Это время, когда мысли срываются с привязи и становятся свободными, а мы сами – теми, кем нам следовало бы быть, а не теми, кем нас сделала жизнь...

Последняя, к слову, у меня могла сильно осложниться в ближайшее время, если я прямо сейчас не сменю курс. Если меня узнает Хант, то наверняка спросит высочество о вчерашнем вечере и моей прогулке по парапету в одном исподнем...

До разоблачения осталось три десятка шагов. Это плюс. Минус – что они по прямому, как стрела, коридору, где ни ниш, ни окон с длинными пышными и плотными портьерами... В общем, никаких условий для маскировки. А двери аудиторий, скорее всего, закрыты...

Нет, конечно, можно было подойти к одной из них наугад и проверить. А вдруг... Но если та не откроется, то время будет упущено. А повторять попытку – точно привлечь к себе внимание. Так что я решительно развернулась на каблуках, словно что-то внезапно вспомнила, и поспешила обратно, в толпу поступающих.

«Пересеку ее насквозь и выйду с другой стороны».

Вот только, когда я стрелой вонзилась в центр бурлящей магомассы, дверь экзаменационного кабинета распахнулась и зычный голос возвестил:

– На проверку приглашается номер сорок семь! Бриана Тэрвин.

Встрепенулась ли я от звуков собственного имени? Ничуть! Даже виду не подавала. Благо через окно мой надсмотр... в смысле напарник пернатый мог лишь созерцать происходящее, но никак не подслушивать...

Я намеревалась и дальше осадным бревном пройти насквозь, как рядом со мной точно черт из табакерки выскочила главная, редактора на нее нет, героиня.

– Она здесь! – вместо меня возвестила Одри и даже рукой замахала, показывая, где именно здесь.

На мне тут же скрестились взгляды присутствующих. А главное – меня увидел грузный, уже немолодой маг, который и приглашал юных дарований на экзамен по одному.

Вот верно говорят: люди делятся на тех, кто делает добро, и тех, кому от этого одно сплошное зло. Златовласка была явно из первых, удружив мне со своим: «Она здесь!»

Я на миг прикрыла глаза, пытаюсь унять раздражение. Такой план ворону под хвост...

Одри же, по-своему истолковав мое состояние, подумала, что я испугалась, и решила приободрить:

– Не переживай! У тебя все получится! И уровня дара будет достаточно для поступления, – произнесла Одри. А затем лукаво улыбнулась и добавила: – К тому же, по моим ощущениям, ты чародейка с большим потенциалом сил...

– А по моим ощущениям, я чародейка сил моих больше нет! – выдохнула сквозь стиснутые зубы и направилась к двери.

Когда же я очутилась в аудитории, то увидела перед собой стол, за которым восседали несколько преподавателей и, судя по всему, ректор. В книге он был описан как маг с черными волосами, в которых у висков затесалась пара лент седины, и небольшим шрамом, рассекавшим бровь.

Тип по центру под это описание весьма подходил. Я пристально посмотрела на главу академии. Он – на меня. Словно мы были двумя противниками, что оценивают друг друга.

– Я чем-то вам не нравлюсь? – задала прямой вопрос, без обиняков, посмотрев на главу академии, в надежде спровоцировать его выставить меня вон безо всяких экзаменов...

Хотя экзамен, как выяснилось, было очень громким словом к банальному тесту на уровень дара. Теоретической части, билетов и собеседования, как позже выяснилось, в академии не было. Потому как поступающие слишком сильно разнились по уровню подготовки. Аристократ мог позволить себе частных учителей, а простолюдин часто едва умел писать... Но если у последнего был дар выше шестой ступени, то он становился адептом и корпел над учебниками, наверстывая грамматику с арифметикой. А если не корпел, то с треском вылетал из академии без права повторного поступления в любое магическое учебное заведение.

– Всем, – отрезал ректор, и звуки его голоса вернули меня в реальность. – Особенно фамилией, – намекая на мое темное происхождение и папочку-рenegата, закончил этот главарь банды... тьфу, глава приемной комиссии и академии в одном лице.

– Ну вы, как мужчина, можете ее изменить, – отозвалась я тоном студентки химфака, которой настолько понравился парень, что она приглашает его к себе домой на чашку Петри. Для проведения экзотермической реакции. Выразительно так приглашает. С перспективой брака.

Ну, если после этого мне не укажут на дверь, то глава академии кремень.

Но вместо грозного окрика: «Что вы себе позволяете?!» – комиссия дружно закашлялась, словно репетировала. И сквозь хор кхеканий я расслышала тихое:

– Раньше девицы ломались в академию за принцем, но чтоб за вами, господин Трэвор, – это что-то новенькое...

Кажется, это произнесла сухопарая дама, что сидела рядом с главой академии. И ее услышали не только я и ректор, но и сидевший с краю кругленький профессор. Он, откашлявшись, в нетерпении поерзал на стуле, поправил на переносице круглые очки в роговой оправе и, видимо решив не затягивать с проверкой, слегка раздраженно произнес, подгоняя:

– Что вы застыли? Проходите к артефакту и прикладывайте к нему ладони.

Ну, меня послали – я и пошла. Приказали – я и сделала. А то, что при этом сломался артефакт, – так моей вины нет.

Вернее, сложный чаромеханизм сначала никак не прореагировал на легкое касание, когда я подошла к небольшому постаменту и дотронулась до этого магического датчика. Последний, к слову, представлял собой сложный прибор со множеством шестеренок, кристаллов, энергетических тяжей и силовых контуров. А с двух боков от его стенок поднимались параллельно друг другу две небольшие пластины. Меж ними – свободное пространство. Через него-то и должен был проскочить магический разряд.

Цвет молнии определял стихию мага, а ее мощность – уровень дара, который измерялся в ступенях. Первая – низший. Десятка – максимально возможный. В зависимости от того, насколько одарен поступающий, столько кристаллов в артефакте и загоралось.

– Этого не может быть! – фыркнул кругленький профессор, выразив тем общее удивление экзаменационной комиссии. Ну да, я, как и пятеро магов, была удивлена тем, что артефакт не сработал. В академию-то я через ворота прошла, значит, сила у меня есть. – Давайте приложите как следует! – скомандовал он.

А затем, не дожидаясь, пока я это сделаю, выскочил из-за стола и мячиком подкатился ко мне, встал напротив и сам прислонил мои ладони к пластинам. Как следует приложил. А я – профессора. Правда,

магией. Потому как тьма во мне наконец проснулась, потянулась к кончикам пальцев и...

Разряд полыхнул. Мощный. Он с громом рассек воздух меж металлическими панелями так, что и меня, и кругленького мага отбросило в разные стороны. Причем преподаватель еще и упал на спину.

Артефакт же, недовольно потрескивая и слегка дымясь, показывал восемь кристаллов чернильного цвета и подмаргивающий тьмой, словно в нервном тике, девятый.

– Профессор Карэлл, замените преобразователь, – меж тем спокойным голосом произнес ректор, словно примерно чего-то такого и ожидал.

Чародеем, к которому обратился глава академии, оказался мужчина средних лет всклокоченной наружности.

– Да-да, сейчас-сейчас, – засуетился кучеряво-растрепанный маг и, словно оправдываясь, произнес: – Судя по всему, артефакт слишком много пропустил через себя светлой магии, так что мраку начал сопротивляться.

Меж тем кругленький магистр начал подниматься с пола, кряхтя и зыркая на меня недобрым взглядом. Да уж... Лизка, ты в своем репертуаре: хотела завалить экзамен, а получилось профессора.

Хотя, может, это не так уж и плохо? Магистр после того, как я продемонстрировала, на что способна, зауважает меня целиком и мое личное пространство в частности... Причем последнее настолько, что станет обходить девицу Тэрвин за километр. А то и вовсе не позволит поступить в академию. И сделает это отнюдь не потому, что питает неприязнь, а исключительно из большого уважения!

Я уже было успела обрадоваться, что нет худа без добра, когда услышала:

– Значит, потенциал у Тэрвин может быть и больше? – раздался голос молчавшего дотоле экзаменатора, последнего из пятерки. До этого на все происходящее он взирал с некоторой отрешенностью и даже скукой. Сейчас же магистр отчего-то оживился и, не дожидаясь ответа, добавил, словно меня тут не было: – Если так, то я беру эту чародейку на свой факультет: с темным даром прямая дорога в некроманты. А такими талантами не разбрасываются. Хоть даже оный происходит из рода Тэрвин.

После этих слов ректор посмотрел на говорившего – словно гвоздь в крышку гроба вбил. Но когда маги смерти (а кем еще мог быть глава факультета некромантии) боялись похорон? Даже если те твои и организует их собственное начальство...

Так что экзаменатор только провел пятерней по темным, с проседью, волосам длиной до плеч и лишь выпрямился, сидя на стуле. Глава академии, поняв, что одних взоров мало, произнес:

– Магистр Солвейг, вы понимаете, что нет ничего опаснее, чем женщина, вооруженная знаниями, тем более темными.

– Так это же отлично! Ее будут бояться даже умертвия на практикумах, – усмехнулся профессор.

– Ну если лишь при таком раскладе ваши адепты не будут бегать по погосту и забираться на деревья в ожидании, пока боевые маги зачистят периметр, то да... Тэрвин стоит взять, – с невинной интонацией произнесла сухопарая чародейка и уколола некроманта острым, как булавка, взглядом.

Та-а-ак, кажется, у этих двоих старые, если не древние, счеты. И сводят они их регулярно. Вот, например, сейчас.

Я внимательно посмотрела на единственную чародейку за столом: она была изюминкой приемной комиссии. В смысле высохшей и слегка сморщенной. Эта леди и не подозревала, что только что мы с ней стали союзницами в моей нелегкой игре на вылет.

– Вы так говорите, словно сами имеете на нее виды, – меж тем недовольно заметил магистр Солвейг.

– Темный маг – и целитель?! – возмущенно воскликнул чародейка. – Вы издеваетесь!

– Прощу прощения, – вклинилась я в перепалку, поняв, что вот он – мой шанс не поступить. – Но я действительно хотела бы стать целителем. Спасать жизни людей...

На этот раз лица вытянулись у всей приемной комиссии. Первой из ступора вышла магесса и, видимо, шагнула из него прямо в истерику.

– Ко мне? Да ни за что! Вы, Тэрвин, спасете больше жизней, если просто не будете никого убивать!

– Вот именно из-за этих стереотипов я и не хочу быть некроманткой! – возразила чародейке, которая была готова вот-вот взорваться от злости и обеспечить тем контузию психики всем

присутствующим. – Все видят во мне лишь отца. А я не такая, как он! Я, может, хочу нести людям свет! – закончила на пафосной ноте.

– Вы темная, – сухо напомнил ректор.

– Вы ненавидите темных? – тут же въедливо уточнила я.

Глава академии уже было открыл рот, чтобы ответить, но его перебил декан Солвейг:

– Что вы! Наш ректор не делает различий среди своих адептов по цвету дара...

«Он ненавидит всех абсолютно одинаково», – некромант не добавил, но так промолчал, что додумать именно этот вариант окончания фразы не составило труда.

– Спасибо, профес... – сухо начал было глава академии тоном, намекавшим, что благодарность он с радостью выразит в особо раздраженной валюте, но тут его снова перебили.

На этот раз не кто-то из экзаменаторов, а заискривший кристалл. Он затрещал, словно под напряжением, а после вспыхнул, и артефакт задымил.

По аудитории пополз едкий, густой и противный чад, от которого враз захотелось кашлять. И пусть его быстро ликвидировали заклинанием, но запах никуда не делся. Пришлось открывать окна.

Кучерявый чародей, покраснев, сказал, что, похоже, это дал знать о себе остаточный заряд моей магии. А поскольку еще одного запасного кристалла у профессора с собой не было, ему пришлось пойти за ним в другой кабинет.

За всей этой дымовой завесой, суетой с кристаллом и открытием окон на проветривание маги и не заметили, как в аудиторию проник еще кое-кто.

Здоровенный пасюк каплей ртути скользнул на подоконник и затаился за шторой.

Вот ведь крыса этот химериус! Теперь он будет не только смотреть, но и слушать. А это значит, что теперь от поступления не отвертеться и не соврать, что провалила я его из-за ректора. Обо всем гад пернатый, точнее, в данный момент хвостатый доложит.

Я лишь вздохнула и, когда взоры комиссии вновь сошлись на мне, безмятежно заявила:

– Ну раз вы, господин ректор, направляете меня на темный факультет, так тому и быть. Стану некроманткой.

Глава академии, который не ожидал такой перемены моего решения, и мало того – никуда меня не направлял, разве что только в мыслях посылал, причем далеко и желательно безвозвратно, все же не выдержал и выдохнул раздраженно:

– Ну знаете, Тэрвин... Как вас еще земля носит?

– Как украшение, – тут же ответила я и фальшиво улыбнулась, про себя телепатируя: «Ну, пошли же меня взашей отсюда, ну, пошли...»

Увы, но то ли моя мысль телепала до ректорского мозга слишком медленно, то ли магистр смерти оказался чересчур проворен...

– Ну вот и отлично! – возвестил он. – Жду вас завтра, Тэрвин, в деканате факультета некромантии... Давайте сюда свою руку, поставлю вам печать адепта академии.

Последнюю фразу Солвейг произнес поспешно, словно старался успеть, пока ректор не сказал своего веского «нет». Но сдается мне, что, захоти глава академии запретить, Солвейг ни за что не успел бы.

Догадка, озарившая меня, заставила взглянуть в глаза главы приемной комиссии, и по тому, как пристально, оценивающе ректор посмотрел на меня, стало понятно: это все была его игра. Не моя. Потому что именно так глядит дракон на новую драгоценность в своей сокровищнице...

Вот ведь...

Выходя из аудитории, я от души приложила дверь о косяк. Вот почему так?! Только пыталась изменить ход событий, ненамного, лишь на малость, и... Ничего. Мало того, едва не столкнулась с принцем. Словно... сюжет мне мстил!

Додумать эту мысль мне помешал нетерпеливый голос:

– Ух! Долго ты! Прошла?

Кто бы сомневался! Главная героиня собственной персоной. Захотелось рявкнуть в ответ, что без ее помощи точно бы пролетела... мимо двери. К моей огромной радости. Но это бы прозвучало по меньшей мере странно, поэтому вынужденно сквозь зубы процедила:

– Да.

– Ну, теперь моя очередь! Пожелай мне удачи, – это было сказано с таким волнением, что закралась невольная мысль: блондинка не столько помогала мне зайти в кабинет, сколько себе. Так сказать,

подпихни впередистоящего, чтоб самому побыстрее продвинуться... Как будто за Одри гнались.

Хотя... «как будто» здесь лишнее: я запоздало припомнила, что за девицей из рода Хайрис и вправду гнались. Сразу двое: отчим и жених. А героиня по канонам жанра спасалась в академии. Причем так активно, что стены учебного заведения едва устояли. А вот прекрасный принц, в отличие от них, пал. Заваливаться, правда, он начал еще в середине романа, и хоть я не успела дочитать последнюю главу, но была абсолютно уверена: в ней-то его дракошество обязательно рухнет и в пучину чувств, и в высокие травы вместе с возлюбленной... Но перед этим непременно сделает предложение руки и перца, как диктуют законы жанра.

«Эх, жаль, нельзя организовать тотализатор на то, кого выберет наследник себе в жены. Я бы столько заработала...» – промелькнула мысль. Лишние деньги бы мне не помешали... Да, корона платила, но не столько, сколько бы хотелось, а содержание дома в столице – удовольствие не из дешевых. Опять же жалованье слугам...

Так что я была не то чтобы совсем стеснена в средствах, но вынужденно предпочитала разумную экономию. А тут такой шанс подзаработать, и увы: придется его упустить. Потому как я и так уже привлекла к своей персоне излишнее внимание. Экзаменационной комиссии – уж точно. К тому же что-то подсказывало: ректор и до нашего личного знакомства не питал к роду Тэрвин теплых чувств. А сейчас непременно обеспечит мне пристальный и всесторонний надзор, чтобы я в его вотчине чего не назлодействовала.

И как вот в такой обстановке прикажете работать, выслеживать наемника, подосланного к принцу? Или наемницу? Лично я бы поставила на девицу. Потому как подозреваю, что половина адептов, которые поступили за последние годы в академию, пришли сюда не за дипломом, а за короной. Ну или за местом фаворитки, раз уж венец в силу политических причин нынче уже не светит...

В этакой толпе охотниц за короной легко затеряться той, кто отправился на промысел не за титулом, а за жизнью высочества...

Над этим стоило поразмыслить. А еще издали присмотреться к наследнику. Пока же мне стоило поспешить с докладом к канцлеру. Хотя я не сомневалась, что пернатая зараза меня опередит. Но куда важнее для меня было не отчитаться о поступлении, а выбить на учебу

деньги, точнее, на проживание в академии. А то с рачительных казначеев тайной канцелярии станется не выделить мне и гнутой медьки на отдельную комнату в общежитии. Дескать, там же и бесплатные места есть, живи давай в них, леди, нечего государственные деньги транжирить. А то, что соседок минимум три будет, – так вы, девицы, разговоры же любите, наоборот, хорошо...

В общем, скважистую натуру казначея я знала хорошо: не раз приходилось сталкиваться с этим типом – первым рачителем государственных денег, который, как последний гад, так и норовил сэкономить на мне!

Свои же сбережения тратить не хотелось, а глазастые соседки мне были ни к чему. Об этом я и сообщила начальству. Грач покивал на мои доводы и распорядился выдать деньги девице Тэрвин не только на насущные траты, но и на проживание.

Когда я принесла бумагу с подписью канцлера казначею, скряга так отчаянно заскрипел зубами, словно я отбирала его кровные. Но я таки добилась своего. Вот могу же, когда уже не надо! Только почему с поступлением-то не вышло по-моему?

Но ничего, я еще только в начале основного сюжета, так что если не убьюсь на его поворотах раньше времени, то обязательно что-нибудь придумаю. А пока же нужно было по-быстрому собирать все для переезда в академию.

По-быстрому заняло остатки дня, двух горничных и все мои мысли. Так что на следующее утро явилась в деканат задумчивая, получила там необходимые бумаги, внесла в канцелярии плату за комнату, а слуга – мои вещи в оную. И, лишь оставшись одна, смогла выдохнуть, но, увы, на этом все и закончилось.

«Тук-тук-тук» – настойчиво задолбил клювом в стекло ворон. Химериус, чтоб его, зараза. Пришлось впустить напарника и выслушать голосом начальства распоряжение – передавать каждый вечер отчет.

После чего птица недовольно каркнула и начала расхаживать по подоконнику, с интересом поглядывая на сундуки.

– Даже не думай! – предупредила пернатого. – Драгоценности все хорошо спрятаны, так что в этот в этот раз вместо украшений ты, воришка, вынесешь их этих комнат лишь разочарование и унижение.

– Р-р-размечталась, р-р-разиня, – каркаяще отозвался ворон. – Тебе не удастся меня обставить.

– Мне нет. А трем проклятиям, двум порчам, четверем подселенцам и одному злословию – да.

– Надо же, как ты меня уважаешь, – польщенно выдал мой заклятый напарничек и поинтересовался: – Работать-то будешь? Или мне так и передать его сиятельству, что сегодня ты отлынивала?

Ненавижу этого химериуса! Фискал несчастный. Рыкнув, встала с кровати и отправилась в кормовые уголья принцев и прочих адептов – в столовую. Место, где можно поживиться не только едой, но и слухами, а также завести нужные знакомства. К тому же банально хотелось есть: позавтракать не успела, а время было уже за полдень.

Так что я сменила пышное платье на более простое, без турнюров со шнуровкой спереди, собрала свои рыжины под сетку для волос, которая помимо того, что являлась красивой и удобной, была еще и зачарованной, придавая моей шевелюре темный, ныне популярный оттенок. Правда, в отличие от столичных красавиц, я не гналась за модой. Мне просто нужно было не привлекать внимания.

Так что, используя эту минимальную маскировку, я прихватила холщовую сумку с вещами, перекинула ее ремень через плечо и отправилась за добычей. А сведений или пищи – это как повезет.

Нужное мне здание нашлось почти сразу. Обнаружила я его не столько по карте академии, которую прихватила с собой, сложив в небольшую сумку, сколько по довольным сытым лицам адептов, что нестройным потоком двигались мне навстречу. Их вид вселял надежду, что еда тут хорошая и тут можно заморить только червячка и никого больше.

Ворон, весь путь следивший за мной, не иначе как решил, что больше не стоит оставлять меня не только без присмотра, но и без прослушки. Потому, едва я вышла из тени буковой аллеи, он спикировал с края крыши, на котором вольготно сидел, и приземлился мне прямо на сумку, поддел клювом небрежно перекинутую застежку и каплей ртути просочился внутрь торбы под мое возмущенное:

– Какой гангрены ты тут забыл?

– У меня приказ, – сдавленно каркнул химериус и завозился, поудобнее устраиваясь внутри.

Причем делал это так активно, что я не удержалась:

– Ты еще там гнездо свей... – Хотя больше всего хотелось перевернуть сумку и вытрясти наглую птицу оттуда.

Но этот гад же упираться всеми перьями и хвостом будет и точно поднимет шум. А мне лишнее внимание сейчас ни к чему. Особенно когда на горизонте замаячили двое преподавателей. Видимо, тоже отстоловавшихся. Поэтому пришлось стерпеть и сделать вид, что все в порядке. И вообще, живой ворон в дамской сумке – вещь обыденная.

– Ну если напарница просит, как я могу отказать? – раздалось из торбы тихое. А затем послышались звуки рвущейся бумаги.

Я едва слышно сквозь стиснутые зубы отозвалась:

– Если уж залетел, то сиди, молчи и не дергайся.

– Звучит как совет для глупой девки, которая в подоле вот-вот принесет, – ехидно отозвался химериус тем тоном, который намекал, что эта самая девка из нас двоих явно не он.

– Если ты сейчас же не замолчишь, а лучше на всякий случай заранее не умрешь, то обещаю, я попрошу канцлера отправить тебя в живой уголок! – выпалила я.

– А что такое? – заинтересованно уточнил птиц из сумки и даже клюв от любопытства высунул наружу.

За него-то я ворона и схватила, упихав любопытного пернатого обратно в недра торбы. Затем как ни в чем не бывало улыбнулась поравнявшимся со мной преподавателям и, когда они прошли мимо, тихо ответила:

– Это место на погосте, где обычно живет сторож. А будешь ты вместо него, если станешь мне мешать. – И после этих слов разжала птичий клюв.

Ворон, что удивительно, трепыхаться и возмущаться не стал, лишь едва различимо каркнул:

– Вот за что я люблю тебя, Тэрвин, так это за угрозы. Они всегда у тебя оригинальные. Не то что у остальных... Они только и знают, что башку свернуть... Ну, ощипать максимум...

Я лишь мысленно хмыкнула... Вот никогда не думала, что буду кому-то нравиться за угрозы... все же химериус – мастак извращать. Как собственную форму, так и привычные для всех смыслы слов.

С такими мыслями я толкнула входную дверь обителю яств. Хотя... с последними я, кажется, погорячилась. Потому как передо

мной на столе предстали рагу сомнительного вида и в малой пиале нарезанная на четвертушки единственная редиска.

Правда, перед этим пришлось подсмотреть, как здесь, по правилам этикета, принято добывать еду. Адепты здесь прикладывали тыльную сторону ладони к столешнице. После чего учебная печать активировалась, и перед магом возникала полная тарелка.

И только когда я увидела перед собой оную, то поняла: садиться нужно было не сюда. Столы для богатых располагались в другой, более освещенной и просторной части зала. И возникали перед состоятельными адептами тарелки не с простым овощным рагу, а с салатом, жареным мясом, сырной нарезкой и десертом.

А у меня же было первое, второе, а третьего не дано. Решить эту философско-гастрономическую дилемму можно было, пересев, но курсировать меж столами – моветон, да и наблюдать не так удобно...

Так что я осталась на месте, давясь рагу, словно была ярим последователем заповеди: «За что уплочено, должно быть проглочено». Только вот на редис сил уже не хватило, но я решила, что не стоит страдать в одиночестве, когда есть напарник. Поэтому четвертинки редиса запихнула в сумку и скормила ворону. Пернатый не то чтобы был в восторге, но склевал, не забыв возмутиться скупердяистости поваров.

Под ворчание химериуса я начала пристально разглядывать сидевших за столами адептов, ища будущего информатора. В идеале мне нужен был не первокурсник, а тот, кто уже хорошо знает все об академии, а особенно о ее обитателях.

Пока я раздумывала, выбирая меж несколькими кандидатами, в зал стремительно вошла невысокая брюнетка. Она была выдающейся девушкой. Особенно в груди. Впрочем, и пышные бедра, и широкая талия, и пухлые ручки тоже привлекали внимание. Хотя, может, будь смуглянка повыше, ее фигура не выглядела бы такой округлой.

Чернявая, почти не глядя, двинулась в мою сторону.

– Сяду? – то ли спросила, то ли предупредила она и, не дожидаясь ответа, отодвинула стул, на котором лежала моя сумка, и с размаху плюхнулась на него.

Я успела выдернуть холщевую торбу из-под брюнетки в последний момент. Химериус, что-то не иначе как почуявший своим

хвостом, затрепыхался, ткань заходила ходуном, благо пернатый промолчал. А незваная пышка выдохнула:

– Какие же все мужики – идиоты! – и с этими словами она положила руку на стол. Магическая печать на коже брюнетки мигнула, и в следующую секунду перед ней явилось рагу. На него адептка уставилась с таким возмущением, словно перед ней возник таракан.

– Это стол для бесплатников, – мрачно пояснила я. – Ты, наверное, ошиблась местом: богатые садятся вот там. – И я кивком указала на другую часть зала.

Девушка посмотрела туда. Ее губы сжались в линию, а взгляд стал еще мрачнее. А затем она с каким-то остервенением взяла ложку и пробормотала:

– Ну уж нет! – После чего подцепила ей рагу и отправила то в рот. И, лишь прожевав его и слегка скривившись от вкуса еды, пояснила: – Мой отец отказался оплатить проживание. Сказал, что учеба – это блажь бабская, которую я должна выкинуть из головы. А если нет, то он мне больше ни медьки не даст. Так что я теперь дурю. А заодно привыкаю жить по средствам, которых почти нет, – призналась пышка и представилась: – Меня, кстати, Кимерина зовут, пока что баронесса Брасвин, если мой папочка чего не удума...

Она не договорила, а я уже мысленно выругалась. Смачно. Час от часу не легче. Мало мне того, что я вчера в героиню вляпалась. Так теперь ее лучшая подруга чуть не расплющила моего напарника. А между прочим, химериус хоть и гад, но уже свой, родной... Мне бы было его почти жаль! К тому же перед канцлером бы ответ пришлось держать.

Глава 3

Дракошество, Риквар, главная героиня, ее подруга... Кто следующий? В глубину сюжета меня утягивало так стремительно, словно я уже была трупом. Ну тем самым, у которого на ногах тазик с цементом. Но я тонуть категорически не хотела. И на плаху тоже!

А что до роли антагониста... Примерно в каждом первом романе такой просто обязан быть! Хотя бы затем, чтобы повесить на него все обвинения (и ляпы автора). Так сказать, главный злодей на все случаи книжной жизни... И несколько – на всякий случай.

Вот с одним из последних я бы с удовольствием поменялась местами... А то что-то сольная партия не вдохновляла. Мне бы в подтанцовку, на вторые роли. А для этого нужно вычислить настоящего наемника. Весь вопрос: как?

Чтобы найти ответ, мне нужна была информация. И сидевшая за столом Кимерина ей отчасти обладала. В книге упоминалось, что баронесса была девицей из состоятельного рода, часто выходила в свет и была в курсе многих интриг и сплетен.

Так что я мысленно вздохнула, сделала «лицо лица», как выражалась моя подруга из прошлой (аж со смертельным исходом) жизни Аля, и только приготовилась задать первый вопрос, как соседка по столу меня опередила:

– Извини, я такая злая была, когда сюда влетела, что совсем забыла о вежливости и не узнала твое имя. Как тебя зовут?

– Бриана, – отозвалась я, не желая называть свою фамилию. Ведь она была ярким подтверждением мнения о том, что не так тяжело приобрести хорошую репутацию, как избавиться от плохой. А у Тэрвин была слава не просто плохой, а отвратительной. Чтобы смягчить столь резкий и короткий ответ, произнесла: – Можно просто Бри.

– Тогда я просто Ким, – ничего не заподозрив, улыбнулась пышка.

– А на какой факультет ты поступила? – закинула я удочку и, припомнив леди из приемной комиссии, добавила: – Не на целительский, случаем?

Ким прыснула в кулак, разом повеселев, и, ехидно усмехнувшись, ответила:

– Не-е-е, упаси небеса! Я в гонке за перцем принца не участвую.

– Может, сердцем? – уточнила я.

– Сердцем – это если очень повезет и ты западешь наследнику в душу. А перцем – если просто упадешь в постель, – саркастически ответила Ким. – Второй вариант осуществить реальнее. Так что, хоть на запястье наследника уже и застегнулся помолвочный браслет, охотниц за высочеством в этом году тоже изрядно. И все они ломятся на целительский.

– А почему именно туда? Неужели профессия лекаря так популярна? – иронично спросила я, уже зная ответ на вопрос. Но надо же выстраивать дружеские связи. А, как известно, лучший цемент для возведения оных – совместно обсуждаемые сплетни.

– Не очень, – ответила Ким и скривилась. Надо полагать, не от правды, которую признала, а от вкуса редиски, которую отправила в рот. Прожевав, баронесса продолжила: – Но только, чтобы завладеть вниманием высочества, нужно оказаться подле него. И легче всего это сделать в академии, будучи адепткой. Только на боевой факультет абы кого не берут. На трансформатора, алхимика или артефактора учиться тяжело. Магическое право – нужно хорошо теорию знать. В стихийники – уровень дара не меньше семерки, некромантом – не каждая захочет в грязи возиться и лопатой на погостах махать... А тут – целительский. Белые переднички, тяжелее скальпеля ничего поднимать не нужно...

– Только анатомию нужно отлично знать и быть готовой на живых людей с ножом идти, чтоб резать, – не удержавшись, хмыкнула я.

– Ты с целительского, что ли? – распахнув глаза, спросила Ким. – Неудобно вышло...

Я махнула рукой и поспешно отреклась от такого предположения:

– Да нет, я на некромантию поступила. Просто знаю, что лекарское дело – это только со стороны чисто, опрятно и легко. А по факту – грязно и тяжело. То же самое почти, что и некромантия, только клиенты еще живы.

Баронесса на эти слова хмыкнула, наставила на меня вилку с наколотым на нее последним кусочком редиса и протянула:

– Во-о-от! Ты с пониманием. Хотя про тяжело и грязь – это скорее для настоящих лекарей. А многие приходят, видя только белый передник. Но потом, по слухам, и выносят их штабелями после первого практикума в трупницей. Сознания девицы теряют при виде мертвых тел. Кто поумнее из адептов – на травниц переводится, гербарии собирать. А многих по окончании первой же сессии отчисляют, и декан целительского факультета вторую половину года может дышать свободно. Мне вот интересно: Сесиль после излома зимы выпрут или нет?

– Какую Сесили? – уточнила я лишь затем, чтобы поддержать беседу.

– Бывшую фаворитку его высочества Ричарда. Он на днях ей отставку дал, сразу после официального объявления помолвки с эльфией. Так Сесиль умудрилась вчера поступить в академию. На целительский! Видимо, чтоб вернуть принца и стать ему если не официальной женой, то законной любовницей. Это же главная светская новость!

Я вспомнила наконец, где слышала ее имя. От Риквара, когда он остановил мои балконные поползновения мимо его покоев. В памяти тут же всплыл образ брюнета. Светлая рубашка и темная щетина, решительный взгляд и бархатный голос, образ беззаботного повесы и повадки матерого хищника. За этими противоречиями таилась опасность. Ее я чуяла печенкой, как девушка, сидящая на диете, – запах испеченной за два квартала от нее свежей сдобы.

Так что стоило поскорее закрыть недавнее прошлое, связанное с Рикваром, а то сквознячок от воспоминаний был такой, что меня этим ураганом того и гляди сдует на границу к эльфам.

«Так, Лизка. Думай о чем-нибудь другом», – мысленно приказала сама себе и украдкой бросила внимательный взгляд на Ким, которая оказалась отличным источником информации. Несмотря на то, что чародейка, по ее словам, из семьи ушла, но, похоже, в курсе придворной жизни осталась.

– Мне кажется или ты не очень жалуешь эту Сесиль? – заметила я словно бы невзначай.

– Тебе не кажется, – отозвалась баронесса и охотно пояснила: – Видишь ли, наши с леди Бромвиль, – последние слова Ким произнесла с ноткой иронии, – отцы весьма дружны. А раз родители дружат, то и

их дети обязаны. Так что Сесиль еще в детстве дружественно лупила меня по голове куклой и швыряла в глаза песок. Я в долгу не оставалась. Время шло, многое менялось, но наше тайное чувство взаимной вражды лишь росло и крепло. И во имя него я уже поставила на провал Сесиль десять медек. Дала бы и больше, но, увы, личные привязанности и скудный бюджет плохо совместимы. Но я с удовольствием займу место в первых рядах, чтобы понаблюдать за этим представлением. А уж с учетом того, что в академию по обмену «случайно» прибыла группа эльфов, будет вдвойне забавно наблюдать за попытками Сесиль вернуть внимание Ричарда.

– Это вон тех? – уточнила я, кивнув на только что вошедших в зал остроухих.

Ким порывисто повернулась и с придыханием протянула:

– Да-а-а...

Судя по реакции баронессы, хоть она и была наслышана о дивных, вживую она видела их впервые.

Я тоже посмотрела на эльфийских делегатов: на их стройные, изящные, словно высеченные из белого мрамора, фигуры, на обманчиво плавные движения. Величественные. Невозмутимые, холодные настолько, что кажутся напрочь отморожен... отрешенными. Эти сыны леса ассоциировались у меня почему-то с ртутью: столь же податливые грубой силе и опасные для человеческого здоровья в целом и девичей психики в частности.

Вот Ким уже, кажется, слегка ими приболела. Я же как-то имела сомнительное счастье столкнуться с дивными на одном из своих заданий, и теперь у меня на эльфийское загадочное обаяние стойкий иммунитет. Потому что как бы ни был хорош собой длинноухий, если он пытается тебя убить, то продолжать с ним знакомство не стоит.

– Какие же они все-таки удивительные... – не отрывая взгляда от тройки дивных, произнесла баронесса.

– Снобы, – продолжила за нее я, глядя, как трио дивных усаживается за огороженный стол в платной части зала. – Могу поспорить, вокруг них еще и силовой барьер, чтобы никто не смог подойти, пока эльфы вкушают свой обед.

– Думаешь? – неуверенно спросила Ким.

– Скоро увидим. Наверняка кто-нибудь из адептов захочет к ним подойти.

И мы с баронессой стали ждать. Сидели на своих стульях в засаде, не говоря ни слова, и вскоре (и минуты не прошло!) были вознаграждены. Первый делегат двинулся к длинноухим походкой человека, который сам до конца еще не понял зачем, но уже четко осознал: ему к эльфам очень надо!

Адепту до остроухих оставалось ровно два шага, когда вспыхнул защитный барьер, и мага отбросило на пару метров назад. Он ошалело помотал головой, приходя в себя, а Ким, которая следила за происходящим с открытым ртом, тихонько спросила:

– Откуда ты знала про защиту?

– Всего лишь предположила, – ответила я и пожала плечами. – Я же говорю, что они, – кивок в сторону дивных, – те еще снобы. Так что наблюдать за высочеством в академии будут издалека, с высоты своих моральных устоев.

Причина, по которой несколько эльфов из посольства пожелали упрочить и приумножить свои знания в стенах академии, не была секретом, хотя ни разу официально и не называлась.

Дивные желали присмотреться к будущему супругу эльфини поближе. Так что остроухие прибыли сюда не только учиться, но и как бы невзначай приглядывать за принцем. А тайный агент империи – за ними. В том, что кто-то такой обязательно есть, я, зная Грача, была абсолютно уверена. Как и в том, что шпион составит свое мнение об остроухом посольстве минимум на десяти листах отчета. А если дивные окажутся в нестандартной ситуации (хотя в стенах академии правильнее говорить не «если», а «когда»), то доклад канцлеру распухнет до объемов курсовых.

– Интересно, – меж тем протянула Ким, – а этот барьер – личная инициатива эльфов и проявление их высокомерия или просто ректор решил отгородить гостей от остальных адептов, переживая за репутацию академии? – последние слова она произнесла со смешком.

Улыбнуться было отчего. Маг, которого отбросило защитное поле, решил не сдаваться и позориться до конца, потому пошел на второй заход. На этот раз уже осторожно.

Впрочем, не он один жаждал общения с эльфами. Судя по тому, как тихонько колебался воздух вокруг эльфов, барьер пытались взломать дистанционно. И многие.

Заметила это и Ким, в глазах которой дивный ореол вокруг гостей, похоже, слегка приугас.

– Нелегко им у нас придется с такой-то отстраненностью, – глядя на подчеркнуто невозмутимых эльфов, прокомментировала она. – Наверняка для адептов станет делом чести вторгнуться в их эльфийскую приватность...

– Скорее уж врезаться в нее осадным тараном, – хмыкнула я. – Хотя в столовой или на занятиях это вряд ли кому-то удастся. А вот в свободное время... – начала было я, но Ким меня перебила:

– Слушай, вроде бы говорили, что эльфов четверо будет, а тут только трое...

– Может, один в комнате отдыхает. Или следит за высочеством? – предположила я.

– Как в карауле? – хихикнула баронесса.

– С учетом того, что за принцем охотятся адептки, скорее, тут не караул, а целая оборона... – протянула с намеком.

– А это идея! – просияла вдруг Ким. Бросила взгляд в сторону сидевших за столом эльфов, убедилась, что барьер вокруг них и не думает давать трещину, а значит, ничего увлекательного не предвидится, предложила: – Давай пойдем понаблюдаем за Сесиль, оставшимися эльфом и высочеством! Принц, как утверждают слухи, как раз в это время часто бывает в тренировочном зале. Уверена, там сейчас намного интереснее...

Я про себя усмехнулась: не иначе как картина, как дивный отбивает заклую подругу у Ричарда, захватила воображение Ким. Я же против плана баронессы ничего не имела: это был отличный способ понаблюдать за особо охраняемым объектом со стороны и прикинуть свои дальнейшие действия.

Потому как пока четкого плана по поиску у меня не было. Не проверять же всех поступивших в этом году в академию. А ведь стоит учитывать еще и персонал, новых преподавателей... Это минимум пара сотен имен.

В таком свете проще всего было ловить наемного убийцу на живца. Только вот приманка столь ценная, что, боюсь, мою эффективную методику расследования начальство не одобрит.

Стоило только вспомнить о начальстве, как в сумке завозился доносчик канцлера. Благо мы уже поднялись с места и шевеление в

холщовой торбе внешне оказалось не столь заметным, но оттого не менее ощутимым моим бедром.

Я запустила руку внутрь и тихонько сжала ворона, давая понять, что, если он сейчас не сможет прикинуться трупом, я организую ему настоящее умерщвление. Птиц намек понял и шуршать перестал, но в отместку тюкнул меня клювом, зараза.

Пока же шел мой с Норсом незримый для остальных бой, Ким по дороге до тренировочного зала болтала вовсю. В том числе и об академии.

– Смотрю, ты неплохо разбираешься в здешних порядках, – заметила я.

– Я целый год втайне от отца готовилась сюда поступать! – запальчиво отозвалась баронесса. – Собирала всю возможную информацию. О факультетах, преподавателях, адептах. От официальной до сплетен. Дар тоже тренировала, само собой, как могла. Потому что академия – это мой шанс заявить о себе. И если я ее окончу, то папеньке придется со мной считаться.

– А без диплома разве не будет? – спросила я.

– Ха! Скажешь тоже, – раздраженно бросила баронесса. – Для отца девка – синоним дуры. По его мнению, только мужчины достойны... Да всего! А если носишь юбку, то ты никто и голоса не имеешь. Другое дело – дипломированная чародейка... – мечтательно протянула Ким.

– А если и по характеру сущая ведьма – еще лучше, – добавила я.

– Точно! – прыснула баронесса.

Так, болтая, мы и добрались до тренировочного зала.

Тот напоминал огромный крытый манеж. Правда, весь пафос с колоннами, статуями у подножия лестницы и фронтоном заканчивался сразу за порогом. Внутри царили сугубо практичность и аскетичность. Видимо, ректор решил, что не стоит тратить деньги на украшательство там, где адепты оттачивают свои боевые навыки. Потому как маги, возносясь на вершину воинского мастерства, часто по пути что-то ломали: руки, ноги, нервную систему преподавателей, стены, потолок, окна...

О том, что ремонты в манеже – дело регулярное, свидетельствовали куски обвалившейся штукатурки, обнажавшие

добротную каменную кладку. В этом свете подпалины от фаерболов на целой известке выглядели вполне гармонично.

Да на них никто из собравшихся и не обращал внимания! Все зрители были заняты тем, что наблюдали за поединками, проходившими в кругах силы. Таких в зале я насчитала с два десятка. И все заняты тренирующимися.

Правда, следили не за всеми сражавшимися адептами одинаково. Больше всего зрителей, конечно, наблюдали за боем принца и... Я вытянула голову, чтобы рассмотреть противника его дракошества. Ну точно, кто бы сомневался! Риквар-р-р!

Круг, в котором танцевали эти двое с учебными мечами и пульсарами, был достаточно большим, чтобы не только уклониться от удара, но и взять небольшой разбег. Шагов двадцать в диаметре, не меньше. Граница была очерчена вязью рун. Выведенные на полу, сейчас они полыхали алым, а над ними завис прозрачный барьер, по контуру которого то и дело пробегали магические разряды.

Именно благодаря им зрители держались в паре метров от преграды. Ким же, похоже, такие мелочи, как магическая контузия, не смущали: адептка активно заработала локтями, пробираясь в первые ряды. При этом она явно держала курс на светлую девичью макушку, волосы на которой были стянуты в пышный хвост и украшены бирюзовой лентой.

Я пристроилась в фарватере, с интересом наблюдая за Ким, принцем и выслушивая стенания ворона из торбы.

– В таких стесненных условиях невозможно работать! – шипел химериус. – Ты меня сейчас раздавишь! Выпусти немедленно.

– Угу. Только у меня приказ быть незаметной. А если птичка вылетает из дамской сумочки – это слегка привлекает внимание...

– Если только в этом проблема... – тут же прошипел химериус, и в следующий миг в холщовых недрах что-то завозилось, а из торбы показалась кошачья башка, а за ней и вся киса целиком, чтобы тут же, в лучших традициях усатых, спрыгнуть на землю и затеряться меж зрительских ног.

Ну, как говорится, доносчик из сумки – шпиону легче. С такими мыслями я ящерицей начала пробираться следом за Ким, которая уже была рядом с блондинкой. До баронессы я добралась в тот момент, когда она разочарованно протянула:

– А, это ты, Одри... Я думала, что Сесиль. У нее такая же лента сегодня утром в волосах была, – с досадой закончила Ким и, увидев, что я стою рядом, решила побыть пусть и раздосадованной, но вежливой девочкой и поспешила представить меня: – Одри, это Бри, моя соседка по столу, Бри, это Одри, моя соседка по комнате.

– А мы уже знакомы, – поспешила ответить блондинка. – Вчера на вступительном экзамене встречались. Кстати, Бри, ты произвела на комиссию сильное впечатление.

– В смысле ректор сильно ругался или сильно дергал глазом? – уточнила я.

– Нет, магистры хором сказали, чтобы я была очень осторожна с артефактом, а то он едва выдержал при замере уровня дара у моей предшественницы, – отозвалась златовласка и добавила: – А ты еще переживала, что твоих сил не хватит.

Я хотела уточнить, что хоть выражения «моих сил не хватит» и «сил моих больше нет» похожи, но между ними есть нюанс, но не стала и промолчала.

Именно в этот момент раздался звук лязгнувшей стали. А после – секунда оглушительной тишины, которую нарушил истошный кошачий мяв. За ним – отчаянная брань в толпе. А после боковым зрением я заметила, как черная молния с пушистым хвостом метнулась между двумя тренировочными кругами и ловко закогтила одну из деревянных опор, которые поддерживали перекрытия крыши.

В мгновения ока котик оказался на балке, гордо задрал хвост, продефилировал на ней и уселся с независимым видом, игнорируя всю ту брань, что неслась в его адрес от пары адептов из толпы. Судя по долетавшим восклицаниям, химериус расписал магов не хуже, чем Микеланджело Сикстинскую капеллу.

Впрочем, посчитать точное число матерных этажей, которые в сердцах наваяли раненые, не получилось. Принц вновь атаковал. Теперь я, когда стояла у барьера, могла увидеть, как дракошество налетел на Риквара рубящим ударом сверху. Затем добавил боковой.

О том, что это был тренировочный бой, свидетельствовали лишь учебные, незаточенные клинки. Принц не красовался, выкладываясь по полной. Наследник отлично владел мечом, в каждом его замахе чувствовались немалый опыт, сдержанная сила и мастерство.

Одри как замороженная следила за Ричардом, а я – за ними обоими. И еще за Хантом и вообще за периметром. Потому как, может, у главных героев это и первая встреча, но моя задача – сделать так, чтобы она же не стала последней!

Так что я бдела. Но при этом не могла не отметить, что, как бы принц отлично ни владел мечом и магией, все же он с трудом мог противостоять натиску Риквара, когда тот из защиты перешел в нападение. При этом я оценила не только воинское, но и актерское мастерство брюнета. Не читай я его досье, и вправду решила бы, что Хант – просто везунчик, которому удается теснить своего венценосного противника лишь благодаря своей ловкости, гибкости и некоторой неуклюжести (последнюю Ханту сыграть удавалось особенно хорошо).

Только вот я сильно сомневалась, что тот, кто столько лет воевал в приграничье против демонов, одерживал победы лишь благодаря удаче. Я видела, как Риквар постоянно менял тактику, послав троллю в зад дуэльный кодекс, он отводил удары высочества, выставляя силовые щиты в последний момент, и сам нападал, чередуя пульсары и клинок, не давая принцу передышки.

Дракошество держался стойко и отвечал напором на стремительность, силой на ловкость.

Росчерки лезвий в воздухе, огрызающиеся сталью мечи. Это был завораживающий своей скоростью танец, от одного взгляда на который сердце так и норовило пропустить удар, а грудь забывала сделать очередной вдох.

Вот пульсар сорвался с пальцев высочества. Брюнет и не подумал уклониться от атаки. Прекрасно видя летящую в него опасность, он словно успел все просчитать и... Магический заряд просвистел в пяди от лица Риквара, оставив после себя на скуле дракона алый росчерк. Зато дракон не потратил драгоценные доли секунды, чтобы отпрянуть. Он атаковал так стремительно, что высочеству пришлось попятиться.

Рик теснил принца, нанося удары и заставляя наследника уйти в глухую оборону, финалом которой стал рубящий удар Ханта.

Дракошество принял его на свой клинок. Сталь заискрила под натиском силы. Если бы это были боевые мечи, в этот момент они бы налились магией: в реальном сражении чародеи использовали именно такое оружие, способное стать проводником их силы.

Мне пару раз доводилось видеть, как вспыхивают смертельно опасные руны, высеченные на лезвиях. Зрелище было жутким, но завораживающим.

Сейчас же был лишь тренировочный поединок, в котором принц явно проигрывал. Златовласка, как и положено главной героине, следила за своим нареченным (причем нарек их влюбленными автор сразу в первой главе) по всем правилам трех «з»: затаив дыхание, закусив губу и забыв, что рядом тоже есть хорошие люди, всегда готовые пихнуть тебя в спину.

Именно последнее и произошло, когда кто-то толкнул Одри меж лопаток. Она качнулась вперед и полетела бы носом прямо в силовой барьер, если бы я не успела хватить ее в последний миг за юбку.

Так что когда Ричард держал удар брюнета, то я – будущую невесту наследника, а химерус – всю ситуацию под наблюдением. В общем, все были заняты. Правда, мне было немного легче: все же вес Одри оказался не столь велик, да и она сама, тут же переступив, вновь обрела равновесие.

– Спасибо, что помогла, – смущенно пролепетала златовласка.

А затем она вновь посмотрела на Ричарда. Принцу, в отличие от Одри, помочь было некому. Потому он усиленно спасал себя сам – от напряжения на его шее даже вены вздулись, на висках выступила испарина пота, а на плечах четко обозначились бугры мышц. Высочество едва ли не рычал.

Хант отвечал ему мрачной решимостью.

Это был разговор двух воинов, который они вели без единого слова. Лишь взглядами, клинками, магией.

И в тот момент, когда казалось: еще немного – и брюнет дождет принца, Хант вдруг... оступился. Едва заметное движение, но Ричард использовал это, чтобы отвести удар, и в следующую секунду шибанул волной чистой силы.

Рика отбросило назад, протаскивая по земле почти до самой границы тренировочного контура. Как раз к тому месту, где мы стояли. И не успел лежавший маг опомниться, как к его груди был приставлен клинок со словами:

– Ты проиграл. – Правда, следующая фраза Ричарда, сказанная гораздо тише, так что я скорее прочитала по губам, чем услышала,

свела на нет весь пафос первой: – А значит, тебе и платить за сегодняшнюю пирушку в таверне.

– С удовольствием, ваше высочество, – шутливым тоном отозвался Риквар, как и положено беззаботному балагуру, и принял протянутую принцем руку, вставая с пола.

И едва оба мага оказались на ногах, барьер пал, а вязь рун на полу, до этого светившаяся алым, угасла.

И тут же за контур ступила первая из зрительниц, экзальтированно выдохнув:

– Ричард, вы просто великолепны! – И столько восторга было в словах адепки, что казалось: обязательно за этим восклицанием должны последовать фанфары, а за ними и залпы фейерверка, не иначе. – Разрешите вас поздравить! – закончила девица и тут же ринулась, собственно, поздравлять.

Судя по раскинутым рукам – минимум профессиональным висом на мужской шее.

Только путь ей заступил брюнет со словами:

– А как же утешить меня? Ричарду и так достались победа и слава...

– Вот еще, – фыркнула блондинка, пытаясь обойти Ханта.

Я же, следя за ее штурмом, холодно поинтересовалась у стоявшей рядом Ким:

– Это и есть та самая Сесиль?

– Она самая, – мрачно отозвалась баронесса. – Пойду, пожалуй, поздороваюсь с подругой детства... – произнесла Ким тем тоном, которым объявляют кровную месть всему роду.

Одри сделала нерешительный шаг, следуя за баронессой, заступила за контур круга и оказалась напротив принца. Тот как раз вскинул голову и...

Взгляды героев встретились, в воздухе проскочила искра... Только не от любви. А самая что ни на есть натуральная. Таковую я видела не далее как накануне, когда ухайдок... пардон, когда на экзамене сломался (сам!) артефакт из-за накопившейся разницы магических потенциалов: остаточного светлого и моего темного.

Только вчера перепад сил был ничтожным. А сейчас... Статический заряд барьера мог отправить мага к целителям, значит, для возникновения дугового разряда темный противовес должен был

быть не меньше мощности тренировочного контура. Поэтому возникшая искра хоть и была ничтожно мала, но несла в себе огромную силу, способную уложить не то что на лекарскую койку, а сразу в гроб. С гарантией.

Все эти мысли пронеслись в моем мозгу с бешеной скоростью, и тут же вспыхнули алым руны на полу, поднимая круговой щит.

Но за миг до этого я рванула вперед и буквально прыгнула на принца, стоявшего в паре шагов от меня. Повалила его дракошество, накрыв его собой и уткнувшись носом в мужскую грудь. И тут же ощутила, что кто-то упал на меня сверху.

В следующую долю секунды над нами просвистела та самая искра, чтобы врезаться в стенку барьера и исчезнуть, словно ничего и не было. И тут же магический контур круга мигнул и исчез. Все случилось так быстро, что в первый момент я подумала: показалось. Не произошло никакого покушения, а были лишь мои сдавшие нервы. Ведь, судя по реакции остальных, никто ничего не заметил и не понял.

Только вот придавившее меня тело намекало: кому-то еще, похоже, привиделось то же, что и мне...

Не успела додумать эту мысль, как тело сверху активно завозилось, и я услышал ироничное:

– Как я, однако, неудачно оступился или, наоборот, весьма удачно. Это с какого ракурса посмотреть.

– Если с моего – ты грохнулся просто ужасно, Рик. Думаю, и сбитая тобой леди со мной согласится.

Из сказанного я поняла две вещи. Во-первых, если принц с другом и догадались, что это покушение, виду они не подадут. Во-вторых, та самая леди, которую они обсуждают, – я.

Хант пока не видел моего лица, но, как только это произойдет, он меня узнает и... Мне срочно нужны были хотя бы несколько запасных секунд. А где их добыть благородной даме, находящейся в таком затруднительном положении? Правильно, в обмороке! А что? Это отличное место, куда можно сходить, чтобы побыть одной, подумать, прийти в себя... Особенно если до этого слегка из себя вышла и погорячилась. Например, со спасением принца.

Я закрыла глаза и постаралась дышать через раз и неглубоко. Потому как для качественной симуляции мало просто лежать, нужно делать это бесчувственно.

Высочество не иначе как проникся моей игрой, потому что взволнованно уточнил рядом с моим ухом:

– Леди, вы ведь согласитесь? – В ответ я не издала ни звука, да и вообще вела себя как образцовый покойник: тише ночного погоста, ниже надгробия. Одним словом, лежала на дракошестве и давила на него всем грузом шпионской ответственности, которую на меня возложило начальство. Наверное, под ее-то гнетом (а вовсе не под моим весом!) наследник и занервничал, выдохнув: – Рик, кажется, ты ее оглушил...

– Смеею заметить, Ричард, – тут же насмешливо отозвался Хант, – что из нас двоих оглушительным успехом у дам пользуешься именно ты...

– Это гнусный намек? – уточнил Ричард.

– Это грустная правда для меня, – с нарочитой печалью обделенного сиротинушки отзывался Хант и иронично добавил: – Ну и грубая попытка подольститься к наследнику престола тоже...

Впрочем, приятель принца не только болтал языком в лучших традициях шутника, но и был занят делом – стаскивал мое тело с монаршей особы.

Я почувствовала, как меня обхватили одной рукой за талию, второй обняли за плечо, а затем и аккуратно положили на пол рядом с высочеством. Едва моя голова коснулась досок, как я ощутила: ладони, что меня держали, буквально закаменели.

«Узнал», – промелькнула мысль, а следом за ней сердце пропустило удар. Контролировать же дыхание мне и вовсе не понадобилось: грудь забыла, зачем ей вообще нужен кислород, и застыла недвижимой.

– Кажется, это не я так удачно упал на девушку, а она... – начал было Хант, но не успел договорить. Его перебил звонкий девичий голос:

– Бри, ты в порядке?

Впервые я так радовалась появлению главной героини. Вот есть от нее толк! Иногда, правда, но все же есть!

– Ее нужно отнести к лекарю, – вторила Одри Ким. – Вдруг сотрясение?

– А вдруг это просто попытка привлечь к себе внимание принца? – вмешался еще один женский голос, мне не знакомый, но с

характерными неприятно-скандальными нотками. Если бы услышала такой раньше – ни за что бы не забыла.

– Позвольте помочь элайе. Я целитель, – меж тем произнес мелодичный мужской голос с легким эльфийским акцентом.

Та-а-ак, а вот и эльфийский наблюдатель пожаловал. То ли лечить, то ли выяснять, отчего это обрученное высочество со всякими сомнительными девицами валяться изволит. Но если все же первое, то раскроют мой обман на раз-два. Да и в обмороке я залежалась что-то... Пора бы и поработать над заданием. А это значит – в первую очередь постараться запомнить тех, кто в круге. Судя по гомону голосов, народу много.

Выигранная пара секунд на оценку ситуации помогла собраться с мыслями и... Я медленно подняла глаза и увидела склонившегося надо мной Риквара. Его напряженное лицо, сведенные к переносице брови, плотно сжатые губы намекали на то, что меня ждет как минимум допрос с пристрастием. Максимум же уходил в бесконечность под названием «Неприятности».

Но то – в будущем. А в настоящем я споро выпрямилась, сев на полу и оглядевшись. Ближе всех были принц и Хант, в паре шагов стояли Одри и Ким, рядом с ними еще одна блондинка – видимо, та самая Сесиль.

Чуть поодаль был огненно-рыжий адепт. А рядом с ним – брюнет с хвостиком и серьгой в ухе. Еще справа от меня, почти на границе контура, – какой-то вертлявый парнишка, весь словно состоявший из костей, мослов и сухожилий. Слева – эльф, которому на вид было от двадцати до двадцати пяти (а в этом промежутке – едва ли не до бесконечности). Прямо по курсу за спинами девиц маячила чья-то темная макушка. Но разглядеть лицо мага мне мешала фигура Одри.

Потому качнулась под пристальным взглядом Ханта со словами: «Опять голова кружится», – и начала заваливаться в сторону сидевшего, как и я, на полу дракошества. Конечно, тут же была поймана бдительным брюнетистым другом принца.

Этот жест, который со стороны выглядел как забота, на деле оказался железным захватом. Но я успела главное – разглядеть нужного мне адепта. А рядом с ним – молодую леди в очках.

Так, кажется, всех запомнила, теперь можно обратно в обморок. Только, сдается мне, ушастый целитель не отпустит, а если все же

вырвусь в забытьё, Хант меня оттуда быстренько вернет как миленькую. словно в подтверждение моих мыслей, он предостерегающе прошептал:

– Даже не думай...

– А если я хочу на ручки? – внаглую намекнула я, понимая: разбирательства с приятелем наследника не избежать. Но хотя бы так оно будет наедине, а не при скоплении бурлящей эмоциями адептской массы.

– А ты не обнаглела? – вкрадчиво поинтересовался Рик.

– Могу попросить принца, – тут же ответила я, блефуя. – Он не откажет бедной обессиленной девушке... Донесет ее до лазарета.

Ответом мне стал звук стираемой зубной эмали. Брюнет зло сверкнул глазами в сторону эльфа, который внимательно наблюдал за моим с Хантом обоюдным шипением, а затем произнес, громко обращаясь к дивному:

– Думаю, раз леди пришла в себя, то острой необходимости в целителе уже нет. – Брюнет произнес это тоном, который словно намекал остроухому: «Принес пользу? А теперь уноси ее обратно, чтоб не мешала». А затем добавил: – Но если адептка... Бри, – тут он замялся на миг, словно вспоминая мое имя, названное главной героиней, – не против, то я все же отнес бы ее в лекарский кабинет.

Мне оставалось лишь благодарно кивнуть. Хант же сначала протянул руку другу со словами:

– Тебе помочь?

– Только попробуй, – в шутку фыркнул принц и поднялся сам одним слитным грациозным движением.

После этого я была подхвачена брюнетистым магом на руки под злорадную ухмылку Сесиль: наверняка она решила, что моим замыслом было прокатиться на руках у принца, и сейчас блондя праздновала, как она думала, его провал.

А для меня это был вовсе не провал, а вполне себе удача: его дракошество осталось живо! А вот относительно собственной судьбы у меня были некоторые вопросы. Вернее, один. Большой такой, злой, сверливший меня пристальным взглядом темных глаз все то время, что шел через тренировочный зал с девицей Тэрвин на руках.

А едва мы очутились в коридоре, как за ближайшим его поворотом меня просто-напросто бросили на пол. Точнее, попытались,

но недобросили. И не потому, что у одного темного (шевелюрой, а не даром) мага силенок не хватило. Просто у меня за годы службы выработался рефлекс – быть всегда готовой спасти мир. Хотя бы свой. Внутренний. В основном физический. От ножевых ранений. А до духовного обычно дело и не доходило. Так что, когда руки у Риквара резко опустились и мое тело полетело вниз, я инстинктивно вцепилась в мужскую шею.

Причем так крепко, что ногти вонзились в кожу, расцарапав ее. Из Ханта донеслось шипение, как из проколотой шины. Жаль только, лишь звуками маг не ограничился, а ловко перехватил мое запястье, заставив отнять руку. Благо к тому моменту я уже стояла на ногах.

– А теперь говори правду. Кто. Ты. Такая, – выдохнул Риквар, полоснув меня взглядом.

– Бриана Тэрвин, – ответила я, понимая, что не стоит злить человека, который держит тебя формально за руку, но фактически – за горло. Потому как во второй свободной ладони адепта разгорался огненный смерч – заклинание высшего порядка, способное превратить меня в пепел.

– Интересно... Тэрвин, и почему ты здесь? – уточнил маг, и хватка на моем запястье стала еще сильнее. Еще немного, и, кажется, затрещат кости – и лучевая, и локтевая разом.

– А где мне еще учиться? – выдохнула я, чувствуя, как во мне поднимается ответная злость.

Да, сейчас правильнее было бы обуздать ее, сдержаться, но... Какая крыша не любит быстрой езды. Особенно когда все достало! Я только что принца, между прочим, спасла. И плевать, что и без меня высочество прикрыли вторым слоем. А если бы приятель дракошества не успел? Он же стоял куда дальше... И вот теперь вместо того, чтобы вынести мне от лица друга наследника благодарность, мне выносят мозг!

Да и вообще, если так посудить: в столице академия магии одна! И что, настоящая Бриана не могла захотеть, например, обелить свою черную репутацию?

Судя по следующей фразе Риквара, нет, не могла.

– В гильдии воров или убийц, например. Такой ловкой особе там прямая лестница вверх.

– А сам тогда почему по ней не карабкаешься? – съязвила я.

– Некогда, милая, мне друга спасти надо...
– А мне – собственную шкуру! – рявкнула я.
– Да неужели? – жестко усмехнулся Риквар, – Те, кто ею так дорожат, обычно отлично умеют выворачиваться наизнанку и линять. С места преступления в том числе...

Чтобы посмотреть в глаза Ханту, пришлось чуть откинуть голову. А все из-за гадской разницы в росте: моя макушка была вровень с мужским подбородком.

– Представь себе, – зашипела я в ответ. – Если бы в зале с наследником что-то случилось, обвинили бы кого? Правильно, темную. Меня! Потому что я просто стояла рядом, а мой отец – ренегат! Все, этого достаточно. Так что уж извини, когда я увидела заряд с разностью потенциалов, то сделала все, что могла.

– Упала в обморок? – глядя глаза в глаза, саркастически спросил маг.

– Поправка: прицельно упала в обморок и прикрыла собой принца. А ты... – Я ткнула указательным пальцем в грудь Ханта. Та, по ощущениям, была просто каменной, так что в первый момент руку пронзила такая боль, что показалась: сломала фалангу. Позорно взвить помешала лишь гордость. На ней-то одной я и удержалась и спустя секунду продолжила: – Едва меня своей тушей не покалечил.

– Но ведь не покалечил же... – ничуть не смутился этот невыносимый тип.

– И на том спасибо! – фыркнула я, убирая указательный палец, которым ткнула до этого, как стилетом, в рубашку Ханта. Жаль только, что кроваво-красного ореола по ткани не расползлось...

– Пожалуйста, – светски холодно отозвался Риквар и добавил: – Только за всем этим шкурно-благородным спасением поясни-ка мне, леди Тэрвин, как ты смогла понять, что Ричарда хотят убить?

– Да потому что увидела, как заряд от разницы потенциалов летит прямо в него! – выпалила я.

– И ты так сразу смогла распознать в крохотной искре смертельную опасность? – не поверил маг.

– Представь себе – да! – Я дернула руку, пытаюсь высвободить ее. Куда там. Запястье оказалось словно в гранит вмурованным. Похоже, этот паразит не отпустит меня, пока не узнает всего, что хочет. Так что пришлось продолжить: – Не далее как вчера видела такую же искру на

экзамене. Тогда моя темная сила вошла в конфликт с остаточной белой магией в артефакте. Сегодня я увидела точно такую же и попыталась спасти наследника.

– Занятая ложь, – процедил Риквар. – Только я ей не верю. Может, ты просто испугалась в последний момент и решила отвести от себя подозрения? – в тон мне продолжил маг.

От такого заявления я возмущенно выдохнула и дернулась.

Тут же в ответ на мою попытку высвободиться Риквар резко притянул мою руку к себя. А вместе с ней и меня всю.

Мы и так стояли рядом, и, чтобы не упасть от рывка, я качнулась вперед и... познакомилась с телом мага – ближе не бывает. И теперь мне еще больше хотелось послать владельца одного куда подальше. Так что я вскинула голову и зло процедила:

– Да ты вообще кому-нибудь веришь?

– На доверии подрываются и гибнут даже самые опытные боевые маги, – мрачно ответил Хант. – Я же предпочитаю быть живым.

– Я, знаешь ли, тоже не хочу умирать.

– Странное заявление для той, кто предпочитает смертельные прогулки вдоль стены из покоев Ричарда... Кстати, я уточнял у него на твой счет. Так вот. Никакой рыжеволосой девицы он у себя в покоях не принимал.

Вот темная, точнее, брюнетистая сволочь! Припомнил! Я сглотнула, чувствуя себе кроликом. Тем самым, который бежит и все никак не может добежать до норы. И плевать, что в ней – целое безумное царство со шляпниками и красными королевами. Это сумасшествие свое, уже привычное. А тут – опасность. Цельный змей. Умный. Опасный. Сильный. Расчетливый. Циничный. Посмотрела на Риквара, нависшего надо мной. Ну точно. Змей. Крылатый, драконистый, способный выписывать в облаках своим гибким телом петли и восьмерки, а главное – атаковать быстро, точно небесная молния.

Вот только если я дам этому чешуйчатому физический отпор, вырвусь, атакую, то лишь подтвержу то, что опасна для принца и от меня нужно избавиться как можно быстрее.

– Я хотела устроить принцу сюрприз! А он вломился в спальню вместе с Сесиль! – парировала я, хотя свободная рука так и чесалась, чтобы нырнуть в сумку и достать из ее недр короткий стилет. – А

вручать ему себя как подарок при свидетельнице мне совесть не позволила.

– То есть влезть в спальню в неглиже она тебе позволила, а продолжить втроем – нет...

– Да! Я девушка порядочная! И считаю, что любовницы должны идти по порядку: сначала одна, потом вторая, а не сразу скопом.

– А как же твоя украденная невинность? – меж тем продолжил этот змей-допроситель зловещим тоном, впрочем, втягивая в ладонь огненный вихрь. Хотя я не сомневалась, что в любой момент брютет может призвать силу обратно. – Ты так о ней переживала...

– Я расстраивалась наперед. Впрок, так сказать. Потому что представила, что это уже произошло! – возразила я.

– Запасливая. Совежливая... Ты, Тэрвин, не девушка, а просто клад...

«Который, откопав, хочется поскорее зарыть обратно и поглубже», – Риквар не сказал, но так выразительно промолчал, что додумать труда не составило.

Только я сделала вид, что экивока не поняла и вообще с мыслительным процессом сегодня разминулась. И не то что не испугалась завуалированной угрозы – наоборот, воспрянула духом. И тому была причина: если Хант перешел от прямых угроз к намекам, значит, в открытую ему мне предъявить нечего. А вот мне – было.

– А ты не иначе как такой сквалыга, что выпускать из рук сокровища не хочешь! – И я выразительным взглядом указала на свое запястье, которое все еще сжимал Змей.

Вот только, посмотрев на наши руки, вдруг поняла, что мы стоим не просто близко, а вплотную! Я не замечала этого в запале нашего то ли спора, то ли допроса, хотя, скорее, спорного допроса. А сейчас вдруг ощутила, как поднимается мужская грудь при каждом вдохе, как там, под ребрами, гулко бьется сердце Ханта.

Кажется, осознал это и Риквар. Он сглотнул, глядя мне в глаза, и произнес, словно сам не задумывался о смысле собственных слов:

– Просто сомневаюсь в подлинности...

Его горячее дыхание коснулось моего виска. И я еще острее почувствовала через разделявшую нас ткань жар тела Ханта. А еще его едва уловимый запах с нотками острого перца и инжира, который обволакивал меня.

От этого аромата... Да-да, от него, а еще от усталости, перегоревших, как провода под высоким напряжением, нервов со мной случилось то, чего давно не было. Я растерялась. Я потерялась. Я не представляла, что нужно сейчас солгать. И нужно ли вообще?

Тот, кто стоял рядом, казалось, был способен увидеть любой мой обман... А значит, придется сделать то, что я ненавидела больше всего.

– Небо – в свидетели. Магия и моя жизнь – в зарок моим словам. Да лишусь я всего, если говорю неправду: сегодня в тренировочном зале я не покушалась на его высочество принца Ричарда, а пыталась его спасти.

Добавлять про то, что хотела предупредить чей-то злой умысел, не стала. Всегда была ничтожная доля вероятности, что это не спланированное покушение, а случайность. Рисковать же собой лишний раз ничуть не хотелось.

Едва произнесла – как мое тело окутали языки черного пламени, взметнулись враз и тут же опали, не опалив меня. И хотя я осталась невредимой, все равно поморщилась. Не от боли. От воспоминаний. Такую же присягу меня вынудили дать несколько лет назад в тайной канцелярии. И вместе со словами залога нацепили на меня невидимый ошейник. Удавку. После этого давать обеты я, мягко говоря, ненавидела.

Змей же, что примечательно, так и не отпустил моей руки, даже когда темный дар вырвался наружу. И сейчас маг смотрел на меня серьезно. Без тени раздражения, превосходства или насмешки. Лишь глаза Ханта с расширившимися зрачками казались непроглядно-темными.

Мне под этим его испытующим взглядом хотелось судорожно вдохнуть и выпалить: «Достаточно? Доволен?!» Но я молчала. И Риквар молчал.

Мы так и стояли, замерев. И вокруг нас словно и время тоже застыло. Я сглотнула, больше не в силах выдерживать это молчаливое противостояние. А в следующую секунду и Змей на миг опустил веки, словно внутри него шла борьба. И она отнимала все силы Ханта, все его внимание... Когда же он вновь посмотрел на меня, то мрак из мужских глаз исчез, сменившись отблесками вороненой стали. И тут же я ощутила, как медленно-медленно, осторожно разжимаются

пальцы на моем запястье. Так, словно они еще недавно и не были тисками, сжимавшими руку.

– Твоя взяла, Тэрвин, – выдохнул Змей.

А я... Я не верила, что он это сделал. Вот так просто? Шаг назад. Второй. Третий... Пятый... Седьмой... Продолжая все так же смотреть на Риквара. А затем – неожиданное шебуршание, отчаянный крысиный писк под ногами. Я обо что-то запнулась и полетела спиной вперед.

Змей в молниеносном броске схватил меня за руку, не дав упасть, но кое-чего он все же не успел. Боль, прошившая ногу от пятки до колена, заставила меня вскрикнуть.

Глава 4

- Что еще? – прошипел Рик, медленно опуская меня на пол.
- Нога... – простонала я, чувствуя, как лодыжка буквально горит.
- Сначала обморок, теперь это...

Судя по тону, маг явно не спешил мне верить, но все же опустился на колено и, приподняв подол платья, посмотрел на чулок. То, как буквально на глазах от отека раздувало ткань, заставило меня зашипеть, как чайник, который забыли снять с огня. И так же, как он, я едва ли не выпускала пар. А еще слова, которые могут ошпарить нежные девичьи уши до красноты.

На счастье, Рик нежной барышней не был и смущаться не думал. Скорее, наоборот, действовал, и весьма активно.

Мужская рука уже смело скользнула под юбку к колену, а оттуда – к подвязкам.

– Какого демона ты творишь? – возмутилась я, осознав, что спасение стремительно превращается в совращение. Как иначе назвать то, что тяжелая мужская ладонь сначала расстегнула ремешок и стянула туфлю с моей ноги, а затем скользнула по бедру к колену и выше?

Мне же разврат был категорически противопоказан, ибо чуть выше начиналось уже тайное крепление с парочкой боевых артефактов.

– Пытаюсь помочь, – меж тем кратко отозвался Хант.

Его пальцы аккуратно отцепили чулок от подвязки, начали его стягивать. Медленно так, осторожно. Точно я была разрывным проклятием, которое вот-вот рванет... Хотя ну какую я сейчас, с покалеченной ногой, опасность-то представляла?

Видимо, маг считал иначе, потому как гулко сглотнул, когда с чулком было покончено. Выражение лица Змея я не видела: много ли можно было разглядеть в полутемном коридоре, мрак которого разбавлял лишь свет факелов? Да еще к тому же Змей склонил голову так, что темные волосы свесились на лоб, закрыв от меня часть мужского лица. Я могла лишь рассмотреть волевой подбородок,

плотно сжатые губы, напряженную шею... Мышцы на мужских плечах вздулись так, что легкая ткань рубашки не скрывала их рельефа.

– У тебя вывих. Пока отек не стал еще сильнее, нужно вправить. Будет немного больно... – Рик поднял голову и посмотрел на меня снизу вверх. А по ощущениям – выстрелил в упор. И добил контрольным: – Ты мне доверяешь?

– Нет! – выдохнула я.

– Вот и правильно, – согласился Рик тоном человека, который не просто планирует войти в доверие, но и запереть за собой дверь, чтоб никто не смог удрать.

В следующий миг лодыжку вновь опалило, словно огнем. От этого разом потемнело в глазах и просветлело в голове. Я четко и окончательно поняла: Змей – гад! И это я не про зоологию.

Стиснула зубы, пытаюсь справиться с болью. Сдержаться и...

– Дыши, Тэрвин, – произнес Хант, глядя на меня и так и не выпустив из рук вправленной лодыжки.

Моя грудь словно только и дожидалась этого то ли совета, то ли приказа. Я шумно втянула ртом воздух. Стало легче. А после и вовсе начало отпускать... В какой-то момент я сквозь алую пелену даже начала ощущать легкие прикосновения пальцев к коже. Они вызывали странные чувства. А те, в свою очередь, – еще более странные мысли. От «кажется, меня все же не убивали, а лечили» до «почему героиня выбрала принца?». Как по мне, Ричард в закнижье оказался слишком... Другим. Но другим же был и Змей. Гораздо умнее, проницательнее, расчетливее и сильнее, чем на страницах романа.

Хант на поверку оказался тонким дипломатом и политиком, который понимал, что высочество в глазах подданных всегда должен быть победителем, но при этом научиться достойно сражаться, не надеясь на поддавки. Так что я оценила тактику брюнета – вести все сражение на пределе возможностей дракошества, заставляя наследника уверовать не только в собственный триумф, но и в возможность поражения. Именно эти сомнения наверняка и заставляли Ричарда осваивать сложные приемы защиты и нападения, выкладываться по полной.

Только вот это походило больше на наставничество, а не на дружбу. А если учесть разницу в возрасте, а главное – жизненном опыте воина и наследника, никогда не бывавшего на бранном поле...

Сдается, не дракошество сам выбрал себе приятеля, а император надежного товарища сыну. Но владыка сделал это так тонко, что его наследник, похоже, ничего не заподозрил.

Для всех Хант был весельчаком и беззаботным повесой. И этот книжный образ шел вразрез с тем хмурым, сосредоточенным Риком, который стоял передо мной на колене.

Хотя... Повествование же велось от первого лица. И в глазах Одри принц доблестно и абсолютно честно победил в поединке. А вот я, судя по словам автора, упала на Ричарда после сражения, чтобы обратить на себя внимание...

В этот момент я поняла всю прелесть изложения от третьего лица. Плевать, что там длинные описания и порой пространные размышления. Нет той яркости эмоций и погружения. Зато всю историю видишь целиком! Со всех ракурсов. Как говорится, и в фас, и в профиль, и в гробу!

А следующая мысль за этим была: «Вот гадство!»

Потому как до меня наконец дошло: произошедшее в тренировочном зале точь-в-точь повторило одну из сцен романа! Сюжет вывернулся наизнанку, полностью поменяв свой смысл, но оставив хронологию нетронутой. А это значит, что я еще на одну главу ближе к плахе!

Я невольно вздрогнула от этой мысли. Но Рик истолковал причину, по которой я дернулась, иначе:

– Все так же болит?

– Нет, меньше, – ответила я и нехотя добавила: – Спасибо за помощь...

– Может, я лишь хотел убедиться, что это не очередной обман? – пристально посмотрев на меня, отозвался Рик.

Это был слишком открытый взгляд, слишком обнажающая честность. Я отвыкла от такого в мире интриг, пакостей и подвохов. Поэтому невольно захотелось прикрыться. Хотя бы одернуть подол платья так, чтобы спрягать под него босую ступню. Но я лишь сжала пальцы в кулаки, чтобы точно не поддаться этому порыву.

– Убедился? – спросила я, и голос прозвучал как-то надсадно, будто простудилась. Похоже, что от сквозняка в голове. Потому что, по-хорошему, нужно было поскорее отделаться от Ханта и больше с

ним постараться не встречаться, иначе в моем задании все будет плохому.

Только вот выйти из нынешнего неоднозначного положения мне мешали ноги. Вернее, нога. Но только ли она?

– Да, – выдохнул Рик, и его пальцы, все еще державшие мою лодыжку, замерли.

И время тоже точно замерло. И мы в нем. Это был странный миг, в котором Хант словно видел во мне правду, а я в нем. В эту секунду ни я, ни он не принадлежали себе полностью, но оба – отчасти друг другу.

Внезапно захотелось коснуться мужской руки и...

Раздавшийся скрип двери спугнул время, и оно заполошным трусливым зайцем понеслось вскачь. Как и мое сердце, которое начало бухать о ребра и по-дурацки сбиваться с ритма.

Все исчезло, хотя все остались на местах. А Хант, стиснув зубы, взял мой чулок и споро начал обматывать лодыжку, фиксируя ее и уже больше не глядя на меня. А когда закончил, вновь подхватил на руки.

– Раз уж я пообещал отнести тебя в лазарет, все же придется это сделать, – сухо произнес Змей.

Больше на всем пути в лекарскую он не проронил ни слова. Да и я не порывалась болтать: слишком много было мыслей, чтобы место осталось еще и на слова.

Лишь когда мы оказались в палате и по указанию уже солидной и телом, и возрастом целительницы Хант уложил меня на кровать, он выдохнул мне тихо-тихо на ухо:

– Полежи тут пока. Можно даже в обмороке. Когда ты в нем, и миру хорошо, и Ричарду безопасно...

– Значит, назло буду в сознании, – фыркнула я, впрочем, так же негромко.

– Даже не сомневался, – усмехнулся этот Змей-возмутитель, вновь входя в роль гуляки и шалопая.

Правда, зрителей пока, кроме меня, не было: целительница, до этого бегло осмотрев вывих и убедившись, что тот вправлен, приказала оставить меня на койке и вышла. То ли за мазью, то ли за кем-то из старшекурсников лекарского факультета. Ну правда, не одна же я болезная, в академии сорвиголов много, а значит, и травм тоже. И те могут быть куда серьезнее моей.

Хант же тем временем развернулся на пятках, уже намереваясь уходить, и... Не знаю, что было раньше: подозрительное шурование в углу или молниеносная атака Ханта. Хотя, как по мне, случилось и то и другое одновременно. Пульсар просвистел мимо меня, угодив в мышиную нору и разворотив небольшую щель до размеров парадного входа для матерого пасюка.

В воздухе запахло горелым. Надеюсь, это спалилась обычная мышь, а не...

– Ты в своем уме! – рывкнула я и подскочила с места, забыв о больной ноге.

Та тут же о себе напомнила, и я, взвывая, вновь упала на койку.

– Я целился не в те... – начал было Хант.

Договорить он не успел. Дверь палаты распахнулась, и с порога донесся окрик:

– Что здесь происходит?

У входа стоял адепт в зеленой хламиде с корзинкой в руках. Из той торчали горлышки каких-то склянок и бинты.

– Борьба с грызунами, – невозмутимо ответил Рик, словно у него после случая в коридоре с теми были личные счеты. И лишь затем добавил: – И тебе привет, Нил.

– А, это ты, Хант, – сменив гнев на показную суровость, отозвался маг жизни, поудобнее перехватив корзинку. – Слушай, давай ты будешь бороться где-нибудь в другом месте. В тренировочном зале, например.

– Я как раз оттуда, – отозвался Змей и, указав на меня взглядом, гордо, словно я была добытым (и добытым) мамонтом, продолжил: – Вот, принес...

То, что двое адептов выпускного курса знали друг друга, не удивило. Наверняка Рику приходилось бывать у целителей. Другое дело – эти двое разговаривали так, будто меня тут не было.

Впрочем, Змея это не смущало, он перемолвился еще парой фраз с Нилом, затем небрежным пассом залатал пробитую им же в стене дыру, а после попрощался и ушел.

Старшекурсник же наконец обратил все свое внимание на меня, хлопнул в ладоши, растер их меж собой и деловито выдохнул:

– И что тут у нас?

– Обморок и вывих, – мрачно ответила я, ибо странно было бы, если бы я озвучила лишь второе. Все же из зала меня вынесли из-за того, что я, по официальной версии, потеряла сознание.

– Неудачно упала? – меж тем уточнил адепт, сразу перейдя на «ты».

– Упала я как раз удачно, на мягкое. А вот ногу повредила, пока меня от тренировочного зала сюда несли.

По взметнувшимся бровям Нила стало понятно: такое в его пока что скромной целительской практике впервые. Впрочем, маг вслух ничего не сказал и сначала осмотрел мою забинтованную чулком лодыжку, хмыкнул, затем провел рукой над отеком, сканируя, а затем резюмировал:

– К вечеру все пройдет. Но пару часов полежать с повязками придется.

Впрочем, и маг жизни в палате не задержался. Наложив мазь и зафиксировав голеностоп тугой повязкой, он отбыл. Едва за ним закрылась дверь, я тут же осторожно встала с кровати, допрыгала до угла и, достав из рукава метательный нож, споро отковыряла залатанную магией дыру. Нужно убедиться...

Благо работать лезвием долго не пришлось, и уже спустя пару минут я ощутила, как в нос ударил запах гари. Затем последовало остервенелое шебуршение, и показался нос, клочок обугленной черной шерсти, а затем и весь химериус. Взъерошенный и подпаленный. Но живой!

– Убить мало этого идиота! – фыркнул Норс, сев у норы на задние лапы и остервенело начав чесать передними лапами усы, словно умываясь.

– Нам по служебным инструкциям спасать, а не убивать нужно, – напомнила я.

– Нарушать предписания начальства ради собственных нужд – это основы выживания при шпионаже, – назидательно отозвался напарник и чихнул. Помотал башкой, потер еще нос лапой, потом втянул воздух, будто пробуя его на вкус, и с раздражением добавил: – Ничего не чувствую!

– Пахнет жареным мясом, – не подумав, ляпнула я.

– Это не мясо! Это мое профессиональное выгорание так пахнет! – взвился Норс и тут же начал деловито осматривать

проплешины в своей шкуре.

– А не нужно было проявлять излишнее служебное рвение и путаться у старших под ногами, – в свою очередь заметила я. – Или скажешь, это не ты был в том коридоре?

– Зато ты, как всегда, добилась своего, – ничуть не смутился химериус.

– О чем ты? – выдохнула я.

– О том, что раз этот чернявый начал нести на руках, то донес до конечной даже при дерьмовом раскладе! И кто помог тебе в этом? Правильно, я! – подняв лапу с одним оттопыренным коготком вверх, произнес химериус.

Никогда еще мысли о дератизации не были для меня столь заманчивы. Но усилием воли подавила соблазн и заставила себя вернуться к работе.

– Весь разговор подслушал?

– А то ж! Я же лучший соглядатай канцлера, – горделиво отозвался перевертыш.

– Слушай, соглядатай, а ты всех в круге запомнил, когда на принца покушение было?

– Покушение?.. – удивленно протянул Норс. – Я думал, ты в обморок хлопнулась, чтобы к себе внимание наследника привлечь и быть к нему как можно ближе, пока вычисляешь наемника...

Та-а-ак, если искры не заметил даже хвостатый наблюдатель, то что говорить про остальных зрителей? Пришлось подробно Норсу описывать случившееся. После чего задумался уже химериус. Ведь угробить напарникам друг друга – это одно. А общее дело (и наследника) – совсем другое.

Так что пришлось мне напрягаться и вспоминать всех, кто в момент покушения был рядом. Я даже достала из сумки лист бумаги и начертила на нем корявый круг, который должен был олицетворять собой тренировочный контур. А затем решительно вывела по центру рисунка корону. Рядом появились надписи «я», «Змей», «ГГ». Последними литерами химериус, перекинувшись в ворона и усевшийся ко мне на плечо, заинтересовался.

– Это что?

– Сокращение, – отмахнулась я, пытаюсь мысленно воссоздать расстановку фигур сразу после покушения.

– Гадский головорез? – меж тем не унимался Норс, активно помогая мне тем, что мешал, но всего лишь вполсилы. Но бесил-то при этом во всю!

Хотела рывкнуть на пернатого, что нет, это главная героиня. Она же громадный геморрой и головная боль для многих на протяжении всего романа, но вовремя сдержалась. Потому что подобное заявление по меньшей мере смахивало на начальную стадию безумия. А о таком мой напарник непременно доложит начальству, и меня быстренько снимут с задания и посадят в палату дома скорби...

Хотя, может, это и не такой плохой вариант? По сравнению с эшафотом-то... Впрочем, перспективка белых стен и толпы психов в одной как-то не прельщала. Поэтому решила, что разыграю карту двинутого джокера лишь в крайнем случае.

– Нет, голубые глаза, – ответила я и добавила: – Не успела узнать имя адепки, поэтому пусть пока будет так.

Уф, кажется, выкрутилась.

Больше сокращать не рискнула, хотя места на листе было немного. Свои места заняли Ким, Сесиль, эльф. Напряглась и вспомнила, что в круге еще стояла какая-то леди в очках, а за ней – бледный брюнет. Чуть левее короны написала «рыжий» и рядом «корсар», окрестив так адепта с серьгой в ухе.

Кажется, все... Критически осмотрела рисунок, и тут в голове всплыл образ пацана, который был таким тощим, словно его всю жизнь кормили не едой, а обещаниями. Вписала и его с пометкой «Худоба», задев контур.

Каждую запись я вносила теперь уже с пояснением, так что по завершении, чтобы сверить наши с напарником воспоминания, уточнила:

– Похоже? – уточнила я у химериуса.

Тот критически осмотрел мой рисунок и каркнул, перебирая на моем плече лапами:

– Смотри на что...

– На то, как подозреваемые стояли в момент покушения.

Норс критически склонил голову набок и выдал:

– Эта белобрысая, которую ты как Сесиль подписала... Ну она в тебя еще пальцем тыкала и орала, что ты ненатурально в обморок грохнулась... Так вот она за кругом стояла и вошла позже... Вот тут.

И ворон, склонившись, тюкнул клювом в лист за кругом, пробив в бумаге брешь. Я критически осмотрела ее и загадала: путь это будет единственная дыра в нашем плане по поиску наемника.

– Ты уверен? – нахмурившись, уточнила я у Норса.

– Абсолютно, – каркнул ворон.

Я скривилась. Ну да, у химериуса была ужасная память. В смысле он помнил все! Хотя некоторые (например, мои неудачи) я была бы рада, чтобы он забыл.

Так что потянулась за пером, чтобы вычеркнуть Сесиль, но... мстительно пририсовала к ее имени стрелочку вне пределов круга. Плевать, что даже на мелкую месть это не тянуло, но чувство мелочного удовлетворения я все равно получила. Ибо бесить бывшая пассия принца еще как бесила! Сожри меня дракон, в обмороки я падала натурально! Специально отработывала этот навык перед зеркалом.

А затем решила вычеркнуть из списка еще и Одри с подругой. Все же у них было железное алиби, причем уже задокументированное на страницах романа. Но напарник возмутился:

– Чего это ты их калякаешь?

– Отсекаю самых маловероятных, – отозвалась я и добавила: – Их проверю попозже.

– С чего бы? – возмутился напарник, который, судя по его виду, поздоровел всех, всегда и всюду.

– Интуиция, – отмахнулась я, списав знание сюжета на пресловутое женское чутье.

– Слушай, может, внутренний голос и твой, но сидит-то он в печенках у меня! – вознегодовал напарник. – Попробуй прислушаться не к нему, а к разуму.

Именно в этот момент у химериуса заурчало в брюхе.

– Похоже, твой разум говорит о пище, – не удержалась я от ехидного комментария.

– Для размышлений! – не растерялся Норс и с ноткой снобизма добавил: – И вообще, голод – естественное состояние для пытливого ума. Но тебе оно, похоже, не свойственно.

Я выпад напарника никак не прокомментировала. Вместо этого взяла перо и пунктиром нанесла траекторию движения искры, которая летела в принца. Хотя... Магический заряд не пуля. Он и по дуге

пройти может. Так что теоретически запустить его мог любой из тех магов, что были в круге. Но проще всего, конечно, в таких условиях по прямой... И если так, то самое выгодное положение было у Корсара... Чуть дальше него, но все на той же линии стоял тот тощий рыжий. Мысленно продолжила линию, и она уперлась в стенку барьера.

Мог ли пальнуть кто-то, стоявший за контуром?

Припомнила детали и пришла к выводу, что все же нет. Стена тренировочного круга поднялась на долю секунды раньше. А это значит, атаковать мог только тот, кто был внутри него.

Задумалась: покушение, не вмешайся я, выглядело бы очень похожим на несчастный случай. А что? Темный маг, активировав свою силу, перешагнул через барьер, и светлые чары того дали сбой... То, что разряд от разницы потенциалов угодил в наследника, – трагическая случайность, виновата в которой для всех девица Тэрвин. Ведь каждая собака в империи знает: в нашем роду исключительно темные маги. Причем сильные. И все они не в ладах с короной... Так что мотив для следователей был бы очевиден: я и поступила в академию, чтобы поквитаться за смерть отца.

Гадство! Гадство! Гадство!

Кто подставил Бриану Тэрвин? Кто эта сволочь? Я еще раз окинула взглядом круг с именами. Похоже, дело по поимке убийцы становится личным. Ведь если наемник подставил меня один раз, то что мешает ему вновь сделать меня своим прикрытием? На роль злодейки, со своей-то репутацией, я подходила идеально...

Заскрипела зубами от злости.

– И что ты будешь делать дальше? – каркающий голос ворона оторвал меня от размышлений.

– Думать, – честно ответила я. – Но сначала писать. Отчет. И ты его отнесешь канцлеру.

– Тогда пиши поменьше, а то мне потом послание тяжело нести, – проворчал химериус и добавил: – А я пока слетаю на разведку.

И перемахнул на подоконник, а оттуда вылетел в полуоткрытое окно, чтобы вернуться спустя час сытым и довольным. Видимо, рекогносцировку Норс проводил где-то в районе кладовых, не иначе. Для помоек химериус был слишком привередлив.

– Еще не все? – вознегодовал ворон, увидев, что я строчу донесение.

– Подожди немного, я не дописала, – не отрываясь, отозвалась я.

Химериус ничего не ответил, лишь стал расхаживать по подоконнику из стороны в сторону и тем бесить.

Впрочем, мельтешил он недолго. Спустя совсем немного времени в палату заглянул и целитель-старшекурсник. Я как раз в тот момент заканчивала отчет и точно так же, как от Норса до этого, отмахнулась со словами:

– Подожди немного, я не долечилась...

– Чего-о-о? – опешил адепт, впрочем, быстро справился с удивлением и, кашлянув, проворчал: – Это я вообще-то решаю, кто тут здоров, а кто еще болен.

– Угу, – выводя последние литеры, согласилась я, взмахнула рукой, призвав простейшее заклинание сушки чернил, и лишь после этого взглянула на мага жизни.

Пальцы же меж тем привычными движениями сворачивали лист, исписанный убористым почерком с обеих сторон. В общем, я позаботилась о том, чтобы старшекурсник не узнал чего лишнего. А Норс – чтобы маг не увидел кого ненужного. Химериус, судя по шуршанию, смылся с подоконника раньше, чем дверь в палату отворилась.

Ловко спрятав сложенный лист в карман, наконец широко улыбнулась адепту. Тот ответил мне угрюмым взглядом и, подойдя к койке, уделил все свое внимание моей ноге. После короткого осмотра парень заключил, что я окончательно и бесповоротно здорова и нечего занимать палату.

Я же, прислушавшись к собственным ощущениям, убедилась, что с лодыжкой и вправду все хорошо, и, попрощавшись с целителем, поспешила покинуть лазарет.

На улице меня уже ждал Норс, который схватил послание для Грача и во все крылья понесся к тому с докладом. Я же огляделась, прикидывая: даст мне наемный убийца время передохнуть или новое покушение случится совсем скоро?..

В любом случае стоит быть поближе к принцу. Мне для этого даже особо предлог искать не нужно: Сесиль вон с ходу решила, что я мечу в фаворитки его дракошества. Так что роль охотницы за принцем, можно сказать, сама меня нашла. Или не она, а... чертово повествование?

Вот почему нормальные герои просто живут, не обращая особого внимания на то, что происходит вокруг, сосредотачиваются на самых важных вещах, таких как поесть, посплетничать, выдать пару задуманных автором реплик, и продолжают существовать в полной гармонии с собой. А вот я, как только встаю с постели, с размаху получаю оплеуху всем сюжетом разом!

Вот как не стать злодейкой для всех при таком раскладе? Но ничего... До кульминации еще есть время, и я использую его по максимуму! Но чем более грандиозная цель стоит – тем больше к ней шагов. И один из них – это получить книги в библиотеке. Пока я разлеживалась на лекарской койке, все нормальные адепты учебники уже разобрали. Так что мне стоит поторопиться, пока хотя бы что-то осталось... Заодно, может, кого-то и из подозреваемых увижу, присмотрюсь...

Но, как оказалось, смотреть в оба мне пришлось лишь за горой книг, чтобы та не развалилась, пока я ее тащу до комнаты. Фолианты и свитки мне выдал хранитель читального зала. Стопка из них была такой высокой, что я едва дотащила ее до комнаты. Сгрузив эту кипу на стол, поняла, что на сегодня, похоже, подвиги подошли к концу. Потому что я сама закончилась.

Хорошо еще, что единой формы для адептов не было в принципе, как и особого смысла в ней. Основная задача такой одежды – стирать сословные различия. Но когда на одном – казенная линялая и вытянувшаяся куртка, а на другом – такого же образца, но новенькая, дорогого сукна и подогнанная по фигуре, различия в статусе бросаются в глаза еще больше.

Так что в свитке поступившему, который выдавали каждому первокурснику, значилась рекомендация – приходить на занятия в удобной одежде, не стеснявшей движений.

Думаю, больше всего обрадовался этому казначей. Я ему еще в тот раз, когда речь зашла о комнате, нанесла сразу два удара: финансовый и сердечный.

Впрочем, я тоже была счастлива, что униформы нет. Это значило, что и идти за ней не нужно. Потому что по телу разлилась дикая усталость.

Запоздало вспомнила, что заклинание заживления вытягивает немало сил из организма. Так что теперь глаза просто слипались. Не

знаю, куда я, не раздеваясь, упала раньше – на постель или в сон.

А разбудил меня долбящий звук. Норс с настойчивостью дятла стучал в окно. Так что пришлось вставать и открывать створки, пока стекло не разбилось.

– Вставай, засоня! – каркнул напарник, влетев в комнату и усевшись мне на макушку. – Побудку пр-р-роспишь! Завтр-р-рак уже пр-р-роворонила!

И тюкнул после этих слов в темя. Зар-р-раза!

– Не клюй мне мозг! – махнула я на химериуса, сгоняя его с головы. Тоже мне, гнездо нашел.

А потом подошла к зеркалу и... М-да, похоже, и оно, и я разом встали не с той ноги, потому как себя я узнала не сразу. Отражение показало мне помятую девицу, для которой прическа типа «гнездо» была явным комплиментом.

Раздирать колтуны пришлось в спешном порядке, как и умываться. Благо в моей персональной комнате была еще и небольшая помывочная. Так что забег по коридору до общей умывальни совершать не пришлось.

Хотя традиционных крана, раковины и душа у меня в местном санузле не было. Имелись лишь самонаполняемые таз и бадья. Первый – для умывания. Вторая, подвешенная у потолка и имевшая шнур, – для споласкивания. Нужно было дернуть за него, и тебя окатывала вода из бадьи. Едва та опорожнялась, как срабатывало заклинение транс-переноса и теплая вода наполняла лохань снова. Но ополаскиваться полностью времени уже не было.

Так что я лишь умылась, переделалась и поспешила во двор на построение. Согласно все тому же свитку, оно проходило сразу после завтрака, а после начинались занятия.

Глянула в расписание, которое тоже было в выданном свитке, закинула в сумку учебники, писчий набор, чистые листы и поспешила во двор, где адепты уже выстраивались по факультетам и курсам.

Норс же предпочел на этот раз не рисковать жизнью в моей сумке, а вести наблюдение с воздуха, так что, едва я вышла на улицу, мы разделились. Химериус полетел искать удобный сук, а я – свою группу.

Найти некромантский факультет особых трудов не составило: в углу неровной шеренгой стояли зомбеобразные фигуры. Еще и с полуопущенными веками. Похоже, будущие маги смерти все как один

верили в раздражение с первого взгляда и глаза продирать предпочитали попозднее.

Хотя, скорее, причина, по которой они поутру были заспанными и больше походили не на людей, а на свои же учебные пособия, все же крылась в принятии ими темного дара. Оно в первые годы обучения забирало много сил.

Мне повезло: настоящая Бри овладела магией рано, ее тело привыкло к тьме. У большинства же единение с мраком происходило гораздо позже и попадало как раз на период от семнадцати до двадцати трех лет.

Увидев своих, резво потрусил к ним и встала последней в строю: я оказалась самой мелкой. До моего слуха донеслось:

– А Фартис где?

– Да отсыпается, наверное... – завистливо ответил кто-то с задних рядов.

– И почему все построения в такую рань? – спросил другой голос.

– Угу, лучше бы эти утренние построения проводить вечером, – поддакнул еще кто-то.

Обменивались фразами в основном старшекурсники, стоявшие сзади. Их же взгляды я чувствовала затылком. Впрочем, до разговоров дело не дошло: протрубил рог, и началось построение.

В центр мощного камнем двора вышел ректор и коротко всех поприветствовал. Напутствие его было столь скупым, будто он платил налог на слова.

Мне же приветственная речь главы академии была не сильно-то и интересна. Я внимательно разглядывала лица. Мне нужно было найти тех, кто вчера был в кругу и чьих имен я пока не знала.

Взгляд первым выцепил тощего, как щепка, парня – одного из шести подозреваемых. Он стоял среди адептов боевого факультета. В первом ряду. Значит, как и я, первокурсник. А затем я заметила и Корсара. Этот маг с серьгой в ухе и залихватским хвостиком темных волос был среди тех, кто стоял на задворках все той же могучей кучки боевиков. И возвышался над однокурсниками на полголовы. Если бы не это, я и не разглядела бы его.

Ого. Два самых перспективных подозреваемых – и оба с одного факультета. Первому атаковать было ближе и сподручнее, но он

выпускник. Второй – первокурсник, и шансы, что он-то и есть наемник, куда выше. Только был он в момент нападения дальше.

Отметив это, я попыталась узнать среди адептов еще кого-то. Выхватила взглядом светлую копну высочества, рядом – темную макушку. Хант. Кто бы сомневался. Отчего-то губы невольно растянулись то ли в ухмылке, то ли в подобии улыбки. А затем разглядела рыжую кучерявую шевелюру. Точь-в-точь такую же, как у вчерашнего адепта, стоявшего в кругу. Сегодня этот тип был среди алхимиков.

Глянула влево от него и... Оказалось, что речь ректора закончилась.

Вот как так! Нет, я, конечно, не любила болтунов, но... Что, глава академии подольше поораторствовать не мог? У меня тут опоздание идет полным ходом! Но, увы, у всех остальных были иные планы. Учебные.

Да и мне тоже стоило бы поторопиться на первое занятие, если не хочу получить наказание, еще даже не приступив к учебе.

Так что, поправив на плече ремень сумки, направилась в корпус. Первым (и единственным до обеда) предметом была теория магии. Ее-то и склоняли на все лады шедшие со мной рядом сокурсники. Ну еще бы! Заставить продрать глаза в такую рань будущего некроманта, чья стихия магии – смерть, мрак и ночь, – это просто издевательство. Особенно если учесть, что все остальные занятия у нас были во вторую половину дня. А практикумы на погосте и в трупницкой и вовсе после заката. А все из-за особенностей дара, который наиболее силен в темное время суток.

Вот только страдания дюжины адептов – деталь не столь значимая в глобальной вселенной, именуемой учебным расписанием. Особенно если преподаватель один, групп много и всем разом нужно отчитать лекцию. Ведь предмет-то один из основных.

Все это я узнала из обрывков разговоров, пока шла к аудитории. А та встретила меня утренними лучами. Они проникали сквозь высокие стрельчатые, с характерной расстекловкой в мелкую клетку, окна и освещали парты лекционного зала. Те, к слову, были расположены амфитеатром и уже почти все заняты. Ну это и неудивительно, если учесть, что после построения нам, некромантам, пришлось топтать

через весь двор. Те же, кто был к выходу поближе, пришли раньше, ну и, естественно, заняли места получше.

Поэтому я озадачилась поиском свободного. Выбирала я его с прицелом, чтобы хорошо видеть не только преподавателя, но и адептов. Все же надеялась опознать еще кого-то из подозреваемых. Мой взгляд скользнул по партам, чтобы убедиться: плотность молодого магонаселения была атипичная для гор. Обычно в тех самыми густонаселенными были подножия, а чем выше и круче – тем народу меньше. Но то у нормальных людей. А у адептов... К концу лекции быстрее всего может приблизить сон, а храп соседа или громкий голос преподавателя – отдалить. Вот и «селились» чародеи повыше, там, где потише...

Я уже заметила себе парту у стены, поближе к задним рядам, когда неожиданно увидела эльфа. Да еще того самого эльфа, который был вчера в круге! И вот удача: сидел он пока в гордом одиночестве. Весь такой величественный, утонченный и надменный настолько, что от него, как от витрины со зеленью, веяло прохладцей. Причем той, которая дарит не ощущение свежести в жаркий день, а как минимум простуду.

Длинные светлые волосы остроухого, собранные в тонкие косички у висков, светились под лучами солнца. Гордая осанка. Четкий профиль – хоть сейчас монеты чекань. Одним словом, посольский эльф источал одухотворение всем своим видом в целом и презрение ко мне в частности.

Я посмотрела на этого потенциального подозреваемого и решила, что ему для компании, счастья и тонуса рядом не хватает только меня. А если я задумала кому-то помочь, то ему стоит забыть о спасении.

Так что я, круто развернувшись на каблуках, шагнула вниз и... едва не врезалась плечом в чей-то лоб.

– Поосторожнее, тупица! – услышала я надменный противный голос и увидела перед собой изящно уложенную копну белокурых волос.

А когда ее обладательница вскинула голову, то и саму девицу. Сесиль.

Судя по злому взгляду, бывшая пассия принца тоже меня узнала и, мало того, набрала в грудь воздуха для еще одной гадости, но я ее опередила:

– Наверное, ты очень много работала над тем, чтобы так быстро забыть даже основы вежливости. Или ты их не знала? – невинно поинтересовалась я. Еще и сделала это в лучших традициях иронии – оскорбила с улыбкой на лице.

Сесиль покраснела от этих слов и выпалила:

– Ах ты, дрянь...

– Твоя манера речи тоже весьма симпатичная: такая краткая и дегенеративная... – произнесла я в ответ, а затем наклонилась к замершей на месте и пыхтящей от злости блондинке и прошептала так, чтобы лишь она услышала: – Отойди с дороги. А то тебя отнесут с моего пути в гробу...

И после этого, пододвинув блондю плечом, продолжила спуск. Правда, пока шла, ждала, что в спину прилетит что-то. От слов до проклятия, поэтому на всякий случай подготовила щит, но... Видимо, оскорбления у Сесиль закончились, а приличных слов было мало, поэтому она решила их сэкономить.

Я же меж тем поравнялась с партой эльфа.

– Занято, – вместо приветствия отрезал он, как только понял, что я собралась приземлиться рядом с ним. И даже сумку свою демонстративно положил рядом на скамью.

Ну вот, и этот туда же! Что тут все такие... не госте-, в смысле незлодейкоприимные? Я, может, с чистой душой и почти не грязными, лишь слегка замаранными помыслами...

– А по-моему, вполне свободно, – заметила я и потянулась, чтобы отодвинуть кожаную торбу подальше и сесть.

– Только попробуй, – прошипел он едва слышно.

Ну что ж, раз мне указали на дверь, полезу в окно, и со словами:

– Зачем пробовать, если можно сразу взять и сделать? – плюхнулась на скамью.

Дивный опасно прищурился и выдохнул:

– Я предупреждал.

Он произнес это веским тоном верховного судьи, который не иначе как зачитывает приговор отпетому преступнику. Но ту, кого и так в последней главе ждет эшафот, одними грозными интонациями не запугать. Тем более и плахи пока нет рядом. А что до этого спесивого остроухого... Что-то мне подсказывает, что эту серьезную посольскую птицу можно разделить под орех.

– Слушай, твой металл в голосе отдать бы на переплавку, такие подковы выйдут... – протянула я в лучших традициях практичных гномов. И ведь чистейшую правду сказала. А дивный отчего-то обиделся. Да так, что в мою сторону полетело проклятье! Высокоуровневое.

Благо защитные амулеты, как и злость, всегда были при мне. Первые частично отразили атаку, вторая придала сил для нападения. Так что эльф получил от меня ответный подарок. И кто сказал, что боевыми заклинаниями не благодарят? Еще как.

А кто не увернулся от такой любезности – тот дивный. А что? Сам виноват. И вообще, кто тут благородный сын леса, а кто – главная злыдня романа?

Вот только жаль, что злословие у ушастого было столь качественным и сильным, что амулет, приняв часть его на себя, не выдержал и рассыпался. Как под рукавом, от запястья к локтю, проскользило крошево от этого далеко не самого простенького артефакта, я ощутила отчетливо. Впрочем, и то, что меня неудержимо тянет убраться отсюда. Вот встать и ножками уйти. Чтобы этого не произошло, я руками вцепилась в парту.

Мой сосед же застыл прижизненным памятником самому себе, не в силах пошевелиться. Вот так мы и сидели: эльф – нем и недвижим, я – бегоодержима.

Пока заякоривалась о столешницу, промелькнула досадливая мысль: а этот остроухий силен. И, бездна дери, силен в темном искусстве! Но чтобы сын леса – и маг смерти? Только почему же он не среди некромантов? Или этих посольских не проверяли на детекторе, а сразу зачислили, без экзамена? Если так, то передо мной идеальный кандидат в наемники! По бумагам – белый маг, а на деле – сплошной мрак.

Мысли замельтешили в голове с бешеной скоростью. А что, если те, кого я подслушала во дворце, как раз из эльфов? Ведь союз дивных и людей мог не нравиться не только другим расам, но и части эльфов. Может, для части остроухой аристократии такой брак не выгодная сделка, а мезальянс? И если дивной оппозиции не удалось отговорить правителя по добру, она решила обеспечить по нездорову для жениха?

Скосила взгляд на соседа по парте.

Именно в этот момент рядом со мной появился второй дивный. С намеком так появился, дескать, это место вообще-то его. Правда, мне на это было начхать. Ибо скамья, может, и его, а сидевший рядом на ней дивный – мой. И упускать такого перспективного кандидата в наемники я была не намерена. Так что вцепилась в него, в смысле в столешницу, еще крепче, набрала побольше воздуха в грудь и...

– Присаживайтесь, господа адепты, – прозвучал от двери голос преподавателя.

С намеком так прозвучал, дескать, неважно, обычный ты оболтус или делегированный из иноземных земель, не мешайте мне. Господин эльф экивок понял и приземлил свою пятую точку на скамью на пару рядов выше.

Но перед этим дивный номер два на меня так посмотрел... Грач бы этот взор оценил: пожелать одним взглядом сразу и четвертование, и виселицу, и отсечение головы и еще пять вариантов казни, причем не на выбор, а последовательно, – это прям талант!

Я умеренно оным восхитилась и принялась усердно удерживать свои позиции, а еще пытаться запомнить материал лекции, который магистр Фопс Грёгг выдавал в невероятно скоростных и громадных объемах. Да, многое я уже знала, но кое-что было внове. Увы, конспектировать я не могла себе позволить: стоило только ослабить хватку, как тело так и норовило вскочить.

Мой сосед, впрочем, тоже не хватался за перо. Заморозка все еще действовала. Так что вскоре наша парочка начала вызывать вопросы у лектора. Впрочем, магистр был опытным преподавателем, я – опытной шпионкой, эльф – опытным гадом, поэтому шансы, что занятие пройдет без эксцессов, были неплохие. Или нет... Судя по тому, что остроухий начал отмирать и плести новое заклинание, вероятности вариантов разной степени моей летальности резко возросли.

А я от старого проклятья еще не успела до конца избавиться. Только-только левая нога перестала дергаться. Хотя, как показали дальнейшие события, мне оказалось достаточно и ее, чтобы сбить противнику чары. Мой каблук точно врезался в нос мужского сапога, эльф вздрогнул, на миг потеряв концентрацию. Его тут же окатило вырвавшейся из-под контроля силой. Да так, что ушастого толкнуло вбок и он вылетел со скамьи в проход, выдохнув что-то на эльфийском.

Наверное, процитировал какого-нибудь поэта, вроде Лириэля Пефериинского.

Преподаватель высокого штиля не оценил и на этот выпад (и выкрик) с места нахмурился. Его белоснежные кустистые брови сошлись на переносице, и он сурово произнес:

– Вы что-то хотели добавить, адепт...

Многочисленная пауза в конце требовательно намекала, что стоит представиться.

Эльфусу, который единым слитным движением поднялся с пола, ничего не оставалось, как назвать свое имя:

– Тианель Сормирский.

– Так что вы хотели добавить, господин Сормирский? – осведомился преподаватель.

– Скорее спросить, – быстро нашелся этот ушастый. – Каков коэффициент преломления потоков силы при проклятии третьего уровня, если масса живого объекта, – тут он бросил мимолетный взгляд на меня, словно прикидывая вес будущего гроба, – около восьми стоунов, а сопротивляемость – не менее третьего уровня.

«Ну наглец...» – восхитилась я мысленно. Это он сейчас пытается за счет магистра вычислить, как скоро я избавлюсь от его чар?

Кажется, понял это и преподаватель, и уже обратился ко мне:

– Думаю, у вашей соседки уже готов ответ, – усмехнулся преподаватель и кивком указал на меня.

Я же только этого и дожидалась. Резво вскочила. Проклятие эльфа, вся сила которого до этого мига уходила на борьбу с моим сопротивлением, начало перестраиваться и... В этот-то миг я и добила его потоком сырой силы. Как говорится: не взломала, так размозжила. И, ощутив, что злословия на мне больше нет, представилась:

– Бриана Тэрвин. Коэффициент преломления при сопротивлении будет нулевым, – ответила я на вопрос тоном «так что можешь даже не пытаться».

Эльф смерил меня злым взглядом. Преподаватель же довольно усмехнулся, а затем кивком позволил и мне, и дивному сеть на место. Больше до конца лекции на меня не покушались. Как приятно, когда мужчины понимают намеки...

Только вот зря я потеряла бдительность: едва прозвенел колокол, ознаменовав окончание лекции, как магистр Грэгг попросил меня и

соседа задержаться.

Оказалось, что для торжественного вручения нам первого наказания. Эльфу – за попытку срыва лекции. Мне – за попытку срыва нежной эльфийской психики. А то, что той можно драконов без динамита глушить, – это не в счет. В общем, и в этот раз говорящая фамилия Тэрвин все сказала за меня.

Так что вышли мы с Тианелем, или, как я его про себя назвала, Тианом, из аудитории с одним штрафом на двоих.

– Лучше бы полы мыть заставил, – выдохнула я, глядя на магическую цепь, что соединяла два браслета. Один из них был на моем запястье, второй – на эльфийском.

Вот, хотела быть к подозреваемому поближе – получи, распишись. Ближе не бывает. «Оковы разомкнутся ровно к седьмому часу заката. Думаю, этого времени будет достаточно, чтобы вы нашли общий язык, – вспомнила я слова магистра. – Завтра на занятии сдадите мне их. Взламывать не советую».

– Как ни прискорбно это признавать, но ты права, – мрачно отозвался эльф и поинтересовался: – Только меня терзает вопрос: почему наказали тебя? Я-то понятно – попался.

– А я Тэрвин, – отозвалась мрачно.

– Я в курсе, ты называла свое имя, – недовольно процедил остроухий.

Пришлось пояснить:

– Ты не понял, я из тех самых Тэрвинов, что когда-то подняли восстание нежити против короны...

На меня посмотрели с интересом. Минимум – как на живой труп. Ну или на потенциального сообщника. Так-так-так... Неужели мне так повезло, что я с ходу наткнулась на наемника?

Глава 5

Впрочем, как оказалось, заинтересовала эльфа не сомнительная девица, а причинно-следственные связи мятежа нежити и моего наказания.

– То есть тебя заковали сейчас за то, что натворил кто-то из твоих предков много лет назад? – требовательно спросил дивный и поднял запястье с браслетом. Цепь на последнем выразительно звякнула.

– Ну не совсем так, – протянула я. – Просто за дела отца меня слегка недолюбливают. В том числе и преподаватели. Считают, что яблоко от яблони и все такое... – закинула я удочку, почти прямым текстом говоря: ну, смотри, ушастый, я идеальная кандидатка в сообщницы, если что.

Но то ли дивный предпочитал работать один, без соавторов, так сказать, то ли я ошиблась и он не наемник...

Хотя этот Тиан отлично бы подошел на роль подосланного убийцы. Темной магией владел – раз. В круге при покушении был – два. Замаскировался неплохо – три. Делегата же будут подозревать в последнюю очередь, ведь для всех эти остроухие здесь именно затем, чтобы проникнуться человеческой культурой, укрепить дипломатические связи, наладить отношения между двумя расами... Вот они и стараются, лажают по полной! Держатся отстраненно и холодно, не утруждая себя общением с простыми смертными, так еще и, как выяснилось, не чураются темной магии.

Хотя именно это-то меня и насторожило. Неужели наемник вот так бы просто прокололся на проклятии? Но не всегда злодейские планы должны быть гениальны, сложны и изящны... Уж мне-то ли не знать!

«В любом случае, преступник этот Тиан или нет, а я его уже нечаянно арестовала, – подумала, потирая рукой браслет с цепью, что сковывала нас с дивным. – А по ходу дела разберемся».

Видимо, так же решил и остроухий. В смысле, что разбираться буду я. Только не с его виновностью, а с нашим общим ограничителем...

– Ну раз ты из тех самых Тэрвинов, – передразнив меня, произнес эльф, – то справиться со взломом для тебя будет плевым делом... Это же даже не преступление, а так, незначительное нарушение порядка, – едко заметил дивный.

– Да ты минуту назад еще не знал о моей семье ничего, а сейчас уже смеешь обвинять меня... – вспыхнула я и ткнула пальцем в мужскую грудь.

– Я схватываю все на лету – самодовольно отозвался остроухий.

– Не все нужно хватать. Например, от летящего кинжала или стрелы стоит и уклониться, – ехидно отозвалась я, напомнив о недавно пойманных дивным чарах заморозки.

Тиан намек понял и сжал зубы так, что четко обозначились желваки.

– Учту, – прошипел он и потребовал: – А теперь снимай эти кандалы. Я опаздываю на травоведение.

– Я не умею, – произнесла я самым милым голосом.

– Тогда ты пойдешь со мной, – решительно отозвался эльф, словно попасть на занятие было для него делом чести.

– С чего бы мне куда-то идти с тем, кто напал на меня? – Я демонстративно скрестила руки на груди, всем своим видом показывая, что и с места не сдвинусь.

– И это говорит мне та, что применила заклятие пятого порядка. – Глаза эльфа сузились от злости.

– Это была самозащита, – возразила я.

– Это было атакующее заклинание!

– Атакующая самозащита! – не сдавалась я.

В этот-то момент снова ударил колокол: началось следующее занятие.

– Ну все, времени нет, и ты меня достала! – выдохнул Тиан, приходя в состояние холодного бешенства. Даже рукава засучил, всем своим видом говоря: после них на очереди буду я. Меня он тоже закатает. Только не до локтей, а под мостовую.

Я уже мысленно представила матрицу боевого плетения. Так сказать, приготовилась себя снова защищать, а этот ушлый ушастый возьми и вместо атаки начни меня похищать!

Мужские руки подхватили меня, чтобы перекинуть через плечо. Только вот подобный трюк мог сработать с девушками, жаждавшими

дивных объятий. У меня же были принципы! А еще – рефлексы! И один из них – бить, когда тебя пытаются сцапать. Так что, едва эльфийская длань покусилась на мои территории в районе бедер, я выразила ноту протеста посредством колена. Этот поступок положил конец оккупации и заморозил любую любовную деятельность остроухого на несколько седмиц точно. Зато активизировал переговоры.

Правда, не сразу, а спустя несколько секунд, когда мой словарный запас стал чуть больше пары фраз. И цензурнее. А сложившийся пополам Тиан начал разгибаться.

– Еще раз что-то подобное выкинешь – и я организую тебе не синяк, а перелом всего тела. Целиком, – пообещала я начавшему распрямляться из полусогнутого положения эльфу.

– Я целитель. Так что с лекарской постели себя как-нибудь подниму, – оскалился в ответ дивный, чуть морщась от боли.

– А я некромант. Так что позабочусь, чтобы ты не только с койки не встал, но при случае и удобно лег. В гроб, – в тон Тиану отозвалась я.

– За такие угрозы первородному простолюдина ждет казнь, – процедил выпрямившийся эльф, смерив меня взглядом.

Та-а-ак, похоже, кто-то понял, что магический и физический поединки у нас прошли с ничейным счетом, и решил прибегнуть к главному оружию дипломатии – шантажу! Ха! На соревнованиях, где этот эльф занял первое место по запугиванию противника, я сидела в жюри!

– Так на что только не пойдет бедная девушка, к которой грязно пристают! Даже на угрозы... – протянула для начала.

– Я к тебе не приставал! – выпалил ошарашенно эльф.

– Ну тогда при разбирательстве ты будешь готов поклясться, что твоя рука не касалась моего бедра? Ты не пытался взять меня силой?

– Что-о?! – рявкнул взбешенный дивный. – Я лишь пытался поднять тебя с пола!

– Поднять и взять – синонимы, – посвятила я остроухого в особенности человеческого языка и добавила: – А я, поверь, отлично умею вырывать слова из контекста.

Эльф аж задохнулся от такой наглости. Ну да, его можно понять: на дивных человеческие девы всегда гроздьями готовы были сами

вешаться – выбирай любую. А тут раз – и обвинение в домогательствах!

– Тебе не поверят, – с сомнением произнес Тиан.

– Проверим? – приподняв бровь, предложила я, отчаянно блефуя.

Вспомнилась фраза канцлера: «Если врешь, то ври уверенно. Только тогда твои слова смогут сойти за правду». И сейчас я в который раз убедилась в правоте Грача. Мой напор, убежденность и наглость сделали свое дело. Эльф дрогнул. А затем и вовсе пошел на попятную. Точнее, сел на пятую точку. Причем с независимым видом того, кто уже никуда не торопится, потому что успел опоздать везде. Даже на собственные похороны. Скрестил ноги под собой и... начал медитировать.

– И что это значит? – поинтересовалась я, глядя сверху вниз на дивного.

– Твоя взяла, – охотно пояснил Тиан, – так что я просто жду нового наказания для нас обоих за прогулы. Раз уж мы оба не идем на занятия...

Вот ведь... сволочь ушастая! Сумел привести весомый аргумент.

– Предлагаю сделку, – произнесла, стиснув зубы. – Сначала мы ходим вместе на твои занятия, потом на мои.

И с этими словами протянула ушастому руку.

– А разве у первокурсников они не в одно время? – усомнился дивный, не спеша пожимать мои пальцы.

– Я же сказала, что некромант. У нас все занятия, кроме теории магии, после полудня...

– Ну хорошо, – отозвался эльф и поднялся с пола.

Прчем он так охотно это сделал, что у меня зародились подозрения: кто тут кого провел? Все это демонстративное медитирование было не иначе как прелюдией к переговорам? Что ж... все же, похоже, у нас ничья не только в магических, но и дипломатических поединках.

Про забег до аудитории и говорить нечего: тут наш почти одновременный приход к финишу обеспечит цепь. Повинуясь ее натяжению я и зашагала по коридору.

На ходу поправила сумку, которая так и норовила съехать сплеча, а затем и начала допрос:

– А на какой практикум мы сейчас так торопимся?

– Межрасовая анатомия, – буркнул Тиан, переходя на бег.

– И что, вы все четверо – целители?

– Нет, – отозвался мой арестованный и, поняв, что на этом я не остановлюсь и задам еще парочку уточняющих, сразу пояснил: – Ланивиэль изучает магическое право на пятом курсе, Вормирэль – боевое искусство на четвертом. А я и Марвирэль – маги жизни первого курса.

«Угу, только с темным даром», – усмехнулась я про себя. Впрочем, и то, что ушастые обложили его дракошество со всех сторон, тоже оценила. Если верить словам Тиана, выходит, что один из дивных будет вместе с принцем на лекциях по магическому праву, второй, который боевик, – во время отработки боевых приемов на полигоне, и два целителя, если дракошество вдруг окажется на лекарской койке. Вроде внимание дивных и не сильно навязчиво, но от него не укрыться...

Впрочем, все эти мысли как ветром выдуло у меня из головы, когда я очутилась перед порогом аудитории.

Тиан же, даже не запыхавшись, бросил взгляд на наши запястья и выдохнул:

– Раз ты взломать это не можешь, то хотя бы наложи иллюзию, чтобы не позориться.

Я с таким предложением была согласна.

Легкий пасс Тиана – и цепь стала невидимой. Впрочем, ощущение тяжести с запястья никуда не исчезло.

Лишь после этого Тиан постучал в дверь и, дождавшись: «Войдите!» – толкнул створку.

Я стояла за порогом, скрытая от глаз преподавателя спиной эльфа, и лишь могла услышать, как дивный оправдывается за опоздание.

Преподаватель милостиво разрешила ему войти. А за Тианом вошла уже и я, но, сделав всего один шаг, застыла. А все оттого, что практикум по межрасовой анатомии вела леди Дэнвер.

Судя по ее взгляду, участница приемной комиссии тоже узнала меня и приготовилась скрестить наши с ней... скальпели.

Потому как именно ими адептам-то и было предложено орудовать при вскрытии трупа, лежавшего на столе. Мы же с Тианом заявили как раз в тот момент, когда магесса рассекла грудную клетку умершего лекарским ножом. Этот этюд в багровых тонах и лицезрели (не без

некоторого содрогания) будущие целители, стоявшие вокруг стола полукругом.

Мой подозреваемый в первый миг от подобной картины тоже отшатнулся. Да уж... наемничек...

А вот от гневного вопроса магессы отшатнулась уже я.

– Что. Вы. Здесь. Делаете? – чеканя каждое слово, спросила она, в упор глядя на меня.

– Пришла к вам на занятия вольнослушательницей, – отозвалась я и, не удержавшись, добавила: – Я же еще на вступительном испытании говорила, что хочу в целители!

Ну а как еще объяснить ей, что я здесь делаю? Цепи-то не видно...

– А я тогда же, помнится, говорила, что темным даром жизнь на лекарском столе не спасешь. А уж с вашим-то наследием здорового человека в труп превратить – раз чихнуть. Так что вам, адептка, прямая дорога в трупницкую, к мертвякам, – возразила мне целительница.

В чем-то эта уже далеко не молодая леди была права: наследил отец настоящей Бри изрядно. Запачкал репутацию на поколения вперед. Но отступить мне было некуда, так что я оптимистично произнесла:

– Так у вас как раз такой и лежит... – И я кивнула на стол. А затем, чувствуя, что вот-вот меня (и эльфа заодно) выставят за дверь, затараторила, вложив всю искренность, какая была, в слова: – Дайте мне хотя бы шанс убедиться, что целительство – не моя стезя! Я лишь в стороночке постою, мешать не буду, даже ланцет в руки не возьму...

Тут-то в толпе адептов раздалось тихое фырканье, и женский сдавленный голосок самодовольно протянул:

– Сейчас этой выскочке покажут, что есть магия для избранных, а есть – для отребья вроде нее...

И сказано-то это было негромко, почти шепотом, но в наступившей тишине фраза прозвучала отчетливо. И едва леди Дэнвер это услышала, как переменялась в лице. А после, медленно обернувшись, прошипела матерой гадюкой:

– Кто это здесь мнит себя элитой?

Мне даже не нужно было особо утруждать себя предположениями, кто же произнес этот едкий комментарий. Сесиль

стояла в толпе первокурсников и глумливо улыбалась. Решила унижить меня прилюдно за нашу с ней недавнюю стычку.

Только вот вышло все совсем иначе, чем предполагала блондя.

Магесса Дэрвин отреагировала на услышанное... порывисто. Точно юница, которая только-только научилась считать. И считала теперь тех, кто не разделяет ее взгляды, личными врагами.

– Может, еще думаете, что и лечить вы должны только высокородных пациентов? – вскипела магесса. – Да еще чтобы у тех была лишь какая-нибудь возвышенная мигрень, а не плебейская непроходимость кишечника?

Посмотрела на седой пучок на затылке леди, на ее подчеркнуто прямую спину, на сжатые в кулаки руки... Да, я еще при первой нашей встрече поняла: магесса Дэнвер, мягко говоря, недолюбливает меня. Но, похоже, больше Брианы Тэрвин в роли адепки целительского факультета преподавательницу бесила мысль о том, что кто-то из ее учеников будет считать себя вправе решать, какой больной достоин жизни, а какой нет.

Эти догадки подтвердились, когда преподаватель заговорила. Ее речь была долгой и эмоциональной. Если пересказывать кратко: быть лекарем – значит служить своему народу. Всем. Каждому. Не бояться запачкать руки. А кто с этим не согласен – может сразу выметываться из аудитории.

В словах магессы звучала боль, превратившаяся с годами в злость, что-то такое личное... Мне даже на миг показалось: когда-то она сама столкнулась с целителем, для которого деньги стояли выше человечности. Кому этот маг не помог? Самой Дэнвер? Или кому-то из ее близких? Скорее, второе, раз чародейка сумела пройти столь долгий жизненный путь. И не потеря ли родного человека сделала из нее столь сильную, опытную целительницу?

Я взглянула на ту, с кем у нас вспыхнула ненависть с первого взгляда, по-другому. И она на меня, похоже, тоже. Иначе как объяснить тот факт, что после своей речи чародейка вновь повернулась ко мне и отчеканила:

– Если так хотите быть целительницей, Тэрвин, докажите: берите крючки и будете мне ассистировать...

Ну я и взяла. А куда деваться? Моему арестованному, собственно, тоже бежать было некуда, так что он вынужденно пристроился рядом

со мной и вел себя как образцовый одуванчик. В смысле сначала тянулся прочь от меня, как от тени, шатался, зеленел, потом побелел и улетел бы... Правда, не ввысь, а на пол, не подоприв его сзади второй дивный. Марвирэль, кажется.

Украдкой бросила мимолетный взгляд на эту остроухую команду поддержки, представленную одним-единственным участником, и не смогла не отметить: в отличие от Тиана, второй эльф выглядит спокойным. Я бы даже сказала – буднично-деловым, словно видел подобное не единожды, а может, и вовсе был уже дипломированным целителем.

Но если так, что он тогда забыл на первом курсе?

Этот вопрос так и остался без ответа. Да и, если честно, размышлять над ним было особо некогда. Я была занята архиважным делом – пыталась удержать одновременно лицо – невозмутимым, содержимое желудка – внутри себя, а крючки в руках – разведенными в стороны. Последние помогали раскрыть края разреза так, чтобы адептам было все хорошо видно.

Леди Дэнвер же меж тем объясняла, где распложены поверхностные мышцы, где глубинные, где проходят основные сосуды...

Бум!

Звук упавшего тела прервал ее речь.

– Вынесите за дверь, как придет в себя – пусть возвращается, – не отрываясь от препарирования, произнесла чародейка и продолжила объяснение.

Я к тому моменту уже еле-еле стояла на ногах. Нет, трупы мне и до этого видеть приходилось. Я даже однажды сама им стала. Но умершие в моей практике до этого все как-то были... Скажем так, в закрытом состоянии. Так что происходившее сейчас было внове. Я получила массу незабываемых впечатлений, после которых я поняла две вещи. Во-первых, жаль, что у меня не бывает провалов в памяти: порой иметь их не так уж и плохо. Во-вторых, похоже, что в целители идут люди и нелюди с нежной тонкой психикой. Одним словом, маньяки...

И таких, судя по моему нынешнему окружению, около двух дюжин. Хотя нет, к концу занятия осталась ровно половина. Остальные

попадали в обмороки. Как я не оказалась среди потерявших сознание – сама поражаюсь.

– Что ж, хоть какая-то польза есть от того, что вы Тэрвин, адептка... – скривившись, процедила целительница, откладывая скальпель, когда занятие было окончено и адепты споро удирал... покидали аудиторию. – Хотя бы не лишаетесь чувств при виде трупа... но это был первый и единственный раз, когда вы были на моем занятии. Больше я вас в аудиторию не пущу.

Сказать, что я удивилась, – значит ничего не сказать. Видимо, удивление на моем лице было столь явственным, что леди расщедрилась на пояснение:

– Это был урок не для вас, а для моих адептов. Я всего лишь наглядно показала, что, если они будут заносчивыми, высокомерными и скудоумными снобами, их место займут другие.

– Такие, как я? – вскинув бровь, посмотрела на Дэнвер.

– Такие, как вы, – подтвердила она.

Мы посмотрели друг другу в глаза как равные.

– Надеюсь, я не увижу больше вас в дверях своего кабинета? – светски спросила магистр.

– Я все же еще недостаточно двинулась для того, чтобы стать целителем. Вот когда совсем сойду с ума – обязательно приду, – отозвалась ей в тон.

На что магесса удовлетворенно кивнула и, тонко усмехнувшись, коброй поплыла к выходу из аудитории.

Я же, глядя ей в след, прикидывала, хочу ли пойти в столовую на обеденный перерыв, который только что начался, или мой желудок еще все под впечатлением. Едва преподаватель вышла, я услышала от стоявшего рядом Тиана:

– Знаешь, у меня было ощущение, что между собой о чем-то непонятном для всех только что договорились две ведьмы...

– Я вообще-то некромант, – напомнила остроухому язве.

Мы только-только отошли на пару шагов от стола с трупом и были последними, кто покидал аудиторию. Даже второй эльф уже успел уйти.

– Угу, а леди Дэнвер вообще маг жизни. Но вы выглядели как две ведьмы – и точка, – поделился наблюдением остроухий, который вновь стал бодр и свеж и ни капли больше не походил на одуванчик-

перестарок. Но отчего-то именно с этим цветком Тиан у меня теперь прочно ассоциировался. Одуванчик, и все тут.

Наверное, это-то меня и подвело. Я на миг ослабила бдительность, позволила себе такую слабость, как честность, и с губ сорвалось:

– Ну, тебе, как темному, со стороны виднее.

– С чего ты взяла, что я темный?

Тиан так резко остановился и развернулся, что я, сделавшая по инерции шаг вперед, ощутила, как натянулась невидимая цепь.

В воздухе тут же разлилось напряженное молчание. Оно звенело, вибрировало, отдаваясь в натянутых струнами нервах. Враз вспомнила, кто я, где, а главное, что совсем близко тот, кто вполне мог быть наемным убийцей.

Но сказанного не вернуть, как и не изменить прошлого, которое еще миг назад было настоящим. Но вот за будущее можно было побороться... Причем во всех смыслах.

– А разве нет? – выдохнула я, чувствуя, как каждый произнесенный звук буквально режет горло. Словно это были не слова, а одна сплошная острая до состояния заточенного лезвия кромка тонкого льда. Того самого, на который я так неосторожно ступила.

А моя рука меж тем аккуратно, вроде бы невзначай, нырнула под манжету, и пальцы схватили короткую рукоять метательного клинка, что покоился в ножнах на предплечье. Эльф стоял слишком близко – заклинание не швырнешь. Но даже без магии обеспечить вторым наглядным пособием леди Дэнвер у меня шансы были...

И Тиан ударил. Только не кулаком, а вопросом, но зато точно под дых.

– Да кто ты вообще такая, чтобы задавать подобные вопросы?

Я даже подавилась вдохом.

– А кто ты? – ощерилась в ответ я, прикидывая, как лучше напасть на противника.

– Я – первородный. А ты – простая смертная. Изворотливая, как гадюка, и наглая, как портовая девка... – высокопарно начал эльф.

Но я его перебила:

– То есть по-хорошему признаваться не хочешь...

Да уж... Вот хотела ведь по-тихому, деликатно все узнать... Но, похоже, придется выбивать из остроухого признание, пока он не

вышиб из меня самой душу.

– Да иди ты! – рявкнул совершенно не по-дивному Тиан и толкнул меня, желая пройти к выходу, который я загородила.

Вот зря он это сделал. Я рефлекторно взмахнула рукой. Клинок вышел из ножен и чиркнул в какой-то пяди от дивного носа.

Эльф шарахнулся назад, к столу с трупом. Цепь вновь натянулась. Я, чтобы не упасть, дернула ее на себя и... Грохнулся остроухий. Причем на спину, рядом с покойником.

Понимая, что второго шанса не будет и нужно воспользоваться тем, что удалось уложить противника на лопатки, я подскочила к столу и рявкнула:

– Говори, кто послал тебя убить принца Ричарда?!

И занесла клинок над блондинистой башкой. Специально не стала спрашивать, он ли наемник, а сразу дала понять: я в курсе его дел, и мне нужен не исполнитель, а заказчик.

– Что-о-о? Я никого не убивал! – стремительно бледнея и кося взглядом на лежавшего рядом мертвяка, выдохнул Тиан.

– Конечно, еще нет, только пытался, – покладисто согласилась я и, поняв, что соседство с умершим отлично оживляет нашу с эльфом беседу, начала давить – и психологически, и своим весом, навалившись на Одуванчика: – Говори правду: зачем тебя послали сюда?!

И тут Тиана прорвало:

– Меня сослали в эту демонову академию шпионить, как последнего шваха, за принцем. Но чтобы причинить наследнику вред – никогда!

– Врешь!

– Клянусь жизнью и даром: я не убийца! – выкрикнул эльф, становясь белым как полотно.

Едва он это сказал, как его тело окутало сияние: мироздание принимало слова зарока. И это значило одно: я прокололась. От досады с размаху воткнула нож в столешницу. Рядом с башкой Тиана.

Он посмотрел на лезвие, которое пригвоздило рядом с его скулой прядь светлых волос, потом повернул голову, узрел в полной красе вскрытое наглядное пособие и... лишился чувств.

Ангидрид твою валентность... Вот и поговорили. Я похлопала эльфа по щекам. Ноль реакции. И как теперь быть...

Пришлось вытаскивать сначала клинок из дерева и убирать его обратно в ножны, потом поднимать эльфа – эту временную гантель моей жизни. Закинуть его на плечо, как он еще недавно хотел меня, я бы не смогла при всем желании, но вот положить его руку коромыслом через собственную шею – вполне. Вот так, полуволоком, до двери я его и дотягала.

Выдохнула. Огляделась. Коридор был пуст. Даже тех, кто сознание на практикуме потерял, след простыл.

Посмотрела на бессовестно бессознательного эльфа. Сколько планов этот ушастый мне своим признанием только что порушил. А ведь такие надежды были на его темный дар... Но клятва однозначно дала понять: Тиан не наемник. Тогда кто же убийца?

С такими мыслями я потащила дивное тело по коридору. Хорошо хоть, первый этаж, не нужно по лестнице спускаться. Посидим на свежем воздухе. Может, эльф и придет в чувство.

Вот только стоило присесть под ясным солнышком на крыльце корпуса, как почти тут же надо мной навис мрачной тучей Змей.

– Ричард будет ранен тобой в самое сердце, – едко сообщил мне Хант вместо приветствия.

Он остановился на пару ступеней ниже, так что мне даже не сильно-то пришлось запрокидывать голову, чтобы посмотреть в его черные, как сама смерть, глаза. В них плескалось концентрированное недовольство.

Я же до этого момента сидела на лестнице уставшая, вымотанная, и казалось, что даже на эмоции нет больше сил. Но тут пришел Змей и парой добрых слов... Взбесил.

– Я даже в него не думала целиться! – возмущенной коброй зашипела я на подобный наглый поклеп.

– Как же... А прицельный обморок? Ты так удачно упала в него, что запала принцу в самую душу. И сейчас, уехав во дворец, он, может стать, традает по одной ветреной особе, у которой сегодня уже новый кавалер... – Змей кивнул на эльфа.

Последнее он произнес обвиняющим тоном. А я и так была уже на взводе. Так что после этих слов Ханта и вовсе вскипела. Вот враз – за секунду – превратилась в пар. И обожгла негодующим взглядом Ханта. Это еще что за обвинения? Да я даже еще не официальная

злодейка! И вообще, я тут делом занята, наемника ищу, а мне тут какие-то любовные претензии предъявляют!

Руки сами собой сжались в кулаки. Я бы вскочила со ступени, на которой сидела, чтобы хотя бы физически (раз уж морально не получается) возвыситься над Змеем. Но, увы, стоило только дернуть локтем, как стало понятно: эльф подмял под себя цепь. А вместе с ней и мой план по возвышению!

Так что... Змий стоял, чуть склонившись, я – откинув голову. И если бы взглядами можно было убивать, то мы бы давно прикончили друг друга.

– Да какое тебе дело до моих ухажеров? – прошипела я. – Кого хочу, того и тащу... В смысле с тем и встречаюсь.

– Мне? До тебя? – процедил Хант, и я увидела, как в глубине его глаз за клубилась тьма. – Никакого. А вот до эльфийского адепта по обмену – да. Он посол другой страны, наш гость...

Ну все, Змей! Достал!

– Нравится? – перебив Ханта, произнесла я и кивнула на эльфа. А затем, коварно прищурившись, не дожидаясь ответа, предложила: – Могу отдать задаром!

Не успела добавить про «только забирай», как возмутился уже дивный:

– Протестую! Работоторговля на Старом Континенте запрещена!

Причем произнес это ушастый, не поднимая головы. Так что за нависшими на лицо волосами и не разглядеть: открыл он глаза или нет?

Да и неважно. Главное – очнулся. Потому, забыв про мою с Хантом перепалку, я переключилась на дивного. Так что, пока появилась возможность узнать, куда теперь его полутрупное остроушество нужно тягать, я требовательно поинтересовалась:

– У тебя где следующее занятие?

– Опять допрос? – изможденно простонал он и попытался вновь лишиться чувств.

Глядя на то, как я торможу эльфа, Хант не преминул саркастично заметить:

– Смотрю, Тэрвин, от тебя просто так никуда не деться. Даже в отключку, – произнес он, а затем словно бы невзначай поинтересовался: – Кстати, что этот дивный пролопотал про допрос?

Вот ведь... Мало мне одного пернатого наблюдателя, которого канцлер всучил, так судьба еще второго подарила – чешуйчатого. Только вот если Норс свой клюв сунет куда не надо, то я химериуса по оному всегда могу щелкнуть. А вот стоявшему рядом Ханту подобный «намек» что дракону дробина.

Нужно было срочно менять тему разговора, пока тот уже традиционно для меня с Хантом не перетек в дознание. И, увы, не со мной в роли следователя... Поэтому я, благополучно проигнорировав вопрос, ответила лишь на первую фразу Змея:

– Скажешь тоже... «Никуда не деться», – фыркнула я. – Да у этого неправильного целителя на счету уже один успешный побег в беспамятство!

Дивный не стерпел такой поклеп и тяжело простонал:

– Почему это неправильный?

– Да потому что нормальный лекарь не должен падать в обморок при виде крови! – в сердцах выпалила я. – Это кровь при виде лекаря должна пугаться и сворачиваться! – И, пользуясь тем, что дивный пока с нами, требовательно спросила: – Говори, что дальше у тебя в расписании? Это в твоих же интересах!

– А что, до этого ответы были не в его интересах? – тут же насторожился Змей, вернувшись к своему вроде бы случайному вопросу.

Да чтоб тебя, Хант! И в кого это ты у нас такой любознательный и памятный на мою голову? Спас меня на этот раз, сам того не зная, дивный.

– Травоведение, – пробормотал эльф и обморочно затих.

Я же обрадовалась тому, что можно снова уйти от скользкой темы, перевела взгляд на Змея и поинтересовалась:

– Ты не в курсе, где эти занятия по травкам проходят?

Рик, видимо, злой оттого, что эльф нам мешал полноценно поцапаться, после секундной паузы процедил:

– Да, в бестио-алхимическом корпусе. Отсюда через аллею и направо.

Услышав это, я почувствовала, как разом заныло все тело. Как же далеко тащить-то! И, толкнув эльфа под бок, решительно произнесла:

– Я так далеко тебя не уволоку!

Ответом мне стало невнятное дивное мычание. Ясно. От этого эльфа ничего путного не добиться. Другое дело дракон... Я окинула Ханта взглядом.

Высокий, сильный, подтянутый... Широкие плечи, на которые так удобно будет переложить ответственность за иностранного делегата... Заодно и отомщу этому не в меру наглому ящерюге, который сует свой нос, хвост и крылья в мои дела. Ну и бонусом – транспортировку тела органирую...

Последнее, к слову, весило немало. И плевать, что выглядел эльф худым. Видимо, сердце у него было золотое. И руки. И голова... И характер... В общем, все тяжелое!

А я была категорически против поднятия тяжестей! Даже несмотря на то, что это эффективно воздействует на фигуру.

Одним словом, я всегда считала, что лучший способ привести себя в порядок – это сбросить вес... Камня. Ну того, который на душе. А еще скинуть с шеи тех наглецов, которые на нее уселись. В моем случае – одного конкретного Одуванчика. Вот только если я его стряхну на землю и пойду, то из-за цепи Тиан будет за мной волочиться. И, увы, не как мужчина...

Дракона, видимо, насторожило мое внимание, и он, прищурившись, заметил:

– Ты смотришь так, словно готовишься мой памятник ваять. Надгробный.

– Вообще-то я прикидываю твою подъемную силу, – честно ответила я.

– Крыла? – педантично уточнил дракон и весь подобрался, словно ожидал, что следующий вопрос будет про размер его гнезда в целом и частоту яйцекладки в частности.

– Тела, – произнесла и добавила на всякий случай: – Эльфийского.

– Ну, это же твой эльф. Меня с ним ничего не связывает, – отозвался Змей, тем непрозрачно намекая, что мне ушастого и переть.

– Меня тоже до лекции у Грёгга ничего не связывало. А вот как магистр повесил оковы – так и все! – вынужденно признала я.

– У тебя руки свободны, – заметил Хант.

Пришлось коротко пояснить про иллюзию. Змей на слово не поверил и решил проверить, даже потрогал невидимую цепь, а после... его до этого мрачное лицо прояснилось.

– Значит, первое наказание? – усмехнулся он.

– Поможешь мне его перенести? – вопросом на вопрос ответила я и постаралась, чтобы голос звучал как можно мягче и... соблазнительнее? Последнему я и сама удивилась. Очаровывать Ханта в мои планы не входило.

Змей же на мое предложение хмыкнул и уточнил:

– Полагаю, перенести не морально, а до бестио-алхимического корпуса?

Вот люблю понимающих мужчин! С ними не нужно тратить время на прелюдию из спора и шантажа: они быстро все осознают и делают вид, что принимают твои условия игры.

– Да, – охотно согласилась я, и уже в следующее мгновение Хант склонился над моим утяжелителем и закинул руку эльфа себе на плечо.

Я точно так же поднырнула под мышку дивного с другой стороны, и мы поволокли Тиана на занятия.

Тащить у Рика получалось гораздо лучше, чем у меня. Половину аллеи мы преодолели минут за десять. Я – кряхтя. Дракон – даже не запыхавшись. Вот только, когда мы поравнялись с зарослями бузины, я услышала сдавленно-недовольное ворчание дракона:

– Нет, бывало, ухаживая, я носил девушкам цветы. Украшения. Но чтобы парней...

И не успела я возразить, что это не ухаживание вовсе, а улаживание, причем межрасовых отношений, как голос подал Тиан:

– Я не парень. Я муж!

– Да хоть дед, – фыркнул Змей, – от этого ты весишь не меньше. Лучше ногами бы перебирал...

Эльф просьбе внял и стал переступать по аллее. Видимо, на это уходили все силы дивного, потому как он усиленно молчал и сопел.

Я же, чувствуя, как шею что-то натирает, попробовала поправить лежавшую на ней руку эльфа и на ощупь под рукавом обнаружила на той браслет. И не от кандалов, что нас с дивным сковывали.

Мои пальцы споро ощупали украшение, и я пришла к выводу:

– Хант, мне кажется, он имел в виду не возраст, говоря о том, что муж...

– А что тогда? – скептически уточнил дракон.

– Семейный статус. Наш эльф, похоже, женат.

– Он уже наш? – иронично заметил Хант.

– Ну раз мы его тащим, то чей же? – закономерно заметила я, еще не зная, что меня ждет дальше.

– И о чем же мы тогда нашего эльфа допрашивали? – вновь вернулся к главному вопросу Змей. Вот ведь гадский др-р-ракон! Я думала, он об этом случайном восклицании ушастого уже и думать забыл. Нет!

– Слушай, ты чего привязался с этим допросом? Тиан просто оговорился... – вновь начала заводиться я.

– Даже не Тианэль Сормирский, а просто Тиан? – в свою очередь прошипел Змей. – Так о чем ты, Тиана, – имя дракон не сказал, выплюнул и после зло закончил: – ...спрашивала?

Я поджала губы, мысленно прикидывая, что бы такое соврать, когда меня опередил со своей правдой эльф.

– Она меня пытала, не убийца ли я, – наябедничал он.

Вот нет чтобы ему в худой час отрубиться, а в добрый очнуться! Все у этого дивного наоборот: так некстати прийти в себя – это надо постараться.

– А вот с этого момента поподробнее... – меж тем потребовал Хант, обращаясь уже исключительно к дивному.

Видимо, понял, гад чешуйчатый, что от эльфа сведений добиться легче. Но, пока остроухий не ляпнул чего лишнего, я, опережая его, пояснила:

– Ну да! Я искала того, кто мог меня подставить вчера. С этой разницей магических потенциалов. Ведь я темный маг, и на меня подумают в первую очередь. А тут выяснилось, что и у Тиана цвет дара отнюдь не белоснежный. Вот я и решила уточнить, не он ли, случаем...

– Да чтоб ты знала, у меня при рождении была светлая магия! – начал расходиться эльф.

Причем во всех смыслах расходиться: ноги дивный уже переставлял самостоятельно и вполне споро. Только шагал еще не очень твердо.

– И чем же ты ее запятнал? – уточнил Хант с интересом.

Причем тот был таким живейшим, прямо как у меня после практикума, что у эльфа не иначе как случилось дежавю.

Острое ухо дернулось. Тиан покосился сначала на меня, потом на Ханта, словно мы с драконом были в преступном сговоре, и мало того,

еще и собрались обокрасть бедного дивного до последней мысли, и подозрительно спросил:

– Зачем вам это знать?

– Постыдная история? – понимающе заговорщицки хмыкнул дракон.

– Скорее постылая, – скривившись, ответил эльф, видимо приняв тот факт, что от него не отстанут, пока он все не выложит.

Оказалось, что дивным, состоявшим на государственной службе, нельзя было жениться раньше семидесяти лет. Тиан же умудрился не только обвенчаться в какие-то пятьдесят девять – задолго до положенного срока, но и по любви! Дивный взял в супруги не эльфийку, а дочь черной ведьмы...

От тещи-то он и получил на свадьбу в подарок проклятие искажения. Мудрая женщина хотела, чтобы так ее зятя изгнали из рода и молодая семья смогла пожить тихо и мирно, вне Дивных земель с их еще более дивно-чудесатыми заскок... законами. Все же знают: ушастые темной магии не терпят!

Но, увы для Тианэля, он был слишком талантливым экспертом-иллюзионистом. Мог на раз распознать любой морок. Потому-то ушастого начальство за нарушение устава взгрело, приперло к стенке, но... отставки не дало. А сослало, в смысле, отправило в Ригор. Присматривать за принцем Ричардом.

А то, что дар не той масти, – так позор есть кому прикрыть. А для дела темная сила даже лучше. Эльф не только иллюзии увидит, но и следы работы черного менталиста почувствует, распознает любовные мороки, подавляющие силу воли заклинания или просто проклятия, случись Ричарду их подцепить...

– Значит, тот второй, как его... Марвирэль прикрывает твой темный дар своим светлым? – сообразила я.

И тут же удостоилась двух недовольных взглядов.

От дивного: почему я такая догадливая? В смысле гадость какую так и норовлю спросить.

От дракона: откуда я столько знаю-ведаю? Точно потомственная ведьма!

Мне же осталось на это лишь мило улыбнуться, развести руками и уточнить:

– Так как? Я права?

– Да, – мрачно буркнул Тиан, давая тем понять, что мы подошли не только к нужному нам корпусу (причем уже все – своими ногами!), но и к концу разговора. А затем добавил недовольно: – Занятие вот-вот начнется! Нам стоит поторопиться.

Этим недоволен уже оказался Рик.

Я же как-то скомканно попрощалась с драконом, поблагодарила его за то, что помог мне с Тианом, не уточняя, донести ли его до нужного места или довести до кондиции, когда дивный выложил все до конца. А затем отправилась на занятия следом за торопившимся эльфом.

Лишь поднявшись, отчего-то перед тем, как войти, на миг замерла на верхней ступени и обернулась.

Хант стоял у подножия широкой мраморной лестницы и смотрел нам вслед. А студенческая толпа, спешившая с обеденного перерыва на занятие, обтекала его.

«Словно волнорез», – пришло на ум сравнение, когда я увидела, как толпа буквально рассекается надвое о прямую мужскую спину. В этот миг сам Змей отчего-то показался мне напряженным. Его взгляд, устремленный вверх, внимательно и цепко оценивал всех и каждого вокруг. Даже ворон на ветке и тот удостоился пристального внимания дракона.

Норс от такого взгляда недовольно нахохлился, а затем напружинил лапы и резко с карканьем взлетел.

Неужели Хант заметил моего напарника?

Не успела я об этом подумать, как Змей резко повернул голову и посмотрел уже прямо на меня. Его взгляд. Серьезный. Сосредоточенный. Проникающий в самую суть. Он обжег.

Сейчас передо мной был воин. Сильный. Уверенный. Опасный. Тот, кто привык идти к поставленной цели, невзирая ни на что.

Словно вторя моим мыслям, Змей перенес вес тела на одну ногу, тогда как вторую уже поставил на ступеньку. Будто приготовился в следующий момент сделать шаг ко мне. Но не сделал. Замер в последний миг.

Его руки резко сжались в кулаки, губы превратились в одну линию, скулы заострились, а брови сошлись к переносице так, что меж ними пролегла морщина.

А я... вдруг ощутила, что неплохо бы уйти под прикрытие колонны. Спрятаться в ее тени. Только вот от Ханта или от себя?

Дракон помимо воли притягивал мой взгляд, но... Он был соратником принца. Ричард же, если ничего не изменить, вскоре подпишет мне смертный приговор, а его верный друг, если верить повествованию, поддержит дракошество в этом решении. Так что нет! Будь он каким-нибудь сильно второстепенным, может, я бы и разрешила себе какие-то чувства. Слегка. Самую-самую малость. Но...

Но Хант по сюжету играет против меня. А значит, нужно держаться от него, как и от главных героев романа, подальше. И точка.

Только как я ни старалась принять разумом эти доводы, что-то внутри противилось. А эта самая проклятая точка так и норовила, поганка, превратиться в запятую, а то и вовсе в дефис и кавычки!

Поэтому я все стояла и продолжала смотреть на макушку цвета сажи, на волевоу подбородок, гордую осанку, широкие плечи...

Усилием воли заставила себя отвернуться от Змея и последовать за эльфом. Тиан же, кажется, в суতোлке, царившей у входа, и вовсе не заметил, что я на пару секунд остановилась. Лишь, когда цепь меж нами натянулась, недовольно окликнул меня, чтобы не задерживалась на пороге.

Я же, тряхнув головой, заработала локтями: в отличие от деликатного эльфа, правила поведения в толчее я знала преотлично. Их было всего два: порхать как бабочка, таранить как медведь.

Так что столпотворение у входа мы преодолели быстро. И на занятие по травоведению даже не опоздали. Хотя лучше бы прогуляли...

Глава 6

Когда мы вошли в лабораторию, то мне сразу захотелось чихнуть. В воздухе витал легкий аромат сушеных трав, стены были увешаны гербариями с подписями не только названий растений, но и фазы их жизненного цикла. В центре помещения стоял длинный деревянный стол, уставленный баночками с вытяжками, декоктами и настоями. За ним во главе уже сидела наша преподавательница – молодая чародейка с аккуратной прической и очками, державшимися на кончике ее носа лишь чудом. Ее светлые волосы мягко падали на плечи, а чуть раскосый, словно бы русалочий, взгляд скользил по начавшим собираться на занятие адептов. Прошелся он и по мне с Тианом, чтобы в следующую секунду последовать дальше, к колбам и ретортам.

Вот только я, едва увидела магессу, так и замерла на пороге. Не может быть! Вот просто не может!

Говорят, что удача подобна молнии: может ослепить своим светом, заморозить красотой, а может и убить. Так вот, второй случай – это про меня. Причем даже не фигурально. Так что я давно привыкла, что отношусь к тем людям, которым даже после смерти не везет. Да и по классике жанра злодейка должна теперь неудачи... Иначе как добро-то восторжествует?

Но сегодня, похоже, случился какой-то сбой, или на сюжетном повороте я свернула не туда, но... Я нашла вторую подозреваемую!

Даже захотелось расцеловать эльфа. Ну или поблагодарить Грёгга. Если бы не наказание и цепь, я бы еще долго искала эту чародейку среди адептов. А она, оказывается, преподавательница!

Эта леди стояла почти на границе круга, и тогда я ее едва смогла разглядеть из-за спины главной героини. А вот сейчас могла лицезреть полностью, во всей красе. И слегка этим процессом увлеклась, прикидывая, может ли она быть наемницей.

– Ты чего застыла? – шикнул на меня эльф, который позабыл всю свою холодную отстраненность, которую обычно изливал на остальных адептов.

Не иначе как уже принимал за свою? Только вот что-то мне подсказывало, что, если я озвучу эльфусу эту догадку, его знатно

перекосит.

Впрочем, перекосило и так. Хотя я и смолчала. Правда, не самого Тиана, а его товарища по шпионажу. Второй дивный, тот самый Марвирэль, при виде нас обоих нахмурился, едва я и Одуванчик подошли к его месту.

– Она что здесь делает? – глядя сквозь меня, словно я тут и не стояла, спросил дивный у Тиана.

– Сопровождает, – процедил прикованный ко мне Одуванчик.

– Что-то новенькое. До этого смертные девицы предпочитали вешаться на шею, а не сопровождать. Хотя... Судя по вашему помятому виду, вы уже и так... насопровождались... – иронично протянул эльф номер два.

От этих слов мой арестованный поморщился и процедил:

– Даже не надейся. Мар, у нас даже до объятий не дошло, – саркастически отозвался закованный дивный.

– Угу, – поддакнула я. – Была лишь легкая недружеская физическая поддержка. Снизу. Держала, кстати, я, хотя должен был ты, – выкатила я ушастому претензию.

– С чего бы? – надменно отозвался Марвирэль.

– Хотя бы с того, что ты наверняка знал, как он на кровь и трупы реагирует... – скопировав холодный эльфийский тон, отчеканила я, но надолго меня не хватило, и я чисто по-человечески спросила: – Тебе Тианэля совсем не жаль?

– Жалость унижает, – надменно отчеканил дивный, словно выдержку откуда-то процитировал, явно не чувствуя за собой ни капли вины.

– Сразу видно, что ты настоящий друг, – саркастически заметила я.

– Брат, – поправил меня мрачный Тиан. – Старший...

– А-а-а-а... Вот оно что! Как же я не разглядела сразу добрую родственную заботу... – иронично протянула я, а затем отодвинула стул рядом с сидевшим дивным и опустилась подле него, пока всё прибывавшие адепты не успели занять все места.

Одуванчик вынужденно опустился рядом. Марвирэль же, глядя на это, поджал губы и хотел было что-то сказать, но мой арестованный его перебил:

– Но в одном ты прав, Мар, меня жалеть не стоит. А вот тебя – еще как! Ведь ты еще искренне не понимаешь, с кем связываешься...

И после сказанного Тиан выразительно так посмотрел на меня. Ну не сволочь ли! Я его, значит, тащила на себе к знаниям, а он...

– Прекрасно понимаю! – фыркнуло второе дивнейшество и самодовольно пояснило: – У меня есть опыт общения с человеческими девушками. И я знаю, как они бывают настырны и фанатичны, добиваясь взаимности. Но учти, милочка, мой младший братец уже женат.

После этой спесиво-пафосной речи я просто не могла не спросить с елейной улыбкой:

– А ты?

У Марвирэля дернулся глаз. Но прежде, чем одиночное подмигивание переросло в нервный тик, я сжалилась и пояснила:

– Не переживай. Я буду преследовать твоего брата, а он меня только до вечера.

Сарвирэль на это заявление непонимающе нахмурился, посмотрел на младшего брата, и тому тихо, но доходчиво и кратко пришлось рассказать о наказании.

У меня же во время его короткой речи чесалось меж лопаток. И затылок. И уши горели... И все от любопытных взглядов и шепотков в адрес нашего трио.

На предыдущем практикуме я и Тиан тоже удостоились внимания одногруппников, но оно было не столь сильным. Все же наша парочка конкурировала с трупом, и тот лидировал с существенным перевесом. А сейчас интерес стал живейшим, и двое адептов даже встали со своих мест и двинулись к нам. Не иначе как чтобы его удовлетворить.

Но они не успели. Ударил колокол, и магесса чуть срывающимся голосом объявила:

– Ну что же, начинаем наше занятие! Меня зовут Лартория Симменс, и я буду вести в этом семестре у вас травоведение...

Чародейка говорила спокойно и уверенно, ее объяснения о том, как приготовить настойку из лаванды, сонеи, ромашки и мяты, были вполне понятны. В теории. Только вот, когда дело дошло до практики, мне потребовались все мои навыки, чтобы раствор получился таким, каким он был описан в методичке: насыщенно-синего цвета, с легким цветочным запахом.

У Тиана в колбе булькало что-то склизко-зеленое и пахшее болотом. Мар же, упрямо закусив губу, построчно сверял ингредиенты, стоявшие перед ним, и его брови поднимались все выше и выше. И я его понимала. Сама удивилась, когда обнаружила, что описание рецепта леди Симменс и того, который был в методичках, мягко говоря, разнится в мелких, но важных деталях.

Так чародейка, говоря о процессе приготовления настойки, упоминала водный раствор. Но при этом вытяжка лаванды, которая была в шкафах с реактивами, оказалась масляной. Если в основе полярный растворитель, то вещества, с ним взаимодействующие, должны быть такими же. Ведь неважно – химия или алхимия. И там и там действует правило: подобное растворять в подобном!

Потому-то я перерыла все полки, но эссенции лаванды на воде или хотя бы на спирту не обнаружилось. Это-то меня и насторожило. И в дальнейшем, когда набирала компоненты, я руководствовалась уже исключительно описанием из брошюры.

А еще, пока готовила настойку на нагревательном камне, заменявшем в этом мире спиртовки и кухонные плиты, наблюдала за магессой.

Та расхаживала между столами и поправляла адептов. Причем делала это правильно! Если бы магесса не умела держать пробирочный зажим, орудовать пестиком и ступкой, не знала, с какой стороны подойти к ротационному испарителю, я бы уверилась, что Симменс – самозванка и... та наемница, что проникла в академию под маской преподавательницы.

Но нет. Ее уверенные, скупые движения говорили: эта чародейка знает свое дело. А вот слова...

Я задумчиво встряхнула в колбе свой раствор, вроде бы глядя на дно посуды и проверяя, не выпал ли осадок. А сама меж тем наблюдала за тем, как Симменс в третий раз уже называет Томаса Николасом, объясняя адепту, как должна выглядеть матрица простейшего заклинания возгонки.

– Да хватит меня так называть! – не выдержал маг. – Я же говорил: мое имя То-мас. Я наследник лорда Крофса!

– Томас... Николас... Какая разница! – как от досадной помехи отмахнулась Симменс. – Мое дело – объяснить тему, а не запоминать ваши имена. Для меня вы все пока никто и звать вас никак! – в

раздражении закончила она и, дерганным движением поправив шаль на плече, пошла к своему месту.

Словно вторя моим мыслям, Одуванчик, держа колбу со своей зеленой жижей в руке, тихо протянул:

– Что-то тут не так...

– Да у нее все перепутано, – согласилась я, имея в виду рецепт Симменс.

– Угу, – отозвался Тиан. – Я сам в шоке, что такое возможно.

– Так опорожни свою и плесни из моей, – предложила я, говоря о растворе в колбе.

– Головы? – непонимающе протянул Одуванчик.

– Подожди, я про лабораторную настойку, – уточнила у эльфа. – А ты?

– А я про то, что мне не нравится, как выглядит аура магессы в прилобной части, словно когда-то эта леди подверглась ментальному воздействию. Хотя, может, это было простое заклятие от бессонницы...

Слова Одуванчика заставили меня задуматься. А что, если убийца сам не знает, что он преступник? Ведь можно же не нанять умертвителя, а подчинить кого-то своей воле... Правда, маги разума все наперечет в империи и все так или иначе сотрудничают с тайной канцелярией, но вдруг есть один неучтенный...

Надо бы повнимательнее присмотреться к леди Симменс. И магическим зрением тоже. Но не будешь же это делать на практикуме? К тому же он через пару минут закончится... Так что оставшееся время я провела, отчаянно симулируя нормальность, пока магесса выставляла оценки за занятие.

Я, к слову, за настойку получила «великолепно». Правда, моей фамилии чародейка в списке группы не нашла, но этому даже не удивилась. Лишь вписала внизу листка «Бриана Тэрвин», и все.

Мар же с Тианом удостоились оценки «умеренно». У обеих плескалась в колбах синева с характерным мутным осадком.

Что ж, братец Одуванчика прикрыл его, приготовив зелье сразу на двоих.

– На сегодня все свободны, – меж тем оповестила Симменс, едва прозвучал колокол, и первой покинула кабинет.

Как бы я ни хотела последовать за ней, но, увы, моя эльфийская гантеля накрепко приковала меня к лаборатории, неспешно складывая листы в кожаную сумку.

У меня же скоро должно было начаться занятие в корпусе некромантии, и я не хотела на него опаздывать.

– Ты не мог бы побыстрее? – проворчала я, глядя на Тиана.

Тот даже острым ухом не повел. Старший братец Одуванчика, впрочем, тоже не торопился, выплескивая только что приготовленный эликсир из обеих колб: своей и... еще одной своей – в смыв. Я, глядя на это, не удержалась от комментария:

– Для прикрытия неплохая работа. Обе.

Марвирэлю пояснений не потребовалось, он замер ко мне спиной, а через секунду пробирки, которые дивный держал в руках, брызнули стеклянной крошкой.

– О чем ты ей еще проболтался? – прозвучало с той прохладцей, которая напоминает о кладбище. Ночью. Зимой.

Одуванчик не ответил, зато скорость его сборов значительно повысилась. Настолько, что меня буквально ветром сдуло из лаборатории.

– Тебе никто не говорил, что порой стоит держать язык за зубами?! – спросил Одуванчик, пыхтя то ли от злости, то ли от скорости, какую мы развили. – Иногда бывают очень неудачные реплики.

– Не бывает неудачных фраз. Бывает неумение быстро бегать, – возразила я и оптимистично добавила: – Зато ты быстро собрался!

Эльф этой жизнерадостности не разделил и посмотрел так, словно прикидывал, как меня получше сжечь и не буду ли я при этом радостно орать: «Ура, наконец-то согреюсь!» В общем, стал меня немного понимать и привыкать. Хотя подозреваю, едва заклятие на оковах спадет, он поспешит забыть Бриану Тэрвин как страшный сон.

Ну а пока же Одуванчика ждала не менее ужасная явь, правда, теоретическая, поскольку в моем расписании стояла всего лишь лекция по некромантии. На нее-то мы и ввалились за пару секунд до начала и в лучших традициях нерастворимого осадка выпали на первую свободную парту. Во всех смыслах первую, ибо была она аккурат перед кафедрой преподавателя, который еще не пришел.

Но не успела я достать листы, очиненное писчее перо и бутылек с чернилами, как в аудиторию влетел Марвирэль и, увидев нас, тут же оказался рядом.

– Подвинься, – потребовал он у меня и, не дожидаясь, пока я потеснюсь, плюхнулся на край скамьи, подпихнув меня в бок.

Пришлось подвинуться, и я недовольно зашипела наглому остроухому:

– Что ты здесь забыл?

– Решил припасть к светочу мудрости магии смерти, – пафосно отозвался старший братец Одуванчика, подпихивая меня влево всем собой.

Хорошо еще, что мы сидели на единой скамье, за единой партой на весь ряд. Будь стул – я бы точно под таким напором остроухого с него грохнулась.

– Магия смерти есть тьма, – толкнув Маривирэля в ответ, отозвалась я. – И никаких светочей в ней нет! Так что припадай к чему-нибудь другому, к полу, например. А если так света не хватает, могу поставить фонарь. Будешь ходить, сиять во мраке... – пообещала я и иронично добавила: – Как настоящий сиятельный эльф.

– Я и без тебя настоящий э... – начал было отвечать мне Мар, но младший брат его перебил:

– Надсмотрщик.

– Да даже и так! Нужно же за тобой приглядывать...

«...пока ты еще чего не выдал или еще во что-нибудь, типа брака, не вляпался», – Мар, конечно, не сказал, но додумать труда не составляло.

Я же невесело подумала, что не одна такая, с соглядатаем.

Эльфы обменялись негодующими взглядами. И все бы ничего, но меж ними была я. Ощущения были, словно я присутствую на дуэли и вот-вот меня пристрелят. С обеих сторон разом.

Мне на миг показалось, что воздух стал таким холодным, что вдохни его – и обожжешь морозом гортань... Инстинктивно повернула голову, пытаясь понять, у меня одной ли ощущение, что в аудитории стало мерзло и...

Оказалось, что в моей группе на наше шипение никто даже не обратил внимания.

Если на анатомии, держа крючки, я спиной чувствовала любопытные взгляды однокурсников Тиана, на травоведении на нас с дивным тоже косились, то тут... Думаю, завись на занятие принц со свитой, некроманты-первокурсники отреагировали бы так же, как сейчас... Никак. Все же вхождение в темную силу отнимало слишком много ресурсов у организма, чтобы оставалось хоть что-то на любопытство.

Хотя... Пара темных магов удостоила наше трио взглядами, да и только. Прошедший в аудиторию преподаватель, впрочем, тоже...

– Это что, лич? – шепотом потрясенно уточнил Тиан, когда только увидел высохшее тело живого мертвеца.

– Похоже на то... – тихо отозвалась, лишь пожав плечами.

Что я, высшей нежити не видела, что ли? В тайной канцелярии, например, архивариусом был такой же труп с заточенной в нем после смерти душой. И он выполнял свою работу лучше многих живых.

Вот и сейчас слушать лекцию магистра Мерфеса было сплошным удовольствием. Он рассказывал подробно, обстоятельно, не торопясь, ведь у магистра еще вся вечность впереди!

Хотелось бы сказать, что занятие проходило в полумраке древнего зала, освещенного тусклыми огнями свечей. Все было погружено в атмосферу таинства и знаний, которые витали вокруг. В воздухе ощущался легкий холодок, как будто сама смерть проскользнула в аудиторию, чтобы поделиться своими секретами.

Думаю, тогда у эльфов бы не было такого диссонанса с реальностью. Но нет, аудитория была вполне себе хорошо освещена, лучи вечернего солнца золотили полутрупную фигуру некогда могучего некроманта, а голос лича был не скрипуч и замогилен, а вполне себе тепло-баритонист.

Им-то магистр и вещал о правилах построения пентаграммы призыва для души покойного, поясняя, что в зависимости от того, как умерло тело, следует использовать разные руны... Список последних лич вывел на доске, меж тем не переставая вещать о типах удушения: путем сдавливания, компрессионном, от закрытия дыхательных путей крупными или мелкими сыпучими предметами, из-за ограниченного замкнутого пространства...

Классификация асфиксий впечатлила даже Марвирэля. А он, как пояснил мне шепотом Тиан, уже тридцать лет как был практикующим

целителем. Так что оба эльфа слушали лекцию, все мрачней. Два чеканных профиля. Гордо поднятые головы...

Хоть картину с них пиши «Пресветлые эльфы в царстве Смерти». Так гордо и невозмутимо эти двое просидели все занятие, делая вид, что они контролируют ситуацию, а не она их.

Уже перед самым окончанием лекции лич сообщил:

– Адепты! Магистр Солвейг просил передать, что сегодняшней практикum на погосте отменяется. О времени отработки он сам сообщит дополнительно. До завтра вы свободны...

После этих слов эльфы, поняв, что их мучения на сегодня закончены, даже позволили себя расслабиться. Зря! Как оказалось, лич ничего не игнорировал и не упускал. Он просто умел ждать... Нужного момента. И тот настал, когда дивные, подхватив свои сумки, засобирались.

– Господа эльфы, пожалуйста, задержитесь, – произнес магистр, а после того, как остроухие вынужденно застыли изваяниями, спросил: – И что же вы забыли на моей лекции? Ваших фамилий я в списке моих учеников не припомню, – протянул лич выжидательно.

– Мы хотели подтянуть свои знания по некромантии, – невозмутимо отчеканил Марвирэль.

Видимо, озвучивать банальное «пришел брата сторожить» было не с руки, как и признавать то, что младшенького постыдно наказали, приковав к смертной. И то и другое бросало тень на их дивную репутацию.

– Подтягивать можно чулки. А некромантию учить нужно. И дар к ней иметь. Не светлый, – последнее лич произнес так презрительно, словно ополосками эльфов окатил. – А тех, кто его не имеет, учить – только время тратить. Так что, если еще раз появитесь на моем занятии, господа эльфы, будете не в роли адептов, а в роли учебного пособия!

– Да вы знаете, кому угрожаете... – начал было Мар. – Мы из эльфийского посольства.

– Именно поэтому я посылаю вас, уважаемые дивные, вежливо. – Лич растянул губы в улыбке, как тот, кому не то что политический скандал, даже смерть не страшна.

Я глянула на этот оскал, больше всего напоминавший трещину в глиняной посудине, на провалы тьмы в глазницах, что светились

мертвым огнем, на пергаментную, сморщенную, как запеченное яблоко, кожу магистра и подумала, что у лича наверняка опыт посылов поболее, чем у остроухих. Хоть дивные и те еще долгожители.

Что-то такое, похоже, ощутили и эльфы, которые хотели было возразить преподавателю, но токсич... в смысле тактично смолчали. Магистр же, удовлетворенно хмыкнув, величественно выплыл аудитории.

Я же глянула за окно, где рубиновым вином горел закат. И в его лучах плавилась золотистые кроны каштанов. Небо, окрашенное в теплые тона, напоминало остывающее пламя, которое вот-вот угаснет. И на его фоне на ветви одного из деревьев я увидела Норса.

Ворон был возмущен, нахочлен и пристально смотрел на меня. Ясно, хочет получить отчет. Мои же желания были куда более прозаическими.

С утра я опоздала на завтрак, из-за практикума пропустила обед, так что теперь мой аппетит не смогли бы испортить даже эльфы. Целых четыре эльфа, которые спустя полчаса с похоронными выражениями лиц наблюдали за мной.

А я ужинала в их душн... хорошо, будем политкорректными, дружной компании. К одной я была вынуждена присоединиться все по той же причине – демонова цепь! Хотя, если быть точной, это последние двое дивных примкнули ко мне, Одуванчику и Мару.

Так что сейчас я наслаждалась превосходным ужином. Причем тот не шел ни в какое сравнение со вчерашним, бесплатным. Чего только стоило румяное мясо, запеченное до золотистой корочки, от которой поднимался пар. А какой от него исходил божественный аромат, переплетавшийся с запахом жареной картошки. Она, хрустящая и золотистая, просто таяла во рту. Каждый ломтик был обжарен до идеального состояния: снаружи хрустящий, а внутри – мягкий и воздушный.

А рядом стояла тарелка со свежим салатом. Капли масла на его зеленых листьях мерцали, отражаясь в свете магических шаров, что висели под потолком трапезного зала.

Одним словом, я блаженствовала, первый раз за день добравшись до еды... В тот момент, когда я, доев салат и мясо, расправлялась с гарниром, браслет на руке Тиана щелкнул. И почти тут же послышался слаженный вздох мужского облегчения.

– Ну все, ты свободна! – радостно возвестил Одуванчик, намекая, что я могу проваливать.

Но я из вредности провела за столом еще минут десять, пока не покончила с ужином. Может, засиделась бы еще, но организм, насытившись, вспомнил и о других своих потребностях. Так что я, подхватив кандалы, которые почему-то на моем запястье еще не разомкнулись, поспешила... припудрить носик.

Вот запихала в сумку цепь и целеустремленно направилась в место средоточия женских сплетен – в уборную. Там-то, уже собираясь выйти из кабинки, я и услышала сначала звуки каблучков, плеск воды в рукомойнике, а затем чуть визгливатый девичий голос произнес:

– Нет, ну вы видели эту рыжую нахалку! Не смогла соблазнить принца – переключилась на эльфов!

– Интересно, как ей удалось охмурить дивного? К ним же не подойти даже! – включился в разговор второй голос, чуть грассируя.

– Да она наверняка использовала темный приворот! – убежденно прогнусавила еще одна девица.

Да сколько же их там?

Очень уж хотелось выйти и ответить на эту клевету по-доброму, в глаза... Вернее, в глаз, но каждой. Заклинанием. Но я сдержалась. Не потому, что леди себя так не ведут. Нет, просто агенты тайной канцелярии за собой следов не оставляют. А я даже не знаю, где в академии по правилам хорошего тона принято прятать в воду концы. В моем случае – трупы... Так что, затаившись, продолжила подслушивать, как чернят мою и без того не самую светлую репутацию.

Так я узнала о себе кое-что новое, о чем и сама не была в курсе. Например, что для приворота на дивного я раздобыла его кровь...

Нет, я не отрицаю, что оной у Тиана я сегодня попила и даже ограбила... банк его нервных клеток. Но по служебной надобности, а не ради любовного ритуала!

В какой-то момент, слушая эту болтовню, поймала себя на мысли, что злодейкой Бриану Тэрвин могут сделать даже не поступки, а... сплетни! Приревновали меня – и все! И ладно бы приревновали к принцу: это хотя бы по делу. Государственной важности, между прочим! Но к дивным?

Девушки же, перебив мне косточки, переключились, собственно, на его дракошество, а с него и на его друга. Ханта.

– Что, Камалия, ты в этом году продолжишь охоту на Риквара?

– Не продолжу, а заполучу, – уверенно отозвалась та самая грассировавшая адептка.

– И как же? – любопытствовала гнусавенькая. – За Черным Вихрем едва ли не половина адептов академии охотится: после того, как наследник обручился, Хант стал самым завидным холостяком. А главное – осторожным.

– Я заставлю его себя скомпрометировать, и он не отвертится от брачного браслета, – самодовольно отозвалась та самая Камалия, и ее голос с визгливыми нотками особенно резанул мне по ушам. А затем она пояснила: – У нас сегодня вечером запланировано свидание, и я позабочусь, чтобы на него в пикантный момент пришел еще и ректор...

– А не боишься вылететь отсюда? Это ведь нарушение устава.

На этих словах я печально усмехнулась. Если бы этот устав хоть кого-то останавливал... Конечно, свод правил говорил, что можно в академии, а чего нельзя, но ушлые адепты знали, как можно, когда нельзя. Так что разврат тут, конечно, творился, но как у ежей – осторожно. В смысле, чтобы не попадаться.

– Если для того, чтобы выйти замуж, надо вылететь, то я согласна, – хмыкнула эта – чтоб она лысой стала – Камалия.

И нет, данная наглая магичка меня вовсе не бесила. Только отчего магия на кончиках пальцев так и закружилась тьмой, норовя вырваться наружу? Вот когда они про меня сплетничали – такого не было, а когда заговорили о Рике...

Хотя и он тоже хорош: пригласил эту девушку на свидание со всеми вытекающими постельными горизонталями! Иначе с чего бы адептка так уверенно говорила о предстоящей встрече?

Мысли тут же перескочили на Змея. Вот ведь гад летучий! Вчера меня на руках носил, сегодня – на рогах...

«Так, Лизка, стоп! – дала я себе мысленную затрещину. – На каких рогах? У тебя же с ним из взаимного только подозрения! Какое твоё дело, с кем Рик любиться будет? Твоя задача в этой академии – найти убийцу и сделать так, чтобы принц выжил. Желательно не из ума... На этом все!»

Однако самовнушение не помогло. Пальцы все еще продолжало жечь от рвавшейся наружу магии. Так что я, прикрыв глаза, постаралась взять эмоции, а заодно и разбушевавшуюся силу под контроль.

Вдох. Выдох. Вдох...

На четвертом скрипнула дверь, в дамскую комнату вошел еще кто-то, и девицы смолки, а затем, судя по звукам, и вовсе покинули уборную. Я же, выждав немного, тоже поспешила убраться отсюда, чтобы, так сказать, подышать чистым вечерним воздухом. А еще отвлечься, заняться чем-нибудь... Да хоть подбором синонимов!

Только вот почему-то, когда я решила найти таковые к слову «сволочь», на ум пришли только имена. Особенно часто – одно конкретное. Змееобразное. И чем больше я вспоминала Ханта, тем больше он бесил.

«Гад! Лжец! Негодяй! Свидание у него сегодня! Да чтоб тебя на нем и вправду застукали!» – мысленно костерила я дружка принца, пока шла к своей комнате в общежитии. И, уже очутившись в ней, не раздеваясь, рухнула на постель и выдохнула.

Удивительно, но лежа думалось о Ханте меньше. Зато собственная усталость ощущалась куда как больше: меня вымотал этот долгий день, за который я не сильно-то и приблизилась к поискам наемника. Да, можно было вычеркнуть из списка эльфа, но и только. А ведь предстояло проверить еще и остальных. И как можно скорее. Сегодня же вечером. Вот только для меня сейчас главное в деле поисков – это встать с кровати.

Совершить последнее помог настойчивый стук химериуса в окно. «Тварь ли я лежащая, или канцлер на меня опять планы имеет?» – пришла на ум мысль, когда я нехотя под упорную долбежку в стекло открыла сперва начавшие было слипаться глаза, а затем и створку.

– Ну?! – требовательно прокаркал Норс.

– Что – ну? – зевая, отозвалась я.

– То – ну, – передразнил меня ворон.

– Раз тонешь, плыви, – посоветовала я сонно.

– Я щас тебе организую заплыв! – вскипел химериус. – Вертикальный. Трупом на дно. Если не выложишь, чего это ты и Хант сегодня обнимались с ушастым. Да и вообще: зачем ты за эльфом таскалась, как влюбленная дуреха? Тебе за Ричардом следить надо!

– Не обнималась, а допрашивала. Кстати, теперь дивный не в числе предполагаемых умертвителей, – поведала я Норсу.

А затем встала с кровати и щелкнула пальцами, чтобы активировать магический плафон под потолком: вечер уже вступил в свои права, и комната была в потемках. Увы, тусклый свет артефакта смог выгнать сумрак из спальни, но не из Норса. Напарник выглядел настолько мрачно, будто у него за всю жизнь не было ни одной светлой мысли. И я решила приободрить химериуса:

– Но, слава вышним, у нас еще есть кандидаты на роль убийцы. И не один. И не два... И даже не три...

– Еще скажи, что подозреваемые не деньги и их можно не считать, – фыркнул напарничек, перебирая лапами по изголовью кровати.

– Не скажу, – теперь уже нахмурилась я.

А затем, достав из сумки уже изрядно помятый лист с кругом и именами, положила его на стол и потянулась за пером – поставить крест на эльфийской версии в целом и на Тиане как убийце в частности.

После этого глянула на оставшихся претендентов в умертвители. Леди в очках, оказавшаяся преподавательницей по травоведению, была пока самой перспективной. С ее-то провалами в памяти она могла убить и не заметить. В смысле прикончить принца и благополучно забыть об этом. При таком раскладе даже если ее поймают, то она точно не сдаст заказчика – ибо просто его не вспомнит!

Вот только и кандидатура эльфа сегодня днем была весьма многообещающей. С магессой так проколоться нельзя.

Вторые на очереди – это два боевика. Тощий первокурсник и второй, выпускник с серьгой в ухе, которого мысленно окрестила Корсаром. Их я заметила еще на построении.

Про рыжего, как пламя, адепта, что стоял в круге рядом с принцем, узнать пока ничего не удалось, как и про брюнета – ту еще темную лошадку, замыкавшую оставшуюся пятерку.

Главную героиню, ее подругу, принца и Змея я в расчет не брала.

– Чего ты застыла, словно проклятие онемения схватила? – меж тем поинтересовался ворон, перепорхнув ко мне на плечо.

– Да вот думаю, что неплохо бы выяснить, где живет магесса Лартория Симменс... – задумчиво протянула я и подняла голову от

листа, посмотрев в окно.

Из-за зажженного света увидеть, что происходит на улице, не удалось. Зато себя в отражении – преотлично. Рыжую, взлохмаченную, с вороном на плече. Ну точно ведьма...

– Это которая? – меж тем деловито уточнил Норс.

– Та магесса, что вела сегодня практикум по травоведению, – пояснила я, не сомневаясь: ворон наблюдал за мной и эльфом в лаборатории.

– Так вот чего тебя туда понесло... – дошло до пернатого.

А после рассказала и о странностях в поведении магессы, словно в ее голове кто-то покопался.

– А вот это уже интересно, – воодушевился Норс. – Думаю, стоит заглянуть к этой леди в гости. Желательно – когда она спит.

– Угу, – согласилась невесело. – Еще бы адресок узнать...

– Это я беру на себя. Прослежу завтра за нашей травознайкой. А пока строчи отчет давай канцлеру.

Я даже спорить с пернатым указывкой не стала, настолько он был прав: доклад сам себя не напишет, а время – ближе к ночи уже. Хотя из вредности хотелось возразить Норсу: раскомандовался тут. Но я ничего не сказала. Молча взялась за перо и накатала аж целую страницу. Вкратце. Думаю, подробности химериус и без меня распишет в красках.

Ворон же, едва я закончила, схватил в клюв сложенный конверт и полетел на всех крыльях к канцлеру с докладом. Я же погасила светильник, так чтоб стало видно удаляющегося Норса в окне, и тяжело вздохнула.

Глаза слипались, а мозг пытался мыслить без моего участия... Одним словом, тело ненавязчиво намекало, что хорошо бы полежать и... Если я сейчас дам слабину, то обязательно прилягу. Только в гроб. Оный мне при провале канцлер организует в кратчайшие сроки, не дожидаясь эпилога.

Да и будет ли тот вообще? Ведь роман-то я не дочитала до конца. Когда ударила молния, мне оставалась последняя глава книги. Вот только порой я сомневалась, кто выдумал эту историю: неизвестный автор или мое подсознание? Может, это все – бред, а я лежу в коме, в больнице, а все происходит лишь в моих мозгах, деятельность которых фиксируют приборы?

Вот только откуда такая запредельная реальность всего вокруг? Запахов, вкусов, ощущений, образов... Настолько настоящих, что они рождали во мне чувства. Один тип – так точно. Правда, это было чувство раздражения.

Стоило вспомнить о Змее, как его силуэт возник перед глазами. Причем не эфемерный, а вполне себе во плоти. Хант целеустремленно куда-то шел по вымощенной булыжником дорожке мимо женского общежития. Не иначе как на свидание...

А что? Время-то самое подходящее: закат догорал, темнело. Самое то для разврата. Впрочем, для шпионажа тоже.

«Лучше бы присматривал за принцем, а не волочился за всякими Камалиями», – подумала со злостью, а руки сами меж тем споро начали развязывать шнуровку платья.

Я быстро переделалась в удобные темные штаны, рубашку и колет, затянула на ногах шнуровку невысоких сапог, а волосы собрала в хвост. Метательный нож переключал в голенище, набор отмычек и самые необходимые амулеты – в карманы. Ну все, кажется, теперь я готова к развед... легкой оздоровительной пробежке.

На нее, если верить сюжету, выходили адепты боевого факультета. Ну и не только они. Принц Ричард тоже не пренебрегал разминкой перед сном. Возвращаясь с одной из таких тренировок, он и спас Одри.

Героиня как раз собиралась пройти под аркой, что была увенчана скульптурой дракона и соединяла два корпуса академии. Когда златовласка уже была готова шагнуть под сводом, на нее сверху полетело каменное изваяние. И не окажись принца рядом – конец романа наступил бы куда быстрее.

Да, потом все обвинили меня, точнее, настоящую Тэрвин, что это была ее первая попытка устранить соперницу, но... что, если это было второе покушение на Ричарда?

Я, уже было готовая толкнуть дверь и выйти из комнаты, замерла на месте и лихорадочно начала отсчитывать дни, опираясь на воспоминания о прочитанном. Кажется, это случилось на второй неделе обучения героини. Хотя, может, и в конце первой: повествование, увы, порой перескакивало через пару дней, наплевав на четкий размеренный график.

Но даже если исходить из самого ближайшего варианта, в запасе у меня была пара дней. И за них мне следовало найти убийцу. Тогда-то

меня никто не обвинит ни в каких покушениях и не назовет злодейкой!

С такими мыслями я решительно толкнула дверь комнаты и направилась искать подозреваемых на тренировочном поле, которое, как выяснилось, в столь поздний час было отнюдь не безлюдным, бездраконным и даже не безэльфным.

Дивный (то ли Лианивиль, то ли Вормирэль – я в них путалась) при виде меня нервно дернул ухом и ускорился, пытаясь уйти от неприятностей самым банальным способом – с помощью ног. Но я не по его ушастую душу пришла, так что лишь усмехнулась. А затем в темпе легкой трусцы припустила по большому кругу полигона, выискивая взглядом запримеченных с утра на построении боевиков.

Но чем больше я смотрела, тем сильнее у меня самой зудело меж лопаток. Будто кто-то наблюдал уже за мной.

Несколько раз даже украдкой оглянулась, но ничего не заметила. Никто в открытую на меня не пялился, не свербел взглядом. Решив, что мне показалось, я продолжила бег, усиленно симулируя любовь к оному и костеря про себя боевиков. Ну и где же они? Я тут ради них задыхалась, терпя колющую боль в боку, а эти лентяи...

Брали бы пример... Да хотя бы вон с той пышки впереди. Она едва переставляла ноги и, по ощущениям, была готова рухнуть в любой момент, но, судя по тому, как упорно она ползл... двигалась вперед, сойти с дорожки девушка намеревалась разве что в могилу.

Поравнявшись с ней, я с удивлением узнала в бегунье Ким.

– Привет! – выдохнула я, когда лучшая подруга героини повернула голову и попыталась сфокусировать на мне взгляд.

– При-вет, тоже ре-ши-ла по-за-ни-мать-ся? – раздался ее сип.

– Угу, – отозвалась я без особого энтузиазма.

– Может, вместе побегаем? – полностью остановившись, простонала Ким и, оперев вытянутые руки в чуть согнутые колени, сгорбилась, тяжело дыша.

– Почему бы и нет? – решила я. Вдвоем будет веселее, а главное, судя по темпу Ким, медленнее.

– Здорово! – откликнулась Ким, и мы... пошли. Медленно и медитативно, восстанавливая дыхание и силы для следующего круга.

А когда и то и другое пришло в норму, мы обе сделали вид, что активного спорта на сегодня хватит, и занялись пассивным. Если

точнее, разработкой мышц гортани при помощи нехитрых упражнений классического болтологического комплекса.

– Ты часто так тренируешься? – закинула я удочку. Вдруг Ким видела вчера кого из моих подозреваемых на пробежке.

– Сегодня – в первый раз, – одной фразой срезала на корню пышка все ростки моих надежд. – Решила вот привести себя в форму перед тайной вечеринкой, которая будет в эти выходные.

– Вечеринка тайная, но ты о ней знаешь? – усмехнулась я.

– Так она секрет только для преподавателей, – махнула рукой Ким. – Одри пригласил сегодня кто-то из старшекурсников, но она одна идти не захотела и позвала меня... А я вот подумала, что было бы здорово пригласить и тебя.

– Меня-то зачем? Ты, понятно, моральная поддержка подруги, – заметила я, хмурясь и припоминая, что, кажется, в романе был эпизод с какой-то вечеринкой, только очень короткий, на пару абзацев.

Там героиня почти и не повеселилась, только пришла, а злодейка, то бишь я, облила ей платье морсом. Златовласке пришлось уйти, но и принц, знамо, ее пошел провожать через сад, и там они впервые поцеловались. Вот лобзание было описано подробно. Да и испорченное платье, если честно, я, читая, восприняла лишь как повод для уединенной прогулки героев.

– А ты станешь аморальной! – меж тем с энтузиазмом отозвалась Ким и пояснила: – Будешь бесить Силь. Наверняка эта гадина тоже туда придет, не упустит случая помаячить перед Ричардом. А тут ты... Белобрысая знаешь как вчера рвала и метала, когда увидела, как ты упала на наследника? Прямо позеленела вся. Так что я приглашаю и отказов не принимаю!

Именно последнее я и хотела сделать. Потому что следовать сюжету не входило в мои планы, но... именно в этот момент я увидела того, кто мне был нужен. Корсар.

Последние отблески догоравшего заката играли на его бронзовой коже, подчеркивая рельефные мышцы, которые не скрывала безрукавка. Черные волосы, небрежно стянутые в низкий короткий хвост, серьга в ухе... Ему не хватало ятагана за поясом или пары пистолетов для полноты образа пирата, который преследует свою добычу. Причем стремительно так преследует.

– Ну так как, придешь? – напомнила о себе Ким.

– Ладно, хорошо, – отмахнулась я, пристально следя за подозреваемым, и добавила: – Я, пожалуй, еще один кружочек пробегу. И с этими словами ринулась за Корсаром.

– А я уже все, – донесся крик мне в спину. – Жду тебя на вечеринке!

Я попыталась пристроиться за Корсаром, но быстро поняла: его темп мне не потянуть... Хотя, на первый взгляд, казалось: нет ничего проще. Но я, уставшая от бега и ожидания, не поспевала за легким стремительным бегом адепта, который дышал ровно, словно и не несся стрелой по дорожке, а размеренно шел, любуясь опускающейся на академию ночью.

Пыхтя от натуги, я невольно пришла к мысли: все у меня не как у нормальных девушек. Потому как по классике жанра парни бегали за ними, добивались... А я вот, наоборот, вынуждена догонять, а если что, то и добивать. Физически, морально, материально – это уже по обстоятельствам.

Хотя... Глянув на широкую мужскую спину, на внушительный разворот плеч, поняла: в данном конкретном случае силовое превосходство явно не на моей стороне. Поэтому если действовать, то только полагаясь на внезапность, хитрость и магию.

Стоило об этом подумать, как Корсар глянул куда-то вбок, а затем резко свернул с беговой дорожки и направился к аллее. Туда, где рядом с одним из буков стоял какой-то тощий подозрительный тип.

Оглянувшись и удивившись, что на меня никто не смотрит, припустила за ним. И увидела, как эти двое, встретившись, тут же поспешили скрыться в кустах бузины. Я, не раздумывая, за ними. Едва оказалась в зарослях, активировала амулет, поглощавший звуки, которые могла бы издать, раздвигая ветви, и артефакт ночного зрения.

Именно благодаря последнему я и смогла увидеть эту парочку, которая активно что-то обсуждала:

– Я жду оплату, иначе больше не участвую, – произнес Корсар, который стоял ко мне полубоком, – так Хлысту и передай.

Его собеседником оказался вертлявый и черный, как галка, парнишка, в одежде явно с чужого плеча: слишком уж та сидела на нем мешковато, несуразно и была уже изрядно поношенной. Да и на адепта он не походил. А вот на посыльного – вполне. Это наводило на мысли о том, что где-то в ограде есть лазейка...

Но о тайном проходе я подумала мельком, сосредоточившись на словах боевика. Что за оплату он имел в виду? Неужели за покушение?

Я вся внутренне подобралась и замерла. Меня бросило в холодный пот, дыхание перехватило. Сердце на миг пропустило удар, чтобы в следующую секунду удариться, казалось, не о ребра, а сразу в виски и замолотить там требовательно. Бу-бум-бум...

Я вытерла о штанины ладони и закусил губу. Ну же, не молчите!

И щербатый посыльный не подвел.

– Хозяин велел передать, что деньги будут. Не бойсь, – улыбнулся пацан наглой щербатой улыбкой. – Сегодня в полночь он сам их тебе и отдаст. На Фрушке.

– Да пошел он! Меня это не устраивает, – со сдерживаемой яростью прошипел Корсар.

– Вот сам его и пошлешь, лично. А если я такое передам, меня Хлыст на лоскуты порвет. Так что без обид, Мглистый. Бывай...

После этих слов щербатый смачно сплюнул в сторону через дырку в зубах и, повернувшись, буквально растворился в кустах. Благо с другой от меня стороны. А то вышло бы неловко, встретиться мы с тощим, точно взгляды в замочной скважине.

Случись такое, посыльным бы стала я. В смысле, меня бы послали. Далеко и надолго... но, к счастью, этого не произошло, и в кустах нас осталось трое: я, Корсар и его раздражение.

– Чтоб ты сдох, фрагтов потрох! – стирая зубную эмаль, зло выдохнул боевик, явно имея в виду загадочного Хлыста, а затем, развернувшись, направился в мою сторону.

Да что ж это такое, стоит поверить, что судьба решила тебе улыбнуться, как выяснится, что это она просто только начала растягивать губы для оскала. Я разминулась с боевиком лишь в последний момент, и то каким-то чудом. Не будь он так взбешен разговором, точно бы заметил меня. Я же, едва его тень пронеслась мимо меня, выдохнула, прикрыла глаза и... спустила с поводка тьму.

Сила, почувствовав свободу, рванула, словно лавина, по энергетическим каналам, закружилась на кончиках пальцев... Засочилась вовне. Темная магия, словно оголенные провода, отходила от моего тела, свисая во все стороны, цепляясь за всё. Пробуя наступившую ночь на вкус. А затем потянулась по следам ушедшего Корсара, чтобы зацепиться за его сапог черной меткой.

Едва это случилось, я усилием воли загнала дар обратно. И открыла глаза. Все. Теперь осталось только проследить за Корсаром до его заказчика. Главное, чтобы боевик – или, как его назвал посыльный, Мглистый – меня не заметил. Так что, выждав пару минут, я двинулась, ориентируясь на сгусток собственной магии.

И вот что интересно. Метка четко указывала, что ее носитель не пошел к воротам академии или к стене, что было бы логично. Все же до полуночи всего пара часов, а до Фрушки – отвесного утеса на излучине реки, что на западной окраине города, – путь был не самый близкий. Нет, вместо этого адепт отправился в мужское общежитие.

Под окнами последнего я, как дура, провела полчаса, не меньше. Причем опять же в лучших традициях шпионажа, то бишь в кустах. Ибо засада должна выглядеть так, словно ее нет.

А меж тем активизировались ночные кровопийцы. И это были, увы, не вампиры. С последними было бы разобратся куда проще – банально потому, что их было бы куда меньше. А вот комарья... От последнего зудело уже все тело, но особенно между лопаток.

Глава 7

Неимоверно хотелось почесать спину. А лучше – намылить шею. Только уже не себе, а одному типу, который, видимо, считал: никогда не поздно пойти на встречу, а если и поздно, то можно зажечь магический светляк, чтобы не спотыкаться впотьмах.

Только время шло, я тихо зверела, а боевик и не думал появляться. Закралась нехорошая мысль, что этот гад и вовсе завалился спать. Ведь двери общежития уже давно закрылись на ночь, и теперь до утра через них не выйти.

Наконец, спустя почти час Корсар появился... Правда, в духе одной девицы, заточенной в башне. Сначала распахнулось окно третьего этажа, и маг выбросил из него... Нет, не косы, а веревку. По ней-то он и спустился на землю.

Темная рубашка, черная кожаная куртка, темные штаны и сапоги – да он сливался с этой беззвездной ночью не хуже меня. Еще и двигался, как кот, плавно, тихо и стремительно. Если бы не следилка, я бы точно его упустила.

А так – на небольшом расстоянии двигалась за Корсаром, который держал курс к одной из стен академии. Ты была высокой и с зубцами, точно у замка. Только непонятно, кого именно она защищала: адептов от побегов или столицу от этих самых адептов.

В любом случае каменная ограда внушала если не трепет, то здоровые опасения: как бы не свернуть шею, когда будешь ее штурмовать. И что-то мне подсказывало, что помимо физической есть еще и магическая составляющая в этом барьере... Возможно, даже что-то вроде купола, если учесть местное адептское дракононаселение...

Вот только Корсар и не думал взбираться на стену. Скорее наоборот: он нырнул в раскидистые кусты раkitника, что росли под ней, и исчез. Я двинулась за боевиком следом и обнаружила лаз. Тот был мал, извилист и, судя по тому, что по его стенкам пробежали сполохи чар, проделан не только сквозь кладку, но и через сторожевое заклинание.

Я на пару секунд замерла, оценивая работу мага, что создал лаз. Ювелирно! Силовые линии, что пронизывали стену, были не оборваны, а раздвинуты с помощью магического контура, напоминавшего кольцо. Тот, похоже, внедрили меж двух горизонтальных энергетических токов и медленно увеличивали диаметр круга, пока размер того не стал достаточен, чтобы через него протиснулся плечистый мужчина.

Я же была куда уже, так что проход для меня оказался свободным... Вот только, когда я выбралась из него, Корсара уже и след простыл. Пришлось снова призывать магию и... по ощущениям, та была совсем рядом! Но вокруг – никого.

Тут я услышала над собой хлопки крыльев, а затем стремительно удалявшуюся в темном небе фигуру дракона.

Вот же... гад крылатый! Прикидывая время, за которое можно добраться до Фрушки, я ориентировалась на человеческие возможности, забыв, что имею дело с драконом.

Лихорадочно огляделась. Ловить извозчика по улицам – того попробуй еще найди... Зато в кристально-чистом ночном воздухе издали доносились веселые голоса и музыка. Похоже, там была таверна. А где таверна, там и коновязь...

Я побежала на звуки разгульного веселья. Стрелой промчалась через улицу, миновала квартал и вылетела к трактиру, у крыльца которого как раз спешился с лошади какой-то всадник.

Я недолго думая на ходу достала из кармана пару золотых и подскочила к мужику, который, видно, принял меня за мальчишкунюху и небрежно бросил мне поводья со словами: «Воды холодной не давай, чтоб не вздуло». Ездок уже было собрался вручить мне и гнутую медьку для усердия, как я опередила – вложила в его перчатку свои деньги, выдохнув:

– Покупаю!

Мужик опешил, неверяще взглянул на монеты, а я, воспользовавшись его замешательством, вскочила в седло и надала.

Вслед мне полетело:

– Караул! Грабят!

Я обернулась на ходу и крикнула:

– Грабят – это когда деньги отнимают. А тебе, наоборот, дали!

– Мало дали! – спустя пару секунд нашелся мужик, но уже не так уверенно.

Отвечать, что цена за такую клячу – половина золотого, не больше, не стала. Как и предлагать, если ему не нравится, добавить... Но уже не денег, а люлей.

Меж тем лошадь была столь нескладного вида, странного, будто выгоревшего на солнце рыжего цвета, с выпиравшими ребрами, что я опасалась, как бы она не издохла прямо подо мной. Но на поверку кобыла оказалась двужильной.

Я миновала пустую рыночную площадь и ратушу, набережная с дворцом остались где-то справа, когда каменные мостовые начали постепенно сменяться узкими извилистыми улочками с настилом из горбыля, деревянных плашек, а то и вовсе утоптанной, как гуменный ток, земли.

Запах нечистот при приближении к городской окраине становился все настойчивее, а дома – ниже, теснясь к самому подножию утеса. Может, они взобрались бы и на него, если бы не угроза оползня с таким-то крутогором.

Вот только странность: вроде бы ночное время, да и район не самый популярный. Только почему все коновязи (а их для данного местечка было многовато) были заняты?

Да я даже пару карет заметила. Правда, все без гербов, но, судя по виду, принадлежали они людям отнюдь не бедным. Все это было подозрительно... Особенно настораживала тишина. Где все те, кто прискакал верхом? Где разгульное веселье или драка? Куда столько народу могло подеваться?

Плюнув на поиск коновязи, накинула на кобылу простенькое стреноживающее заклинание и двинулась на вершину утеса, которая была подозрительно тиха и безлюдна.

Вот только стоило мне пройти сотню шагов до приметного раскидистого дуба, как магия внутри меня, почувствовав что-то, оживилась. Я насторожилась. Остановилась и перешла на магическое зрение, чтобы увидеть в паре метров от себя барьер купола. Гигантского полога тишины, который, помимо прочего, еще и скрывал от глаз то, что происходит под ним.

Плетение контура при этом было весьма примитивным, в отличие от лаза под стеной академии. Но масштаб впечатлял... Это же сколько

энергии вбухано. Хотя, присмотревшись повнимательнее, я увидела, как из земли выходит столб энергии, который и питал всю матрицу полога. Магическая жила... Не самая мощная, скорее наоборот, но ее хватало на поддержание купола.

Вот только зачем такой размах для встречи двоих? Могли бы обойтись и пологом с диаметром в пару метров. Вот сейчас это и узнаем...

Я осторожно шагнула к плетению и вытянула руку, коснувшись упругой прозрачной преграды. И едва это произошло, как от ладони начала расходиться... дыра? То, что не пришлось даже чары взламывать, насторожило еще больше, но я шагнула вперед, и по ушам сразу же ударили звуки. Смех, музыка. А главное – люди. Много людей... А еще огней, суеты и адреналина.

Предвкушением и азартом был пропитан весь воздух вокруг.

– Первач! Грушовка! Равия! – выкрикивала басистая троллиха. – Четверть серебрушки за большую кружку!

Чуть подальше стояла лотошница и тоже нахваливала свой товар:

– Пирожки с мясом, с зеленью, со всякой требухой. С пылу, с жару, полденьги за пару...

И все это под веселую какофонию скрипок, цимбал, дудочек, рожков, разговоров, смеха и споров толпы.

И как в такой толчее отыскать боевика? Работая локтями, я протискивалась туда, где было особенно многолюдно, и тут услышала голос, который перекрикивал гул:

– Делайте ваши ставки! Принимаем последние ставки! – прокричал с небольшого помоста какой-то гном, размахивая над собой кипой бумаг. – Залет вот-вот начнется...

«Йод твою медь! Какой еще зал...» – не успела я додумать мысль, как увидела знакомую темную макушку. После этого меня уже никто и ничто не могло остановить. Я осадным тараном прошла сквозь толпу, чтобы подобраться почти вплотную к боевику и его собеседнику, что стояли у небольшого шатра.

– Вот, держи, Мглистый, как и договаривались, – с этими словами высокий, точно оглобля, тип со шрамом, пересекавшим все лицо наискосок, протянул адепту увесистый кошель. – Но теперь покажи мне все, на что ты способен. Оплошаешь – пеняй на себя.

– Я не подведу, – мрачно отозвался боевик и добавил: – А сейчас мне нужно готовиться...

– Хорошо, – кивнул меченый и ушел.

Корсар же, отодвинув полу шатра, вошел внутрь.

Ну вот ты и попался!

Кинжал сам скользнул в руку из голенища. А после я бесшумно вошла следом за адептом, чтобы в следующий миг приставить острие к мужскому горлу.

– Привет, красавчик, – произнесла тихо. – Поболтаем?

Сердце при этом билось часто-часто, как заполошная птица, попавшая в силки, а мир стал тусклым и расплывчатым, словно я смотрела на него сквозь мутное стекло. Захотелось сглотнуть от сухости, которая вдруг появилась во рту, но я сдержалась.

Ни один вздох, жест, пауза не должны были дать понять моему противнику, что я волнуюсь. Ведь зачастую мы остаемся живыми и добиваемся своего, только пока все уверены: нас нельзя убить.

Физически Корсар был сильнее меня и опытнее в открытом противостоянии. Но сейчас шла борьба не мускулов и магии, а нервов. В таком противостоянии важна сила характера, а не тела.

– Похоже, что да... – хрипло отозвался адепт и светски добавил: – Надеюсь, тебя не смутит, что я слегка раздет?

«Слегка» в исполнении боевика было почти полной наготой, не считая набедренной повязки. Вот только, несмотря на весь сарказм мага, на его показное равнодушие, могла поклясться: прояви я неосторожность, и дракон без колебаний свернет мне шею.

Да, я стояла за спиной Мглистого и не видела выражение его лица, но, судя по тому, как он замер, как напряглось его тело, стало понятно: мое приветствие он оценил. Но прежде, чем маг решил бы проявить ответную любезность и атаковать меня магией, предупредила все тем же ласковым голосом:

– Дернешься – перережу глотку. Понял?

И чуть надавила на кинжал, так что тот чуть рассек кожу и по лезвию пробежала капля крови.

– Понял, – хрипло отозвался Корсар.

– Кто заплатил тебе за убийство принца? – спросила без обиняков.

Я ожидала, что после этого меня попробуют атаковать магией, вывернуться из захвата, все отрицать, но не того, что боевик дернется

вперед, сам едва ли не напарываясь на лезвие, и зло прорычит:

– Так вот, значит, как Ричард решил поставить меня на место – обвинить в собственном покушении! Ну что ж, давай тогда режь!

Мне понадобились все мои силы, чтобы клинок не распорол глотку дракону, и все самообладание, чтобы скрыть изумление от услышанного. Что это еще за «поставить на место»?

У меня были считанные доли секунды, чтобы решить: передо мной очень талантливый актер или Корсар – все же не наемник и я снова ошиблась? И между боевиком и высочеством что-то личное?

– Чего ты ждешь? – меж тем прохрипел Корсар. – Покончи с этой завистью принца раз и навсегда!

– Решаю, – ответила и чуть опустила клинок, делая вид, что сказанное магом привело меня в ступор и я растерялась.

«Ну же, давай, воспользуйся... Я же дала тебе такую шикарную возможность высвободиться», – мысленно приказала я противнику.

Наемник бы обязательно так и поступил. А потом попытался устранить меня. Но боевик не двинулся с места.

– И чего же ты решаешь? Убить меня сейчас или бросить в тюрьму? – надсадным голосом спросил Корсар.

– Тот ли ты, кто мне нужен, – выдохнула я. – Но похоже, что опять ошиблась.

С этими словами я опустила клинок, рука с которым начала уже затекать от напряжения. Расчет был прост: если Корсар не попытался убить меня, когда я лишь ослабила хватку, то и сейчас не должен. Но на всякий случай стремительный шаг назад сделала. Не зря.

Боевик тут же резко развернулся, в его руке вспыхнул атакующий аркан. Но когда маг посмотрел на меня, то из его груди вырвалось удивленное:

– Ты-ы-ы? – Его глаза округлились. Узнал.

– А кого ожидал увидеть? – отозвалась я, в свою очередь призывая тьму, и предложила: – Ну что, разнесем здесь все боевыми заклинаниями или продолжим беседу?

– Ну уж точно не девицу, падкую на принцев и эльфов, – протянул дракон, хамя.

Видимо, в его воображении я была куда как опытнее, оперативнее, опаснее... И еще много эпитетов на «опа», после которых моим врагам приходит ж... житейская мудрость.

Сейчас же, поняв, что перед ним адептка-первокурсница, дракон начал смелеть бешеными темпами.

– Угу. А вот теперь я напала на тебя. Доволен? – хмыкнула и, приметив сундук, вольготно уселась на него, закинув ногу на ногу.

При этом продолжала держать в открытой ладони черное пламя, в другой – клинок. А что? Наглеть можно не только поодиночке.

– Я польщен, – хмыкнул дракон, пройдясь оценивающим взглядом по моей фигуре. – Полно девиц, которые вешаются мне на шею, но ч...

Я иронично усмехнулась и перебила мага:

– Но меня ты запомнишь навсегда? – протянула я, поигрывая клинком, на острие которого играли блики в тусклом свете свечей.

– Стерва, – сказал, как выплюнул, боевик.

То ли маг не любил, когда ему мешают договорить, то ли дала о себе знать задетая мужская гордость, которую взяли за горло...

Я на это обвинение лишь пожала плечами, улыбнулась и просветила Корсара:

– Это фамильная черта, которой наш род гордится побольше, чем титулом. Так что спасибо за комплимент.

– Еще и дерзкая, – прошипел сквозь стиснутые зубы дракон. – Не боишься, что я тебя здесь и сейчас прикончу?

Конечно, я боялась. До завязавшегося узлом живота, до холодной испарины на спине. Но чтоб противник об этом узнал?.. Да ни за что! Так что я, мило улыбаясь, продолжила держать лицо невозмутимым, ситуацию – под контролем, а боевика – в напряжении.

– Нет. А нужно? – поинтересовалась я и, вернувшись к начальной теме нашей беседы, деловым тоном уточнила: – Ну так что там с обидой на принца? С чего это он должен хотеть «поставить тебя на место»?

– Прямо сейчас я тебе это и рассказал, – протянул дракон, окончательно наглея. – Что я с этого буду иметь?

– Да я смотрю, ты владеешь искусством переговоров, – фыркнула я. – Ладно, тебе мое деловое предложение: ты рассказываешь, за что тебе у шатра заплатил деньги тот хмырь и почему принц точит на тебя клыки, когти и вздыбливает чешую, а я тебе дарю шикарный подарок. Жизнь называется.

– Моя жизнь стоит слишком мало, так что я предпочту кошель. Лучше с золотом, но и серебро сойдет.

– Дракон не был бы драконом, если бы, торгуясь со смертью, не попытался обогатиться? – иронично заметила я.

И тут Корсар вспыхнул. Аркан на его руке взметнулся, в любой миг готовый обрушиться на меня, а заодно и размозжить половину шатра.

– Да что ты понимаешь, родовитая! – зло прошипел Корсар. – Да, я дракон. А еще бастард, сын шлюхи, которого отец так и не признал. Да я всю жизнь вырывал у судьбы свой кусок хлеба! И в гонках этих демоновых тоже лишь ради денег участвую, потому что нужно помогать младшим сестрам. Богатеи любят свое самолюбие потешить. Как же, драконы ради них крылья рвут, из шкуры вон лезут, чтобы победить... – он оборвал сам себя, замолчав.

А затем прикрыл глаза, пытаясь смирить... Вот только что? Разбушевавшуюся ли магию, готовую сорваться с его пальцев атакующим арканом, или злость, что звенела сталью в каждом слове?

– А принц-то здесь при чем? – понимая, что играю с огнем, все же спросила я.

Секунда напряженной тишины. Вторая. Третья... Наступившее молчание резало нервы в лоскуты.

– При том, что я в академии самый быстрый дракон, – наконец произнес боевик, стиснув зубы так, что побелели скулы.

– А Ричарду не нравилось быть вторым? – спросила, вскинув бровь, про себя как мантру повторяя: «Невозмутимость, Лизка, ты сама невозмутимость...» А холод меж тем проникал в самую душу.

– Он ни разу не соревновался со мной, понимал, что проиграет, а когда я бросил ему вызов – отказался, – с чувством превосходства и презрения отозвался боевик. – А знаешь почему? Принц сражается, лишь когда знает, что победит.

И тут в мозгу с лихорадочной быстротой начала складываться картинка: боевик подсознательно ненавидел богатых аристократов. А Ричард для него – живое олицетворение знати. И Корсар хотел бы утереть ему нос в том, в чем считал себя лучшим, – в полетах. А Ричард возьми и уклонись... Поступил не как простой адепт, а как политик.

Кажется, здесь было простое соперничество и боевик невиновен, но... Стоило убедиться.

– И ты решил отомстить наследнику, атаковать его вчера в тренировочном зале темной магией? – задала я очередной вопрос,

внимательно следя за реакцией дракона. – Наказать труса, который не принимает вызов открыто.

– Что ты несешь? – проревел Корсар, и я увидела, как начало трансформироваться его лицо: проступила чешуя, нижняя челюсть выдвинулась вперед, заострились клыки... Зрелище было не самым приятным. – Я не бью исподтишка и не якшаюсь с темной магией! И повесить на меня обвинение в том, чего я не делал, тебе не удастся...

– А кто делал? – зацепившись за последние слова Корсара, спросила я и вся подалась вперед, точно ищейка.

Корсар посмотрел на меня исподлобья и, явно прикидывая свою выгоду, протянул:

– Допустим, я видел, как кое-кто, стоявший в круге, застегивал на запястье накопитель. Здоровый такой... Сразу после того, как ты грохнулась на Ричарда. В таком артефакте можно было пронести заряд темной силы... – закончил он с намеком.

– Опиши этого кое-кого, – потребовала я.

Вместо ответа дракон усмехнулся и довольно протянул:

– Так, значит, наследника хотели прикончить... И обвинение в покушении – не месть Ричарда мне...

– Наконец-то дошло, – хмыкнула я и втянула тьму в ладонь, а затем и убрала кинжал в голенище. Надобность в них отпала.

А затем посмотрела на Корсара. А этот дракон был хорош. Развитые мышцы, красивое тело, опять же сильный характер, да и морда смазливая. Вот только умные мысли были ей не к лицу. В отличие от Змея. Подумалось некстати.

И я, разозлившись уже на саму себя, дала слабину чувствам, и у меня вырвалось язвительное:

– Да сдался ты принцу. Наследник не принял вызов не потому, что опасался быть вторым в гонке, а потому, что даже в случае победы над тобой он бы проиграл. Своей репутации. Ведь он не только адепт, но и будущий правитель. А хорош тот политик, который поддается азарту и ввязывается в глупую свару, ведясь на подначки противника?

Корсар шумно задышал, но так ничего и не сказал. Похоже, он впервые посмотрел на ситуацию под таким углом. Я же, не дожидаясь, пока боевик пройдет отрицание, немного погневается и начнет торговаться, спросила:

– Так у кого были накопители?

Ответом мне стала высокомерная усмешка. Корсар наклонился чуть вперед, облокотившись на колени, будто собирался сказать что-то важное, но вместо этого молча начал меня разглядывать. Гад явно тянул время, словно наслаждаясь моментом, играл со мной, и это раздражало.

Я почувствовала, как внутри меня закипает гнев. Его самодовольство было почти физически ощутимо: он наслаждался моментом, зная, что держит меня в напряжении. Я пыталась понять: он действительно не знает ответа или просто набивает себе цену? Причем, судя по всему, в буквальном смысле, прикидывая, сколько с меня взять денег за информацию.

С каждой секундой его уверенность становилась все более раздражающей. Я набрала воздуха в грудь для банального: «Сколько?» – но не успела.

В ночь ворвалось завывание труб. Громкое, протяжное, от которого в животе все переворачивалось. И, похоже, не только у меня. Корсар на миг замер, весь подобрался, а выражение его лица стало таким, будто на него опустилось забрало.

– Хотел бы поболтать еще, но извини, гонка над рекой вот-вот начнется, – издевательски протянул Мглистый, и стало понятно, чего он оттягивал момент. – Но если ты хочешь продолжить наше знакомство, можешь остаться в шатре. Я вернусь и расскажу тебе все, что знаю. И даже денег за это у такой симпатичной малышки, так и быть, не возьму, – произнес дракон, подойдя вплотную ко мне, сидевшей рядом с входом. А затем это наглый ящер протянул свою лапищу и, заправив выбившуюся рыжую прядь за ухо, глядя на меня сверху вниз, добавил: – Я люблю с характером, горячих: ложишься в постель с такой – как на горячие угли...

Как я удержалась от проклятия – сама не знаю. Расскажет он... ну-ну... Да из важной информации этот кобель может передать только генетическую!

Медленно выдохнула, стараясь хоть так найти опору в этом штормовом море эмоций, и процедила:

– А я, знаешь ли, как некромантка, предпочитаю мужчин похолоднее... В идеале – трупов. Их подчинять легче, да и на вопросы они отвечают куда охотнее...

Дракона от услышанного перекосило, и он, буркнув:

– Учту, – покинул шатер.

Я же и не подумала оставаться внутри. Ждать этого дракона, у которого самомнение выше гор? Нет уж. Для начала завтра присмотрюсь к оставшимся подозреваемым. Может, у кого и вправду на руке накопитель. А если нет... Всегда есть старый добрый способ вывести на доверительный дружеский разговор – шантаж. Припугнуть Корсара тем, что расскажу ректору о его миллом, но не совсем законном увлечении.

Только не сегодня. Пока в крови адепта кипит адреналин гонки, ему плевать на опасность, угрозы и доводы разума. А вот завтра, когда поостынет...

Так что я, не видя смысла оставаться, покинула шатер. Вот только едва я оказалась на улице, как нос к носу столкнулась с тем, кого недавно вспоминала, – Змеем. И вид у того был, мягко говоря, злой.

Представила, как ситуация выглядела его глазами: сначала выходит почти голый боевик. И тут же за ним следом я, вся взмыленная, помятая...

Избитое:

– Это не то, о чем ты подумал, – вырвалось раньше, чем я успела прикусить язык.

– А о чем я должен был подумать? – прошипел Змей, оглядывая меня, словно ища улики.

И тут я вспомнила, что Хант тоже хорош, и в ответ выдохнула:

– Почему ты здесь? Ты же должен в академии компрометироваться этой... Как ее... Камалией!

– Почему ты решила, что я должен с ней быть? – и не подумал даже хоть сколько-нибудь смутиться Хант, подтверждая истину: у хорошего преступника стальные нервы вполне себе могу заменить железное алиби.

– Может, потому, что у вас свидание? – сложив руки на груди, отозвалась я.

– А у тебя? – холодно произнес Змей, виртуозно уходя от неприятного для него вопроса.

– А у меня – нет! – рывкнула в ответ, потому что мне это все осточертело!

– Я уже это понял, – процедил Змей, делая шаг вперед, ко мне, так что мы оказались на расстоянии вытянутой руки, и только начал

было: – На кого ты...

Но договорить не успел. Мысль, озарившая мое сознание своей ясностью, едва не ослепила. Так вот почему у меня спина чесалась все то время, что я шпионила за Корсаром. От чужого взгляда! Видимо, Хант побоялся, что магический маячок я могу обнаружить, и решил использовать самый надежный и примитивный метод.

Вот... щучий сын! Внутри все закипело от злости настолько, что с языка первыми в адрес Ханта едва не вырвались самые последние слова. Но усилием воли мне удалось все же выдать отцензуренную версию своих мыслей:

– Ты следил за мной?! С самой академии! – выдохнула я, стиснув зубы. – Какого демона?..

– Такого, что ты, Тэрвин, вызываешь слишком много подозрений, – в ответ прорычал Змей, теряя все свою напускную холодность. – А то, что подозрительно, зачастую опасно.

– Для тебя? – выдохнула я, наконец найдя дорогу назад после того, как вышла из себя.

– Для принца! – рявкнул дракон, схватив меня за плечи, и встряхнул со словами: – Так что ты здесь делала?

На долю секунды все внутри похолодело. Клятва, данная канцлеру, не позволила бы мне признаться в правде, а в ложь Змей, боюсь, не поверил бы, так что я рискнула пройтись по самой кромке того, что могла сказать.

– Пыталась спасти свою репутацию! – в запале рявкнула я.

Да, с учетом ситуации, когда я вышла из шатра сразу после почти голого дракона, объяснение вышло так себе. Похоже, именно об этом и подумал Хант, скептически приподняв бровь. Пришлось пояснить:

– А как ты думаешь, случись что с высочеством, кого обвинят первой? Меня. Ведь я Тэрвин. Дочь того самого преступника, что едва не сверг с трона деда принца. Поэтому, знаешь ли, пришлось работать на опережение...

Змей испытующе посмотрел на меня, словно пытаюсь прочесть мысли, чуть прищурился и уточнил:

– Решила сама найти убийцу?

– Да! – выдохнула я и, резко дернув руки в стороны, добавила: – И отпусти ты меня наконец!

Змей не был бы Змеем, если бы сделал то, что мне нужно, без вопросов.

– И как успехи в поисках? – потребовал отчета Хант.

– А тебе какое до этого дело? – тут же насторожилась я.

– Важное, – отчеканил дракон. – Ричард мой друг. И я хочу быть в курсе всего, что связано с ним.

– Так, значит, будь рядом с ним! Следи за его безопасностью, не за мной! – выкрикнула я. От души так. Прямо в лицо Ханту.

А затем вцепилась пальцами в полы его распахнутой кожаной куртки. Но он, кажется, этого даже не заметил.

– Я слежу за тем, за кем считаю нужным! – в ответ мне прошипел злой, как тысяча демонов, дракон.

Змей. Всегда спокойный и невозмутимый, лишь симулировавший раздражение, но остававшийся даже под маской гнева холодным. Сейчас я впервые видела его по-настоящему взбешенным. И хотя на скулах его не проступила чешуя, а черты лица остались полностью человеческими, но глаза... Тьма зрачка в них вытянулась в вертикальную линию, а радужка стала алой.

– Мне плевать, что ты там считаешь! – выдохнула я.

Мы орали так самозабвенно, с такой отдачей, что выстрел, ознаменовавший начало старта, не заметили. Лишь когда пять драконов в едином порыве взлетели с края утеса и нас качнуло воздушной волной так, что я едва не упала, если бы не Хант, стало понятно: гонка началась.

– Так что ты выяснила у Брайна? – меж тем, все же отпустив меня, продолжил свой допрос Рик.

– Можешь сам у него узнать после того, как он вернется, – предложила я. – Подождешь его вместо меня в шатре...

– Боюсь, что Брайн будет со мной не столь разговорчив. Да и в целом у нас с ним разговор если и складывается, то с переломами и на лекарскую койку.

– Магические дуэли? – догадалась я.

– Обижаете, леди Тэрвин, – паясничая, ответил Хант. – Только классический мордобой. Он уставом академии хоть и возбраняется, но исключение за него не светит.

«Ну да, а Рик, в отличие от принца, помахать куклами не зазорно...» – мысленно закончила я за дракона. Но я знала

изворотливость Змея и его боевой опыт, и что-то мне подсказывало: победителем он выходил не только из словесных баталий. Будь те хоть с самым быстрым летуном академии.

Впрочем, вслух я сказала иное:

– Ты просто не нашел к Мглистому подход, – произнесла я, а потом опустила взгляд чуть ниже и увидела, что по-прежнему держу полы мужской куртки.

Когда осознала это, расцепила пальцы. Даже разгладила мятую выделанную кожу на груди дракона суетливыми, чуть нервными движениями. При этом я пыталась понять, что вообще на меня нашло. Зачем я вцепилась в Рика? Нелогичный поступок. Ведь физически я слабее дракона и... Объяснение было одно. Я, как и Змей, потеряла контроль над эмоциями.

От последней мысли ладонь замерла на груди дракона. Под пальцами – мужская грудь, жар которой ощущался через батист рубашки. А еще я чувствовала, как там, под ребрами, бьется сердце Рика. Гулко и отчетливо.

Мой взгляд скользнул выше. К шее с торопливо бившейся жилкой. Затем к четко очерченным, сжатым в одну линию губам, скулам с дневной щетиной. Запах перца, смешанный с инжиром...

Захотелось прикрыть глаза, потому что зрение лишь мешало. Казалось, без него все будет более ощутимым, объемным. Но я удержалась от искушения и упрямо посмотрела прямо в глаза Рика.

На изломе ночи, в свете факелов они вновь стали привычно-черными, и лишь алая каемка вокруг радужки напоминала о том, что еще недавно дракон Ханта рвался наружу.

Но Змей сумел сдержать своего зверя. И мне тоже стоило усмирить так не к месту разбушевавшиеся эмоции.

«Не забывай, что в этой истории друг принца играет против тебя», – напомнила я себе. Но помогло мало. Рассудительности хватило ровно на то, чтобы отнять руку от мужской груди и опустить. А еще сжать в кулак, словно это могло помочь мне удержаться от того, чтобы еще раз не прикоснуться к дракону.

От Ханта этот жест не укрылся, и он недовольно дернул углом рта.

– Зато у тебя этот подход, похоже, найти получилось, – слова прозвучали грубо. Голос Змея отчего-то охрип, будто дракон его

сорвал.

Проклятье, Змей что, посчитал, что я с Корсаром... Вот так же, как с ним... Это предположение Ханта меня просто взбесило. Настолько, что зачесались кулаки.

Чтобы не сорваться, посмотрела выше, в небо. Там пятью грозowymi тучами, описав вокруг города круг, возвращались к утесу драконы. И что-то в их полете мне не понравилось...

Что именно, я поняла лишь спустя несколько мгновений. Лидер гонки, величественный дракон с крыльями цвета мглы, начал терять высоту. Я прищурилась, пытаюсь понять, что происходит. Тело ящера дрогнуло и начало плавиться свечным воском, меняя форму, а сам летун резко завалился в сторону. А за ним подобные метаморфозы начали происходить и с другими участниками: их движения стали хаотичными, словно невидимая сила сжимала их в тиски.

– Тлен и пепел! – выругался Хант, тоже увидев, что творится в небе.

А затем ринулся к краю утеса, где был финиш, расталкивая локтями взволнованных зрителей. Я же пристроилась в фарватере за Змеем, так что протискиваться через толчею почти не пришлось. Когда мы оказались на краю обрыва, в лицо ударил ночной воздух, пропитанный опасностью и... чернокнижной магией.

Я почти физически ощутила темное проклятие, зависшее сетью над извивающейся лентой реки, вдоль которой летели драконы... Крылатые угодили в ловушку – все до единого. Их чешуя, блестящая в свете луны, начала чернеть и исчезать.

Кажется, участники гонок даже не поняли, что произошло... Не замедлили хода, не развернулись, пытаюсь первыми добраться до финиша. Вот только было ясно: они не успеют, разобьются о землю. Ведь река осталась позади...

А вот Хант понял все.

Но времени на то, чтобы сотворить заклинание, у Змея не было. И он ударил сырой силой. Ее волна прошла по воздуху, врезалась в падавшие нагие человеческие тела, отбросив двоих назад так, что они оказались над стремниной реки.

Это последнее, что я увидела, потому как Рик бросил через плечо:
– Прикрой меня!

Не просьба. Приказ. И я подчинилась ему, встав к Змею спиной и лицом к толпе. Ведь в ней был тот, кто создал темные чары, заставившие драконов трансформироваться в полете. И этот кто-то мог ударить снова. Уже по Ханту, пытавшемуся спасти гонщиков.

Призвала магию, которая заискрилась на кончиках пальцев.

Мой взгляд метался по зрителям. Люди и нелюди – все как один таращились в небо. Кто-то истошно орал, другие прикрывали рот рукой. Гном вопил о новых ставках, кто разобьется первым... Высокий, как жердина, тип, тот самый, что передавал кошель Мглистому у шатра, выпростал руку вперед, пытаясь повторить за Хантом, но сил у меченого явно не хватало. Похоже, что это и был устроитель ночных залетов.

«Вот тот маг, который создал купол над холмом», – промелькнула мысль, а следом я увидела, как белый от страха организатор выдыхает.

И почти тут же я ощутила спиной, которая прижалась к Ханту, как его напряженное тело расслабляется.

– Они все живы? – спросила я, не оглядываясь.

– Да, – сухо отозвался Змей, тоже не спеша оборачиваться. – Только река знатно подмочила им все. Даже репутацию... – он замолчал, и я уже думала, что это все, когда Рик спросил: – Заметила кого-нибудь?

Пояснений мне не понадобилось.

– Нет. Или чернокнижник уже убрался, или изображает, как и все, удивление...

– Тогда уходим, пока не началась облава. Такой выброс магии они точно не пропустят, – выдохнул Змей и повернулся ко мне.

А я не нашла момента лучше, чтобы посмотреть и убедиться: все драконы в реке...

Мы столкнулись с Хантом буквально нос к носу... Сердце в груди совершило кульбит. Секунда, превратившаяся в одну большую неловкость. Мысли заметались испуганными птицами, и я растерянно выдохнула в чуть приоткрытые мужские губы:

– Хорошо.

Хант отчего-то гулко сглотнул, посмотрел на меня чуть расфокусированным взглядом и хрипло произнес:

– Давай к спуску.

Вот только не успели мы сделать и дюжину шагов, как полог над утесом лопнул, брызнув искрами магии, и кто-то истошно завопил:

– Ищейки!

А в следующий миг я и сама увидела людей в мундирах, которые шли цепью от подножия вверх по склону, не давая никому сбежать.

– А вот и облава... – протянул Рик и добавил: – За мной...

А затем развернулся и рванул к самому краю утеса.

– Ты что, хочешь взлететь? – вспомнив о том, что Хант вообще-то дракон, спросила я.

– Ты хочешь увидеть меня обнаженным? – усмехнулся Змей и добавил: – Прости, Бри, но на это нет времени. Так что мы будем не взлетать, а падать...

Произнес это он в тот момент, когда мы оказались у самого обрыва.

– Что-о-о?! – выдохнула я, осознав, что сейчас произойдет, и выпалила: – Я еще жить хочу!

Замечание было справедливым: внизу текла река, бившаяся о пороги. Вот только шансов при прыжке оказаться в ней было куда меньше, чем на камнях.

– Ты веришь мне? – меж тем, проигнорировав мой вопль, спросил Змей, схватив за талию.

– Угу, как себе, – выпалила я и уточнила: – Как хмельной, неадекватной, сумасбродной шестнадцатилетней себе!

– Пояснение было лишним, – поджав губы, фыркнул Рик, и в руке его вспыхнул аркан.

Заклинание зацепилось за стоявший рядом столб, а в следующий миг я почувствовала, как меня толкают и я лечу с обрыва. Правда, невысоко, недалеко, недолго и еще много приятных для меня «не».

Врезались в каменную твердь мы раньше, чем я успела хоть что-то сознать. И врезались в основном Хантом. А затем я ощутила под собой маленький выступ.

Я тут же хватилась рукой за какой-то чахлый куст, буквально распластавшись по отвесу утеса. Хант тоже прижался. То ли ко мне, то ли к граниту... Аркан в его руке исчез, и мы оба замерли под обрывом скалы. Внизу текла река, из которой в миле от нас на берег выбирались пятеро мужчин. Их мокрые обнаженные тела блестели в свете луны,

полной и желтой, как головка зрелого сыра. К невольным ныряльщикам уже тоже спешили законники.

Над нами же слышались топот и крики: ловили и зрителей, и организаторов незаконных гонок. Задрала голову, чтобы что-то рассмотреть, но помешал кустарник. Его заросли скрыли нас от законников лучше любой иллюзии. Да и кастовать что-то, стоя на выступе в ладонь шириной, цепляясь за ветки, было бы проблематично.

Так что оставалось ждать, надеяться и молиться, чтобы нас не заметили, и сидеть... в смысле стоять на мысах сапог на небольшом пятачке тихо-тихо. Правда, делать это, когда нос щекотал запах сухой, готовой вот-вот рассыпаться пылью расторопши, было ой как непросто.

Я старалась не дышать, но чувствовала: еще немного – и чихну.

Попробовала задержать дыхание. Бесполезно. Лишь сердце заколотилось в груди с бешеной силой от недостатка кислорода. Или это оттого, что Рик так прижался ко мне? Дракон наклонил голову. В его черных глазах играли алые всполохи.

А в следующую секунду я почувствовала, как мою кожу опалило горячее мужское дыхание, а пространство между мной и Змеем сократилось настолько, что почти исчезло. А все потому, что мужские губы коснулись моих.

Я не знала, что поцелуи могут быть такими бархатными. Такими тягуче-сладкими. Невыносимо чарующими. Не представляла, что от прикосновений можно задыхаться, таять, сгорать... А главное – сходить с ума настолько, что терять связь с реальностью и способность к сопротивлению.

Последнее со мной и произошло. И я, вместо того чтобы возмутиться, укусила наглого дракона за губу... Ответила. Растворилась в этом миге, где были только я и Рик, а весь остальной мир казался лишним.

Сейчас даже зрение и то мешало. Я прикрыла глаза и ощутила, как все вокруг стало ярче, осязаемее, острее. Горячее дыхание Змея. Запах его тела. Вкус мужских губ, которые ласкали с отчаянно нежной страстью, за которой скрывалось едва сдерживаемое желание.

Наши руки были заняты: я цеплялась за кустарник, чтобы не упасть, Рик правой схватился за выступ камня, а левой держал меня за

талию. Сильное и тренированное, мощное и тяжелое тело дракона вжимало меня в скалу, не давая сорваться. А сам Змей целовал... Все мучительнее, все откровеннее.

Вот он втянул мой язык, дразня, играя, чуть прикусывая кончик и тут же лаская. И я не выдержала этого искушения. Легонько прикусила нижнюю губу Ханта. Из горла дракона вырвался хрип. Его тело дрогнуло, будто от боли, и дракон разорвал поцелуй. Тяжело втянул воздух и рвано выдохнул мне в губы:

– Демоны подери...

Гортанный низкий стон, в котором смешались отчаяние, сожаление, неверие, ярость...

Мы со Змеем посмотрели друг на друга. И я затуманенным взглядом увидела в изменившихся вертикальных зрачках Ханта свое отражение: губы приоткрыты, голова откинута, открывая шею для поцелуев...

До сознания не сразу дошло, что мы творим! Когда! И где!!!

Но если мозг хоть как-то пытался включиться, то тело... оно все еще помнило вкус губ Змея. И одни эти воспоминания отзывались волной возбуждения. Да такой, что прошибала позвоночник разрядом молнии, чтобы взорваться в голове.

И, судя по виду Ханта, такое творилось не только со мной.

Частое дыхание Змея, его зрачки, которые медленно, нехотя, будто лишь одним усилием воли дракона, обретали нормальную человеческую форму, его твердое тело... Я ловила эти сигналы мужского возбуждения и от этого никак не могла успокоиться сама.

В нас обоих боролись сейчас желания и разум. И второй у Ханта, в отличие от меня, явно брал верх. Ну уж нет. Так нечестно. Девушку поцеловал, распалил, а сам...

Из вредности, не иначе, я прижалась теснее к мужскому телу и дотронулась губами до шеи дракона. Чуть прикусила... И тут же удовлетворенно ощутила, как сорвалось дыхание Змея, как его глаза застелил туман, а сердце в груди дракона зашлось, качая кровь рваными толчками и наливая тяжестью все, что у мужчин ниже пояса.

– Я поцеловал, чтобы ты не выдала нас... – прохрипел Змей, напомнив, что я едва не чихнула.

– А я тебя за это отблагодарила, – отозвалась я, отстранившись и попытавшись посмотреть на дракона осмысленным взглядом.

– Еще немного такой благодарности, Бри, и я сорвусь...

Со скалы или с катушек – я уточнить у дракона не стала, как и то, что я сама, похоже, уже почти... Ничем другим объяснить то, что, кажется, оставила зубами отметину на шее Змея, было нельзя.

Позор на мою рыжую голову! Как можно было так увлечься, чтобы забыть обо всем! Во всем этом единственным плюсом (который неуловимо напоминал надгробный крест) было то, что законники ушли. Во всяком случае, звуков сверху больше не раздавалось. Да и нырляльщиков всех уже отловили и погрузили в экипажи – на берегу реки никого не было, а в паре миль от реки по дороге лишь ехали две кареты с эмблемами законников.

Хант задрал голову, как и я, прислушиваясь к звукам на краю утеса.

Мы постояли еще некоторое время, выжидая. Но вокруг была только тишина. Можно уже и выбираться.

Только вот если при спуске Змей удержал нас на энергетическом аркане, то теперь использовать заклинания дракон справедливо опасался. В суматохе-то паники поди разбери, откуда пришло возмущение фона. А сейчас, когда зрителей и устройств переловили, велика была вероятность, что новый всплеск магии привлечет внимание ищек, которые хоть и ушли, но недалеко.

Так что из сил мы использовали не чародейские, а исключительно физические. Я, как дама, ползла первой. Змей – следом, периодически облапывая мои тылы... В смысле поддерживая и страхуя.

Когда треть пути была пройдена, половина пальцев содрана о камни, а силы почти все истрачены, я сорвалась...

Мир перевернулся. Я почувствовала удар о камни, который вышиб из легких воздух. Дышать стало нечем, не то что кричать.

Кувырок через голову. Попыталась ухватиться за куст, но тот вырвало с корнем, и это лишь немного замедлило падение. А затем был еще один удар – уже обо что-то мягкое. Во что, вернее, в кого именно, я поняла, лишь когда мужские руки вцепились в меня мертвой хваткой.

А затем мы уже вместе со Змеем кубарем покатались по крутому склону вниз, к реке. В какой-то момент Рик сумел развернуться так, что мы помчались уже ногами вперед, как с горки на ледянке. Только не сидя, а лежа. Я – на животе. Змей – на спине, выступив в роли

санок. И хотя Рик пытался затормозить, но не успел. Лишь чудом вписавшись меж двух валунов, мы въехали в реку. По инерции нас протащило по мелководью. Может, затянуло бы на глубину, но Хант успел упереться ногами в один из камней, в которые врезалось течение. Так что теперь он лежал наполовину в воде.

– Ты жива? – выдохнул дракон.

– Не знаю. Выберемся из реки – скажу точно, – простонала я, осознавая, что все закончилось и я в реке. А подо мной – дракон, мастерски исполнивший роль салазок.

Да уж... Никогда не думала, что выражение «прокатиться за чужой счет» может быть столь буквальным.

– Ты сам-то как? – спросила я, поднимаясь с ощущением, что у меня ушиб всей Брианы Тэрвин. Целиком.

– Жалею, что не сдох, – честно признался дракон.

Выходили, вернее, выползали из воды мы медленно и пытаюсь осознать, как нам удалось все же не убится. Я взглянула на склон утеса и невольно поежилась: удачно я упала. Как раз в том месте, где крутое основание склона переходило в отвесную вертикаль. К вершине же подъем и вовсе был с отрицательным уклоном, так что край утеса нависал над основанием. Если бы прошла больше половины пути от того пятка, где мы стояли, и сорвалась, то точно бы разбилась...

– Да уж... – задумчиво протянул дракон, держась за бок. Видимо, тоже впечатлился нашей удачей. И, как истинный шпион, добавил: – Давай выбираться отсюда, пока никто нас не увидел...

Я ничего не имела против. Мы двинулись прочь, огибая утес. Рик, прихрамывая, пошел вдоль реки первым. Я следом. Холод пробирал до мозга костей. Правда, так и не определилась, был ли он оттого, что основательно так вымокла в далеко не теплой по осени водичке, или оттого, что я начала осознавать, что едва не свернула шею.

Видя, как я стучу зубами, Змей попытался меня ободрить:

– Сейчас отойдем на достаточное расстояние и сможем высушиться магией.

Хотя, как по мне, первое, для чего следовало использовать силу, – это целительские заклинания: выглядел дракон неважно. Наверняка себе все отбил. А то и сломал... Неслись мы со спуска вон как. Но при этом Змей пытался сберечь меня...

– Спасибо, – вырвалось невольное, когда я поравнялась с ним.

Рик посмотрел на меня, усмехнулся:

– Не за что. Но если бы ты рассказала, что узнала у Брайна в шатре, то боль в ребрах была бы чуть меньше.

Я аж споткнулась, так что вода в сапогах хлюпнула особенно громко. Вот ведь манипулятор-р-р! Даже не знала: злиться на Змея или восхищаться тем, как он умело разыграл ситуацию в свою пользу. Приличная девушка в моем положении была бы просто обязана все рассказать своему спасителю. А неприличная – еще и отблагодарить контрольным поцелуем.

Вот только я была агентом кардинала и докладывать все должна была в первую очередь ему, но... не Грач спас сегодня мне жизнь. И я решила, что Хант заслуживает правды. Пусть и не всей.

– Да ничего особенного, – спустя несколько секунд колебания произнесла я. – Это не он создал разность потенциалов. Хотя принца Мглистый и недолюбливает.

– Брайн поклялся тебе, что это не он? – насторожился Рик, для которого теплые вражеские чувства наследника и Мглистого не были секретом.

– Нет. Но лгать, когда к твоему горлу приставлен клинок, бывает опасно для жизни, – отозвалась я.

На это Змей криво усмехнулся:

– Что ж, учту, что значит на твоём языке «найти подход». – А затем уточнил: – Это все, что удалось выяснить?

Я прикусила губу, задумавшись. Стоит ли говорить о браслете? С одной стороны – это важная информация и лучше оставить ее при себе. С другой – Хант может мне помочь в поисках. Ведь если Ричард его друг, то Змей как никто заинтересован в поимке настоящего преступника. А ведь тот, скорее всего, был на утесе. И, мало того, мог подслушать наш с Корсаром разговор в шатре. А после и устранить дракона, пока тот его не выдал. А это значит, что скоро и на меня откроют охоту.

Чтобы выжить в этой игре теней, мне нужны были союзники. Хотя бы один. И я решилась...

– Вообще-то нет... Мглистый указал, что видел на одном из адептов, что были в круге в момент нападения, накопитель. Только у кого именно, дракон не сказал. Заявил, что после гонок все подробно опишет. Но до финиша он не долетел.

– Однако как вовремя появилось это чернокнижное заклинание... – задумчиво протянул Хант, озвучив мои мысли.

– Я тоже об этом подумала. Ты не видел никого рядом с шатром?

Дракон скривился то ли от боли, то ли от неприятных мыслей и произнес:

– Там было слишком много народу. Но прицельно никто не крутился. Так что...

Ханта я за ответ поблагодарила, но матом:

– Вот рахт!

– Он самый и есть... – согласился Змей, и мы двинулись дальше, стуча зубами от холода в унисон.

Когда же отошли на достаточное расстояние, то Хант призвал магию, чтобы высушить нас, а после и заняться лечением. Как показало диагностирующее заклинание, я отделалась трещиной в плечевой кости и синяками, а вот Змею досталось больше: переломы ребер, ключицы, разрыв нескольких связок, раны...

Так что настояла на том, чтобы дракон начал врачевание с себя. Так и заявила: если он, потратив силы на одну не сильно-то и покалеченную девицу, после потеряет сознание от ран и боли, то мне, с моими знаниями, будет проще добить его и поднять уже как зомби, чем спасти. Змей это к сведению принял и споро начал самолечение. Что-то помельче Хант залечил, срастил, на серьезные переломы наложил фиксирующие чары и обезболит.

Я смотрела на то, как легко и уверенно дракон лечит себя, и у меня невольно вырвалось:

– Из тебя бы получился неплохой целитель...

– Да я надеюсь, что и посол после окончания академии выйдет сносный, – отозвался Змей.

А я едва не ляпнула, что воин уже вышел хороший. Но вовремя прикусила язык. Ведь простая адептка не могла знать истории Риквара Ханта, как и читать его досье...

Вспомнилась ночь, когда канцлер дал мне его в руки ознакомиться. И я задумалась: почему Грач оказался тогда столь щедр на информацию о друге принца? Мог ведь и парой слов все обрисовать? Или... не мог? Ведь не только я приносила клятву о неразглашении...

Смутные догадки уже были готовы оформиться в мысль, когда Хант, залечив свои основные раны, подошел ко мне.

– Давай свою руку, – произнес Змей.

Нехотя сняла колет и задрала рукав, обнажив плечо. То уже опухло. Хант осмотрел его и приготовился накладывать чары.

– Знаешь, Рик, мне это не нравится. Это безопасно? – трусливо протянула я.

– Ты мне веришь? – приподняв бровь, произнес он.

А у меня случилось дежавю. Кажется, подобное я слышала перед тем, как Хант столкнул меня с обрыва... Все это наводило на мысли: с доверием у дракона примерно так же, как у меня, – никак.

– А мне обязательно отвечать? – поморщилась я, чувствуя, как горевшую огнем кожу приятно холодят мужские пальцы.

– Даже так... – протянул Змей.

– Скажи, что будет не больно, – потребовала я.

– Нет, не будет... – покладисто отозвался Рик и добавил: – Может, немного... Да-а-а.

– ...а-а-а, – взвыла я, когда плечо словно пронзили тысячи игл.

– Ну вот и все, – меж тем заключил Змей.

Глава 8

Дракон посмотрел на меня, не спеша убрать руку с плеча. А я не торопилась отстраниться. Это прикосновение Рика... Такое легкое. Почти невесомое. И тем не менее оно сбilo бы меня с ног, если бы я уже не сидела на валуне. Это было гораздо интимнее, чем самый откровенный поцелуй. Острее, чем самый отточенный клинок.

Я забыла, как дышать, а тело пробрало с головы до ног так, что я была не в силах пошевелиться. Лишь смотреть на застывшего, как и я, Змея, дыхание которого участилось. Жилка на виске пульсировала в такт биению моего сердца. Так же бешено и рвано.

Казалось, мы сейчас балансируем на грани. Один неосторожный шаг. Жест. Звук. Желание. Мысль... И мы оба: и я, и Змей – сорвемся.

Рик гулко сглотнул, затем словно с усилием отнял пальцы от моего плеча и сжал их в кулак.

Выдох. Резкий и шумный. После него дракон стремительно поднялся с колена, а затем развернулся и, не глядя, отрывисто бросил через плечо:

– Нам стоит поторопиться.

Вот так. Словно ничего и не было. Ни стремительного съезда со склона, ни поцелуя. Во рту появился привкус полынной горечи. Хотя и вправду было бы лучшим вариантом сделать вид, что мы со Змеем друг другу никто и ничего нас не связывает. По большому счету Рик поступил правильно, и... От этого «правильно» становилось вдвойне досадно.

Но я постаралась не подать виду. Поднялась с валуна и вновь зашагала следом за драконом. А затем и вовсе его обогнала. Так, в тишине, не перекинувшись даже парой фраз, мы и добрались до того места, где я оставила свою лошадь. И тут пришлось забыть об импровизированном обете безмолвия.

– Взвод твою рать! – выругалась я, глядя на пустую коновязь.

Мою лошадь что... Угнали?! И плевать, что я сама ее до этого – тоже. Но за деньги же! И вообще, я с этой дохлятиной почти сроднилась!

– Признаться, я тоже на нее рассчитывал, – мрачно выдохнул Змей и пояснил: – Когда следил за тобой верхом, я перекинулся в дракона, но сейчас, если трансформироваться, к демонам полетят все заклинания, фиксирующие сломанные кости.

Ну да... Подозреваю, что и для здорового-то организма оборот был штукой не из приятных, а уж с травмами... Так что мы с Хантом затосковали по кобыле на пару. Ведь теперь до академии предстояло добираться пешком: извозчиков в округе не было ни одного.

– Далековато идти придется, – выдохнула я обреченно, прикидывая, сколько миль предстояло протопать. – Расстояние почти что марш-броска.

«Хотя в нашем исполнении получится скорее марш-ползок», – мысленно добавила я.

– Если назвать эту прогулку свиданием, будет звучать не столь пессимистично, – иронично заметил Рик.

– А у нас разве свидание? – хмыкнула я.

– Ну... По большинству признаков – да, – не растерялся Змей.

– И какие же это признаки? – приподняв бровь, уточнила я, включаясь в эту то ли игру, то ли в разговор ради разговора, основная цель которого – скоротать время. – Может, это всего лишь деловая встреча?

– Деловые встречи происходят в кабинетах, – хмыкнул Змей. – Опять же у нас атмосфера... Ночь, звезды...

– Вообще-то скоро утро, вон заря занимается, – поправила я и кивнула вправо, туда, где на горизонте и вправду пламенела полоска алого света.

Подумалось вдруг: иногда с таким исступлением ждешь его, утро нового дня. Но вокруг – лишь сумерки, пробирающие до костей своим холодом туманов, промозглостью. И ты не знаешь, в какой теплый плед закутаться, чтобы согреть свою душу. Потому-то и ждешь его, рассвета. Потому-то он так физически бывает необходим.

А сегодня этим рассветом был Рик. Отчего-то рядом с ним становилось теплее. И вовсе не от накинутой на плечи мужской кожаной куртки, которую отдал мне Змей, чтобы я не клацала зубами, пока мы шли по улицам города.

Куда больше меня согревали слова дракона, его жесты и просто то, что он рядом. Мы болтали о чем-то таком незначительном, что по

отдельности и не важно вообще, но все вместе составляет саму человеческую суть. О кофе и о том, чем ночь лучше дня, о детских воспоминаниях и подростковых мечтах...

– Знаешь, я как-то лет в четырнадцать ужасно хотел научиться петь серенады... – признался Рик, когда мы проходили мимо ратуши.

– И-и-и? – заинтересованно протянула я.

– И таки после нескольких лет упорного труда моя мечта сбылась. Я ужасно пою баллады. А мечтаю уже куда практичнее.

– И о чем ты сейчас мечтаешь?

– О еде. Свежей и вкусной. И чтобы ее было много.

Я на это улыбнулась. Ну да, типичное такое желание голодного мужчины. А если учесть, что регенеративные заклинания жрут прорву энергии, а та восполняется или едой, или накопителями, то ничего удивительного.

– Знаешь, я полностью разделяю эти твои нынешние мечты, – призналась, чувствуя, как сосет под ложечкой.

Но, даже несмотря на голод, на рассветную, очень бодрящую прохладу, на опасность, которую недавно пережили, на задание канцлера найти убийцу, на маячивший в последней главе эшафот... Несмотря на все это, здесь и сейчас, рядом со Змеем, было так спокойно и беззаботно, что я позволила себе расслабиться. А еще – поверить, что мне хватит сил изменить изначальный сюжет, а с ним и свою участь.

Оттого-то вопрос Змея и застал меня врасплох:

– А чего ты хочешь сейчас?

На миг задумавшись, я позволила себе непозволительную роскошь – откровенность.

– Не хочу быть злодейкой и закончить, как отец, на плахе... – вырвалось у меня. – Я хочу просто жить! Как обычная девушка, – сказала и осеклась, вспомнив, как мы встретились со Змеем. Потому поспешила уточнить: – Безо всяких принцев!

– А эльфов? – прищурившись, протянул Рик.

– И без эльфов тоже! – категорично ответила я. – Я мечтаю просто жить, учиться, влюбляться... Но с фамилией Тэрвин это, похоже, невозможно...

«А с клятвой верности канцлеру – тем более», – добавила я про себя.

– Ты сможешь, Бри, – уверенно выдохнул Змей и сжал мою ладонь, а после добавил: – А для невозможного – я буду рядом, чтобы помочь.

Я сглотнула, слова застряли в горле. Захотелось кинуться на шею Змею и поблагодарить его за то, о чем он даже не догадывался. За веру. Мне и в меня. Но я сдержалась и лишь посмотрела в темные глаза.

«Обещаешь?» – спросила Змея одним только взглядом.

«Да», – ответил мне дракон.

Это «да» было таким обнажающе честным, что я почувствовала себя... голой. Настолько, что захотелось прикрыться чем-то. Хотя бы ничего не значащими словами. Мысли суетливо заметались в голове, и я выпалила первое, что пришло на ум:

– Кстати, о мечтах насущных, съедобных и сытных... Там впереди пекарский квартал. Может, кто-то из булочников уже проснулся?

Рик, словно поняв причину такой резкой смены разговора, лишь улыбнулся уголками губ, на миг прикрыл глаза, а затем произнес:

– Трупный пепел! Все же здорово, когда кто-то разделяет твои ценности, желания и может подсказать, как их реализовать... – искушающее протянул Змей и добавил совершенно невинным тоном, как будто он только еду и имел в виду: – А я и забыл, что рядом Хлебный переулок.

В него-то мы и двинулись в путь. А спустя некоторое время Рик замер на месте, втянул носом воздух, словно ищейка. Повел им из стороны в сторону и, кажется, что-то учуял, а затем уверенно взял курс к одному из домов с шильдой, на которой красовалась полуграмотная надпись: «Кафа и кефля». И пусть знаний по грамматике у художника, может, и не доставало, или он просто литеру «и» за что-то лично не любил, зато красок и творческого рвения было в избытке. Так что на зрителей смотрела яркая и слегка озверевшая булочка с сыром – та самая кифле. И в чане... пардон, в чашке плескалось что-то коричневое и весело подмигивающее...

Ставни и дверь лавки оказались закрыты, но упорство Змея открывало и не такие запоры. Тем более над трубой в сером небе вился дымок, донося на хозяев: те уже проснулись и затопили печь.

Спустя каких-то десять минут упорного стука хозяин открыл дверь, а через четверть часа вынес нам свежую лепешку. Правда, одну на двоих. Зато большую. Видимо, засунул в печь первый кусок теста,

чтобы побыстрее запечь и отдать столь настойчивому и слегка озверевшему покупателю.

И пусть хлеб был простой, без сыра или каких-то намазок, но для меня он сейчас был самой вкусной едой в мире. Обжигая пальцы, мы ели его и смеялись, идя по улочкам столицы.

И путь до академии, казавшийся таким длинным, как-то очень уж быстро закончился, и мы оказались у кованых ворот, которые только-только открылись. Издалека по звенящему чистотой утреннему воздуху разнесся плач иволги. Академия просыпалась...

Когда мы дошли до женского общежития, оттуда на утреннюю пробежку вышли две адепки.

– Ну вот и все. Дама нагуляна и препровождена до покоев, – иронично произнес Рик.

– Знаешь, похоже, это и вправду тянет на свидание, – улыбнулась я. – Прогулка под небом, опять же ужин...

– Кое-чего не хватает для полного сходства, – произнес Змей.

Я не успела спросить, чего именно, лишь ахнула, когда дракон прижал меня к себе. Змей же втянул воздух, прикрыв глаза, и медленно обреченно выдохнул, будто только что проиграл бой самому себе. А в следующий миг его губы накрыли мои.

Ощутила мужскую ладонь на своем затылке. Как пальцы зарылись в растрепанную косу. Как поцелуй стал настойчивее, откровеннее, глубже, порочнее. Змей словно провоцировал и ждал... Ждал, когда я его оттолкну, и потому торопился взять от этих мгновений как можно больше. Запомнить.

И я тоже этого хотела – взять с собой этот миг. Сейчас как никогда четко я ощутила, что завтра может для меня не наступить. Что все вокруг пронзительно реально. И не факт, что я дотяну до последней главы. Велика вероятность того, что меня убьют раньше. Наемник. Клятва верности канцлеру, или он сам за то, что провалила задание.

Потому-то, пока есть жизнь, ее нужно жить. На полную. Не откладывая на потом радость и счастье. И пусть оно будет таким вот, мимолетным, в поцелуе. Я возьму ее всю! Вместе с ощущениями сильных пальцев Змея, зарывшихся в мои волосы, вместе с нежностью его языка, запахом перца и инжира и этим пьянящим чувством, которое наполняло все мое тело так, что я плавилась и дрожала.

Или это Змей дрожал? Но Рик и не думал останавливаться и... Вспышка рядом с глазами на миг ослепила, заставив меня дернуться назад, а Змея – выпустить меня из объятий.

Лишь спустя несколько секунд, проморгавшись, я поняла, что это был всполох на браслете Змея.

– Вотдохлый тролль! – шипя не хуже злой гадюки, выругался Рик, деактивируя артефакт.

– Что это было? – уточнила я, чувствуя, как от чьего-то взгляда начинает печь затылок. Знакомого такого взгляда, порицающего. Так мог смотреть только мой напарничек.

– Подтверждение, что записка самоуничтожилась.

Я вопросительно приподняла бровь. А дракон же как ни в чем не бывало пояснил:

– Нужно же мне было кого-то делегировать вместо себя на свидание... Вот я и послал одному знакомому записку о том, что некая девушка будет ждать его в беседке. Думаю, что он пришел.

– А сейчас ты уничтожил улики? – догадалась я.

– Предпочитаю не оставлять лишних следов... – не стал отрицать Змей.

– Звучит как девиз агента тайной канцелярии, – заметила я вроде бы в шутку.

Но Рик остался серьезен.

– Лучше считать, что это просто правило обычной жизни. Без шпионажа и интриг.

– Обычной? – усомнилась я, чувствуя спиной, что химериус где-то рядом.

– Совершенно обычной, – заверил меня Змей. – Может, попробуем такой пожить? Вдруг получится?

– И как же ты предлагаешь «попробовать»? – прищурившись от рассветных лучей, спросила я.

– Ну, я полагаю, мне нужно сделать что-нибудь простое и банальное. Как ты там говорила... Хочешь просто учиться, влюбляться... Может, тогда для начала сходим на свидание? На этот раз самое-самое нормально-традиционное, без слезки, облав ищеек, съездов со склона... Допустим, на закрытую вечеринку? Она будет на этих выходных. Что скажешь?

Разум кричал отчаянное: «Нет!» Он просто вопил о задании канцлера, поисках убийцы, о грозящей плахе, но... этот утренний поцелуй что-то во мне перевернул. И губы сами собой, помимо моей воли сказали: «Да».

– Тогда я буду тебя ждать, – произнес Змей, и его рука коснулась моей щеки. – А пока постарайся не наделать глупостей.

– Не наделать глупостей? – возмутилась я. – Да чтоб ты знал: влипнуть в неприятности – это мой главный талант!

– Хорошо, – как-то обреченно выдохнул Рик. – Тогда просто береги себя, Бри, и...

Змей не договорил, перебив сам себя. Помрачнел, пристально глядя куда-то мне за спину, словно увидел привидение. В следующую секунду в руке дракона вспыхнул пульсар. Он сорвался с пальцев и полетел вбок.

Я лихорадочно оглянулась и увидела, как сгусток магии мчится прямо на сидевшего на ветке ворона. И ладно бы простого ворона! Канцлерского!

– Не-е-ет! – вырвалось у меня, и я повисла на руке Рика. Но поздно.

Пульсар несся прямо на химериуса, оставляя за собой росчерк света. Напарничек, увидев, как на него мчится сгусток магии, выпучил глаза, возмущенно разинул клюв и, раскрыв крылья, рванул с ветки. Но поздно.

Норс не успел удрать. Пульсар врезался и вспыхнул. Крону ясеня, с которого за мной с Хантом и наблюдал ворон, заволокло дымом, по воздуху поплыл запах гари, опадая, закружились обгорелые листья и черные перья. И только спустя секунду я увидела, как прочь улепетывает во все остатки крыльев любимый шпион канцлера.

Облегченно выдохнула, поняв, что хоронить напарника еще рано, а значит, и крови он мне еще попортит изрядно, но я этому обрадовалась! И на волне этой самой радости устроила Змею скандал.

– Как это вообще понимать! – кипя праведным гневом, ринулась я на Ханта. – А если бы ты в кого-нибудь попал? Адепта или преподавателя? С ума сошел разбрасываться атакующими заклинаниями!

– Если бы ты не помешала, я как раз бы ни в кого-нибудь, а в кого надо попал. Эта птица слишком подозрительная: очень уж напоминает

соглядатая... – процедил дракон, явно раздосадованный тем, что не поджарил Норса.

– Ты уже даже птиц подозреваешь? – постаралась, чтобы мое возмущение прозвучало искренне.

– Если дело касается жизни Ричарда, я буду подозревать даже собственную тень, – ничуть не раскаялся в содеянном Змей.

– Так переживаешь за друга? – сглотнув, спросила я, понимая, что нужно хоть что-то сказать, иначе повиснет пауза, которая потом обязательно натянется и в конце концов порвется на тысячу подозрений и недомолвок.

– И за друга, и за Ригор, который стоит за ним. Что будет с империей, если трон некому будет наследовать? Сейчас есть несколько великих родов, которые не упустят возможности захватить власть и начнут грызться меж собой. И пока они будут делить корону, страна погрузится в хаос. И я сделаю все, чтобы этого не произошло.

– А если для этого нужно будет убить?

Хант ничего не сказал, но в его глазах я увидела ответ. Это был ответ воина и политика, уже успевшего многое повидать. Волевого и сильного.

Я вдруг поняла: слова Рика о поддержке, о том, что он в меня верит... Они будут иметь предел. Потому что у всего есть своя температура плавления: любви, веры, надежды, чести... Всего! И самое страшное – столкнуться с этой ужасной истиной на людях, которые стали для тебя родными. Есть бездны, в которые лучше не заглядывать, ведь там не найдешь ничего, кроме разочарования и отчаяния.

У меня были все шансы их познать, если я подпущу Змея к сердцу слишком близко. Потому что, как бы он ко мне ни относился, что бы ни чувствовал, между мной и долгом перед короной он выберет второе.

От этого стало горько... А я ведь едва не поверила, что, возможно... Дура! Наивная идиотка! Нельзя доверять чувствам! «Нельзя-нельзя-нельзя!» – неслось по моим венам, стучало в ушах, отдавалось в мозгу.

Руки неловко стащили с плеч куртку Ханта, и я протянула ее дракону со словами:

– Спасибо за...

Не смогла договорить. В горле стоял ком, потому что произнести банальное «то, что не дал замерзнуть» не могла, а правду «за то, что напомнил мне о реальности» – не хотела.

– Бри... – рвано выдохнул Змей, взяв одежду, а вместе с ней и мою руку, которая ее держала.

Показалось, что он понял все. Даже то, что не должен был. Но нет... Это просто невозможно! Я себя накручиваю. Во всем виноваты расшалившееся воображение и сутки без сна. Они стерли грань между действительностью и подсознанием.

– Извини, я устала. Мне нужно отдохнуть... – протараторила скороговоркой и отдернула руку.

Словно боясь самой себя, сделала шаг назад, потом еще один и, развернувшись на пятках, побежала к корпусу общежития. Не оглянулась ни разу, пока не оказалась внутри. Но отчего-то в душе была уверенность: Змей смотрел мне вслед все то время, пока я не скрылась за дверью.

А едва оказалась в комнате, как в оконную створку замолотили. Спешно распахнула окно, и на подоконник буквально вывалился Норс. Матерящийся и злой.

– Я убью этого дружка принца! – прокаркал он, хлопая крыльями.

– У тебя подгорает, – заметила я, оглядывая пернатого.

– Да неужели ты заметила?! – едко отозвался химериус, вертя башкой. – У меня не просто подгорает, я дико зол.

– Вообще-то я про хвост, – беря со стола стакан с водой и выливая его на тлевшие перья ворона, произнесла я.

Раздалось шипение, по комнате поплыл сизый дым. И Норс тоже поплыл... Впервые я видела осоловелого ворона... Его глаза закатились, лапы подломились, и он, икнув, плюхнулся на то место, на котором сороки приносят новости.

Я же закашлялась, чувствуя, как начинает кружиться голова... Промелькнула мысль: еще немного – и я тоже упаду, как Норс. Поспешила распахнуть приоткрытую створку окна на полную. Еще и создала сквозняк заклиниванием. И когда смогла ясно мыслить, спросила:

– И что это за сизая гадость такая была? – имея в виду странный дурман. – Конечно, когда горят перья, вонь тоже та еще стоит, но эта прямо-таки ядреная.

– Так то обычные перья, – фыркнул химериус. – А я существо магическое и многоликое.

«Потому и смержу всеми своими ипостасями сразу», – ворон не сказал, но и так все стало понятно.

– Слушай, существо магическое и многоликое, ты почему так бездарно спалился? – задала я насущный вопрос.

– Потому что этот идиот кинул в меня пульсар! – слова напарничка звучали как проклятие. – Я чуть не сгорел заживо!

– Я не про атакующее заклинание, а про то, что ты следил, как последний дилетант. Хант тебя на раз вычислил. Ну и посчитал вражеским шпионом. Вот и решил... ликвидировать в профилактических целях.

Ворон замер на мгновение, его глаза блеснули в свете поднимавшегося солнца. Он смотрел на меня с недоверием, но в его взгляде я заметила проблеск чего-то другого – возможно, осознания своего просчета.

– Я – и вражеский шпион? – тоном оскорбленного до глубины души человека спросил химериус. – Да я ради короны клюв, перья и хвост отдам... Уже частично отдал! – возмутился Норс. – А меня – во враги империи?!

– Ну на тебе же не написано, что ты за корону, а не против...

В ответ на это ворон патетически простонал и в лучших традициях умирающих откинулся. Правда, пока что просто на спину, лапами вверх.

– Ты ранила меня в самое сердце... – выдал он.

Я, глядя на картину «Издыхающий напарник» и зная живучесть химериуса, который, как таракан, даже после апокалипсиса будет здравствовать, лишь ответила этому симулянту:

– Извини, не хотела... Обычно я мечу в печень.

– Яд? – деловито уточнил Норс, приоткрыв один глаз.

– Первач... – просветила я этого пернатого пройдоху.

– А у тебя он есть? – тут же оживился химериус.

– Зачем тебе? – уточнила я.

– Протереть душевные раны. Чтобы совсем с вашими подозрениями не заржаветь... – Ворон оживился настолько, что даже умирать раздумал и поднялся на лапы. – Так есть?

– Ну, во-первых, недоверие не мое, а друга принца. Во-вторых, употреблять, тем более на задании, вредно. А в-третьих, что я напишу в объяснительной, когда меня взгреют за спаивание средства агентурной связи?

– Зараза ты, Бриана Тэрвин. Нет в тебе никакого сочувствия... – в сердцах каркнул химериус.

– Я могу тебе посочувствовать. Но только исключительно безалкогольно, – ответила я.

– Зачем мне твое сочувствие? Еще и без первача? Оно дешевое и бесполезное. Дай лучше что-нибудь блестящее.

– Идею? – хмыкнула я, догадавшись, куда этот пернатый пройдоха клонит.

Вот ведь жук этот ворон! Даже из собственного опаленного хвоста пытается получить выгоду, прикинувшись сиротинушкой... в смысле погорелушкой. Не иначе как нацелился на те самые пресловутые зачарованные сережки-накопители? Он их, помнится, даже выкрасть пытался. Дескать, магия в них очень уж вкусная...

Да, химериус был существом магическим, потому жрал не только обычную пищу, но мог питаться и магией. Хотя обычно успешно совмещал и то и другое. И особым деликатесом для него были артефакты-накопители... Мои сапфировые серьги – между прочим, награда лично от канцлера за одну из успешных операций – к таковым и относились.

Слова ворона лишь подтвердили догадку:

– Идей у меня и своих полно, а вот сережек нет... Дашь свои? Те, с сапфирчиками... – протянул Норс.

Хотелось ответить, чтобы на чужие награды пернатый свой клюв не разевал, но... вспомнила, как испугалась за него, когда в ворона полетел пульсар, и... дала. Сначала серьги, а потом – по шее, когда химериус проглотил украшения, словно мыш.

Нет, я, когда вручала обожженному пернатому сапфиры, конечно, понимала, что больше их не увижу... Но не так же буквально! Думала, что Норс просто выкачает магию, прикоснется крылом там, лапой... а оболочку из золота и драгоценных камушков сохранит как трофей. Но чтобы так...

– Эй, ты чего! – возмутился напарничек от затрещины.

– Ты не мог их сожрать хотя бы так, чтобы я не видела? – выдохнула возмущенно. – Это, может, была моя единственная медаль...

– Медаль? – удивился Норс. – Сережками?

– Ну да, орден же на грудь не повесить. А так я носила – и гордилась...

– Ну извини... – протянул химериус. – Я не знал. Просто тебе досадить хотел. Ты над ними так тряслась всегда...

– То есть они тебе не особо и нужны были, артефактожор? – закипая, уточнила я.

Я говорила, что недолюбливала этого химериуса? Так вот, с этой минуты я его откровенно ненавидела!

– Нужны, – меж тем как-то не слишком убедительно отозвался напарничек и поспешно добавил: – Для регенерации.

Соврал наверняка. Потому как внешне он ни капли не изменился. А потом и вовсе, завозившись, перекинулся в... карликовую крылатую виверну. Лазурненькую такую. И противненькую.

– Думаешь, так ты будешь меньше выделяться и на тебя никто не обратит внимания? – скептически уточнила я.

– Думаю, что по своим твой дракон стрелять больше не будет. Он же тоже крылатая ящерица, как и я теперь. А перья новые все равно с месяц отрастать будут. Что мне – голым задом теперь столько времени светить?

Из сказанного Норсом скепсис вызвало многое, но возмутило только одно.

– С чего это Хант мой? – фыркнула я.

– А чей же еще, если вы лобзались?.. – заметил вор... пardon, виверн.

– Это было нужно для расследования, – фыркнула я.

– Угу. Еще скажи, что и этому чешуйчатому для дела минимум государственной важности надо было смотреть на тебя так, как на сокровище. словно он замыслил одну наивную девицу вот-вот спереть, утащить в свою пещеру и никому не показывать...

– Да ничего Хант не замыслил, – отмахнулась я.

– Это ты просто с драконами мало сталкивалась, – глубокомысленно изрек виверн и присовокупил: – Не переживай, я

хозяину ничего про увиденное утром не скажу. Я хоть и сволочь, но с понятием.

Я усмехнулась. Так вот как на языке Норса звучит «Извини». Впрочем, напарничек тут же добавил:

– А про все остальное давай выкладывай. Я, помнится, тебя оставил в этой комнате, думал, что спать, но когда прилетел, то увидел через стекло, что кровать пуста. Где ты всю ночь пропадала?

– На нелегальных гонках, – выдохнула я, а затем рассказала и о разговоре с Корсаром, и о темном заклинании, из-за которого встрепонулись законники, и об их облаве, и о заезде до ручья...

Вводить в курс дела напарника я закончила, когда общежитие уже окончательно проснулось и из-за двери слышался активный топот. Это соседи спешили в столовую.

Мне же куда милее завтрака был сон. Все же повезло, что у некромантов занятия во вторую половину дня и по ночам... Так что со спокойной совестью можно было немного отдохнуть, и я, зевнув, поинтересовалась в свою очередь у Норса:

– А тебе удалось что-нибудь выяснить о магессе Симменс?

– Еще спрашиваешь! Ради этого даже пришлось полозом перекинуться и пробраться по вентиляции в канцелярию... А уж сколько личных дел я пересмотрел – жуть! – самодовольно отозвался виверн и даже пыхнул маленьким огоньком. – И адрес узнал, и то, что она устроилась в академию за пару седмиц до начала учебного года!

– А прежний преподаватель куда делся? – уточнила я. Больно уж одно к одному все было.

– Ушел на покой, – встопорщив крылья, ответил напарничек, и только я решила, что речь о пенсии, как он добавил: – Только сразу под землю...

– Все страньше и чудесатее... – выдохнула я задумчиво, села на кровать, а затем и вовсе легла на нее, ощутив: порой протянуть ноги – это истинное наслаждение! Правда, иногда – вечное.

– Вот и я о чем! Так что нечего тут разлеживаться! – скомандовал напарничек.

Но я уже закрыла глаза и начала задремывать. В общем, решила пока ничего не делать. А уж если задумала полодырничать, то меня уже было не остановить!

К такому выводу, похоже, пришел и химериус, который повозмущался-повозмущался и затих. Уже почти засыпая, почувствовала, как ко мне под бок притиснулось что-то чешуйчатое и мелкое.

Да уж... Сдается, не у одной меня эта ночка выдалась насыщенной.

Мы с напарничком так дрыхли, что едва не пропустили обед. Благо я окно не закрыла и звук набата, возвестившего о большом перерыве, оказался достаточно громким, чтобы я слышала его сквозь сон. Глянула на браслет и увидела, что там жемчужно-белым горит топаз. Вот черт! Ровно полдень!

Я соскочила с кровати так стремительно, что виверн подпрыгнул на постели. Очнулся он от ощущения невесомости. Шмякнувшись же на простыню, Норс пожелал мне, чтобы я плодилась и размножалась. Но только другими словами, со слегка матерным акцентом.

– С ума сошла? – профырчал он, выпуская из ноздрей струйки пара. – Я же чуть не убился!

– Извини, в следующий раз буду лучше стараться, – протараторила я и побежала умываться. Вода из бадьи, которую я на себя опрокинула, взбодрила.

А проснувшийся зверский голод напомнил, что хоть напарничек и подкинул утром много пищи для размышлений, но пора бы перекусить чем-нибудь посущественнее. А то детектировать на пустой желудок мне уже приелось.

Так что я шустро собралась и только потянулась за сумкой, как Норс проявил изрядную прыть и сиганул в торбу со словами:

– За тобой глаз да глаз нужен! Вот вчера отлучился – и ты уже успела разом во что-то и в кого-то вляпаться. Так что нет. Сегодня я буду как можно ближе к тебе. Под рукой... Чтоб помочь, если что.

Я скептически хмыкнула, потому как под руку у Норса получалось лучше всего говорить. А что до рьяного желания напарничка залезть в торбу... что-то мне подсказывало, что проснувшийся инстинкт гнездо... хотя точнее, сумкования химериус проявил отнюдь не из желания помочь, а банально сообразил: сидящая на ветке виверна вызовет вопросов еще больше, чем подпаленный ворон. Но сказать об этом напрямую моему соглядатаю мешала гордость.

Я не стала уличать Норса в хитрости и лишь предупредила:

– Хорошо, тогда помогай. Но тихо. Чтоб ни звука.

Виверн согласно кивнул, а я же, вскинув сумку на плечо, поспешила в столовую, на крыльце которой царило оживление. То тут, то там стояли парочки и компании, активно что-то обсуждая.

– ...Да ты что! Правда исключат?

– Ерунда! Это все байки! Писакам лишь бы свои новостные листки продать подороже! Вот и сочиняют!

– Интересно, а эльф на ней женится?

– Придется, хоть я и ставила, что рыжая его захомутает...

– Как хорошо, что я вчера туда не пошел...

Доносившиеся до меня... Хорошо, подслушанные обрывки разговоров заставили меня нахмуриться. Что я пропустила? Ну, допустим, про исключат я могу предположить, что ректор уже в курсе ареста Мглистого. Но при чем тут эльф? А еще эти взгляды адептов, которые вроде бы скользили по мне, но нет-нет да и задерживались!

Впрочем, от мыслей об ушае меня отвлек снаряд по имени Ким. Подруга главной героини, стоявшая в дверях столовой, увидела меня, поднимавшуюся по ступеням, и с целеустремленностью пушечного ядра ринулась вниз со словами:

– Бри! А вот и ты!

Пышка набрала такой разгон при спуске, что едва не снесла меня с ног, врезавшись.

– Уф! Про тебя с утра пол-академии говорит! А тебя на завтраке не было! Я уже испугалась, не случилось ли чего. Вдруг ты от переживаний решила с собой чего сделать...

– Каких переживаний? – не поняла я.

– Ну как же... из-за эльфа твоего! Вчера же все видели, как вы вместе ходили, за руку держались.

– Это была не рука, а дружеское плечо, – поправила я, собираясь спросить, что вообще произошло.

Но не успела. Ким меня опередила. Даже не набрав воздуха в грудь, она протараторила:

– Тем более! Где плечо, там и до сердца недалеко, – экспрессивно выдохнула Ким.

– Какого сердца? – Услышанное не нравилось мне все больше.

– В которое прекрасные девы западают дивным. А после те делают предложение!

От такого заявления я аж закашлялась. Виверн в сумке тоже издал какой-то клопочущий звук, но в шумной суматохе у крыльца его никто, кроме меня, не услышал.

– Поверь, если я где сижу у Тиана, то точно не в сердце, а в заднице! Занозой, – выдохнула я сгоряча. – Да и в могилу он свел бы меня куда охотнее, чем под венец. Впрочем, не он один...

– Ого! Второй день учебы, а у тебя уже столько врагов. Откуда? – удивленно протянула Ким.

Вынужденно призналась:

– Я просто общительная...

– И с дивным ты тоже вчера... наобщалась? – догадалась пышка.

– Угу, – мрачно подтвердила я.

– Расскажешь? – оживилась Ким. В глазах ее вспыхнул такой энтузиазм, который, что-то мне подсказывало, и надгробной плитой не прикрыть.

– Да рассказывать нечего. Нам вчера в качестве наказания браслеты выдали парные... – пояснила я.

Судя по тому, что вопросов про оные пышка не задала, она была в курсе подобных воспитательных мер в академии. Я же вспомнила, что так и не отнесла вчера кандалы преподавателю. Те до сих пор лежали у меня в сумке...

– А-а-а... – разочарованно протянула Ким, и, пока она еще что-то не спросила, я поспешила уточнить:

– А почему я вообще должна была переживать из-за эльфа?

– Ну так его вчера в беседке застали с... – начала было пышка, и тут на всю академию раздался громовой голос ректора:

– Срочно всем адептам! Собраться в актовом зале через десять минут!

После этого объявления вся адептская братия на пару секунд примолкла, а затем начала сплетничать с удвоенной силой. Правда, уже в движении к главному корпусу.

Я же тоже двинулась в потоке, начав догадываться, кого это Хант вчера делегировал вместо себя на свидание...

Записочку он послал... Что, Змей, кроме Тиана, кандидатов на замену не нашел? Меня от подобных мыслей неуловимо потянуло на

рыбку... Конкретно – леща! Чтобы дать его одному ушедшему дракону.

От ихтиологических мыслей отвлек голос Ким, шагавшей рядом.

– Похоже, нас всех сейчас профилактически взгреют, – прокомментировала Ким.

Она оказалась права. Едва мы собрались в зале, как ректор нам коротко и ясно объяснил, что ждет любого, кто вздумает участвовать в нелегальных гонках, боях, а также просто дебошах, разгульных пьянках или иным способом позорить академию. Так, Байна Оттира, одного из лучших адептов академии, ждало отчисление. Несмотря на все его заслуги и достижения. Как говорится – раз стал пятном на чести учебного заведения, то тебя выведут... И на чистую воду, и под белы ручки из ворот.

Едва эта мысль улеглась в наших умах, как ректор перешел к «десерту», обратившись уже исключительно к слушательницам. И опять речь зашла о чести. Правда, уже не академии, и даже не девичьей, а... эльфийской! Ибо адептки вздумали на нее покушаться...

Слушая речь ректора, я поняла одно: вчерашнее компрометирующее свидание явно пошло по параболе. Но вот с какой конкретно траекторией?.. Увы, но подробности глава академии не уточнил. А жаль!

Впрочем, расшалившееся воображение почти тут же подкинуло картину, как неизвестная мне Камалия ожидает Змея в беседке в самой соблазнительной позе. А тут приходит эльф, явно предполагавший увидеть не развратную адептку. А она – не дивного. Обоих техническая замена не устроила и...

Толчок в спину, а затем резкая боль в затылке заставила меня позабыть и о Тиане, и о его вчерашнем свидании. Я не вскрикнула лишь чудом. Ощущения были не из приятных. Как будто прядь зацепилась за что-то, а я резко дернула головой...

Может, и правда локоны попали под ремень сумки или обвили чью-то пуговицу? Просто пока любитель работать локтями меня не пихнул, я этого не чувствовала.

Это и неудивительно в такой-то толчее, когда задние ряды напирали, передние – сдерживали натиск, а нас с Ким, очутившихся посередине, просто пытались расплющить. Так что пара выдранных волос была малой платой... Но я все равно привстала на цыпочки,

пытаясь осмотреться. Взгляд скользнул по стоявшим рядом и выхватил в паре шаров от меня рыжую шевелюру.

Присмотрелась. Он? Или нет?

Роста не хватало, чтобы разглядеть огневолосого типа как следует. А стоявшие между нами несколько адептов, как назло, сплотились, напрочь закрыв обзор.

Я встала уже не на цыпочки, а на мысы ботинок, как на пуанты, оперлась рукой о чье-то плечо... все равно низко. Да что ж все вокруг такие дылды-то?!

Выдохнула, прикрыла на миг глаза, представив перед мысленным взором матрицу заклинания левитации, и осторожно активировала заклинание...

Тело начало медленно подниматься. Я оказалась вровень со стоявшим рядом плечистым магом. А потом и выше него на полголовы. И смогла разглядеть как следует того, рыжего.

Он! Точно он! Тот самый тип, что был в кругу, когда напали на принца. Этот маг был похож на новенькую медьку: волосы насыщенного лисьего оттенка, чеканный профиль, но главное – так и хочется взять в оборот... В смысле допросить.

Только я подумала об этом, как ощутила на себе чей-то взгляд. Пристальный такой. Проникновенный. Медленно повернула голову и увидела, что ректор смотрит прямо на меня. При этом глава академии речи своей не прервал и не сбился ни на миг.

А я вот невольно сглотнула и в следующий миг почувствовала, как становлюсь ниже... А через пару секунд подошвы моих ботинок коснулись пола. Одним словом, меня в самом буквальном смысле спустили с небес на землю. Главное, чтобы после окончания сбора меня под оную еще и не закопали. За то, что посмела не просто голову поднять, а возвыситься над толпой, так сказать.

Меж тем ректор закончил свою речь, уложившись в четверть часа, и отпустил нас с миром. Меня при этом остаться не попросил, хотя взгляд «и чтоб больше ничего подобного!» на меня бросил. Так что я облегченно выдохнула и, держа в поле зрения Медного – так я про себя назвала рыжеволосого типа, – ужом протискиваясь меж адептов, поспешила к выходу. Ким что-то крикнула мне в спину, но было некогда. Я наконец-то нашла еще одного подозреваемого, и сейчас главным было его не упустить.

Идя по лестнице из актового зала, я старалась не терять рыжего из виду. Маги толкались вокруг, но мне было плевать. А вот химериусу – нет.

– Ты меня вот-вот раздавишь! Я сдохну! – шипел он из сумки.

– Но ты же еще жив?! – сквозь стиснутые зубы возразила я и щелкнула пальцами, создавая малый полог тишины. – И вообще, смотри на это так: то, что тебя не прикончит, однозначно сделает сильнее.

– А то, что прикончит, – мертвее! – не сдался Норс. – И вообще, на кой ты щемись в самую давку?

– Я увидела еще одного подозреваемого из списка.

– Кого? – уточнил химериус.

– Рыжего.

– Хорошо, тогда я пока передумал подышать. Ради короны потерплю... – заявил химериус, и я почувствовала, как он завозился в сумке.

Наше препирательство с виверном заняло все то время, что я спускалась по лестнице. А когда же вышла вслед за Медным на улицу, то увидела, как он целеустремленно направляется в сторону парка.

Я припустила за ним, стараясь не сорваться на откровенный бег. Тот привлек бы слишком много ненужного внимания. Как и полог тишины, который пришлось снять. Впрочем, когда добралась до парка, то пришлось все же перейти на трусцу. Слишком широкий и спорый шаг был у рыжика.

Благо раскидистые буки отбрасывали даже в полдень густые тени, а за кустами, что росли вдоль аллеи, можно было, если что, быстро спрятаться. Это были плюсы. Из минусов – народу становилось все меньше. А значит, и я – заметнее. Так что пришлось слегка увеличить расстояние между мной и магом.

Как раз вовремя. Потому что он начал оборачиваться, словно почувствовав слежку. Но за долю секунды до того, как рыжий оглянулся, я успела нырнуть в пышные заросли бузины.

Медный же, глянув назад, продолжил идти, а едва вновь посмотрел перед собой, как на полном ходу умудрился врезаться в шедшую ему навстречу Сесиль. Та несла листы, стопку которых и держала перед собой. Естественно, при столкновении они разлетелись

ворохом опавших листьев, закружились в воздухе, оседая на брусчатку... Все в лучших традициях мелодрам.

Медный и блондинка синхронно наклонились, начали спешно собирать бумаги. Когда же маг подал Сесиль ее листы, а она потянулась, чтобы их забрать, то вскинула голову, посмотрела на рыжего и замерла. И он тоже. Так и сидели на корточках, глядя друг на друга, недвижимые несколько мгновений.

Мужские пальцы держали стопку с одного края, девичья ручка – с другого...

– Прямо как в любовном романе, – иронично протянула я и подалась вперед, практически высунувшись из кустов, чувствуя, как по мне, цепляясь лапами за рукав платья, взбирается химериус.

Устроившись на плече, напарничек тоже наполовину вылез из начавшей желтеть и багроветь по осени листвы бузины и выдал:

– Скажи еще: сейчас их взгляды встретились, души переплелись, и они влюбились... Ну-ну... Такое только в книжках сопливых бывает, – припечатал Норс и внес суровой реальности в эту идеалистическую романтику: – Чтоб двое зрячих, да не несясь на полной скорости, а идя неспешным шагом, когда на аллее народу – раз-два и обчелся, и столкнулись! Не поверю. Это же глаз надо совсем не иметь. И координации. И мозгов!

Я бы возразила химериусу, что есть такие одаренные, что и на пустой площади разъехаться не смогут, но тут услышала приближающиеся шаги и обрывки разговоров и вынужденно ушла в тень, точнее, нырнула в заросли.

Мимо меня и Норса прошествовали трое адептов, что-то увлеченно обсуждая. Когда они почти поравнялись с замершей парочкой, Сесиль словно очнулась. Поспешно взяла листы, из стопки которых торчал угол коричневого конверта. При этом блондинка мило и как-то даже радушно улыбнулась рыжему и что-то ему сказала. Тот усмехнулся.

Эти двое перебросились еще парой фраз, а затем разошлись. И... все! Ни один ни разу даже не обернулся!

А где же положенный канонами страстный мужской взгляд, провожающий девичий стан? Ну или хотя бы блондинка чуть замедлила шаг, словно в нерешительности. На худой конец, томно вздохнула... Где все это? Где соответствие книжным канонам?!

Я, может, первый раз за все то время, что оказалась в истории, видела такую типично романтическую сцену. И?.. Что за слитый финал?!

Впрочем, негодовала я исключительно про себя, сидя в засаде и глядя на то, как Сесиль прошествовала мимо моих кустов, вскинув голову. Медный же отправился в противоположную сторону.

Выждав минуту для верности, мы с напарником выбрались из засады, оглянулись, убедившись, что нас никто не видел, отряхнулись и поспешили за магом. Я – на своих двоих, химериус – со всеми удобствами в сумке.

Медный меж тем уверенно держал курс на восточный корпус. Шел он прямо, легко разминаясь со встречными, и врезаться ни в кого больше не думал.

Адептов же, чем мы были ближе к зданию, становилось все больше. Так что я, лавируя в потоке, пристроилась за рыжим, который направился в подвал учебного корпуса. Тот, судя по табличке, что висела у входа, принадлежал артефакторскому факультету. На нее я мельком глянула, стараясь не упустить огневолосого.

Меж тем Медный, спустившись на подземный этаж, прошел по коридору и остановился напротив одной из закрытых дверей. Рядом с той уже столпилась группа адептов, в которую рыжий и влился: радостно поприветствовал одного, дружески пихнул локтем в бок второго.

Вот так, непринужденно и естественно. Если бы Медный не стоял в круге во время покушения на принца, я бы его даже не заподозрила. Слишком он был... обычный, что ли. А еще – приметный. У наемников же первое правило – не выделяться. А этот мало того что яркий – издалека видать, так еще и шумный. И с ловкостью у него не очень – вон по аллее пройти спокойно не смог, врезался...

Только вдруг увиденное – всего лишь маска? В шпионском ремесле не стоило полагаться на первое впечатление. Нужно было сначала проверить всю историю этого рыжика. А уж потом выдавать ему кредит доверия. Под максимальный процент и с залогом жизни самого Медного, естественно!

Все эти мысли калейдоскопом промелькнули в моей голове, пока глазами я выискивала прикрытие покрупнее. И нашла. Чуть впереди

меня шел высокий, массивный, я бы даже сказала, кряжистый адепт. Я поравнялась с ним так, чтобы он заслонил меня.

Спряталась за ним, точно за столетним дубом. Только тот не стоял на месте, поэтому приходилось идти со своим живым щитом шаг в шаг.

Так мы и проплыли мимо однокурсников Медного. Я на миг выглянула из-за широкого мужского плеча, чтобы увидеть номер кабинета. На закрытой створке была выведена цифра восемь и литера «эу». А когда вновь нырнула под свое прикрытие, то среди гвалта голосов я различила выкрик:

– Эй! Финнбьорн, рыжая твоя башка, ты расчеты сделал? Дай списать!

И тут же сзади раздался голос преподавателя:

– Адепт Рухув, я все слышу! И вычисления я проверю отдельно! А пока все могут заходить в лабораторию. Занятие вот-вот начнется.

После этих слов раздался металлический щелчок, с каким обычно проворачивают ключ в замке. Похоже, магистр открыл кабинет, и в тот, топая и весело что-то обсуждая, хлынули адепты.

Звук удара створки о косяк возвестил о том, что дверь захлопнулась, и я наконец смогла отстать от своего заслона. Оглянулась. Толпа из коридора исчезла. Отлично! Значит, можно было возвращаться.

А если еще и поднажму, то был шанс успеть и на собственное занятие.

Глава 9

На практикум по алхимии я влетела со звуками набата, глотая ртом воздух, хрипя и прижимая руку к боку, который нестерпимо колело от боли. Забег от артефакторского корпуса не прошел даром. Подозреваю, что и лицо у меня было оттенка весенней свежести. В смысле, зелененькое. Зато я успела. А на занятие или на тот свет – сейчас разберусь.

Преподавательница – средних лет, высокая, сбитая, статная чародейка с широким открытым лицом, румяными щеками, густыми соболиными бровями – окинула меня внимательным взглядом и, покачав головой, произнесла:

– Что ж вы все, первокурсники, такие сдыхоти-то?

Я постаралась выпрямиться и принять самый виноватый вид.

– Прошу прощения за опоздание. Можно войти? – выдала я с интонацией, с какой обычно умирающий выпускает последний вздох.

– Заползай уже, немочь, – добродушно махнула рукой чародейка и добавила: – И больше так не носись! А то выглядишь так плохо, что если вдруг явится смерть, то, увидев тебя, она плюнет и нервно начнет косить траву...

– Для некроманта это звучит как комплимент. – Я все же нашла в себе силы улыбнуться.

– Ерничаете – значит, не помираете, – по-своему поняла магесса и поинтересовалась: – Фамилия?

От этого вопроса я горестно вздохнула. Ну вот! Похоже, опять вляпалась в наказание... Надеюсь, на этот раз будут хотя бы не браслеты, а, скажем, мытье полов в коридоре.

Но оказалось, что чародейка всего лишь отметила меня в списке группы как присутствующую. А затем начала объяснять суть сегодняшней лабораторной. Обстоятельно так, с толком, чувством, расстановкой. Слушая ее, я словно вернулась на два года назад, на занятие по аналитической химии. И пусть то вел Николай Васильевич Гаров – мужчина уже в годах, с округлым животиком гурмана и лихо подкрученными усами, но что-то неуловимое между двумя этими

людьми из совершенно разных миров было. Наверное, любовь к своему предмету.

– Ну? Всем все ясно? – меж тем строго спросила магесса.

Ответом ей стал нестройный хор наших голосов.

– Тогда приступаем. Ваша задача – за сегодняшнее занятие синтезировать Варлийскую соль. Ее эффективность проверим на зомби-крысе: эту нежить мне любезно одолжил профессор Солвейг.

С этими словами чародейка достала из-под стола клетку. В той оказался издохший грызун, поднятый по всем правилам некромантии. И пусть шерсть на умертвии свалялась клочьями, а где-то даже отпала, образуя проплешины, да и запахок разложения присутствовал, тем не менее пасюк выглядел живее многих из нас: он был агрессивен, напорист и энергичен, в отличие от недавно продравших глаза адептов.

Я глянула на зевавших одnogруппников. Потом на крыса, то грызшего клетку, то остервенело метавшегося по ней. Снова на адептов... М-да, а замечание магессы про сдыхотей-то не лишено смысла.

С такими мыслями я и начала готовить соль. В этом не было ничего сложного: сначала отмерить нужный объем форларской кислоты, добываемой из жвальных желез гигантских архид. Загасить ее тремя унциями натриевой щелочи, перемешать на страхователе и запустить заклинание кристаллизации. После чего слить жидкость и собрать со дна кристаллы, растолочь их в порошок – и все. Мелкозернистая соль для упокоения зомби готова. Неоценимая, кстати, вещь, когда силы уже закончились, а восставшие мертвяки на погосте – еще нет.

Управилась я быстро – и половины занятия не прошло, как я перетерла в ступке пестиком кристаллы. Преподаватель, увидев это, сначала скептически хмыкнула. Видимо, решив, что ничего толкового за такой срок получиться не могло, но потом, забрав на кончик длинной отточенной палочки пару крупинок, кинула их через прутья клетки на зомби-крыса. Тварь заверещала так, что заложило уши, и заметалась в загоне, а чародейка удовлетворенно хмыкнула:

– Надо же, ты, Тэрвин, оказывается, не только шустрая, но и с руками из нужного места. – А после этого глянула на мою чашку, где еще остался порошок, которому преподавательница уделила особое внимание. Сначала чародейка лишь разглядывала его. Придирчиво так,

скрупулезно. Затем помахала рукой над плошкой, гоня на себя запах, как обычно делают химики... Глаза чародейки округлись, и она, наплевав на предосторожность, едва ли нос не обмакнула в белую пудру, приняхиваясь, и выдала: – Идеальная чистота! Ни запаха, ни примесей цвета... И эффективность потрясающая... Раньше алхимией занималась? – то ли с недоверием, то ли с восхищением протянула она.

И тут я поняла, что попала. Четыре года на химфаке дали о себе знать в самый неожиданный момент. Преподаватель по травоведению не обратила на меня внимания. Хотя она бы и слона, кажется, на своем занятии не заметила. Вот я расслабилась. И на тебе, Лизка, получи, распишись в проколе...

Бриана Тэрвин была темным магом. Сильным. Очень. Но, увы, увлечением алхимией отметиться не успела. Вот только и лгать, утверждая, что пробирки я держу первый раз, а реторты увидела только в академии, было уже бессмысленно, так что я предпочла полуправду:

– Немного...

– Пф! – махнула рукой магесса. – Всем бы такое немного... Кстати, не хочешь походить на дополнительные занятия по моему предмету? По выходным, в девять утра. Позанимаетесь с группой алхимиков... Будут адепты с разных курсов. Мы работаем над одним заказом короны и при ее денежном вспомоществовании. И мне для этого дела нужны толковые маги.

Я ушам своим не поверила. Меня сейчас что, пытаются перевербовать?.. В смысле сманить на другой факультет? Потому что участие в одном проекте – это только начало. Потом будет второй, за ним еще какой-нибудь научный эксперимент, и... оглянуться не успею, как буду уже защищать диплом не по некромантии, а по алхимии.

От этой мысли сердце отчего-то забилось сильнее, словно меня поманили той, прежней жизнью. Пусть не идеальной, но такой знакомой и понятной. Она забрезжила на расстоянии вытянутой руки. А граница между книжным миром и явью, оставшейся в прошлом, и так размытая, начала терять очертания. Сейчас так же, как утром, рядом со Змеем, я вдруг почувствовала, что могу изменить... нет, не сюжет, эту реальность!

За то время, что я провела здесь, в этой истории, я уже сроднилась с ней. Приняла правила этого мира. Хотелось ли мне выбраться?

Вернуться? Сначала – да. До отчаяния. До черноты в глазах. А потом задалась вопросом: а к кому? Родители давно развелись, и каждый жил своей жизнью в другом городе. А я снимала комнату, разрываясь между учебой и работой по вечерам в кафе.

Да и если каким-то чудом удастся? Что будет? Я очнусь на койке в больнице. Скорее всего, парализованная после такого-то удара молнии. А может, в том мире меня и вовсе нет в живых?

Сейчас, в этот миг, отчетливо поняла: я хотела бы остаться в этом мире. А вот умирать в нем на плахе – нет. Как и быть шпионкой канцлера. Почему я угодила на роль злодейки? Не какой-нибудь второстепенной героини с одной репликой на весь роман? Я бы жила себе тихо-мирно, училась, диплом бы, может, защитила. Алхимика...

Усилием воли одернула себя. Стоп! Какая защита диплома?! Если я не вычислю наемника, то в ближайшем будущем мне светят не зачеты, а заупокойные молитвы. Так что не об участии в лабораторных исследованиях думать надо, а о поимке преступника!

– А что за заказ? – спросила я, оттягивая время и прикидывая, как бы помягче отказаться от предложения магессы.

– Синтез нового крысиного яда, – усмехнулась чародейка.

И было с чего. Придворный маг, конечно, отлично разобрался в боевых чарах, иллюзиях, ментальных воздействиях и лично разработал несколько универсальных круговых энергетических щитов. Мог справиться в одиночку с дюжиной драконов, но против крыс оказался бессилён. Грызунов не брало ни одно из самых забористых его заклинаний, и королевские кладовые подвергались регулярным налетам хвостатых. Видимо, владыка, видя такой беспредел, плюнул и решил обратиться к тем, кто столь же ловок, изворотлив, живуч и хитер, как крысы, – к адептам. Точнее, к академии. А она – в лице магессы – ко мне...

Да, хоть я и была шпионкой, но травить во имя короны еще никого не доводилось. Опаивать, усыплять, подливать зелье правды или дурман – да... Но убивать? Такого не было. И вот сейчас в стенах академии мне предлагают заняться этим абсолютно легально.

Даже как-то жаль было отказываться, но... Надо! У меня даже и предлог был!

– А вас не смущает то, что я Тэрвин? Бриана Тэрвин, дочь того самого... – напомнила магессе о своей сомнительной репутации.

Пусть хоть когда-то она сыграет мне на пользу.

Уже представила, как чародейка нахмурится, припомнит моего отца и его деяния и выдаст что-то в духе: «Как же я могла забыть. Тогда да, тебе не стоит приходить в выходные». Но вместо этого я услышала:

– А я Мервидич. Леди Мариска Мервидич. И что? Прятаться всю жизнь из-за того, что за моими предками закрепились слава черных алхимиков? Дед из-за этого прятался, а после и мать... А мне вот надоело бояться. Не лучше ли найти применение своему дару и наплевать на сплетников и завистников?

В изумлении уставилась на чародейку. Опоздав, я, видимо, пропустила то, как она представилась группе. Но сейчас... Папка с фамилией рода Мервидич стояла у канцлера в кабинете на почетной полке. Не знаю, в курсе ли были мои одноклассники, чья праправнучка ведет у них занятие, все же больше двух столетий прошло с того великого отравления, но я-то была! И с восхищением посмотрела на ту, в чьих жилах текла кровь одного из самых талантливых, пусть и беспринципных, алхимиков в новой мировой истории четырех континентов!

– Ну же?! Присоединишься? – спросила чародейка, испытующе посмотрев на меня.

По-хорошему, надо было бы ответить «нет». По-плохому – сказать то же самое, но грубо. Вот только я не смогла. Вместо этого дипломатично произнесла:

– Можно я подумаю...

– Конечно, – даже не удивилась магесса и... отправила меня до конца занятия разбирать полки в лаборантской.

А что? Зачем будут даром свободные руки простаивать?

В небольшом кабинетике, что примыкал к лаборатории, я шустро расставила пробирки, колбы, реторты по местам, разложила капиллярные трубки, змеевики, пробоотборники и дошла до шкафов с книгами. И только тут оценила все коварство плана леди Мервидич. Потому как на полках стояли такие фолианты, которых и в королевской библиотеке не было! Руки к ним тянулись сами. «Трансагрегатная алхимия. Особенности трансформации материи с использованием магии», «Современная алхимия. Научный взгляд на древние практики», «Алхимия и сыскное дело», «Эликсиры жизни и

смерти...» Корешок с последним названием был черным, кожаным, с золотым тиснением. Пальцы сами так и потянулись его погладить и... Я сама не заметила, как с увлечением зачиталась. А во всем виноват автор! Нельзя так художественно описывать историю исцелений и отравлений! Чего только стоила глава по исчезнувшим ядам!

Вот если бы в книге шли не художественные отступления, а сразу формулы, реакции и условия их проведения, я бы точно этот фолиант сразу закрыла. Зуб даю! Только не свой, а Норвиса.

Стоило подумать о напарнике, как я вспомнила, что оставила его в лаборатории. Да и, судя по браслету с камнями, показывавшими время, занятие должно было скоро закончиться, и фолиант следовало поставить на полку. Так что я, скорбно вздохнув, вернула его на место и только тут посмотрела на имя автора: Эдгариус Мервидич.

Удивиться я не успела: звук колокола возвестил об окончании занятия, а вместе с ним и моей передышки. Нужно было поспешить к расписанию, чтобы посмотреть, какая же группа занималась в кабинете номер восемь литеры «эу».

Я вышла из лаборантской, когда мои одноклассники уже собирали вещи. Зомби-крыс сидел в углу клетки и уписывал за обе щеки зеленоватые кристаллы. Похоже, чей-то порошок. Видимо, пасюк для себя решил, что смерть ему уже больше не страшна, в отличие от голода, и потому нажрался впрок тем, что его не убивает.

– Адепты Ривлал, Съявиль, Плесковор – придете ко мне на пересдачу, – меж тем провозгласила леди, а затем посмотрела на меня и спросила: – Ну, так ты придешь в выходной?

И я неожиданно для себя согласилась. Правда, как только вышла из лаборатории, услышала из сумки возмущенное от напарника:

– Ты с ума сошла! Какая, к рахту, встреча алхимиков утром в выходной!

Виверн негодовал. Он бушевал в сумке и рвался на свободу – высказать мне все, что он думает об одной сумасбродной темной. Мне же не раз и не два пришлось считать до трех, чтобы успокоиться, а затем, игнорируя напарничка, который не на шутку разошелся, поспешить в главный корпус к расписанию.

На улице уже начало вечереть. Солнце только-только стало клониться к горизонту, окрашивая небо в нежные оттенки розового и золотистого. Лучи мягко освещали могучие стволы парковых деревьев,

играли в кронах, где зеленые оттенки постепенно уступали место теплым карминовым, мандариновым и медовым, бурым... Ветер, налетая, подхватывал это разноцветье, срывал с ветвей и, как хоругви, нес по брусчатке.

Осень шурилась. Улыбалась. Медленно, но верно разрасталась вширь и ввысь. Меняла все окрест. И на мгновение мне показалось: в этих самых непрерывных метаморфозах и есть постоянство. С запахом упавших яблок и ощущением легкого холодка, который щекочет кожу, с шорохом опада под ногами.

И вот посреди этого умиротворения из ходившей ходуном сумки доносилось грозное:

– И выпусти ты меня отсюда наконец, зараза рыжая! Ты у меня щас так напрашиваешься, что дождешься...

Ну я и не выдержала. Оглянулась, убедившись, что никого поблизости нет, и... не только открыла сумку, но и высадила из нее виверна. Хватит с меня его воплей!

Поставила Норса на траву и руками еще помахала в жесте «кыш отсюда».

Но химериус и не подумал уходить.

– Эй! Ты чего?! – изумился он.

– Я тебя отпустила. Как ты и просил. На все четыре стороны, – отчеканила я. – А что касается моих решений – я не перед тобой отчитываюсь, а перед Грач... Канцлером! Захочу – буду участвовать в отравительной операции леди Мервидич, решу – и на свидание пойду! – вспылила я.

– Какое еще свидание? – пропыхтел виверн, раздуваясь, словно шар.

– Да любое! – выдохнула в запале.

– Ну уж нет! Ты должна выполнять свой долг. А все отклонения от задания – только с разрешения хозяина.

Я нервно дернула глазом, представив, как канцлер выписывает мне дозволение на романтическое randevу со Змеем. С личной печатью и размашистой подписью. Ну уж нет...

– По-моему, ты, чешуйчатый, сейчас превышаешь свои полномочия наблюдателя...

– А по-моему, это ты зарываешься... – не остался в долгу напарничек.

Слово за слово разговор пошел начистоту. А какая же она без намыливания шей? Правда, до того, чтобы зубы начистить, не дошло, но пятки у Норса почти засверкали. Так что он, отбежав на некоторое расстояние, остановился и пропыхтел:

– Ладно, признаю, был не прав...

Я смерила химериуса мрачным взглядом.

– Извини... – выдохнул он и признался: – Просто я очень разозлился на то, что ты оставила меня в лаборатории. В сумке... Ни выбраться, ни чихнуть. А там вокруг все реактивы вонючие, – примирительно протянул он и спросил: – Можно мне теперь обратно в сумку? А?

Я скептически посмотрела на химериуса.

– Ну правда... – протянул он и выдвинул главный аргумент в свою пользу: – И вообще, тебе не идет без меня. – И начал подкрадываться к торбе, откуда его высадили. – К тому же я тебе стараюсь помогать... Ты всегда можешь на меня рассчитывать. Мне никаких советов для тебя не жалко!

Я лишь покачала головой на это. Норс был в своем репертуаре.

– Ладно, залезай. И чтобы тихо! И без истерик.

В другой бы раз напарничек не преминул возмутиться последнему заявлению, но сейчас, после профилактической взбучки, молчал. Вот только на нее ушло время. Так что пришлось припустить рысью к главному корпусу, чтобы все успеть.

В холл я влетела на всех парах и сразу устремилась к расписанию, чтобы застыть перед доской спустя пару минут. На широком свитке, едва ли не в половину моего роста, и таком же длинном, мелким, убористым почерком были выведены дни седмицы, курсы, специальности, предметы. Я прищурилась и, найдя сегодняшний день, начала скользить взглядом по строке. Есть! Нашла. Оказывается, рыжий учился на третьем курсе, отделение артефакторов.

– Дай лист и грифель, – шикнула я на химериуса и запустила руку в сумку.

Требуемое в ладони оказалось тут же, едва она погрузилась в недра торбы. Я достала бумагу и начала споро переписывать расписание Медного. А потом заодно и первого курса боевиков. Ведь в первое утро на построении тощий пацан – один из подозреваемых – стоял как раз в толпе того факультета, в первом ряду...

Вокруг меня сновали адепты: кто-то торопился на занятия, кто-то обсуждал покушение на честь эльфа, кто-то отчисление Брайна Оттира... А иные переживали, не закроют ли ворота академии на выходные из-за всего этого.

На последнее мне, если честно, было плевать. Да и за Тиана я не очень переживала. Все же, насколько я успела узнать дивного, он в обиду себя не даст, как и оженить. Ибо он уже...

А вот за Мглистого было почему-то обидно. Да, он тот еще задира, но... Не развлечения ради рисковал собой, участвуя в гонках. Вот только навряд ли кто возьмет в расчет его младших сестер... А сам Брайн, заносчивый и гордый, и не подумает просить.

Да, это было не мое дело. Совершенно. И не нужно было вмешиваться, но... может, попросить канцлера поучаствовать... Конечно, Грач не вмешается бескорыстно, но... Что ждет Мглистого после отчисления? Минимум – вернуть все выплаты и стоимость за все годы учебы в казну.

Я замерла в раздумьях, когда внезапно ощутила, как кто-то подошел ко мне со спины. Меж лопаток пробежал холодок. От того, кто был сзади, веяло опасностью и силой. Такой, которая давила почище надгробной плиты. А еще я не услышала, как он подошел. Беззвучно, словно смерть.

Враз вспомнилось, что у моего вчерашнего разговора с Корсаром мог быть свидетель. Тот самый, который и раскинул темную сеть, заставившую драконов сменить ипостась в полете... И сейчас этот кто-то был вполне в состоянии всадить мне меж лопаток нож...

Я резко обернулась, готовая как к атаке, так и к защите, и встретила взглядом с... принцем. Ёж твою знать и прочих лордов! А он что тут делает?

Хотя надо признать, что удивление у меня с Его Дракошистым Высочеством случилось одно на двоих. Правда, я поразила тому, что ко мне подкрался тот, за кем в теории бегать предстояло мне, изображая поклонницу. А вот Ричард изумился, когда на мои атакующие чары среагировали его защитные амулеты.

Нет, вспышек камней в перстнях, что были на пальцах дракошества, не было, но по тому, как на миг резко поморщился Ричард, прикоснувшись к манжете рубашки, стало понятно: под ней в эту секунду раскалился браслет, предупреждая об опасности.

А ведь заклинание в моей руке еще даже не оформилось! Лишь проступили его контуры на ладони. А ту я поспешно сжала. Так что со стороны никто ничего даже не увидел бы.

– Принц, вы меня напугали! Подошли, как убийца... – выпалила я, деактивируя боевое плетение и принимая самый покаянный вид.

Да уж... Как-то неудобненько бы вышло, если бы я напала на того, кого должна была охранять.

– Кто?! – меж тем, вскинув брови, спросил его высочество. Видимо, с душегубами его еще не сравнивали.

– Убийца – это кличка моего виверна. Он отличный змее- и мышелов, – нашла я.

– А вашего питомца вы всегда встречаете атакующими заклинаниями? – хмыкнул Ричард.

– Нет, – выдохнула я, досадуя про себя: и почему это мне достался такой внимательный главный герой? – Но здесь же не могло быть моего виверна. Вот я и растерялась... А женские мозги – они, знаете, так устроены, что быстро приходят в ужас. Вот я и немножко запаниковала...

– А как вы думаете: я не испугался, когда милая девушка вдруг активировала боевые чары?

– За себя? – уточнила я, начиная догадываться, куда клонит Ричард.

– За вас, – серьезно ответил принц, подтвердив мои догадки. Дракошество дал понять, что если бы я ударила, то, скорее всего, умерла бы на месте от сработавших экранирующих амулетов.

– Вам нельзя бояться, – резонно заметила я.

– И почему же? – поинтересовался Ричард.

– Пугаться может только один из нас, – стараясь перевести все в шутку, произнесла я и добавила нарочито авторитетно: – И сейчас моя очередь! Ведь дам положено пропускать первой не только в двери...

– Но и в панику? – по-доброму усмехнувшись, уточнил Ричард, подхватывая мою игру. И только я подумала, что не такой он и г... главный герой, как дракошество добавил: – А еще – в обморок? Вообще-то, именно из-за него я и подошел к вам. Хотел узнать, все ли в порядке...

– Да-да... Со мной все хорошо, – заверила я, прикладывая руку, в которой держала лист с записями, к груди.

– Настолько, что вы не можете определиться, на каком факультете учитесь? – иронично заметил высочество и указал взглядом на бумагу, где было сразу два расписания: первый курс боевого факультета и третий – артефакторского.

«Мало того что внимательный, еще и глазастый!» – с раздражением подумала я, пряча злополучную бумаженцию в сумку, а недовольство – за улыбкой.

Со стороны так и вовсе могло показаться, что мы мило беседуем. А то и больше – флиртуем: стоим достаточно близко, о чем-то оживленно общаемся, обмениваясь взглядами, смешками...

Вот только на самом деле все было иначе. И от принца исходила... нет, еще не враждебность, но настороженность уж точно! Мне же следовало побыстрее избавиться от его общества, пока еще чего лишнего не спросили. А лучший способ избавиться от мужчины во все времена – это поставить его в очередь! Что я и сделала.

– Что вы, я с факультетом уже давно определилась! Тэрвины могут учиться лишь на некромантии. А что касается других расписаний – это моих поклонников. У девушки, знаете ли, должен быть выбор...

– Не стоит западать на одного? – в тон мне отозвался Ричард, стараясь показать, что его мужскую гордость мое заявление не задело. Но под конец не удержался и подпустил шпильку: – И падать тоже...

– В падении нет ничего постыдного, – ничуть не смутилась я. – Стыдно – не подняться после падения.

– А вы умнее, чем кажетесь, леди Тэрвин, – отозвался принц, особо выделив последние слова.

Причем произнес это так, что я засомневалась: а мы с самого начала говорили об обмороке?

– А вы – опаснее, – не осталась в долгу я и только хотела добавить что-то о том, что предпочитаю держаться от беды подальше, и попрощаться, как вдруг поняла: вот он! Шанс помочь Мглистому. И даже без шпионской кабалы, как у меня! Прикусила язык, на кончике которого уже вертелась прощальная фраза, и медленно выдохнула.

– И в чем же моя опасность? – меж тем поинтересовался принц.

– У вас редкая способность, я бы даже сказала, дар по праву рождения – превращать врагов в друзей.

– Поясните... – насторожился дракошество, и мне даже показалось, что как-то подобрался весь, как хищник перед прыжком.

– Ну вот, например, сейчас в застенках оказался тот, кто считает вас соперником. Я бы даже сказала, недругом, – начала я осторожно.

– Вы о Брайне Оттире? – уточнил наследник, быстро ухватив суть.

– Да, о нем, – согласилась я и продолжила: – Так вот, в вашей власти помочь ему избежать сурового наказания и дать возможность доучиться.

– Не думаю, что он будет мне за это благодарен, – справедливо усомнился Ричард и был прав.

Насколько я успела узнать Мглистого, он был тем еще гордецом и задирой. И содействие короны в его вызволении наверняка сначала воспринял бы в штыки.

– Что вы! Оттир пожелает вам всего хорошего... Правда, вероятнее всего, матом.

– И пошлет куда подальше, как письмо с гонцом на приграничье, – не удержавшись, хмыкнул Ричард.

Я проигнорировала это замечание и продолжила:

– Да, потому что тяжело принять помощь от того, кто является живым олицетворением всего, что ненавидел всю сознательную жизнь. Зато потом, когда Мглистый поостынет и одумается, он станет вам верен.

– С чего ты... – принц осекся. Видимо, понял, что сбился с положенного этикетом и набившего ему оскомину «вы» куда больше многих. Поморщился. А затем выдохнул и предложил: – Давай наедине на «ты»?

Я лишь согласно кивнула: меня эти великосветскости тоже порядком утомляли. Ричард облегченно выдохнул и продолжил:

– С чего ты взяла, что Оттир станет мне верен? Что мешает ему продолжить дальше так же ненавидеть? – холодно уточнил Ричард.

– Характер, – перебила я высочество, отвечая на его так и не законченный вопрос. – При всех недостатках Мглистого, он честен. Со своей совестью. Она-то и не позволит ему забыть о долге перед вами.

– Почему ты так уверена? – спросил дракошество, чуть склонив голову в задумчивости, как человек, у которого уже имелась четкая точка зрения, и сейчас его пытались убедить ее сменить.

– Бесчестный человек не стал бы рисковать всем, пытаясь обеспечить своих младших сестер. Ему было бы проще отдать их в приют, – отрезала я.

Взгляд наследника. Внимательный. Буравящий, словно сверло. Я приготовилась услышать что-то нелицеприятное. Например, что сторонним девицам не стоит лезть в мужские дела, но не смех. А Ричард именно смеялся. Искренне, от души, без намека на злость или раздражение.

– А вы с Риком похожи... – выдохнул дракошество и, видя мое изумление, пояснил: – Не думал, что у Брайна найдется сразу два заступника в один день! Да еще и таких... Утром – Хант, который несколько раз сражался с Оттиром в поединках и еще больше просто чесал кулаки в драках, а вечером – сама леди Тэрвин.

На это лишь пожала плечами, мол, да, вашество, бывают в жизни удивленья... И только-только набрала воздуха в грудь, чтобы это озвучить, как Змей, которого только что упомянули, нарисовался собственной персоной, подтверждая поговорки о богатстве и долголетию.

– А вот ты где, дружище, а я тебя везде ищу! – жизнерадостно возвестил Хант, подходя к нам и панибратски хлопая дракошество по плечу.

Сейчас передо мной был весельчак и балагур Риквар. Только меня этой маской давно было не обмануть. Меж тем Змей бросил на меня быстрый внимательный взгляд и беззаботно поинтересовался:

– О чем беседуешь с такой милашкой?

– Леди зовут Тэрвин, Бриана Тэрвин, – вновь вспомнив об этикете, принц представил меня Змею.

Но каким тоном он это сделал! Предостерегающе! Словно матрона, у которой есть дочь на выданье. И вот дама узрела ухажера своей кровиночки, оценила, ужаснулась и вынесла вердикт: такой кавалер им не подходит.

– Я в курсе, что она та самая Тэрвин, – меж тем беззаботно отозвался Змей. И добавил: – Не забыл, я ее нес до лазарета... А вы когда свели знакомство?

– Только что, – поджав губы, отозвался Ричард и посмотрел на Змея. С осуждением так посмотрел.

Впрочем, и я тоже не взирала на Ханта с одобрением. Но уже по иной причине. Хотелось высказать этому интригану все по поводу того, как он провел «штрафную замену» на свидании. Что, кроме эльфа кандидатур не было? Или это месть?

Вот только нашему со Змеем разговору по душам мешала одна маленькая деталь: мы были не одни. А принц же, что стоял рядом, вел себя в лучших традициях неразстворимого осадка: никуда исчезать, смешиваясь с окружающей адептской средой, не желал, на кислую обстановку не реагировал и мозолил глаза своим идеально кристалличес... хорошо, просто идеальным видом. В общем, мешал вывести одного гада чешуйчатого на чистую воду. А последний тем и пользовался. Рик, широко улыбаясь, ловко сменил тему разговора и уже разливался соловьем о том, что сегодня на вечерней пробежке точно перегонит Ричарда, еще и меня подбивал к ним присоединиться.

– А во сколько? – спросила я, делая вид, что раздумываю.

Сама же внутренне напряглась, готовая запомнить время намертво. Ведь после одной из таких тренировок на героиню и свалилась статуя. Одри, если верить сюжету, собиралась пройти под аркой, и на нее сверху полетело мраморное изваяние. А принц, оказавшийся рядом, ее спас.

В дальнейшем во всем обвинили... меня. Вернее, Бриану Тэрвин. В романе мельком упоминались даже какие-то улики, обнаруженные другом принца, Хантом, по которым меня и изобличили. Правда, какие именно, почему-то не уточнялось.

Только вот теперь сцена спасения златовласки виделась мне в ином ключе: покушение было как раз на принца. А это значило две вещи. Во-первых, ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах я не должна оказаться на крыше арки в то время, когда у наследника и Змея будут заканчиваться их пробежки. Во-вторых, быть в это время с Одри! Потому что нужно обеспечить себе надежное алиби уже сейчас. Ведь когда все случится, будет уже поздно.

– В час аметиста, сегодня, – меж тем отозвался Рик, тем вернув меня в реальность.

Принц, которому это приглашение явно не понравилось, отреагировал тут же:

– Боюсь, сегодня не получится, – сухо отозвался наследник. – Меня вызывают во дворец для...

Он не договорил и осекся, посмотрев куда-то мне за спину. Я обернулась и увидела, что рядом с расписанием стоит она... Главная героиня.

Вот так! Это в моей прошлой жизни Вселенная была весьма ленива на совпадения. А здесь же всем правил сюжет, так что я даже почти не удивилась такой встрече. Ведь для чего нужна злодейка? Чтобы оттягивать внимание принца, а еще время: не приведите вышние силы, дракошество уйдет раньше и не столкнется случайно с Одри! Ну и традиционно для моей роли я должна была строить козни или хотя бы досадовать, что весь интерес Ричарда переключился на мою так называемую соперницу.

К слову, принц, едва рядом появилась Одри, преобразился. И не только он. Даже света вокруг как будто прибавилось. Словно там, за окном, кто-то приказал клонившемуся к горизонту солнцу вернуться обратно. И светило вынужденно подчинилось, осенив пепельную макушку высочества своими лучами так, что та засияла.

А от самого высочества во все стороны словно растекся невидимый флер обаяния и харизмы, который заставлял всех вокруг чувствовать себя особенными.

Щеки Одри порозовели под взглядом Ричарда, а затем и вовсе стали пунцовыми, когда героиня на вопрос высочества: «Что случилось?» – призналась, что немного запуталась в кабинетах и не знает, куда идти. Надо ли говорить, что наследник тут же предложил проводить златовласку до нужной аудитории. Она смущенно согласилась.

Мне на занятие было в ту же сторону, Хант, видимо, решил не оставлять друга одного, так что мы пристроились за этими светлыми головами двумя мрачными тенями. Рик молча хмурился, буравя взглядом спину то принца, то Одри и все чаще задерживаясь на последней.

«О чем Змей сейчас думает?»

Так некстати вспомнился наш с ним утренний разговор. И это заставило меня нахмуриться.

Рик тогда ясно дал понять, что предан короне. Весь. Без остатка. Так что для меня не останется и малой толики. И наверняка в Одри он видит потенциальную угрозу для наследника. А значит, будет проверять ее, на что бесполезно потратит драгоценное время.

Поэтому я выпалила:

– Это не она.

– Ревнуешь?

Мы произнесли это одновременно, и оба словно загнулись об услышанное. Таким неожиданным оно было. Даже остановились посреди полупустого коридора.

– Что значит «не она»? – спросил Рик, и меж его бровей на лбу появилась морщина.

– Я ее проверила. Она не наемная убийца, – пояснила я и в свою очередь уточнила: – А при чем здесь ревность?

– Какая ревность? – Удивление Змею далось особенно хорошо. Сто баллов из десяти.

– Ты спросил «ревнуешь»? – напомнила я.

– А... это... Ерунда, вырвалось.

– Риквар-р-р-р, – прорычала я не хуже любой драконицы.

Хотя, по чести, со стороны наверняка именно так оно и выглядело: сначала я безмятежно беседовала с принцем, а потом появилась Одри и... вот эти двое уже идут впереди, а я, хмурая, за ними. Ну точно настоящая соперница и злодейка! Все по канонам.

От этого я помрачнела еще больше. Впрочем, как и Хант, который, стиснув зубы, вынужденно ответил:

– Мне показалось, что ты и принц... – Змей оборвал сам себя, а затем решительно выдохнул и произнес: – В общем, я идиот. А мой дракон, как выяснилось, жуткий собственник... Прости, – закончил Змей и виновато улыбнулся. Да так, что у меня внутри что-то екнуло.

Очень захотелось улыбнуться Ханту в ответ, но я взяла себя в руки и напомнила Рику о дивном:

– Послать записку Тиану тебе тоже твой дракон посоветовал?

– Нет. Это было наше с ним общее решение, – ответил Змей, и его губы сжались в линию, а скулы заострились.

– Зачем? – хмуро поинтересовалась я и посмотрела на Рика исподлобья, чувствуя себя той самой темной силой, которая уже посерела от черной злости.

– Затем, что я, как недавно выяснилось, тот еще собственник и эгоист, которому, оказывается, хочется, чтобы одна девушка никому больше, кроме него, не оказывала знаков внимания.

– А если она будет? – уточнила, начиная закипать.

Я ненавидела две вещи: ограничение свободы и контроль. И то и другое успешно совмещало мое начальство в лице канцлера: клятва верности не давала порой сказать и лишнего слова, а наблюдение... Да в печенках оно у меня сидело! И в сумке тоже. Виверн, словно почуввав, что я о нем вспомнила, завозился, так что пришлось прижать торбу рукой.

Хант же, не подозревая о моих мыслях, ответил:

– Тогда придется за нее бороться, – он произнес это спокойно, так, будто речь шла о само собой разумеющемся, и добавил: – А я умею сражаться так, чтобы побеждать.

У меня едва не вырвалось: «Знаю, в твоём досье читала! И про битву у Алой реки тоже!» – но я каким-то чудом нашла в себе силы промолчать. Правда, красноречивых взглядов это не касалось.

– Знаешь, я ведь дракон, – между тем продолжил Хант. – А когда дракон видит перед собой сокровище, то делает все, чтобы чужих лап рядом с его драгоценностями не было. В свое оправдание могу сказать лишь то, что тогда я еще не знал, что тебе нет дела ни до этого дивного, ни до Оттира...

Он произнес это, делая шаг ко мне и глядя прямо в глаза. Мы оказались близко, настолько, что отдавали друг другу свое дыхание и тепло. Оно согревало, дарило надежду... И вся злость вдруг куда-то исчезла. Растворилась, будто и не было. Остались лишь я и Рик... Тот, через кого я могла по-настоящему ощутить себя. Мои волосы, кожа существовали лишь там, где их касался взгляд черных, как сам смертный грех, глаз.

Неимоверно захотелось одного: привстать на цыпочки и коснуться этих упрямых мужских губ. Услышать прерывистый вздох Змея. Шепот. Почувствовать пальцы Рика на своем затылке, поцелуй с нотками острого перца и инжира... Вот только наш утренний разговор с Хантом ясно дал понять, что лучше не поддаваться чувствам. Мой разум твердил об этом, но сердце было с этими доводами не согласно, и...

– А как же твоя безраздельная преданность императору? – вырвалось у меня.

– Моя жизнь принадлежит короне, – согласился Змей. От этих слов, лишь подтвердивших мои мысли, захотелось развернуться и отправиться обратно к расписанию. Плевать, что если я так поступлю,

то точно опоздаю на занятие. Просто оставаться рядом было слишком больно. И когда я уже была готова это сделать, Рик добавил: – Но не сердце...

И снова этот его взгляд, который я встретила упрямо и открыто. И... нас обоих вдруг словно пережмуло, закоротило. Мы стояли и смотрели глаза в глаза. И это была такая запредельная близость. Никогда не думала, что вот так, в людном месте, полностью одетой, я буду чувствовать себя, будто только что родилась...

– Так наше свидание в силе? – напряженно спросил Хант.

– Ты знаешь, что ты деспот и собственник? – вместо ответа произнесла я.

– Да, – отозвался Змей, и черты его лица враз заострились, словно он готовился принять сокрушительный удар. Но отступить при этом – ни за что!

– Ты согласен, что порой невыносим?

– Да, – все так же отозвался Рик.

– Догадываешься, что мне иногда хочется тебя придушить, воскресить и снова придушить?

– Да.

– Ты обещаешь, что это будет самое-самое обычно-заурядное свидание?

– Да... – как-то уже растерянно протянул Змей.

– Тогда пойду, – беззаботно согласилась я, решив, что вымотала достаточно нервов у Змея, оставшиеся можно отложить на потом.

Кажется, понял это Рик, и... ничего мне не высказал! Лишь произнес, тяжело выдохнув:

– Я знал, что просто не будет...

А затем его рука нырнула в сумку, что висела на мужском плече, и достала бумажный сверток, из которого одуряюще вкусно пахло.

– Тебя не было утром на завтраке. И на обеде тоже. Я решил, что ты голодная. Как раз шел к расписанию, чтобы узнать, где у тебя следующее занятие, чтобы передать вот это...

Хант протянул мне завернутый в воощеный лист бутерброд. Вот такая простая забота, подтверждающая, что вне сюжета случайных совпадений не бывает, а намеренные – еще как.

Теплый сверток грел руку, а еще душу. Эта неожиданная забота тронула. Утром я спала, пока Хант бодрствовал. И мало того, что он, в

отличие от меня, даже не вздремнул, так еще заметил, что я не была сегодня в столовой и голодная...

– Спасибо, – вырвалось само собой.

А потом я позволила себе еще одну вольность. То, чего так хотелось. Привсталла все же на цыпочки и...

Мужские губы оказались сухими и горячими. Они приоткрылись от изумления, когда я их поцеловала. Сама.

Хотела мимолетно. Коснуться – и тут же отпрянуть. Но Змей не был бы Змеем, если бы позволил мне это. Доля мига – и сильные руки обвили мою талию, прижали к себе, углубив поцелуй. Никогда еще невинность не переходила в порок так мгновенно.

Я ощутила себя флюгером, в который ударила молния. Все было слишком ярко, ошеломляюще, стремительно... И я не знала, смогу ли выдержать такое напряжение.

Все закончилось так же быстро. Хант отпустил меня буквально через секунду. Но какая эта была секунда! После нее все тело покалывало, дыхание сбилось, а магия так и норовила взбеситься и рвалась наружу.

Змей тоже не выглядел образцом безмятежности, рвано дыша и глядя на меня вертикальными зрачками.

– Тебе стоит поторопиться, если не хочешь опоздать, – произнес он и сглотнул, словно его мучила дикая жажда.

У меня же и вовсе сил на слова не было, я лишь кивнула и... припустила вперед. Немного не догнав принца с Одри, успевших пройти едва ли не весь коридор, я свернула на лестницу и устремила на второй этаж, на магическое право.

Вот только когда я добралась до аудитории, оказалось, что зря торопилась. Преподаватель еще даже не пришел.

Так что я с облегчением приземлилась на скамью, достала листы, писчие принадлежности и развернула вощеную бумагу, чтобы впиться зубами в бутерброд. Тот оказался сказочно вкусным! Вид заспиртованных отрубленных конечностей, что стояли в банках на полках по периметру аудитории, ничуть не портил мне аппетита.

Вот только доесть я его не успела. Опоздав на четверть часа, преподаватель все же пришел. И началась лекция. Читал ее молодой магистр, высокий, нескладный, веснушчатый, в очках, которые так и норовили съехать на переносицу. Чувствовалось, что к занятию, как и

всякий молодой и неопытный юноша, Вормас Токкер подошел как к девушке, т. е. крайне ответственно. И, вещая о букве закона, он ни строчки не отступил от написанного. Не выпустил чародей из руки и листов, по которым читал материал. И лишь изредка позволял себе отрывать взгляд от текста, чтобы посмотреть на нас.

Впрочем, явную нехватку педагогического опыта магистр Токкер компенсировал пафосом, говоря о тонкой грани между жизнью и смертью, о том, как некроманты должны соблюдать законы, чтобы не нарушить хрупкий баланс.

Между тем вечернее солнце за окном медленно опускалось за горизонт, тени становились все длиннее, настенные светильники – ярче, а я – голоднее. Наполовину съеденный бутерброд лишь раззадорил аппетит.

Так что окончание лекции я встретила с особым гастрономическим энтузиазмом. Дождалась, пока одногруппники и магистр покинут аудиторию, и полезла в сумку за остатками провизии, но... Там обнаружился лишь сытый и довольный виверн!

На мой вопрос: «А собственно, где?..» – Химериус заявил, что сначала тихо-мирно дремал, потом на него напал голод, и Норс вынужден был проснуться и защищаться подручными средствами... Таковым оказался хлеб с ветчиной и горчицей.

– Это был мой первый подаренный парнем бутерброд! – выпалила я в сердцах, выслушав нехитрый рассказ напарничка.

– Нормальные парни цветы преподносят! – проворчал в ответ этот гад чешуйчатый.

– А заботливые – еду, – парировала я. – А ты мало того, что сожрал мои наградные серьги, так теперь еще и подарок!

– Я не думал, что это для тебя так важно... – насупившись, протянул виверн и, больше не говоря ни слова, перекинулся в кота. Образовавшаяся в моей сумке пушистость шустро выскочила из торбы. Усевшись на стол, Норс соизволил заговорить: – У тебя ведь дальше практикум на погосте?

– Да, через час, – подтвердила я. Время нам давалось с запасом, чтобы мы могли переодеться, взять все нужное и поужинать.

– Тогда учись давай тихо, а я пойду...

– Отчитываться? – спросила я для проформы.

– Извиняться, – стушевался химериус. – Надеюсь, твой дракон мне пушистый хвост не подпалит. Единственный облик, не считая чешуйчатого, который приличным остался...

И с этими словами кот спрыгнул с парты, молнией пронесся через аудиторию и каплей ртути просочился в приоткрытую дверь.

Я на это лишь пожала плечами. Порой химериус был диво как загадочен. Мог и загадать чего, и загадать...

Я же, вздохнув, отправилась в общежитие. Переодеться для погоста, а потом и перекусить в столовой, еще не догадываясь, что даже на обычном занятии меня могут ждать весьма необычные встречи. И учиться тихо уж точно не получится...

Глава 10

Небо вызвездило, когда наша группа собралась у ворот академии. Те еще не закрылись на ночь, но через час охранное заклинание должно было запереть их до утра.

Стоявшие же вокруг сокурсники уже не выглядели столь апатичными, как днем. К ночи некроманты всегда были бодрее и веселее в силу особенностей дара. Тем было легче управлять при свете луны. Потому-то силы на дурь и оставались. Так что адепты обменивались смешками, шуточками, тычками... Я же стояла, прислонившись спиной к стволу раскидистого граба, старательно сдерживая зевету.

Сумка, хоть в ней уже и не было химериуса, знатно оттягивала плечо. Пришлось захватить с собой колья, парочку порошков, несколько металлических склянок с зельями, тесак, малый справочник заклинаний, который по весу тянул на большую такую мечту убийцы – сотрясение при его неправильном использовании могло случиться на раз-два, а если ударить как следует, то книженция могла отправить на тот свет и безо всяких заклинаний. И это не считая лопаты, которую я держала в другой руке.

– Ничесе, сколько запасов! Похоже, кто-то боится нападения зомби, – снисходительно хмыкнул один из одноклассников, пройдясь взглядом и по моей сумке в частности, и по фигуре в целом. – Не переживай, крошка, держись рядом со мной. Я не дам умертвиям тебя обидеть...

«Я сделаю это сам», – продолжила мысленно, оценивая столь самоуверенного адепта, который, похоже, сам был не в курсе, кто такие Тэрвины, а дружки его не просветили. Тип был невысоким, рыхлым, круглым, как бочонок с элем, и имел нос идеальной длины – самой что ни на есть удобной для засовывания его в чужие дела. Этот флюгер мне так и захотелось укоротить.

– Когда нет лишней жизни, лучше иметь под рукой пару лишних зелий, – отозвалась я. – Так что да, я прихватила кое-что... – И, выразительно глянув на пустые руки адепта, добавила: – А у тебя, я смотрю, из запасов только один – словарный. И тот скудноват...

– У него есть еще жировой. Зато сразу – на все пузо! – хохотнул стоявший рядом со мной тощий паренек в очках. Правда, сдается мне, он сказал это не ради того, чтобы поддержать меня, а только лишь желая досадить носатому. Уж больно тот успел достать остальных за то время, что мы ждали преподавателя.

– Это не пузо, а пресс! – проворчал толстяк, задирая рубашку, чтобы продемонстрировать оный и три слоя сала над уровнем мышц.

– И что ты им давишь? Жмых? – меж тем поинтересовался еще кто-то из-за моей спины.

– Скорее он налегает на булочки с кленовым сиропом, – подала голос черная, как галка, девица, подходя к нам.

Я ее раньше в группе не замечала. Потому как, если бы хоть раз увидела эту короткую дерзкую стрижку, эти колечки, которые были у чародейки, казалось, везде: и в носу, и в губе, и в бровях, – запомнила бы точно.

– А ты еще кто такая? – насупившись, отчего щеки его раздулись еще больше, поинтересовался мой непрошенный защитничек.

– А я та, кто не даст зомби надругаться уже над тобой, – усмехнулась она, дав понять, что слышала весь разговор с самого начала.

И пока я, заинтересованно рассматривая девицу, гадала, кто же это такая, к чернявой подошли еще несколько адептов. И все они выглядели не столько старше нас, сколько увереннее, матерее и наглее. Одним словом, выпускники. А именно ими прибывшие вместе с магистром Солвейгом маги и были.

– Практикумы до излома зимы у первоодок проходят совместно со старшекурсниками, – пояснил декан некромантов и жестом торговца, демонстрирующего свой лучший товар, указал на незнакомых нам адептов. – Более опытные адепты будут страховать вас при поднятии и упокоении умертвий, когда вы будете призывать души из безвременья и строить пентаграммы, потому как искусство смерти не терпит ошибок...

Магистр еще что-то говорил, я слушала, сжевивая зевки в кулак, как вдруг сонливость словно рукой сняло. Меценатом моей бодрости стал один припозднившийся темный. Он рысцой подбежал к группе и попытался затеряться в толпе, но бдительный Солвейг его увидел.

– А, Фартис, вот и ты наконец! – поджав губы, недовольно возвестил преподаватель.

И все бы ничего... Мало ли опоздун в академии? Только вот это был тот самый адепт из круга. Брюнет, что стоял у самой границы, прячась за спиной преподавательницы по травоведению во время покушения.

Он что – тоже темный?

Хотя, если рассуждать логически, это был самый очевидный вариант. Атаковали же Ричарда зарядом из разноименной магии. И если за светлый потенциал отвечало плетение круга, то за темный – как раз носитель дара смерти. А значит, и искать следовало в первую очередь на факультете некромантии. Моем факультете...

Итак, последний подозреваемый опознан. И это был плюс. Правда, из тех, которые получаются, когда на минусы жизни сморишь сквозь поднятый средний палец... Ведь если этот Фартис – возможный убийца, то сегодня ему выпадет шикарный шанс устранить одну любопытную адептку из шатра...

Так, стоит держаться от этого некроманта подальше. Как во имя общего государственного дела, так и для сохранения жизнеспособности конкретно моего тела.

Составив такой нехитрый план для себя, я поправила ремень на сумке, делая вид, что внимательно слушаю профессора, который уже заканчивал инструктаж.

– Всем все понятно? – спросил он в заключение. И, дождавшись кивков, скомандовал: – А теперь я разделю вас на пятерки... Трое первокурсников – вас пока больше – и двое выпускников.

Меня это «двое» насторожило: то ли с успеваемостью на факультете было не очень, то ли с выживаемостью... Первое как-то было бы предпочтительнее, хотя охотнее отчего-то верилось во второе.

В нашу длань попали, собственно, я и чернявая любительница колечек – чтобы, как выразился магистр, уравновесить силы, – парень в очках, тот самый, что поддел моего самозванного защитника, сам носатый и... заспанный Фартис! Последний выглядел усталым и осунувшимся. Будто накануне всю ночь колдовал и вычерпал весь резерв.

Хотя... Может, «будто» тут лишнее? Ловчая сеть для драконов на Фрушке наверняка же сожрала у мага, создавшего ее, уйму энергии...

Это заставило меня еще больше насторожиться. Впрочем, и кладбищенская тишина, встретившая нас, едва мы прибыли на погост, к беззаботности не располагала.

Мы миновали могилы, покрытые мхом, старинные памятники и склепы и добрались до той части, где было принято хоронить бродяг и преступников и было полно безымянных могил.

– Сегодня мы будем учиться азам некромантии – упокоению, – с энтузиазмом сообщил преподаватель.

А после уточнил, что для упокоения нужно сначала поднять. А перед тем откопать... Меня в нашей пятерке как даму и как лопатовладелицу вытолкали... В смысле пропустили вперед. Но я была чужда светских предрассудков и, вообще, сторонница равноправия, так что по очереди работать заступом довелось всем, пока мы добывали свой учебный материал.

Чернявая и подозреваемый хотели было уклониться от этой почетной обязанности, напирая на свой опыт, но им не удалось и пришлось показывать мастер-класс. И вот обладательница колечек, которую, как оказалась, звали Файри, пыхтя и выкидывая землю из ямы, в сердцах выдохнула:

– Вот почему девушке откопать приличного парня так непросто...

– А ты уверена, что он приличный? – усомнилась я, все же это была не та часть кладбища, где хоронили досточтимых горожан. – Да и парень ли вообще...

– Ну, судя по имени на табличке – все же мужчина, по датам жизни – все же не старик. А раз вообще расщедрились на поминальный столб, то, скорее всего, да, он приличный такой бандит, а не мелкая сошка... – выдохнула Файри и ударила заступом по крышке гроба.

Звук вышел глухим и многообещающим. Правда, чуяла я седалищем: обещал он неприятности. Но это уже детали...

– Все, – выдохнула некромантка, сдувая прядь волос со взмокшего лба, – теперь твоя очередь, Фартис.

Я же свою уже откопала, так что стояла в сторонке, отдыхала, размышляя: вот уж никогда не думала, что выражение «я ради зачета учебное пособие даже из-под земли достану» обретет для меня буквальный смысл.

Меж тем некромантка, которой подобное было практиковать не впервой, торжественно вручила лопату брюнету. Тот глянул на заступ с обреченностью висельника и протянул руку к черену.

– Хорошо. Тогда домовину пусть левитируют желторотики, – буркнул он и кивнул в нашу сторону.

От такого пренебрежительного обращения оба моих одноклассника возмущенно надулись. Я же лишь философски пожала плечами: надо поднять труп – подниму, надо будет упокоить – упокою... И умертвите, и тех, кто будет мне в этом мешать...

Меж тем предполагаемый убийца спрыгнул в могилу, сменив Файри, и заработал лопатой.

– Чего вы там так долго копаетесь? – меж тем поинтересовался подошедший к нам магистр. – Давайте шустрее, остальные уже закончили.

– Так гроб здоровенный попался... – пропыхтел Фартис, откидывая с лопаты очередной ком земли.

Преподаватель на это лишь поджал губы и отошел к другим адептам. А спустя пару минут из могилы раздалось радостное:

– Все, поднимайте!

– Кого? – педантично уточнила Файри, ибо были варианты: то ли старшекурсника из ямы, то ли умертвие из гроба...

– Меня, конечно! – возмущенно фыркнули из могилы.

А затем из нее высунулась растопыренная пятерня. За эту руку и ухватились оба моих одноклассника, вытянув некроманта из ямы, точно приснопамятную репку из грядки. Правда, в нашем случае «корнеплод» не столько сопротивлялся извлечению, сколько кряхтел и матерился.

– Ну, Тэрвин, мы вытягивали из могилы, теперь твоя очередь, – поправляя очки, выдохнул Вортик – а именно так звали худого и языкатого парня в очках, с которым я угодила в одну команду. – Воскрешай труп!

Как именно – показал уже магистр, обрадовавшийся, что мы наконец закончили откапывать наш практический материал для занятия. Преподаватель детально и подробно, на примере, продемонстрировал создание чар сначала поднятия, а потом и упокоения.

Когда Солвейг закончил и скомандовал: «А теперь шаг вперед, кто будет воскрешать», то двое моих одноклассников, даже не совещаясь, лишь переглянувшись, сделали несколько шагов назад, так что я осталась в роли добровольца... Рыцари благородные, едкая щелочь их подери!

Магистр же, увидев мою кандидатуру, одобрительно кивнул и переключился на других адептов. Мне же ничего не оставалось, как вернуться к месту наших раскопок.

Я подошла к краю могилы. На дне той ожидаемо был гроб. Даже с откинутой крышкой. Так что можно было увидеть останки. Те были... внушительными.

– Знаете, это был не просто порядочный тип, а огромный... – протянула я задумчиво, прикидывая, сколько силы придется влить в эту махину и при этом... не переборщить!

К тому же анатомия хоть и была похожа на человеческую, но что-то я не припоминала у людей трех берцовых костей в одной ноге... Да еще таких толстых.

– Ого, тролль, – присвистнула некромантка, подходя ко мне и становясь рядом, правда, чуть подалее от края ямины. – Удержать сможешь? Мертвяки этой расы гораздо хуже подчиняются, чем другие зомби...

– А есть варианты? – хмыкнула я.

Альтернатива, конечно, была, но если я предложу команде выкопать новую могилу, с мертвецом поменьше, то меня в ней и зароят. Да и махать опять лопатой не хотелось...

Страховавшая старшекурсница тоже не горела желанием поработать заступом на бис, поэтому уверенно выдохнула:

– Ты права, никаких!

Так что я набрала побольше воздуха в грудь, на миг прикрыла глаза, сосредотачиваясь, и потянулась к дару, который будто только этого и ждал.

Тьма. Концентрированная. Жгучая. Стремительная. Она ринулась по энергетическим каналам, как кровь по венам в момент опасности – стремительно и яростно. Это была та сила, что не позволит тебе сбежать. Лишь сражаться.

Показалось, что я стою не на краю могилы, а над обрывом в горах. И вокруг – лишь пустота, безмолвие и шквалистый, неистовый

ветер, готовый поднять тебя ввысь.

Моя сила была сродни безграничной власти. Так же пьянила. Искушала. От нее порой дрожали руки, наполняя пальцы магией и напряжением, готовностью к действию. И самым сильным искушением было сейчас – отпустить магию. Совсем. Чтобы она сорвалась с цепи, ринулась вовне, но...

Я удержалась. Как всегда.

Умение контролировать дар было первым, что я освоила под руководством наставника в тайной канцелярии. Так что и сейчас, представив перед собой матрицу заклинания, начала вливать в плетение лишь небольшую часть той силы, которой я была.

Открыла глаза, увидев перед собой зависший в воздухе ровный энергетический контур. Края его мерцали, отсвечивая тусклым серебром под луной, что блестела меж ветвей ветел и берез. Травяные шапки покрывали холмы могил. По земле стелился туман из тех, что заставляют зябнуть. Ветер почти стих, словно притаился и выжидал...

Последнее мне не понравилось, а вот Вортику – мое промедление.

– Ну, чего застыла, Тэрвин, давай! – обхватив себя за плечи, произнес он и добавил: – А то мы тут все околеем скоро.

И после этих слов поежился и начал переступать с ноги на ногу, чтобы согреться. Впрочем, и второй мой одноклассник, несмотря на жировые запасы, стучал зубами.

Проигнорировав этих мерзляков, начала медленно опускать плетение в могилу, дозируя энергию, которой продолжила питать матрицу, наполняя плетения уже внутри контура. Некромантка держала наготове гасящие чары, если что-то пойдет не так. Я же сосредоточилась на заклинании, работая максимально аккуратно. Но все же какая-то часть меня была настороже. Именно это и спасло, когда я получила толчок сырой силой в спину.

Не будь я начеку, потеряла бы равновесие и упала бы в могилу, пробив собой зависшее в воздухе плетение. Случись такое, вариантов концовки могло быть несколько – от магической контузии до сломанной шеи. Ну еще если бы ожил зомби, то меня могли и сожрать...

Но я устояла. А вот рука – дрогнула. Я на миг упустила контроль, и тьма радостно хлынула по каналам... Пара секунд ушла на то, чтобы вновь взять верх над собственной разбушевавшейся магией. Это

получилось даже быстрее, чем я предполагала. Видимо, до этого управлять тьмой мешал излишек силы. Его-то я, похоже, только что и сбросила...

– Какого светлого?! – меж тем выругалась страховавшая меня некромантка, которую тоже отчасти зацепил силовой удар.

Она хотела было повернуться к Фартису и моим одноклассникам, что были за нашими спинами, но не успела. А все оттого, что от излишка магии мою матрицу начало распирать. Да так, что страхующие чары брюнетки затрещали, как ветхая парусина в шторм.

Секунда, вторая, а на третью она заорала: «Ложись!» – и отпустила барьер, не в силах его больше сдержать.

Я же, понимая, что другого выхода нет, уже наплевала на плавность и осторожность и просто бросила матрицу на труп. Чары вспыхнули, словно мертвяк отчаянно сопротивлялся. А потом из ямы пришла отдача. Меня отбросило силовой волной от края так, что я упала, припечатавшись копчиком о дерн. И наступила тишина. Оглушительная.

Другие пятерки замерли, оглядываясь на нас.

Преподаватель же рысью помчался ко мне, лихо так перемахивая через могильные холмики. Чувствовалась в магистре большая практика в забегах с препятствиями...

Вот только пробудившееся умертвие оказалось быстрее. В один прыжок оно выскочило из могилы.

Стоячим этот зомби выглядел еще больше, чем когда лежал... А еще избыток магии, похоже, придал ему небывалых сил... Тело нежити было обвито остатками полуистлевших одеяний, которые рвались и свисали с его костлявых плеч. Провалы глаз светились ледяным светом, полным ненависти и обещания скорой смерти. Умертвие повернуло лысый череп, на макушке которого проплешин было больше, чем волос, и огляделось.

Тут откуда-то сбоку раздался пронзительный визг. Мужской. Орал адепт, который перед занятием набивался в защитники. Хорошо так орал. Не фальшивя даже. Дискантом.

Впрочем, насладиться вокалом подольше помешал Фартис.

– Чего орешь? Беги! – скомандовал он пухляшу.

– И ты тоже не расслаживайся, – это уже мне бросила некромантка, поддержав старшекурсника.

Я решила последовать умному совету и только вскочила, когда на весь погост прогремела команда преподавателя:

– Первокурсники! По деревьям! Выпускники – успокаиваем неподчиненного дохляка!

Умертвие, словно тоже услышало приказ, повернулось к Солвейгу. Весь вид громилы-зомби говорил: и кто это тут у нас дохляк?

Впрочем, магистр не стал больше размениваться на слова, а ударил в нежить. Хорошо так врезал ему магическим хуком, от души и с высоты своего некромантского опыта. Но нежить лишь пошатнулась, продолжив упрямо переть вперед.

– Дохлый тролль! – глядя на неупокойника то ли выругалась брюнетка, то ли констатировала очевидное.

– Для дохлого он вполне себе живой, – заметила я, раскрывая ладонь, в которой вспыхнуло боевое плетение.

– Ты знаешь, что аркан, подчиняющий сорвавшихся с привязи мертвяков, выглядит иначе? И оно на порядок выше твоего заклинания, – уточнила Фай, тоже кастуя плетение.

– А ты слышала, что лучший способ властвовать – это разделять? – отозвалась я, замахиваясь.

– И ты решила его разделить? – азартно оскалилась брюнетка, прицеливаясь.

– Под орех! – выдохнула я, швыряя атакующее заклинание.

Оно врезалось в тушу зомби, как и множество других чар, не причинив ему особого урона. Ничего себе! Да я столько энергии вложила, что его разметать должно было! Вот только едва мое плетение угодило в мертвяка, как он, перевший до этого от нас с Фай, повернулся и посмотрел своими провалами глазниц на меня.

– Давай, погеройствовала – и дуй отсюда к остальным на дерево, пока цела! – скомандовала некромантка, видя, что дело швах.

Но я упрямо закусила губу. Нет уж... пока я бегу до ближайшей ветлы, Фартис меня тихонько и прибьет под шумок. В том, что это он наемник, я уже не сомневалась.

Так что самое безопасное место – в гуще событий, у всех на виду, рядом с более опытной некроманткой. Так что я усмехнулась:

– Нет уж! Мы в ответе за тех, кого оживили!

– Какая, однако, совестливая мне первокурсница попалась, – раздраженно фыркнула Фай, удерживая одной рукой щит, второй –

швыряя в умертвие заклинанием (боевым, к слову, плюнув уже на все арканы подчинения), и добавила: – Хотя лучше бы расчетливая!

– Это еще почему? – поинтересовалась я.

– Потому что ты тогда бы точно рассчитала и число единиц магии, которое нужно влить в труп, и матрицу для привязки. А так... У нас тут зомби без подчиняющих силков. Неуправляемый и очень сильный. Сколько энергии ты в него вбухала? – рыкнула некромантка.

– Много... – выдохнула я, уворачиваясь от прилетевшего рикошетом пульсара, который пустил в умертвие кто-то из адептов.

Стуток магии просвистел в ладони над моей головой. А не пригни я ее – лишилась бы мозгов. И последних, и первых... Всех, вместе с черепом.

«Твою ж... кладбищенскую мразь! Такого удобного случая меня прикончить нарочно не придумаешь!» – пронеслось в моей голове, а рука сама вытянулась вперед открытой ладонью, из которой хлынула магия для создания щита.

Тело напряглось, готовое в любой миг бежать или сражаться, грудь начала ходить ходуном, а пальцы – мелко подрагивать от напряжения.

Я лихорадочно пробежала взглядом по старшекурсникам, выискивая среди них Фартиса. Сейчас он, а не мертвый тролль был для меня главной опасностью. Вот только наемника нигде не было...

– Круговой облавный контур! – меж тем раздался над погостом приказ магистра.

Старшекурсники, все как один, создали щиты. Мертвяк оказался в кольце. Мертвяку это отчего-то не понравилось, и он, недовольно мотнув полуистлевшей башкой, издал какой-то чавкающий звук. Будь у него целая глотка – получился бы, наверное, боевой клич. А так – лишь воинственный бульк.

А вот таранная атака в исполнении мертвяка была точно такой же, как и у живого тролля. Туша умертвия врезалась в щит брюнетки. Тот затрещал под натиском грубой силы. По полупрозрачному барьеру пошли трещины. Еще миг – и он бы лопнул.

Мне ничего не оставалось, как влить собственные силы в заклинание Фай. Но едва моя магия потекла по контурам ее плетения, оказалось, что не я одна поспешила на помощь чернявой. По другую

сторону от нее оказался Фартис. И он, как и я, пытался удержать плетение...

И тут кто-то швырнул в тролля заклинанием огненного вихря и... промазал! Магическое пламя прошло рядом с торчавшей плечевой костью нежити и врезалось в барьер Фай. Вся отдача пришлась на брюнетку. Ее откинуло от щита, и так вышло, что уже мы двое: я и Фартис – удерживаем заслон.

Удерживали. Целую секунду. А затем рука мага дрогнула, плетение с его стороны истаяло, и мертвяк пробил щит, ударив по Фартису. Мага отбросило в сторону, как тряпичную куклу.

А в следующую секунду пятерня нежити с остатками плоти, синюшными обломанными ногтями пролетела в пяди от моего лица. Я уклонилась, прогнувшись назад, так что мазнула кончиком рыжего хвоста по мокрой от росы траве, а пальцами – по черену чьей-то валявшейся на земле лопаты. Ее я схватила, даже не раздумывая.

Ведь чтобы сотворить хотя бы самое простое заклинание, у меня времени не было, а вот у тролля на второй замах оно было!

Удар нежити я и приняла на заступ, делая шаг назад. Кулак умертвия врезался в дерево, сломав его в щепу. Зато до меня тролль снова не добрался. Я же откинула бесполезный заступ и рыбкой поднырнула под лапищу дохлого тролля, который вновь замахнулся.

Вот только нежить оказалась дюже расторопной и попыталась мне помешать, разворачивая тело уже в замахе. Туша тролля оказалась ближе, чем я рассчитывала, и мое плечо чиркнуло о бок дохляка. Из-за удара я потеряла равновесие и, падая, полетела вперед.

Перекувырнулась через голову, упругим мячиком прокатившись вдоль одной из могил, а затем подхватилась и помчалась прочь. И тут услышала откуда-то сбоку крик:

– Ложись!

Ну я и легла. Со всего маху. И в эту же секунду со всех сторон в тролля ударили боевыми заклинаниями. Повернув голову, я увидела, как тело дохляка, сначала сопротивлявшееся атаке, начало постепенно слабеть, и наконец его просто разорвало.

Во все стороны полетели клочья полуистлевшей плоти. Рядом со мной упало то, что осталось от кисти нежити. И только тут я ощутила, как от трупа тошнотворно смердело. В пылу сражения не чувствовала этой вони со сладковатой гнильцой. А сейчас же задержала дыхание.

– Тэрвин, ты там живая? – услышала я голос магистра.

– Не дождетесь! – отозвалась я, поднимаясь.

Услышав это, преподаватель начал переключку, и тут выяснилось, что все первокурсники живы (помершие нервные клетки не в счет) и целы, а вот выпускники... Вернее, один.

Фартис. Некромант был без сознания.

– Он же вот только что орал тебе: «Ложись...» – выдохнула Фай, накладывая на мага чары исцеления.

С темной магией те сочетались настолько плохо, что почти никак. Понимал это и преподаватель, который наскоро отправил записку с магическим вестником в лекарский корпус. Четверо же старшекурсников подхватили Фартиса, положили его тело на плащ и, взяв тот за концы, как носилки, шустро понесли к выходу. Каждая секунда была на счету. И это несмотря на стазис, в который пострадавшего погрузили.

Оставшимся на погосте выпускникам магистр приказал зачистить все. И магически, и лопатами, после чего все могли быть свободны, сам же Солвейг отправился к целителям вместе с пострадавшим.

А я увязалась следом. Убедиться. Во всем и сразу. Так что, когда мои одноклассники, подобно далеким шерстистым предкам, еще только слезали с деревьев, я уже была за оградой кладбища, пытаюсь поспеть за четверкой носильщиков.

Адепты бежали шустро и слаженно. Лежавший на плаще Фартис больше был похож на труп, чем на живого. Бескровное лицо, закрытые глаза, дыхание... Его, казалось, не было вовсе, как и пульса на руке, которую я взяла на ходу.

Пришлось призвать дар, чтобы убедиться: душа мага все еще в теле. А еще я разом ощутила причину потери сознания – внутреннее кровотечение в верхней трети живота. Из этого места как будто по всему телу расползалась тьма... Похоже, при ударе повредилась крупная вена. Судя по расположению – печеночная.

Скорее всего, когда мертвяк врезал некроманту, у мага произошло сдавливание печени между ребрами и позвоночником. Как итог – полые вены воротной системы не выдержали и банально взорвались под избыточным давлением. И сейчас тело Фартиса выглядело не поврежденным, но внутри менялся баланс, становясь все более

кислотным, кровь из-за внутреннего кровотечения не свертывалась, поскольку для запуска тромбоза не хватало кислорода...

Не погрузи Фартиса в стазис, он был бы уже мертв. Но даже заморозка была не вСесильна.

Я не была целителем, но дар подсказывал: у нас в запасе не больше получаса. И почти все это время ушло на то, чтобы доставить Фартиса к целителям.

На дежурстве в эту ночь оказалась сама леди Дэнвер. Она узнала меня, поджала губы и только хотела что-то сказать, как я протараторила:

– Пульс сорок семь, дыхание слабое. Предположительное повреждение печени, внутреннее кровотечение, травма произошла... – На весь отчет у меня ушло меньше минуты. И удивительно: целительница меня ни разу не остановила и не перебила.

Лишь слушала, а ее руки скользили по телу адепта, накладывая заклинания одно за другим... Я же, рассказав все, что знала, вышла за дверь, но уходить не стала. Вместе с преподавателем и четырьмя адептами осталась ждать в коридоре.

Магистр Солвейг сначала молчал, а потом все же не выдержал и спросил ровно то же, что и Фай:

– Тэрвин, я подозревал, что ты из сильного рода, но чтобы настолько... Сколько магии ты вложила в умертвие?

Пришлось признаться, что не знаю. Выплеск был неконтролируемым: меня толкнули, дар взбунтовался, и я в попытке его обуздать бросила плетение, не успев сформировать заклятье подчинения. Вот и вышел неуправляемый тролль...

Выслушав объяснение, преподаватель побарабанил пальцами по подоконнику, задумчиво глянул в окно на царившую за ним ночь и задумчиво протянул:

– Да уж... Тролль... Демоново семя... Но какая же в тебе сила, Тэрв...

Он не договорил. Скрипнула дверь, и в коридор вышла леди Дэнве. Посмотрела на меня. Удивительно, но на этот раз без неприязни и презрения, и спросила:

– Адептка Тэрвин, как вы смогли так точно поставить физический диагноз?

А я вдруг вспомнила слова магессы, которые она сказала мне после своего практикума. О том, что некроманту целителем никогда не стать, и произнесла:

– Вы были правы, леди, темные не могут спасти жизнь, зато отлично умеют чувствовать смерть. И определять то, что может к ней привести.

Мой ответ явно не понравился чародейке. Она поджала губы, обожгла меня взглядом и...

– Беру свои слова назад. Из вас, Тэрвин, все же может получиться целитель. Оперировать и исцелять, конечно, у вас в силу дара навряд ли получится, но как диагност – вполне. Так что если вы все еще желаете поступить на мой факультет, то я не буду против.

– А вот я буду! И еще как! – возмутился профессор Солвейг. – Такой темный дар прятать под зеленой хламидой! Ну уж нет, леди Дэнвер. Только через мой труп!

Я ушам своим не поверила. На вступительных меня брать не хотели (да я особо и не жаждала), а сейчас...

– Я сейчас возьму скальпель – и мы его организуем! – в запальчивости выдохнула чародейка.

И то, как она это сказала, дало понять: между этими двумя что-то сильнее страсти, крепче дружбы, больше, чем просто любовь... Соперничество! Яростное, жаркое, давнее... Готовое вспыхнуть с новой силой. Из-за меня. Поэтому я поспешила перевести тему разговора:

– Прошу прощения, леди Дэнвер, вы сказали о физических травмах. А были еще магические?

Казалось, оба преподавателя не сразу услышали вопрос.

– Что? А... Да... – спохватилась целительница спустя пару секунд. – У пациента сильное магическое истощение. Похоже, накануне он почти полностью исчерпал весь свой резерв, и силы не успели восстановиться. Из-за этого пришлось затратить куда больше энергии на исцеляющие заклинания.

Ее слова лишь подтвердили мои догадки о том, что перед практикумом Фартис был почти пуст. Все сходилось один к одному. Он и есть тот самый наемник. И даже оказался не последним в списке подозреваемых. В кои-то веки мне улыбнулась удача.

А еще повезло, что, когда Фартис меня подставил и опустил щит, я осталась жива. А если бы тролль меня задел? Снес бы голову своей лапищей одним ударом. И наемнику даже подставных подозреваемых искать бы не пришлось... А что – сама подняла, сама от этого воскрешения и упокоилась...

И вроде бы все было гладко, но отчего-то рапортовать канцлеру о том, что вычислила убийцу, я не спешила. Хотелось убедиться, что ли... Получить признание от самого наемника...

– А скоро он придет в себя? – поинтересовалась я у целительницы и кивнула на дверь палаты.

– Сейчас мы погрузили его в сон. Выведем не раньше послезавтра. Слишком сильное истощение.

– А сам он не может очнуться? – уточнила я.

– Нет, – категорично ответила леди Дэнвер и пояснила, что заклинание высокоуровневое и способно удержать в анабиозе роту драконов в крылатой ипостаси, не то что одного адепта.

Меня это вполне устроило: значит, до допроса некромант никуда не сбежит. Я удовлетворенно кивнула и, распрощавшись со всеми, покинула лечебницу, направившись в общежитие.

Путь мой из целительской до него проходил мимо центральных ворот, через которые как раз возвращались мои однокурсники. Каждый прикладывал браслет к кованым воротам, и те приоткрывались, впуская адепта, а затем вновь затворялись, так что по двое пройти было нельзя.

Я, глядя на это, задумалась. Фартис подходил по всем признакам.

Мог в силу темного дара создать разность потенциалов в тренировочном кругу? Мог!

Выйти ночью из академии, не привлекая внимания, и потом так же вернуться? Не проблема для некроманта. Только для них ворота могли открыться даже ночью!

Создать темные чары для того, чтобы заткнуть рот болтливому и сребролюбивому Мглистому? Судя по абсолютно пустому резерву, именно это некромант и сделал.

А главное, сегодня... Этот толчок в спину, когда я стояла на краю могилы... Фартис же был позади нас с Фай...

Вот только почему он просто престал питать щит, создав дыру? Логичнее было бы ему сначала создать заслон перед собой, тогда

наемник бы не получил удара от мертвяка. Но, может, убийца просто не успел и понадеялся на удачу? Или посчитал неконтролируемого дохляка перстом судьбы, не учтя, что тот может оказаться средним пальцем?

От предположений начала болеть голова, а глаза сами собой слипаться. Так что я предпочла мудреной ночи просто мудрое утро и пошла к себе. Спать!

А проснулась я не от звука будящего артефакта, а от желания сдохнуть. Превозмогла его невероятным усилием воли и заставила себя продрать глаза. И тут же узрела химериуса. Вновь чешуйчатого. Тот мирно посапывал на моей подушке. Видимо, пробрался раньше, и я его, ложась, просто не заметила. А сейчас решила не будить это многоликое лихо, пока оно дрыхнет тихо.

Но едва я встала с кровати, как мой соглядатай, подтверждая поговорку о том, что зло никогда не дремлет, а если и да, то лишь вполглаза, пробудился.

– Как прошел вечер? – спросил он с интонацией дознавателя.

– Убийственно-насыщенно, – позевывая, честно призналась я.

– Убивала, надеюсь, время, а насыщалась едой? – вновь проворчал химериус, вставая с подушки, расправляя крылья и потягиваясь.

– Насыщенная покушениями, – мрачно отозвалась я.

– На принца? – ошарашенно выдохнул Норс и как стоял – так и сел на хвост.

– Нет, на этот раз убить пытались меня.

– Ну слава вышним! – с облегчением выдохнул чешуйчатый. Я на это скептически хмыкнула. Но Норс и не подумал смутиться, как и разуверять, дескать, он вовсе не сожалел, что одну рыжую девушку сегодня так и не пришили. А затем уточнил: – И как это произошло?

Пришлось поведать.

– Да уж... тебя нельзя оставлять одну! Только отлучился – и нате вам! – проворчал Норс и добавил: – И раз ты пока жива, там я тебе кое-что принес. В ящике стола лежит...

– Донесение? – утонила я, вставая.

– Извинение, – буркнул виверн.

Я в этот момент как раз выдвинула шуфлядку и увидела бумажный пакет с эмблемой знаменитой в столице кондитерской. От него доносился изумительный аромат выпечки.

– Такого же бутерброда, как у твоего драконистого дружка, я в академии не нашел. Хотя всю кухню облазил. Но там было пусто. А кладовые все заперты. Одна, в подвале, даже под охранными чарами высшего порядка. Так что пришлось у хозяина помощи просить...

Я осторожно взяла пакет и открыла. В нем оказались кексы. Свежие, сдобные, посыпанные пудрой и такие соблазнительные. Еще, похоже, и купленные по личному приказу канцлера.

М-да... Медалей у меня как-то за службу короне не было. Лишь наградные серьги и теперь вот... кексы. Один из них я и попробовала: все же завтрак я проспала, а до обеда было еще далековато. А есть хотелось уже зверски. Так что на первое занятие я отправилась хоть и не сильно выпавшаяся, зато почти сытая. От последнего глаза слипались, клонило в сон еще сильнее. Я бы и вовсе задремала, если бы не грозный взгляд магистра Новира. Преподаватель нежителеведения, видимо, напрактиковался на трупах и теперь был способен вернуть к жизни любого адепта. Хоть сонного, хоть мертвого. Одним словом, я была вставшей, но ни демона при этом не соображавшей и жутко завидовала спавшему в сумке химериусу.

Так что на занятии по подчинению нематериальных существ вызванный мной призрак вместо того, чтобы принять грозный вид и утратить тем потенциального врага, начал читать нотации! И все без личных примеров. Этот эфемерный висел у меня над душой (и партой) и бубнил, и бубнил, и бубнил...

– Что это, адептка Тэрвин? – спросил магистр, глядя на привидение с потекшими, словно воск, очертаниями, вещавшее о распутстве.

Лишь чудом мне удалось не зевнуть преподавателю в ответ: от занудства эфемерного декламатора еще больше клонило в сон.

– Нравоучения о том, как распутно нынешнее поколение, – пожимая плечами и тем пытаясь прогнать дрему, ответила я. – Моралист попался... – попыталась хотя бы как-то объяснить конфуз.

– Вообще-то, моралистка, – безапелляционно заметил преподаватель. – Эта душа при жизни принадлежала какой-то женщине...

– Я попрошу, – вмешался призрак. – Не какой-то, а госпоже Марибилис!

Я не выдержала и прыснула в кулак: имя этой куртизанки, жившей больше столетия назад, в империи давно стало нарицательным...

По итогу за распутную моралистку мне поставили удовлетворительно: все же призвать сущность я сумела. От такой оценки наследнице темного рода стоило бы негодовать, но... мне было все равно. А вот виверну, который сидел в сумке, нет. Накопив сил, энергии и дури для подвигов и полетов, перевертыш навел в торбе суету. Норс рвался с докладом к канцлеру.

Пришлось напомнить, что у меня есть лишь куча косвенных улик, но нет признания, но химеруса это не остановило. Так что пришлось выйти на улицу, где, найдя укромное место под кустом, я и выпустила Норса на волю. Виверн, расправив свои кожистые крылья, умчался, я же отправилась на лекции, которые закончились как раз к часу аметиста.

Вечерело, когда я, наконец отзанимавшись, вышла из алхимического корпуса, размышляя, как быть с Фартисом, если канцлер прикажет добыть его личное признание. А зная Грача, тот мог вполне подобное потребовать. Потому как герцог Грасс ошибаться не привык и если арестовывал кого-то, то уж наверняка. Чтоб потом не пришлось извиняться за, так сказать, доставленные в процессе пыток неудобства...

Проще всего было бы прервать стазис некроманта (или правильнее наемника?) и, воспользовавшись его ослабленным состоянием, задать все интересовавшие меня вопросы...

Я не успела додумать мысль, как на горизонте появился виверн. Он заложил несколько кругов в небе, увидел меня и начал заходить на посадку с приличной такой скоростью. Благо нацелился не на меня, а на спинку скамейки, что была пустой. А вот сам химериус был полон. В первую очередь чувства собственной важности от приказа, который ему повелели доставить.

Как я и предполагала, канцлер желал более убедительных доказательств того, что наша ныне спящая некрокрасавица и есть наемник.

– Ну, что теперь будем делать? – поинтересовался виверн.

– Ждать ночи, – выдохнула я, прикидывая, что пока бессмысленно пытаться проникнуть в лечебницу. Да и идти туда одной... Нужно все

же какую-то подстраховку или... Свидетеля! Надежного. Такого, который может выступить потом на суде, верного короне, неболтливового и просто сильного, желательно с боевым опытом, чтобы, если Фартис окажет сопротивление, не пришлось спасать помимо своей шкуры еще и очевидца... Одним словом, мне нужен был Змей, ведь он был готов за меня постоять, а значит, на него можно было и положиться...

А еще мне отчаянно хотелось верить, что я смогла изменить сюжет! Да, в книге как раз Рик и обвинил Бриану Тэрвин в том, что именно она хотела убить главную героиню, которую считала своей соперницей.

Но если Змей узнает, что я не виновата, услышит признание, то... не будет и его слов Ричарду, не будет и эшафота...

Глава 11

Мне срочно нужно было найти Змея. Только где? Задумавшись, прикусила губу и тут вспомнила! Точно, Хант же говорил, что у них с принцем как раз в час аметиста вечерняя пробежка на тренировочном поле. Отлично, там-то его и перехвачу!

С такими мыслями я направилась к внутреннему двору академии. Через него до поля был кратчайший (хотя и самый шумный) путь. Сегодня – особенно шумный. Крики и ругань я услышала еще издали.

– Смотри, куда... – выкрикнул кто-то из парней, толпившихся у фонтана.

Все они, как назло, оказались рослыми, плечистыми, так что толком было и не разглядеть, что именно происходит. Я уже было собралась пройти мимо, когда среди русских, каштановых, светлых и брюнетистых макушек увидела одну – огненно-рыжую, хорошо так знакомую... Медный! И, судя по всему, он нарывался на драку.

– Что? Что там происходит? – пропыхтел рядом со мной какой-то коренастый крепыш, подпрыгивая и пытаясь разглядеть за спинами столпившимся адептов хоть что-то. – В чем сыр-бор?

– Да не бор, а вор! – презрительно протянул высокий, как жердь, и тощий, как она же, парень и пояснил: – Тут кто-то у кого-то что-то увел...

– Котел? – тут же переспросил сзади явно тугой на ухо маг и живо поинтересовался у всех разом: – Алхимический хоть? Чугунный?

– Чугунный – прошлый век! Сейчас модно варить зелья в латунном! – авторитетно протянула румяная девица с русой косой, жевавшая бублик.

– Латунный?! Котел??? – возмутились сбоку такому кощунству. – В нем же не сваришь ничего толком!

– Да тут сейчас горячие головы кашу без всякой тары заварят. А умным головам на этом грех не навариться... – уверенно заявил кто-то позади меня и выкрикнул чуть громче: – Кто хочет сорвать куш?!

– Смотря на чем, – моментально ответил тощий адепт.

– На ставках, само собой! – раздался все тот же уверенный голос.

И в подтверждение его слов адепты, что стояли рядом с рыжим, начали выкрикивать:

– Поединок!

– Поединок!

«Ну точно дикари в племени. Хорошо хоть, не пританцовывали на месте...» – фыркнула я мысленно. Драли глотки адепты слаженно. Чувствовалась немалая практика. Только вот с учетом того, что магические дуэли уставом академии запрещены, я сильно сомневалась, что дело дойдет до боевых заклинаний. А вот до классического мордобоя – вполне...

Но мне недосуг было любоваться тем, как двое будут колошматить друг друга. Я была слегка занята – искала свидетеля, который обеспечит мне алиби и поможет превратиться из официальной преступницы в жертву. Желательно обстоятельств, а не убийства.

Так что я начала работать локтями, пробираясь через толчею.

Когда же толпа осталась позади, Норс из сумки поинтересовался:

– Там сейчас дуэль будет? Да?

– Угу, – отозвалась я, оглядываясь. У края площади было пусто: все люди и нелюди собрались в центре в ожидании бесплатного развлечения.

– Слушай, Бри... Я мигом, только одним глазком гляну, – умоляюще протянул химериус.

Я на это лишь шумно выдохнула. Напарничек был неисправим.

– Хорошо, – выдохнула я, открывая сумку. – Найдешь меня у тренировочного поля...

Химериус же, не размениваясь больше на разговоры, сгустком пушистой тьмы выпрыгнул у меня из торбы. В следующую секунду Норс уже растворился под ногами толпы.

Многоликий был все же наблюдателем не только по приказу хозяина, но и по велению души: поглазеть он любил и без приказов. Особенно на что-то интересное. А намечавшаяся дуэль всяко была увлекательнее созерцания заката.

Меня же отсутствие лишних ушей при разговоре со Змеем тоже вполне устраивало. Так что мы оба с напарником были в плюсе.

Потому-то я, поправив ремень сумки на плече, заспешила прочь от намечавшейся дуэли. Когда выходила со двора, позади раздалось:

– Ну же, давайте! Прием ставок закончен!

И сразу же после этих слов послышались звуки ударов, а за ними – азартный рев толпы, который становился все тише. А вот тренировочное поле – все ближе...

Нырнула в проход между двумя корпусами, потом миновала учебные теплицы, ангары, артефакторские мастерские и вышла на аллею, прямую, как стрела. Она-то и упиралась в поле, где тренировались адепты.

Но не все. Высочество стоял у края беговой дорожки и о чем-то беседовал – кто бы сомневался – с Одри! Главная героиня что-то смущенно говорила. Ее скулы розовели в закатном солнце, волосы развевались... Одним словом, все до зубовного скрежета идеалистично.

Дракошество же рядом с хрупкой, миниатюрной златовлаской выглядело brutальным, могучим и, что-то мне подсказывало, слегка вонючим. Потому как не может мужик в насквозь мокрой от пота рубашке пахнуть фиалками. А именно таковой она на дракошестве после активной пробежки и была. Зато влажная ткань отлично очерчивала широкие сильные плечи, торс, ну и прочую верхотелесную мужественность и героичность Ричарда.

Оную, к слову, Одри мужественно пыталась не созерцать, но ее взгляд нет-нет да и опускался от глаз принца ниже...

Другие несколько адептов, вышедшие на промысел за принцем и ныне выжидавшие чуть в стороне от пары, такой силой воли не обладали. Девушки откровенно глазели на ту часть Ричарда, которая была облеплена сырой тканью.

Но меня же, в отличие от этих чародеек, интересовала вовсе не охота за наследником. Я выискивала взглядом Змея. А этого гада, как назло, нигде не было!

Принц же с Одри меж тем, обменявшись еще парой фраз, направились к аллее.

М-да... Похоже, на сегодня пробежка у высочества закончилась. И на нее Златовласка, в отличие от меня, успела вовремя. Интересно, это совпадение или Од краем уха услышала наш с Риком разговор у расписания, когда дракон назвал точное время тренировок?

В любом случае это было уже не столь существенно. А вот что весомо – это эскорт из адептов, которые пришли сюда полюбоваться на

красивые виды и заката, и тылов дракошества. Потому как едва парочка главных героев вышла к аллее, девицы потянулись за ними. А я – за этим пестрым, разряженным в лучшие платья табором, гадая, где теперь искать Змея.

Вот только, едва мы оказались на мощеной дорожке, начало происходить интересное. Охотницы одна за другой спотыкались, цеплялись нарядами и прическами за ветки, да так, что продолжать дальнейший путь было просто неприлично. У одной юбка порвалась так, что в процессе стали видны панталоны. У другой кудри превратились в воронье гнездо. Кто-то потянул лодыжку... Одна и вовсе просто свернула не туда. И я начала догадываться, что у этих случайностей есть одно конкретное имя.

Нырнула в кусты, чтобы проверить догадку, и спустя пару минут, дюжину собранных колючек, десятков царапин на руках я все же нашла того, кого искала.

– Какая неожиданная встреча, – иронично выдохнула я, узрев в зарослях Змея собственной персоной.

Но если я думала, что Хант хотя бы смутится... то глубоко заблуждалась. Чувство неловкости у Змея, видимо, было очень хрупким. Потому он берег его, как хрусталь, для особенных случаев. И сегодняшний был явно не из их числа.

– Наконец-то я тебя дождался! – выдохнул он, радостно улыбнувшись. И тем взбесил.

– Меня? Или отряда девиц имени Ричарда? – проворчала я, глядя на этого дракона, засевшего в терновнике.

– Я совмещал... – жизнерадостно отозвался Рик.

– Слушай, а что, кроме этих колючих кустов, других для совмещения не было? – саркастически спросила я.

– Ты предпочитаешь иву? Ракитник? Бузину? Можжевельник? – деловито поинтересовался Рик.

Вот почему нормальные парни спрашивают девушку про любимые цветы, а Змей меня – про любимые кусты!

– Вообще-то я предпочитаю аллею. С вымощенными дорожками.

– Раз ты предпочитаешь – значит, будет она, – отозвался Змей и добавил: – Тем более дружеский долг я выполнил: Ричи остался со своей блондиночкой наедине...

После этих слов дракон отвел рукой колючие ветки, так что я смогла выбраться на пустую дорожку. Хант – следом за мной. Я тут же начала поправлять одежду и осматривать себя: вроде ничего не порвала, пока продиралась через терновник. Уже решила было, что все в полном порядке, как Змей сделал шаг ко мне и протянул руку к моей голове со словами:

– У тебя тут веточка в волосах застряла... – и легким движением достал ее.

Я запрокинула голову, чтобы посмотреть на добычу дракона. Та оказалась жухлой, ломкой и ошетилившейся колючками.

– Спасибо, что спас меня, – постаралась, чтобы прозвучало легкомысленно.

Хотя, по правде, никаких мыслей у меня сейчас не было вовсе. Даже намек на них. Потому что о чем вообще можно было думать, когда рядом со мной, на расстоянии двух ладоней, стоял Рик? И не просто стоял, но еще и нагло очаровывал. Своим взглядом, руками, да даже запахом!

Змей не иначе как воспользовался после тренировки заклинанием очищения: его рубашка была чистой и абсолютно сухой. И я едва улавливала знакомые ноты перца и инжира. Захотелось даже уткнуться носом в мужскую грудь и проверить, не почудился ли мне этот аромат, от которого подгибались колени и хотелось одновременно стать ближе и отстраниться, чтобы сбежать от грубой, пленяющей и подавляющей мужской силы, от его дикой мощи, которую Хант, сбросив свою маску, наедине со мной не скрывал...

Я ощущала ее всей кожей, и одна часть меня хотела развернуться и задать стрекача, а другая – подчиниться, отдаться...

– А ты не хочешь мне предложить что-нибудь за это спасение? – произнес Хант.

Судя по тому, как он улыбнулся, дракон хотел сказать это шутливо, но голос его подвел, и получилось хрипло и... возбуждающе-провокационно. И по тому, как по краю радужки глаза пробежали алые всполохи, по рваному дыханию дракона стало понятно: не я одна забыла, зачем вообще нужны мысли, когда есть чувства...

Рик шумно сглотнул, кадык на его шее дернулся. Мне хотелось предложить что-нибудь непристойное, но очень приятное. Но я

стиснула кулаки. Так, Лизка, не поддаваться! Держать оборону! Держать! Дракон тебя подер-р-р...

– Р-р-ри-и-и-ик! – только и успела выдохнуть я, когда мужские губы накрыли мои.

Кто первый – я или Змей – проиграл себе и потянулся навстречу? Не знаю. Но из чисто женской вредности я решила, что Хант. Это было единственное мое решение. За все остальные нес ответственность исключительно Хант. И за мое опьянение поцелуем тоже!

Я сходила с ума от легких, невесомых прикосновений, которые становились все откровеннее, все глубже... А когда Хант вдруг отстранился, я едва устояла на ногах. Затуманенным взглядом посмотрела на дракона и хотела было возмутиться: какого демона?.. И тут увидела, что на скулах Змея проступил рисунок из мелких чешуек, а сам дракон смотрит на меня хмельными глазами, в которых плясала джигу алая тьма.

Словно увидев в моем взгляде что-то и удостоверившись, Змей шумно выдохнул. Его горячее дыхание опалило мою кожу, а через миг Рик поцеловал меня. Снова. И на этот раз куда откровеннее. Его сильные, уверенные руки с мозолистыми ладонями, четко очерченными мышцами и сухожилиями легли мне на спину, скользнули ниже, на талию, еще ниже, очертив округлости бедер и вжав те в себя...

Но мне этого было мало. Хотелось быть еще ближе. Обвить плечи Змея руками, а торс – ногами... И, судя по тому, что упиралось мне в живот, Змей такому положению наших тел был бы только рад...

– Кажется, мы рано выбрались из терновника... – прошептала я и не сразу узнала собственный голос. Этот простуженный сип что – мой?

– Предлагаешь вернуться? – надорванно уточнил Змей, окинув меня хмельным расфокусированным взглядом, под которым нестерпимо захотелось облизнуть пересохшие губы.

И я не удержалась, провела по ним языком и услышала, как Змей гулко сглотнул.

– Наверное... Да... Только... Нет... – путаясь в словах и мыслях, как в силках, ответила я.

– Нет? – спросил Рик, с трудом отведя взгляд от моего рта.

– Да, – возразила я, имея в виду уже вовсе не терновник.

И Рик это понял. А в следующую секунду я ощутила всем телом, как всего от одного слова у дракона сорвало крышу.

Руки Змея тут же потянулись к моим ягодицам, стиснув их. А следом на приоткрытые после предельно честного «да» губы обрушился еще один поцелуй, под натиском которого я вспомнила, почему Ханта считали нахалом. Язык Змея... нагло и стремительно, дразня и искушая, скользнул мне в рот и, едва я начала отвечать, включаясь в эту игру... исчез!

Так и захотелось возмутиться: «Куда?! Верни на место!» – но не успела ничего сказать, как Рик снова прильнул к моим губам, заставив меня вспыхнуть, выгнуться навстречу от запредельного удовольствия, от которого в голове все плыло, и...

Резкий смех, визг и чьи-то громкие голоса, раздавшиеся позади, окатили ушатом холодной воды.

Я вернулась в реальность. Не сказать чтобы сразу, как и Рик, но все же... его глаза были затуманены, как и мои, но вот взгляд... Под таким лед может закипеть, а невинная девушка – забеременеть!

А мимо меж тем, совершенно не обращая на нас внимания, прошли трое адептов, что-то азартно обсуждая. Лишь спустя несколько секунд я поняла, что мы со Змеем стояли под пологом отвода глаз. И когда только дракон успел его поставить?

– Когда ты простонала мое имя... Это единственное, что я успел, прежде чем окончательно сошел с ума от тебя, – глухо выдохнул Змей, и я поняла, что произнесла последние мысли вслух.

От этого я вдруг засмушалась. Вот от всего, что мы только что творили, – нет, а от слов – да. И я поспешила спрятаться от стыда в самом надежном месте – на мужской груди. Прижалась к ней щекой и почувствовала, как гулко под рубашкой бьется сердце Рика, как ходят ходуноем ребра, а надсадное дыхание щекочет мне макушку.

Мужская ладонь легла мне на спину, прикрывая, словно крылом. А я вдруг поняла, что смущаться вот так мне очень даже нравится. Я бы не отказалась делать это по нескольку раз на дню...

– Как хорошо, что я тебя нашел, – вдруг услышала я приглушенный голос Ханта.

– Вообще-то это я тебя нашла в терновнике, – напомнила я и, чуть отстранившись, запрокинула голову, чтобы посмотреть в лицо этому

невозможному самоуверенному дракону. – Правда, пришлось хорошенько поискать...

– И зачем же ты меня искала? – приподняв бровь, уточнил Змей.

– Хотела, чтобы ты стал моим свидетелем, – не став ходить вокруг да около, произнесла я.

Того, что произошло дальше, я совершенно не ожидала. Рик закаменел и... заглодел! От него буквально начала во все стороны растекаться стужа. Да такая, что могла бы заморозить само Пекло!

Руки, что еще секунду назад обнимали меня, опустились. И я враз ощутила, как вокруг стало стыло и чуждо.

– Свидетелем? – ледяным тоном переспросил Хант. – А кто же тогда будет женихом?

Я сморгнула, пытаюсь осознать услышанное, а затем... Уронила руки в ладони, а рыжие волосы, точно полог, отгородили меня от всего мира. Плечи вздрогнули. Я попыталась сдержать рвавшийся смех, и вышло какое-то подвывание.

– Бриана... Бри... – произнес Змей, и впервые я слышала неуверенность и даже растерянность в голосе всегда непрошибаемого дракона. Его рука осторожно легла мне на плечо. – Расскажи, что случилось. Если брак не по твоей воле и ты не хочешь замуж...

– Какой брак! – перебила я, отнимая руки от лица, но все еще держа голову опущенной. Просто не знала, как посмотреть на Рика, который все не так понял... – Покушение...

– Тебе помочь спрятать труп? – вкрадчиво спросил Змей, облегченно выдыхая.

А я невольно про себя хмыкнула: этот гад даже не усомнился, что пытаться прикончить могла не я, а меня...

Почти тут же мужская рука осторожно легла мне на плечо, затем медленно начала поглаживать, а сам Рик нашептывать какую-то ерунду...

«Так вот как выглядит утешение по-драконьи», – промелькнула мысль.

А спустя пару минут, когда рассказала про произошедшее на кладбище и свои подозрения, я узнала, как выглядит и удушение по-драконьи. Благо душил Змей не меня, а свои чувства, которые у него были исключительно матерного толка.

– Хор-р-рошо, – наконец прорычал дракон. – Давай встретимся в полночь и наведаемся в лечебницу, навестим нашего некроманта, поговорим по душам...

Рик произнес последнюю фразу так многообещающе, что возникли опасения: а кто из нас двоих – я или Хант – собственно, будет свидетелем?

Но привередничать не приходилось, так что я лишь согласно кивнула. А потом, прикинув, что до полуночи еще времени прилично, решила провести то с максимальной пользой – как следует выспаться – и направилась к общежитию. А Рик, в свою очередь, решил меня проводить.

Кратчайший путь до женского корпуса был через тренировочные полигоны, но мы, не сговариваясь, свернули на обходной. Тропинка вела мимо теплиц, прачечных и складов, потом делала поворот к мощенной брусчаткой дороге, вдоль которой росли аккуратные кустики туи, и та упиралась в проход под аркой, что соединяла два корпуса академии. Венчала проход статуя крылатого пегаса, расправившего крылья и готового вот-вот взлететь. Каменное изваяние в лучах вечернего солнца бросало тень на брусчатку. Именно под эту сень сейчас и ступила Одри, похоже, только что попрощавшаяся с принцем. Сделала несколько шагов, обернулась. Принц, что стоял у куста туи, подался навстречу...

Меня при виде этой картины закоротило. Единственной связной мыслью было: «Обсчиталась! Не на второй седмице, а на первой!» И в этот момент статуя, резко накренившись, полетела вниз...

С шумом и скрежетом так полетела. Отчего Одри запрокинула голову. Видимо, чтобы посмотреть. И замерла как громом пораженная. На мое «Беги!» она никак не отреагировала.

А вот Змей – еще как. С пальцев Рика сорвалась волна сырой силы: на заклинание, даже самое простое, времени не было.

Магия понеслась к Златовласке, чтобы отшвырнуть героиню под прикрытие арки. Вот только один далеко не умный принц тоже решил поиграть в спасителя. И вместо того, чтобы, как Хант, использовать дар, ринулся от кустов туи к Одри. Герой туев! Закрыть ее своим телом решил.

Волна силы врезалась в спину высочества, придав тому ускорения, и наследник буквально рухнул на Златовласку. Они упали

вместе. По всем канонам романтических историй. Только не в мягкие высокие травы, а на жесткую брусчатку. Зато почти под арку. Так что мраморное изваяние ударилось о мостовую, брызнув во все стороны каменной крошкой. И тут героев накрыл магический щит. Видимо, сработал один из множества охранных амулетов, которыми принц был увешан, как бродячий пес – блохами.

Я отметила это краем сознания, в то время как ноги сами собой понесли меня к парочке, которая сейчас лежала под силовым куполом. Надеюсь, что под ним. Потому как точно сказать было тяжело: мешали поднявшиеся клубы пыли...

Как я ни старалась бежать, Рик меня опередил и оказался рядом с дракошеством и Одри первым. Я же замерла в нескольких шагах от этой тройцы.

– Ты там жив? – меж тем обеспокоенно спросил Змей.

– Если ты нацелился на поминальные пирожки от дворцового повара, то придется тебе самому их купить, Вар, – кашляя, отозвался наследник, сняв щит.

Хант протянул высочеству руку, помогая встать на ноги. А Ричард, в свою очередь, позаботился о том, чтобы Златовласка тоже поднялась с брусчатки. Выглядела при этом Одри помятой, растрепанной и испуганной. Кажется, только сейчас она начала понимать, что произошло, и с осознанием к ней приходила бледность...

А вот высочество смотрелся героичненько так. За пролитую кровь сошла оцарапанная скула, а оваян Ричард был не славой, а мелкой мраморной крошкой... Но это все детали, к которым не стоило и придирааться.

А вот к чему стоило, так это к тому, что принц действовал не разумом, а чувствами. И Змей не преминул высказать все, что думает о подобном.

– Какого рожна ты кинулся спасать ее сам? – рывкнул Хант на венценосного друга. – Понадеялся на амулеты?

– Они сработали, – невозмутимо парировал наследник.

Змей же, глянув на это непрошибаемое дракошество, натурально зарычал. Ну точно вожак на непутевого щенка.

– Да, сработали. Только после того, как статуя упала. А не до! Любому артефакту нужно время на активизацию. Минимум – в два

удара сердца! Так что – да, останься ты обниматься с ней, – взгляд в сторону бледной Одри, до которой только начало доходить, что произошло, – щиты бы сработали. Но только после того, как от тебя осталось бы мокрое место.

– С чего ты взял? – уже не так самонадеянно уточнил принц.

– С того, что раскройся защита раньше, на тебе не было бы вот этого. – Рик протянул руку к плечу высочества, на котором лежал маленький осколок мрамора. – Ошибка в том, что ты слишком привык полагаться за амулеты, забыв, что их защита срабатывает лишь при прямой угрозе жизни.

– Я не забыл. Ты регулярно мне об этом напоминаешь, когда я снимаю все артефакты, сражаясь с тобой на тренировках, – фыркнуло высочество.

А у меня после этих слов сложилась мозаика: так вот почему в кругу, когда в Ричарда полетел разноименный магический заряд, из средств защиты среагировала одна я. Других на наследнике просто в тот момент не оказалось... Правда, я была вроде как в обмороке. Но настоящий агент может работать даже оттуда!

Впрочем, как и наемный убийца... Не иначе как он способен организовать покушение из коматозного сна. Или, что вероятнее, это был не некромант. А значит, я ошиблась... И вновь в моей борьбе с сюжетом выигрывал он. С разгромным счетом!

От пришедших мыслей я замерла на месте, а вот все вокруг, наоборот, пришло в движение: откуда-то закричали, послышался топот ног, и не прошло и минуты, как вокруг начала собираться толпа. Меня стали пихать локтями, отесняя от Змея с принцем.

Сначала не поняла, в чем дело, но потом догадалась: Рик не снял отвод глаз. Принц увидел Ханта, потому как Змей оказался с ним рядом и сам первым заговорил. А вот я усердно молчала, стояла в тени – и результат. Оказалась невидимкой, которую сейчас старательно пытались отеснить.

Хотела было развеять заклинание, но потом решила, что, может, так оно и лучше. Чем меньше будут видеть меня рядом с местом покушения, да и с принцем, тем лучше. А то еще заметят, доложат, а там следственный отдел возьмет как подозреваемую на карандаш. И тогда уже ручкой дознавателям не сделаешь. А вот сделать ноги пока были неплохие шансы... К тому же не мешало проверить в лекарской

Фартиса: надежда на то, что наемник все же он, еще была, хоть и призрачная.

Так что я хотела было уйти прочь, но тут Рик оглянулся, нахмурился, и... заклинание отвода глаз лопнуло. И стоявшие рядом со мной адепты стали меня замечать. И не только они. Но и принц. Высочество одарил меня, собравшуюся было улизнуть, прищуренным взглядом. И что-то мне подсказывало: это не зрение у Ричарда плохое, а это я для принца слишком мутная...

И подозрения у наследника были не совсем уж безосновательны. Ведь со стороны все выглядело не в мою пользу. Падение статуи. Дочь казненного ренегата, оказавшаяся рядом с местом покушения. Еще и пыталась по-тихому уйти под прикрытием отвода глаз. Только Хант помешал – снял заклинание. А его то было или мое – кто будет разбираться?

Змей же, убедившись, что на наследнике нет ничего серьезнее небольшой царапины, стремительно подошел ко мне и, шепнув на ухо: «Присмотри за ними, мне нужно кое-что проверить», – растворился в толпе.

А мы остались. Я – наблюдать за принцем, он за мной, и толпа зевак – за всеми нами. Одри же меж тем наконец пришла в себя и поблагодарила своего спасителя. Нежно и чуть смущенно. Так, что Ричард невольно отвлекся от злодейской меня... А я задрала голову, чтобы посмотреть, откуда на этих двоих прилетело, и увидела промелькнувшую темную тень. Знакомую такую...

А через несколько минут в начавших кучковаться адептов осадным бревном врезался неизвестный мне преподаватель.

– Есть пострадавшие? Нужен лекарь? – выдохнул он с тревогой. Услышав, что все в порядке, облегченно провел рукой по своей окладистой темной бороде, которую изрядно разбавила седина, и добавил: – А свидетелей случившегося попрошу оставаться на своих местах...

Последняя фраза подействовала на глазевших адептов почище, чем заклинание матерого экзорцизма на неопытных демонов. Юные чародеи начали покидать еще совсем недавно столь интересное место... А вот магистры – прибывать. Откуда-то появились еще двое преподавателей: леди Дэнвер и средних лет кучерявый брюнет, а чуть

позже – еще и аспирант. Вместе с ними пришел и вернувшийся с крыши Змей.

Хант подошел ко мне в тот момент, когда бородач начал накладывать чары на мраморные осколки, фиксируя магический фон, а целительница – осматривать Одри и принца. Аспирант с кучерявым преподавателем отправились на крышу.

– Без меня что-нибудь интересное происходило? – выдохнул мне на ухо Рик, между делом сворачивая платок и пряча тот в карман брюк.

– Никого не убили, не воскресили и даже не пытали... – доложила я.

– Ты права, скука смертная, – согласился Рик и добавил: – Поэтому, пока мы от нее окончательно не сдохли, предлагаю ретироваться.

– В лазарет? – уточнила я.

– Да. Хотелось бы проведать того, кто в смертях разбирается профессионально... – согласился со мной Змей и контрольный раз обернулся на принца со Златовлаской, чтобы убедиться: этим двоим лазарет точно не нужен, они в безопасности, под присмотром, и вообще, им с нами не по пути.

А после я и Рик, не сговариваясь, сделали шаг назад, затем еще и еще...

Даже никакого отвода глаз не понадобилось, чтобы улизнуть от двух магистров, занятых своим делом, и просто от парочки, увлеченной друг другом...

И едва мы оказались за ближайшим углом, как помчались во весь дух к целительскому корпусу, взлетели на второй этаж, Рик распахнул дверь палаты и... ничего.

В смысле, ничего там не было неожиданного. Фартис мирно лежал в стазисе, оплетенный тяжами энергетических нитей, обложенный артефактами-накопителями.

Я, не веря, подошла к телу некроманта, все еще надеясь, что он вставал и сейчас, как и я, примчался и лег.

Пальцы сами легли на шею замерить сердечный ритм на магистральной вене. Можно быть каким угодно актером, но кое над чем ни один лицедей не властен: биение сердца, выделение пота... Я проверила и то и другое. Но нет, пульс у некроманта был как у

образцовой швеи: нитевидный, порой обрывающийся. А испарины на висках и вовсе не заметила.

В общем, Фартис вел себя как отменный коматозник, который вот-вот преставится. Я даже оттянула веко, потому что в какой-то момент показалось, что он все, шагнул в навь... Сердце екнуло, когда увидела расширенные стеклянные зрачки, но потом они начали медленно сужаться, подтверждая: пациент скорее жив, чем мертв. Но в таком сомнамбулическом состоянии покушаться некромант мог разве что на место на кладбище, но никак не на высочество.

Значит, я промахнулась... А ведь была почти уверена. Все сходилось. И магическое истощение после Фрушки, и масть дара, который мог вызвать разницу потенциалов. Да и то, что с меткой некроманта Фартис спокойно мог выйти за ворота академии и добраться до гонок... Но это был не он.

Я ощутила, словно на шее затягивается удавка: как бы я ни сопротивлялась ходу событий, все возвращалось в свою колею. Уже не было сомнений: сюжет мне мстил...

Прикрыла глаза, с шумом втянула воздух, пытаюсь мыслить логически: «Нельзя сдаваться... Нужно бороться до конца! У меня еще есть двое подозреваемых... К тому же Рик был рядом со мной, когда статуя упала...»

Про то, что есть артефакты, способные сдвинуть такую махину, думать не хотелось... Но не думать – не моглось. Ведь теоретически леди Тэрвин могла бы подложить под основание мраморного изваяния магомеханизм, а сама остаться недалеко, в зоне прямой видимости, чтобы в нужный момент активировать артефакт... Все логично для непосвященных: я злодейка, которая хотела устранить соперницу. И точка. В расследовании и моем смертном приговоре.

Перед глазами замаячил образ плахи, а зыбкая опора внутри вдруг сломалась.

– Это не я... – прошептала с отчаянием пересохшими губами, чувствуя, как тело пробирает озноб. – Это не я...

И Рик без лишних слов понял, о чем речь.

– Знаю. Мы найдем настоящего убийцу, – произнес он и прижал меня к себе. Бережно и надежно. – Я сделаю все для этого.

– Ради короны? – шмыгнув носом, спросила я, лишь бы что-то спросить. Тишина – спутница отчаяния – давила на меня.

– Ради тебя. Ты, Бри, мое истинное сокровище. И я не позволю никому тебя у меня украсть... – выдохнул Змей, и тьма его глаз на миг сверкнула алым. А руки, что лежали на моих плечах, словно укрывая от всех невзгод, подарили тепло и уверенность. И я вновь почувствовала под собой твердую землю.

Медленно открыла глаза, чуть запрокинула голову, встретившись со взглядом черных, как сама бездна, глаз, и вдруг поняла, что именно такой человек мне и нужен. Тот, кто придет, когда необходим, кто всегда поддержит. Кого не нужно просить... И плевать, если этот человек – дракон.

Да, Змей был несовершенен, и недостатков у него имелась тьма. Но надежнее него для меня в этом мире не было никого.

Вот так... Я уже привыкла полагаться лишь на собственные силы и не давно не считала себя уязвимой. Но сейчас, в руках Змея, вдруг почувствовала, что порой подчиниться любимому, ощутить его защиту, поддержку – это и есть счастье. И обрести его можно даже в самый черный час. Но кто бы дал еще насладиться этим чувством подольше!

Увы. Реальность напомнила о себе тихо скрипнувшей дверью. Мы со Змеем синхронно обернулись на звук. На пороге стояла некромантка. Файри. В одной руке она держала кулек с яблоками, во второй – букет астр, которые традиционно кладут на свежие могилы.

– Тоже решили навестить Фартиса? – спросила она и, глянув на мое заплаканное лицо, добавила: – Да не переживай ты так, целители сказали: ничего серьезного. Жить будет.

– А траурные цветы тогда зачем? – невозмутимо поинтересовался Рик и кивком указал на букет в руках брюнетки.

– А какие еще приносить магу смерти? Не свадебные же гортензии? А так Фартис проснется, порадует... Хотя бы недолго...

– Почему недолго? – спросила я зашедшую в палату Фай, которая начала хозяйничать, ставя цветы в вазу и выкладывая яблоки на прикроватную тумбочку.

– Потому что, зная этого северянина, он как поймет, что проспал и его диплом превратился в прах, так и разозлится. А когда психуешь, радоваться уже тяжело. Даже цветам... – резонно заметила некромантка и рассказала, что последний месяц лета Фартис копал материал для научной работы. Во всех смыслах копал. Сначала в

библиотеке – теоретический, а затем и с лопатой в руках на погосте – практический.

Некромант исследовал костяных гулей. Нашел несколько образцов и начал подробное изучение их физиологии. Вот только для последнего потребовалось поддерживать во вскрытых телах реликтовой нежити подобие жизни. И на это у Фартиса уходила прорва энергии. Некроманту оставалось совсем ничего – описать функционирование выделительной и половой систем, но тут случились первокурсники и дохлый тролль. Адепт попал в лечебницу, а его практический материал издох: подпитка была завязана на ауру брюнета, поэтому никто из одноклассников в энергетические доноры не годился и не смог помочь.

– Так что Фартис очень разозлится, когда поймет, что нужно еще раз добывать гулей. Хорошо хоть, сейчас на дворе только начало осени, а не излом зимы: не нужно прорываться через высоченные сугробы и долбить мерзлую землю... – поправляя астры, подытожила чародейка с интонацией человека, который находит позитив даже в свежем трупе.

На этой оптимистичной ноте мы с Риком и поспешили покинуть палату, чтобы поскорей оказаться на улице, где уже осенний вечер окутал мир мягким алым светом заходящего солнца. Еще немного – и появятся звезды, выкатится на небо холодной серебряной монетой луна. А этот день закончится, еще на шаг приблизив меня к эпилогу. От последних мыслей поежилась, и это заметил Рик.

– Замерзла? – по-своему понял он.

– Немного, – призналась я и добавила: – Но не от вечерней прохлады, а от перспектив.

– Каких? – серьезно спросил Змей.

Я не ответила, лишь замедлила шаг, а затем и вовсе остановилась, собираясь духом. Могла бы отшутиться, но не стала. Захотелось быть честной. Вот только оказалось, что доверять – невероятно сложно. Это все равно что давать другому человеку в руки нож, острие которого упирается тебе в шею.

Когда я думала о том, чтобы Рик стал свидетелем допроса, то преследовала свою выгоду. А сейчас же ее, выгоды, не было... И все же я решилась.

– Мрачных. У меня осталось всего три кандидата в убийцы принца... – начала я.

А затем рассказала про Медного, первокурсника с боевого факультета и леди Симменс. Рик задумался на минуту, а затем произнес:

– Думаю, стоит начать с магессы. Все указывает на то, что в ее сознании покопались, а если так, то в деле замешан черный менталист. Его можно будет отследить по каналу, через который он управляет телом жертвы. Но для этого та должна быть без сознания.

– Предлагаешь ее оглушить? Напоить сонным зальем?

– Насильственное внешнее воздействие может спугнуть нашего манипулятора, – возразил Змей. – Лучше наведаться к ней домой, когда она сама уснет. Я выясню адрес...

– Вообще-то он у меня уже есть, – скромно сообщила я, не уточнив: для того, чтобы его добыть, пришлось ужом извернуться. В буквальном смысле. Правда, не мне, а химериусу.

Змей же даже не удивился моей осведомленности. Лишь одобрительно усмехнулся, и... сама не заметила, как мы договорились, что завтра ночью стоит прогуляться по ночной столице. А первокурсника с боевого решили оставить напоследок. Все же шансов, что преступница (хоть и невольная) леди Симменс, было больше. Хотя я бы не списывала боевика со счетов. Ведь проще всего проникнуть в академию под видом первокурсника. Да и Медного тоже не стоило оставлять совсем без внимания.

Все это мы обсуждали по дороге к общежитию, которая неожиданно закончилась. Мы остановились у крыльца. Мимо нас проходили спешившие по своим делам адепты. Бдительная комендантша-гоблинша выглядывала из окна с таким видом, что становилось понятно: это профессиональная сплетница, которая умеет перемыть кости любому так, что очернит с ног до головы. И при этом слухи в твой адрес будут из надежных устных источников! Только повод дай.

И я бы дала! Наплевала на эту поборницу нравов, а заодно и на кучу свидетелей, привстала на цыпочки и потянулась к губам Змея на прощанье, но... Мне попался слишком уж заботливый дракон! И пекся он не только об одной рыжей некромантке в целом, но и о ее репутации в частности. Вот так и сказал:

– Я не хочу пятнать твою репутацию.

– Пытаться обелить фамилию Тэрвин – значит оскорбить, – фыркнула я. – Я, может, всю сознательную жизнь старалась, чтобы молва обо мне была исключительно темной. А ты...

Но Рик был нестигаем. Так что мы просто стояли, глядя друг на друга. Я и Змей. Встрепанные после забега до лазарета, покрасневшие от разговора, много сказавшие друг другу, но так и не произнесшие главного. Мы оба ощутили эту недосказанность, которую я попыталась превратить в шутку. Но не получилось. А слова просились на волю и...

– Как думаешь, у этой истории с убийцей будет счастливый конец? – вырвалось у меня.

– Обязательно, – произнес Змей, и его пальцы осторожно дотронулись до моей щеки. словно он был слепцом, что запоминает лица по их очертаниям, на ощупь. А я точно так же коснулась Рика взглядом. – Но куда важнее, чтоб этот конец стал нашим с тобой началом, одним на двоих. Потому что я хочу, чтобы ты не исчезала из моей жизни. Никогда.

– Порой мы не властны над собой и над судьбой, – выдохнула я, ведь даже если удастся каким-то чудом избежать плахи, то от канцлера мне не уйти. Не даст клятва верности. Я так и останусь его шпионкой. До самой гробовой доски. Моей или Грача. И первый вариант куда вероятнее.

Но пока рядом был Рик. Я чувствовала его руку, скользнувшую от моей скулы по шее к плечу, ниже, к запястью... Наши пальцы переплелись. Крепко-крепко. И казалось, что Змей вот так способен удержать меня, в каком бы водовороте я ни оказалась.

Мы больше не сказали ничего друг другу и спустя какое-то время (когда комендантша плюнула на таких правильных нас и отошла от окна) все же смогли попрощаться.

В свою комнату я поднималась в смешанных чувствах. Но они были в моей душе ровно до того момента, как я открыла дверь.

А вот едва я переступила порог, как из всех эмоций остались лишь глубоко нецензурные. Ибо химериус, проникнув в комнату, как-то умудрился снять со шкатулки охранку и сейчас с упоением копался в моих украшениях и артефактах! Даже бусинки на себя нацепил, подлец, и гордо вытянул шею, любуясь на отражение в зеркале.

– Положил. На место! – отчеканила я, а затем повернула ключ в замочной скважине.

– Угу. Я так напугался, что щас всхрапну со страху, – проворчал напарничек, но разряд магии, который просвистел над чешуйчатой башкой, заставил его передумать.

Так что украшения были моментально сняты и возвращены в шкапулку, а сам химериус перепорхнул на подоконник, под прикрытие штор, и уже оттуда пошел в атаку. Правда, исключительно лингвистического толка.

– Наконец-то вернулась! – фыркнул химериус, выглянув из-за занавеси, и, припомнив мне мои же слова, добавил: – «Я буду у тренировочного поля...» Ну-ну... Как же. Я всю академию облетел! Чего только не увидел. А тебя – нет! Кстати, статую, у которой маги топтались, ты, случаем, не разбивала? – деловито поинтересовался Норс.

– Нет, я спасала, – ставя сумку на пол, ответила я.

– Скульптуру? – не понял химериус.

– Ричарда.

– Что-о-о?.. – выдохнул от удивления виверн. Причем огнем выдохнул так, что штору подпалил. Неврастеник чешуйчатый.

Одним словом, Норс запаниковал так, как будто принца первый раз пытались прикончить. И спрашивается: ну чего так нервничать из-за того, что пропустил покушение? Завтра, глядишь, новое будет.

Так что, пока напарничек приходил в себя, я гасила пламя и проветривала комнату от чада. Наконец, когда воздух стал относительно свеж, а мысли Норса – чисты от мата, химериус недовольно проворчал:

– Знаешь, Тэрвин, кого-то язык доводит до столицы, а тебя – до костра.

– Я это поняла, когда ты сейчас попытался спалить комнату, – фыркнула я и достала из потайных ножен небольшой кинжал, чтобы отрезать часть от все еще смердевшей гарью шторы.

– Всего-то разок плюнул, – проворчал виверн. – И вообще, тебе надо быть не такой мстительной. Поотходчивее. Не держать на напарника зла.

– А я и не держу... – мрачно отозвалась я, подходя к полуобгоревшей занавеске.

– Угу. Ты держишь нож! – заметил Норс и поспешил отодвинуться от меня в дальний угол подоконника. И с относительно безопасного, на его взгляд, расстояния продолжил: – К тому же...

Химериус не договорил. Его заглушил треск ткани.

Я же, избавившись от прожженной тряпки, выкинула ее в зачарованное ведро, на которое было наложено заклинание утилизации, и поинтересовалась:

– Меня больше интересует: где так долго был ты?

– Так на поединок смотрел, – ничуть не смутился виверн. – Победа, кстати, досталась рыжему, а его противнику – расквашенный нос. И обоим – сутки ареста. Едва поединок закончился, их в карцер отвели...

– Точно в карцер? – впившись в химериуса взглядом, спросила я. Хотя надежда на то, что, будучи под конвоем, Медный мог организовать покушение, была, мягко говоря, сомнительной.

– Точнее не бывает, – заверил Норс. – Магистр как появился рядом с драчунами, как щелкнул пальцами, так на запястьях обоих адептов сразу браслеты и появились. Заковал преподаватель, значит, драчунов, чтоб магию заблокировать. Рыжий еще орал, что права не имеют использовать кандалы и, вообще, он студент по обмену. И это произвол. А потом пришли старшекурсники – штук шесть, не меньше – и прямиком недодуэлянтов в карцер повели.

Пока я слушала рассказ химериуса, меня терзали смутные сомнения: уж не магистр ли Фопс Грэгг застал бой Медного? Уж больно метод наказания был знаком – кандалы. Последние, к слову, так и лежали у меня в сумке: все забывала отдать их преподавателю. Но то было лишь предположение. А вот что точно стало ясно: рыжего можно вычеркивать из списка подозреваемых. Потому как он просто не мог оказаться в двух местах одновременно: и статую толкать, и речь перед преподавателем за свои права и свободы. Так что... Теперь точно осталось только двое подозреваемых. И я выясню, кто из них убийца...

В общем, поставила на завтра себе цель. А сама прилегла на кровать. Думала – на пару минут, но сама не заметила, как, рассказывая химериусу подробности покушения на принца, задремала. А очнулась оттого, что кто-то пытался меня сожрать.

Острые зубы впились мне в бок, отчего я проснулась. Резво так. Аж подскочила с кровати. И увидела рядом химериуса, который

деловито, с видом того, кто готов на многое, но способен на все, нацелился еще раз меня цапнуть.

– С ума сошел? – возмутилась я. – Или с голоду?

– Вообще-то я за тебя переживаю! – фыркнул виверн и захлопнул пасть несолоно пожевавши.

– А ощущается, как будто ты за меня пережираешь. Вернее, меня, – возразила чешуйчатому.

– Я как мог, так тебя и спасал! В смысле будил! – насупился напарничек. – Видишь поисковую нить?

После этих слов Норс кивнул на едва заметный след заклинания. Он был не толще волоса, полупрозрачный, с отсветом алого, и тянулся ко мне.

– Вот демон! – выругалась я.

– Думаю, это не демон, а всего лишь наш убийца, – заметил химериус.

М-да... Похоже на то. Наемник решил поработать сверх плана: устранить принца, а меня ликвидировать бонусом. Подарок от фирмы, так сказать. Но ничего. Сейчас выражу ему свою глубокую, как могила, ответную благодарность. Я ведь девушка очень взаимная. Так что от меня всегда уходили с тем, что приносили: в основном с неприятностями, проклятиями и переломами. А судьбы или костей – это уж как получится... А вот этот гость не уйдет. Его унесут. Ногами вперед.

С такими мыслями я сначала соорудила на кровати из одежды и подушки муляж имени меня, отринув всякую иллюзорную магию. Ее опытный наемник почувствует, как пропойца запах первача – за три квартала.

Вот только демонова поисковая нить... Выдаст ведь, зараза! Пришлось отрезать прядь волос и осторожно перекинуть на нее заклинание, а затем аккуратнo положить на кровать. Все. Ловушка готова!

Так что, покончив с делами постельными, я представила перед мысленным взором плетение Пламени Бездны. Правда, пока тоже не активировала, чтобы, как и иллюзией, не спугнуть визитера.

Прикинула, куда бы лучше встать, чтобы удобнее было прилож... в смысле приветить гостя. Выбор пал на угол рядом со шкафом.

Напарничек же радостно попрыгал под прикрытие одного из сундуков, откуда удобнее всего было бы наблюдать за происходящим. Норс явно был воодушевлен. Во-первых, появился шанс поймать наемника, не рискуя жизнью принца, а лишь моей. А во-вторых, химериус наконец-то лично присутствовал при важных событиях, а не проворонил их.

Хотя, возможно, напарничек и в этот раз умудрился бы пропустить если не все, то начало уж точно. Химериус и не заметил, как беззвучно поползла в сторону оконная задвижка, которую кто-то аккуратно поднимал заклинанием. Лишь после того, как я указала чешуйчатому на нее взглядом, он сообразил, в чем дело, и замер.

Меж тем медленно начала приоткрываться створка, петли которой, похоже, только что смазали. А в комнату стали сочиться сонные чары.

«Однако, как деликатно ко мне решили вломиться», – подумала я, чувствуя, как заклинание, которое так и зудело на кончиках пальцев, рвется наружу.

То, как пытались проникнуть в комнату, вызывало отдельное восхищение! Сразу видно: работал профессионал. А когда темная фигура скользнула на подоконник, бесшумно, молниеносно перетекла на тот каплей ртути, так что и скрипа не слышно, я даже возгордилась: все же когда тебя приходит убивать не дилетант – это приятно! Значит, как минимум боятся и уважают.

Мужские сапоги меж тем мягко пружинили, умудрившись каким-то немыслимым образом договориться с вечно скрипучими половицами. Ни одна доска, паразитка такая, ни звука не издала! А мужская рука и не подумала коснуться откоса. Правильно... Там у меня была охранка на случай таких гостей.

А незваный посетитель не торопился подойти к постели. Словно хищник, почуявший засаду, он оглянулся. Я не могла как следует рассмотреть его силуэт, лишь увидела руку, что держала белый носовой платок. От него-то и тянулась к подушке алая нить.

Да и столь ли важно было, как выглядит тип, если спустя секунду все, что останется от него, – это минус. И тот между двумя датами на надгробной плите. Ну, может, еще и пятно сажи на моей стене. А художником оно будет атакующая сфера...

И тут на ладони пришлого вспыхнул пульсар.

Мое тело среагировало само. Заклинание, так рвавшееся наружу, ослепило пламенем, чтобы в следующий миг сорваться с пальцев и устремиться в незваного гостя, пока он не успел убить меня. И тут-то, в свете огненных отблесков, я увидела лицо пришедшего по мою душу гостя. Знакомое такое лицо. С четко очерченными скулами, губами, сжатыми в линию, волевым подбородком, глазами цвета тьмы... Змей!

Я не успела ничего. Ни сделать. Ни подумать. Лишь доля секунды отделяла Рика живого от пятна сажи. И хоть что-то изменить уже было нельзя. Слишком ничтожное расстояние, чтобы уйти от удара, слишком мало времени, чтобы выставить защиту, и никаких шансов, чтобы выжить.

Но Рик смог! Швырнул навстречу моей сфере свой пульсар, а сам увернулся-таки от летевшего ему в лоб смертельного заклятья. Причем не куда-то вбок, а вперед, сиганув под него через всю комнату, как опытный ныряльщик – под волну.

И все бы ничего, но только конечной точкой приземления Змея оказался как раз мой угол и... Такой сногсшибательной встречи у меня ни разу в жизни не было. В обеих жизнях!

Мужское тело врезалось в меня, повалив навзничь, когда оглушительно грохнуло. Правда, то был взрыв или мой затылок, припечатавшийся об доски, – так и не поняла. Да и некогда было осознавать. Я была слегка занята, очутившись зажатой меж полом и Змеем.

Рик навис надо мной, как сама неизбежность. Довлел, как демонов эпилог! Но чтобы я покорилась обстоятельствам? Да ни за что! Мое колено согнулось прежде, чем я это осознала. Хант охнул, но, против ожиданий, не откатился и даже не сложился пополам.

– И как это понимать? – возмущенно выдохнула я, имея в виду все и сразу, чувствуя, как ладони Змея крепко сжимают мои плечи, не давая и надежды пошевелиться.

– Бри? – оставив мой вопрос без ответа, меж тем выдохнул Змей, глядя на меня, словно в первый раз увидел.

Он больше ничего не сказал, да и я не торопилась начинать светский разговор. Подходящих культурных слов как-то больше не находилось, бранных, впрочем, тоже. Наконец, спустя, кажется, целую вечность, когда я смогла цензурно говорить (но не мыслить), все же спросила:

– Какого... рожна ты сюда полез?

Рик нашелся не сразу, сглотнув, он произнес:

– Не какого, а какой... Захотел увидеть тебя еще раз, мое стихийное бедствие! Но какое окно твое – не знал, так что пришлось запустить заклинание поиска и последовать за ним.

– Последователь ырков! Я же тебя чуть не убила! – выпалила я в сердцах.

А Змея хоть бы проняло. Нет! Вместо этого он улыбнулся, будто я пообещала ему все сокровища мира.

– Если твоя ведьма не пыталась тебя убить хоть раз, значит, у вас неполноценные отношения, – выдал этот непрошибаемый и неубиваемый дракон.

– А у нас отношения? – из вредности спросила я и возразила: – И никакая я не ведьма!

– Еще какая ведьма! Рыжая. Несносная. Из настоящего темного рода, – заверил дракон. – И отношения у нас есть. К тому же они полны ярких моментов.

– Угу. И только что был один из них, – согласилась я. – Он оказался так ослепителен и горяч, что теперь в комнате полно пепла...

Про последний я, к слову, не врала. Белые хлопья, кружась, оседали на пол... и на нас... Кажется, это были мои конспекты. И доклад... И шторы... И учебники... Интересно, хоть что-то целое осталось?

– Надеюсь, – ответил Змей, и я поняла, что последние слова произнесла вслух.

Рик же наконец отпустил меня и поднялся, а затем и мне помог встать. Выпрямившись, я смогла увидеть, что кое-что все же не пострадало. Шкаф и сундуки. Цела была и зачарованная шкатулка, стоявшая на столе, к которому я подошла.

– Знаешь, в следующий раз, когда захочешь увидеть меня ночью, лучше не влезай в окно, – произнесла я, приподняв шкатулку и убедившись: внутри все цело, а затем добавила: – Я сама к тебе спущусь – по веревке из простыней... А еще лучше – ограничься серенадой.

Последние слова я говорила, оборачиваясь, и краем глаза успела увидеть, как Змей молниеносным движением поднял с пола какой-то

обуглившийся с одной стороны обрывок белой ткани и тот вспыхнул в его руке, догорев до конца.

– Я ужасно пою, – как ни в чем не бывало напомнил Рик и, шагнув, поднял взгляд от пола, где лежала горстка пепла – все, что осталось от сгоревшего клочка батиста, на меня, как раз в этот момент повернувшуюся спиной к столу.

Мы оказались так близко, что я чувствовала запах дракона, его горячее дыхание. Мы замерли. Радужка глаз стража стала алой. В этом пламени плясала и ярилась тьма, которая затягивала меня в свои глубины. Она ласкала меня, манила, сводила с ума. Или это глаза Змея лишали меня рассудка?

– Бри, – простонал мое имя дракон, целуя мою шею.

В этих звуках сплелись и отчаяние, и мольба, и страсть. Показалось, что земля качнулась подо мной. Или это просто ноги перестали меня держать? Чтобы не упасть, схватилась за опору, которая была сейчас для меня единственной во всем мире, – за плечи Рика. Он еще сильнее склонился. Его рука коснулась моих волос, собрав их у основания затылка и чуть потянув, отчего я еще сильнее откинула голову, еще теснее прижалась к горячему мужскому телу, еще крепче вцепилась в сильные плечи и еще глубже погрузилась в сумасшествие нашего поцелуя, безумство наших губ, рук, прикосновений. Два дыхания, сплетающиеся воедино, и одно же на двоих отчаянное в своей неизбежности сумасшествие, которому поддалась даже наша магия.

Темная сила взметнулась волной, потекла по моим венам неразбавленным мраком, пьяня еще сильнее, выходя за пределы тела и... сливаясь с алым огнем Рика, который окутал дракона. Пламя. Черное и алое. Мы плавилась в нем, не в силах оторваться друг от друга.

Рука Змея скользнула по моей талии, забралась под рубашку, выправив ту из-под юбки. Я ощутила кожей чуть шершавые, мозолистые мужские ладони. Они касались нежно, ласково, заставляя меня трепетать, отвечать, и я сама не заметила, как начала в нетерпении дергать рубашку дракона вверх.

Это было словно проклятье, наваждение. Сейчас было плевать, что у нас может не быть даже завтра, что шансов избежать плахи у

меня все меньше, а если это и произойдет каким-то чудом, то клятва канцлера не даст нам с Хантом быть вместе. Плевать!

Самое страшное со мной уже случилось: я погибла. И попала в этот мир с единственной целью – погибнуть снова. Но между этими двум смертями – жизнь. И, возможно, мне будет не под силу сделать ее длиннее, но ярче – я могу! Мои пальцы впились в мужские плечи, и Рик, коротко рыкнув, подхватил меня под ягодицы и приподнял, чтобы усадить на стол.

Мужское колено, чуть надавив, раздвинуло мои. Я откинула голову, позволяя целовать дракону мою шею. Губы Змея касались моей кожи жадно, неистово, дико. И я отвечала Рику тем же.

Наши поцелуи были отчаянными, острыми, дикими. Мы не могли насытиться друг другом. Рику было мало меня, а мне – его. В мыслях я молила лишь об одном: только бы он не останавливался.

Тело била крупная дрожь предвкушения, магия вокруг нас ярилась и бесновалась, отчего мои волосы парили в воздухе рыжим облаком, юбка приподнялась, словно в невесомости, а я могла лишь судорожно дышать, чувствуя, как пальцы дотронулись до обнаженной кожи на моем животе. Ладонь начала подниматься выше. Прикосновения Рика плавил мои тело и разум, рождая в груди стоны, и тут откуда-то раздался вопль виверна!

Рик среагировал мгновенно и уже традиционно – просто зачерпнул силу из той круговерти, что окружала нас. Причем и мою тоже! И тьма послушно свернулась в его ладони, переплелась с алой магией самого Змея, превратившись в пульсар. А сам дракон глянул в угол, откуда раздавались звуки, расфокусированным взглядом.

Кажется, Змей даже не совсем осознал, что сделал. И я бы тоже, если бы не увидела испуганного до полусмерти виверна, который из изумрудного превратился от страха в белого! Этого хватило, чтобы сквозь хмель поцелуя я услышала голос разума, который завопил:

– Рик! Не смей!

Я схватила за руку дракона, дернув ее на себя так, что пульсар оказался перед моим лицом. Что ж, теперь сгусток магии точно не прожарит напарника. А вот меня – вполне.

Хант замер, а затем алая магия, что бушевала вокруг, начала словно втягиваться в тело дракона, без слов говоря: тот берет силу и

чувства под контроль. Вобрал Рик в ладонь и силу пульсара. А я же затараторила:

– Это мой питомец. Не нужно его убивать! – выдохнула я и мысленно добавила: «Я этого гада сама потом прикончу. Вот так взять и все испортить!» Впрочем, вслух произнесла другое, оправдываясь: – Да, знаю, по правилам академии нельзя держать у себя животных, но...

Я услышала себя словно со стороны и подумала: боги, что я несу! И что творю! Вернее, только что чуть не сотворила... Это было какое-то безумие, помутнение, от которого будут одни лишь неприятности.

Я уперла руки в мужскую грудь и, собрав всю свою решимость, которой, по правде, было совсем немного, произнесла:

– Ты... Я... Это какое-то сумасшествие... И это все... – Я обвела взглядом комнату, в которой пепел был, кажется, везде, и добавила: – Ошибка.

Услышав свой собственный голос, резюмировала: можно было бы и поувереннее.

– Не бывает ошибок там, где звучит голос сердца, а не разума. – Горячее дыхание Рика поцеловало мои губы. – Ты слышишь этот голос?

Это был один из тех вопросов, на который я честно отвечать не хотела, а лгать не могла. Пауза затянулась, и Рик, глядя мне в глаза, спросил еще раз:

– Что ты ко мне чувствуешь, Бриана Тэрвин?

Кажется, кто-то привык добиваться своего: и поставленных целей, и ответов.

– Что ты и я... Мы две половины одного безумия, – ответила честно.

От этой правды Рик просиял. Хотя она, как позже выяснилось, оказалась последней на сегодня. Потому как после нее мне пришлось исключительно лгать. Но уже не Змею, а коменданту, которая решила проверить, что за подозрительный взрыв был во вверенном ей помещении.

Цокот каблуков и я, и Рик, и виверн услышали еще до того, как в дверь постучали. Так что Хант успел со мной попрощаться, химериус – спрятаться, а я – наложить на комнату иллюзию. Поэтому, когда в комнату вошла тощая – за черенком лопаты могла спрятаться – дама

слегка мумифицированной внешности, все выглядело вполне прилично. В этом убедились и мои соседки. Венчик их заспанных лиц обрамлял дверной проем. У одних адепток были встрепанные распушенные волосы, другие магички – в благообразных чепцах, некоторые даже с папильотками или косами... Брюнетки, русые, блондинки, шатенки, с конопушками и смуглой кожей... Разные лица и степень сонливости... Но всех этих чародеек объединяло одно – любопытство!

Видимо, до прихода коменданта девицы боялись сунуть ко мне нос. А пока за ней сбегали, полагаю, прошло изрядно времени. И интерес у адепток изрядно поднакопился. Только вот незадача: удовлетворить его было нечем.

Смотрительница общежития же прошлась по комнате взглядом и поинтересовалась, что случилось. Я же в ответ абсолютно невинно соврала, что всего лишь отработывала светозвучное заклинание. Почему так поздно? А что вы хотели от некромантки? Как забыла о пологе тишины? Так запомнила. Девичий склероз и все дела... Не хотела бы у соседок попросить прощения? Да, но попроситься навеки – больше...

Видимо, из уст девицы рода Тэрвин последнее прозвучало очень многообещающе: венчик голов в дверном проеме моментом исчез. А после ушла и сама комендант, пригрозив, что если еще раз такое повторится – она пожалуется ректору. В общем, даже не напугала.

А вот масштабу предстоящей уборки это удалось. Его я оценила, когда дверь за смотрительницей закрылась. И я потратила два часа, пытаясь привести все в относительный порядок. Правда, уборка удивительным образом настроила меня если не на миролюбивый, то на не сильно членовредительский лад. А может, дала о себе знать усталость. Но так или иначе, ошипать виверна до последней чешуйки уже не хотелось. А вот все высказать этому паразиту силы нашлись.

– Скажи, зачем ты заорал? – спросила я напарничка, запустив заклинание очищения. Стены медленно начали светлеть, а пятна сажи – уменьшаться.

– Пытался воззвать к вашей совести!

– Угу. Только на этот зов чуть твоя смерть не пришла, – фыркнула я.

– Что не сделаешь ради спасения чести напарницы, – гордо отозвался химериус.

Я хотела было сказать, лучше бы Норс не рисковал и вообще себя поберег, но промолчала, лишь выдохнула и продолжила уборку. А ее было много... Так что легла в постель под утро, без единой мысли в голове. Думала: просплю до обеда. Но очнулась ровно к первому занятию.

Глава 12

Свет, больше не встречая препятствий из занавесок, лился из окна, окрашивая комнату в мягкие золотистые тона. Листья за окном пестрели всеми оттенками желтого и оранжевого. Заклинание, скрывавшее запахи, рассеялось, и в воздухе вновь чувствовалась гарь.

Я прищурилась, натянула одеяло повыше и понадеялась, что так удастся спрятаться от этого мира и еще немного поспать, но нет. В постельном коконе оказалось разом и жарко, и холодно, и колюче, и тесно. А когда я повернулась пару раз, попытавшись найти положение поудобнее, то намотала на себя не только простыню и плед, но и подушку. Еще немного – и упала бы с кровати, но вовремя сумела остановиться. А вот химериус – нет. И таки шлепнулся.

Вот не надо было ему ложиться в мою постель! И не попал бы тогда в одеяльный замес, отчаянно выпутываясь из которого виверн и упал.

– Опасная у меня все же работа, убиться можно! – проворчал напарничек, поднимаясь с пола.

– Угу. И это ты еще только с постели встал, – поддакнула я, опуская босые ноги на холодный пол. Зато он был чистый! Никакого пепла...

Так что, пройдя по нему, я выглянула в окно: на улице адепты спешили на занятия, кутаясь в мантии и плащи. Похоже, сегодня ночью похолодало... Правда, с учетом того, как я в последнее время провожу это время суток – хоть та же гонка на Фрушке или визит Рика, а битва сдохлым троллем чего стоит... Одним словом, замерзнуть мне не грозит.

Кстати, троллях и о практикумах...

Если не Фартис в меня швырнул магией, когда я стояла на краю могилы, то, выходит, это дело рук одного из моих одноклассников – Вортика или Матиса. И я выясню сегодня, кто из них посмел толкнуть меня. Потому как такое спускать нельзя. Вчера меня сырой силой шибанули безнаказанно, а сегодня что, убить попытаются? Ну уж нет!

Так что, умывшись и перекусив, я направилась к мужскому общежитию. Войти в него, правда, девице было не проще, чем ведьме

в мужской монастырь, но я отловила посыльного, попросив передать, чтобы двое означенных первокурсников немедленно явились к ректору, иначе их ждет исключение.

Эта фраза подействовала лучше любых пробуждающих и побуждающих заклинаний. Спустя каких-то десять минут два заспанных адепта вылетели из общежития. А на пороге их уже ждала злая я... И на оправдания в духе «холодно же было, хотели поторопить» мне было плевать, как и на извинения...

– Ты все ректору доложишь? – нервно поправляя очки, протянул Вортик.

– Нам очень жаль, – выдохнул побледневший и как-то даже похудевший от испуга Матис.

Я глянула на эту парочку. Сдавать их главе академии не было никакого смысла. Разве что моральное удовлетворение получить. Но оному эфемерному я всегда предпочитала практическую выгоду и... поступила так же, как некогда со мной канцлер, – завербовала. Правда, пока про запас, не представляя особо, где этим двоим найти применение... Но клятву разового служения потребовала.

И, уже удовлетворенная, отправилась обратно в общежитие: до занятий еще было несколько часов. Вот только что-то мне не шлось... Я то и дело останавливалась, порывалась куда-то свернуть. А мысли все возвращались к двум оставшимся подозреваемым. Время, отведенное канцлером на поиски, истекало, а убийцу я так и не нашла. И хотя мы договорились с Риком сегодня ночью навеститься к леди Симменс, но вдруг я ошиблась с ней, как с Фартисом?

Сжала кулаки, хоть так пытаюсь взять чувства под контроль. Главным образом – тревогу. Как оказалось, просто полагаться и доверять было очень непривычно. Да что там – жутко сложно. Настолько, что это рождало внутри меня зуд нетерпения. Поэтому-то я и решила: лучше доверять, проверяя...

Ладони сами собой разжались, как только я приняла это решение. Пальцы нырнули в сумку, чтобы найти тот злополучный листок с расписанием, переписывая которое у стенда я и столкнулась с принцем. Глаза пробежали по неровным строкам, я сверила время на браслете. Как раз в час яшмы у боевиков-первокурсников была практика на полигоне.

– Что ты задумала? – высунув из сумки свою чешуйчатую голову, поинтересовался виверн.

Сегодня химериус решил не отлучаться ни на минуту и держать меня к себе как можно ближе. Поэтому я и таскала его чешуйчатость в сумке, которая сейчас изрядно оттягивала плечо.

– Прогуляться до полигона, присмотреться к подозреваемому. У нас их осталось не так много, чтобы кем-то пренебрегать.

Норс на это одобрительно фыркнул и высунул самый кончик носа из сумки. Бдеть. А когда мы оказались рядом с полем, изрытым атакующими заклинаниями, химериус едва из торбы не вывалился весь.

– Это вот тот, тощий, голенастый, который скачет как кузнечик, – наш убийца? – спросил, словно не поверил своим глазам, напарничек.

– Возможный убийца, – поправила я, с сомнением глядя на первокурсника, прыгавшего в зеленом жилете с серебряным шитьем по полю, уворачиваясь от атак. Да, как-то иначе мне представлялся матерый наемник, но кто знает.

Мы с химериусом постарались подобраться к полю под отводом глаз как можно ближе – к самым орясинам, что ограждали площадку. Так что стояли сейчас в какой-то дюжине шагов и тихо обсуждали нашего потенциального головореза. А тот, даже не подозревая, что за ним следят, пытался отбиться от атак своего одноклассника, отработывая круговой щит.

И тут нога кучерявого угодила в рытвину, маг остутился и не удержал плетение. Барьер лопнул, и атакующий аркан понесся на мага. Я уже успела представить, как парня протащит по земле на десяток шагов, а то и больше. И если он отделается лишь синяками – значит, везунчик.

Но подозреваемый меня удивил. Он шибанул в ответ силой. Сырой, неразбавленной и такой мощной... Аркан буквально вмяло обратно, в его создателя. Партнер кучерявого не смог устоять на ногах и упал.

А вот сам наш кандидат в убийцы устоял. Только с его запястья упал браслет. И, судя по тому, как на нем камни искрились магией, наручень был артефактный. Кучерявый быстро поднял вещицу и ловким отработанным движением застегнул амулет на запястье. Еще и манжету рукава одернул.

Меж тем преподаватель подбежал к парочке и начал распекать обоих. Вот только я на это не обратила ни малейшего внимания. Когда на руке кучерявого защелкнулась застежка браслета, у меня в голове словно тоже что-то щелкнуло.

Мглистый же перед тем, как выйти из шатра, говорил о том, что видел, как после атаки на принца кто-то застегнул на запястье артефакт-накопитель. Скорее всего, именно через него и пронесли в круг темную магию. Удобно. Ведь погибни принц – первым делом под подозрения попали бы обладатели темного дара. То есть Фартис и я. И уже потом, возможно, эльф, если бы до него вообще дошло.

Так что вот этот тощий, весь какой-то нескладный и состоящий словно из одних костей и сухожилий, обтянутых кожей, паренек вполне мог быть убийцей. Отлично замаскировавшимся убийцей.

Об этом я и размышляла до конца занятия. А когда преподаватель боевиков объявил о том, что все, на сегодня хватит, чумазые, вывалянные в глинистой земле адепты потянулись к выходу. И не нужно было даже гадать, куда все сейчас отправятся – в душевые.

И это был шанс. Для одних – помыться. Для других – укра... поисследовать. Потому как браслетик кучерявого меня уж очень заинтересовал.

Так что я тенью последовала за подозреваемым. А еще впервые порадовалась, что мой многоликий напарник артефактный клептоман. Сейчас я готова была простить химериусу даже проглоченные серьги, если только он поможет мне разобраться с браслетом кучерявого.

– Слушай, Норс, – поинтересовалась я у напарника, – тебе удастся определить, была ли в накопителе темная сила?

– Ха, спрашиваешь! – самоуверенно отозвался виверн из сумки. – Конечно. Не волнуйся. Даже если ее там уже нет, определю. Только съем – и сразу скажу.

Я на это заявление мысленно усмехнулась: ну да, зачем переживать, если можно пережевать...

– Ну, значит, дело за малым – добыть браслет, – подытожила я.

Вот только идея, казавшаяся блестящей на этапе задумки, при реализации как-то померкла. Потому как для начала нужно было проникнуть в мужское общежитие. А этот бастион не раз штурмовался адептками и потому был надежно укреплен. В основном, правда, бдительностью вахтера. Но все же...

– Как-то это не по плану... – протянула я с сомнением, глядя на окна третьего этажа, где, по моим прикидкам, должны были быть помывочные.

– По плану – это только у вышних, – фыркнул виверн, – а смертным остается лишь демонова импровизация...

Ей-то я и занялась, вспомнив, что сегодня по выгодному курсу обменяла женскую обиду на мужскую услугу. Даже две. Вот уж не рассчитывала, что стребую клятву с одноклассников так быстро.

Не ожидали этого и Вортик с Матисом, которых я этим утром подняла вторично. На этот раз, правда, обошлась без посыльных: слова зарока сами привели магов ко мне. Опять заспанных и не сильно довольных. Кажется, они уже не раз пожалели, что толкнули меня под руку. Я же, обозначив им задачу – доставить меня в мужскую помывочную, принялась ждать.

Недолго. Каких-то пять минут – и из окна третьего этажа свесилась веревка. Даже не из простыней, а обычная. Добротная такая. За нее-то я и ухватилась, и меня стали втягивать, как живот после сытного пира. В смысле, долго, тяжело и иногда приспуская обратно. Так что я реяла флагом на уровне второго этажа минут пять, не меньше. Не иначе как эти горе-силачи надеялись, что какой-нибудь преподаватель, проходя мимо, застучает меня на веревке и таки снимет – и прямо к ректору на ковер. А парням не нужно будет больше мучиться. Но, на беду Вортика или Матиса, никто меня не заметил, и им пришлось поднимать меня до самого конца. Как оказалось, сразу в мужскую раздевалку. Пустую.

Твою ж... Что, пока меня поднимали, все разбежаться успели? Но нет. Пригляделась к крючкам на стене и увидела среди других вещей знакомый жилет. Рядом висели еще чьи-то штаны, и все. Не ушел...

А вот Вортик или Матис убраться поспешили, как только вытребовали с меня ритуальную фразу, что я признаю их клятву служения выполненной. Я же голодной блохой накуталась на вещи кучерявого и... ничего. Браслета не было!

– Значит, не снял, – подтверждая мои мысли, выдохнул виверн, и мы мрачно посмотрели на дверь местной душевой, откуда слышался плеск воды. Судя по тому, что всего пара крючков была занята вещами, в помывочной было всего два адепта. Надо же, какая удача. Значит, на одного можно будет накинуть стазис и разобраться с кучерявым.

– Будем брать? – кровожадно протянул Норс.

– Будем, – согласилась я, прикинув, что вряд ли будет более удачный момент, чтобы застать нашего подозреваемого врасплох.

Так что я, сотворив чары стазиса, взялась за ручку двери помывочной и резко отворила ту, готовая швырнуть заклинание.

Я ожидала всего. Но не такого! И речь не про обнаженные тела. Мужским-то срамом в целом как раз меня было не удивить. Но одному конкретному это удалось. Змею!

Рик стоял ко мне спиной и, закрывая своим телом кучерявого, держал того локтем за горло, прижав к стене. И что-то я сомневалась, что эти двое не поделили кусок мыла...

– Ты?! – выдохнул дракон, обернувшись на звук открывшейся двери.

– Какого демона?! – в ответ возмутилась я.

– Па-ма-ги-те... – на одной подвывающей ноте внес свою лепту в наш диалог прижатый к стенке адепт.

Но мне было на этот зов о помощи плевать. И на абсолютно голые тылы Змея тоже. Хотя они, тылы, впечатляли, чего греха таить. Поджарые, рельефные. С отчетливыми очертаниями мышц, перевитых жгутами сухожилий.

Взгляд, предатель, все же на долю мига скользнул по широкой мужской спине, мокрой от воды, со следами пены. Чуть смуглую кожу пересекали белые тонкие нити – отметины старых шрамов, залеченных целителями. Правое плечо и лопатку покрывала черная вязь магических рун, на бедре Змея виднелся след от полученного когда-то ожога...

Сейчас, когда дракон был без одежды, тело рассказывало о прошлом Рика красноречивее любых слов. Змей, за какими бы личинами ни прятался: друга принца, придворного вельможи, будущего дипломата... Навсегда останется воином. По духу и сути.

Некстати вспомнился Змей вчерашний. Когда он целовал меня и я ощущала мягкость его прикосновений и твердость тела. Сталь мышц и бархат наглого языка... Надежность и жестокость, нежность и сила. В этом был весь Риквар Хант, состоявший из контрастов, от которых невольно хотелось сглотнуть враз ставшим сухим горлом. И я сглотнула, а затем взяла себя в руки... Взяла, демоны тебя, Лизка, дери, я сказала! И произнесла:

– Откуда ты вообще здесь взялся?

Вышло не то чтобы неубедительно, но будь у меня в руках хотя бы кочерга потяжелее или чугунная сковородка – вопрос прозвучал бы куда весомее.

– Взаяся я здесь, потому что живу в этом общежитии. А вот к тому, как ты тут отказалась, – эти слова Рик выделили особо, – дорогая, у меня есть вопросы...

– А у меня вопросы к нему, – произнесла я тоном «плевать мне на ваши нагие условности» и ткнула пальцем в кучерявого.

Тот перевел затравленный взгляд на меня. Потом снова на Рика. Опять на меня... Словно парень был пугливым еретиком в инквизиторских застенках и никак не мог определиться между дыбой и костром.

– У меня тоже... И все – касательно нашего с тобой общего дела, – меж тем с намеком процедил сквозь зубы Змей. Если он думал, что я после этого отойду в тень, то он глубоко заблуждался.

– Тогда продолжай, милый, мешать не буду, – фыркнула я, подошла к прижатому к стене кучерявому, руки которого были подняты и прикованы к каменной кладке заклиниванием, и без особых церемоний сняла с запястья адепта браслет...

Едва тот оказался в моей ладони, как я сунула украшение в сумку. На дегустацию.

– Нет! – выдохнул в отчаянии маг, а затем залопотал испуганно: – Оставьте, вы не понимаете...

– Чего именно? – вкрадчиво поинтересовалась я, отходя назад.

– Мне нельзя без него! Это ограничитель. У меня дар сильный, но нестабильный, часто выходит из-под контроля, он вбирает в себя лишнее...

Словно в подтверждение слов адепта магия начала сполохами прорываться в районе его тощей грудины, плеч...

Я же требовательно дернула сумку. Из нее показалась голова виверна. В пасти химериус держал браслет. Чешуйчатый глянул на дракона, кучерявого, меня, оценил обстановку, в которой было лучше не болтать, и отчаянно закурил башкой, всем своим видом давая понять: браслет не тот, мы с тобой, напарница, обознались...

Как только виверн убедился, что я его поняла, выплюнул мне в ладонь украшение. Ну я и поспешила застегнуть его на запястье

кучерявого. Успела в последний момент. Сила, готовая было рвануть во все стороны и ударить, втянулась в накопитель. Но меня все равно качнуло отдачей. Упала бы, но Рик, отпустив адепта, успел меня подхватить.

Я практически легла на его руку, прогнувшись, так что волосы едва ли не касались пола. А вот сумка об него точно ударилась: виверн недовольно пискнул.

Видеть же я могла лишь потолок и лицо склонившегося надо мной Змея. Очень недовольного Змея.

– Мне, наверное, все же стоит уйти, – произнесла я, сглотнув.

– Стоит. Подожди меня за дверью, – рвано выдохнул Рик, и я ладонью, которая оказалась прижата к мужской груди, ощутила бешеный ритм сердца дракона. А ведь внешне тот был сама невозмутимость. Причем обнаженная невозмутимость!

От последнего факта все мысли куда-то разбежались, разлетелись и телепортировались из моей головы. Напрочь!

Так что я толком и не запомнила, как вернулась в раздевалку, в которой спустя пару минут оказался и Змей. В полотенце. То закрывало все самое стратегическое и интересное. Вот ведь! Впрочем, мне стало не до куска ткани на бедрах дракона, когда мы начали выяснять, кто кому и насколько доверяет.

– «С первокурсником мы разберемся завтра», – прошипела я коброй, припомнив слова Змея.

– А ты не могла не рисковать жизнью хотя бы полдня?! – разъярился Хант. Словно вот только что усадил маленькую ведьмочку на стульчик, отвернулся, а она уже выколупывает глаза василиску и пытается накормить чесноком упыря.

– И правильно сделала! – пошла в наступление я. – Какого демона ты один его допрашивал? Без меня?

– Извини, не улучил момента пригласить тебя в мужскую помывочную, – рыкнул Змей.

– А его, – я кивнула на дверь в местной душевой, из которой как раз бочком осторожно выскользнул кучерявый, – значит, время нашлось.

– Нет. Просто удачно совпало: первогодки пришли мыться, когда я был тут. Вот и решил воспользоваться моментом, – процедил сквозь зубы дракон и, увидев краем глаза, как крадется кучерявый, прикрывая

шайкой свой срам, сделал шаг вбок. Небольшой. Но обзор на первокурсника мне перекрыл тем напрочь.

– То есть помывочная в твоей комнате тебя не устроила? – прищурившись, уточнила я.

Все же я сильно сомневалась, что Хант делил комнату с кем-то. Даже если и обучался бесплатно, средства на съем у него были.

Змей ожег меня взглядом, и я без слов поняла: угадала. Но поражение не смутило дракона.

– А если бы он был наемником? И напал на тебя? Смогла бы ты защититься? – требовательно спросил он, меняя тему.

– Постаралась бы уж точно, – не осталась я в долгу. – Другой вопрос: почему ты не даешь мне права самой выбирать?

– Я только-только научился тебя не ревновать! – выпалил Рик. – А ты уже говоришь о выборе...

Я на это заявление лишь вытянула шею и шагнула вправо, так, чтобы вновь лицезреть кучерявого, который успел сменить шайку на портки. Но Рик, стоявший к первокурснику спиной, этого не видел и снова поспешил загородить собой весь обзор.

– По-моему, ты над ревностью еще недоработал, – фыркнула я.

– Допустим... – прорычал дракон, и это подействовало не хуже чар ускорения на кучерявого: того из раздевалки ветром вынесло в одних штанах, с рубашкой, жилетом и сапогами в руках. Только дверь хлопнула. – Но я пытаюсь. И это непросто, потому что не только я, оказывается, тот еще собственник, но и мой зверь. Он буквально требует тебя схватить и утащить подальше в пещеру, чтобы уберечь от всего.

– Ты хочешь сказать, что до этого никого не ревновал? – выпалила я.

– Представь, со мной такое впервые! – с досадой выдохнул Рик. И непонятно, на кого он злился: на меня или... на себя? – Я не ревновал, не бесился от одной мысли, что девушка, которую я целовал, может быть с другим, не боялся потерять... Пока не встретил тебя! Да я даже на свидание до этого никого не приглашал! Все как-то и без них обходилось: в гарнизоне не было времени.

«А в академии – нужды. Девушки сами на шею вешались», – Рик не сказал, но труда домыслить не было.

– Так зачем же я тебе тогда?! – выпалила, кипя от гнева. Как будто я виновата в том, что он ревнует. – Такая неудобная?

– Сам не понимаю! – честно ответил Змей и добавил: – Но точно знаю, что без тебя не смогу вовсе. Мне нужно думать о деле, а все мысли в голове о тебе, – последние слова он выдохнул мне в губы так, что их обожгло, словно огнем.

Да, я отчетливо понимала, что Змей не из тех, кто признается в любви, но на его языке эти слова значили именно что признание. Честное, с привкусом легкой горечи, но такое, от которого та штука под ребрами застучала часто-часто, словно готова была взорваться.

А Рик, не подозревая о моих мыслях, продолжил:

– Я не могу тебя не оберегать, Бри. Не могу не заботиться. Но делаю это вот так, как умею...

– Неважнецки у тебя пока выходит, – резюмировала я. – Но, знаешь, я тоже постараюсь... Научиться принимать тебя со всеми недостатками, даже если ты состоишь только из них...

Да, я тоже была из тех, кто не признается в любви. Но это не отменяло того, что я его любила. Всем сердцем. Это я сейчас поняла предельно ясно. И, как только пришло это осознание, злиться на дракона я больше уже не могла. А вот спросить, как этому невозможному крылатому удалось так быстро отыскать моего, вернее, уже нашего подозреваемого – еще как получилось!

– И как ты его нашел? – поинтересовалась я у Змея.

– Вчера ты упомянула, что он первокурсник, боевик... – невозмутимо перечислил Хант.

– Да. Но на полигоне была целая группа таких, – не преминула возразить я.

– Но память-то у меня пока есть, так что лицо адепта в круге я запомнил. Ты же подсказала, где мне обладателя оного искать... Остальное дело было за малым – допросить.

Как я не закипела – сама не знаю! Вот ведь гад этот Змей! Значит, при первом нападении на принца он всех запомнил, как и я. И молчал!

– И как прошел допрос? – старательно пытаюсь быть если не спокойной, то хотя бы не кровожадной, спросила я.

– Очень быстро. Я лишь успел узнать, что это племянник герцога Морье – министра финансов и верного помощника императора – и что именно дядя направил нашего подозреваемого на боевой факультет. А

хватило, а уж чтобы удержать при этом не только мой вес, но и плетение – точно нет.

Так что, едва очутилась на земле, направилась к входу в общежитие и чуть нос к носу не столкнулась с Сисиль, которую сначала приняла за главную героиню: уж больно бывшая любовница принца и Од были похожи. И дело не только в цвете волос. Рост, манера одеваться (Сисиль явно старалась подражать Златовласке), и прическа... Только выражение лица экс-фаворитке не удалось: слишком было надменным и мрачным.

– Не видишь, куда идешь? – шикнула она на меня, когда я, повернув из-за угла, чуть не врезалась в блондинку.

Едва не съязвила в ответ, что врезаться в других, видимо, для блонди дело привычное: то в меня, то в Медного, но удержалась. Лишь поправила сумку на плече и обошла эту сопевшую от негодования аристократочку...

Химериус же, едва я скрылась за кустом, выглянул из торбы и поинтересовался:

– А кто это был? Знакомое такое ощущение. Я уже чувствовал в академии подобное...

– Бывшая принца, Сисиль, – отозвалась я и в свою очередь поинтересовалась: – А что за ощущение?

– Не поверишь, родное, – выдал Норс и добавил: – Но не в хорошем смысле этого слова, а в том, когда родню не выбирают...

– Странные у тебя ощущения, – заметила я.

– Да нормальные, – насупился напарничек и тоном пифии, которая вот-вот напроочит какую-нибудь гадость, добавил: – Мне вот, например, недавно еще кое-что показалось...

– И что же?

– Что твой Хант за тебя готов не только убить, но и умереть... А у драконов это значит только одно: ты крупно попала, напарница. И поиски нашего наемника по сравнению с этим – сушья ерунда.

Глава 13

Вот выдал так выдал... Все, Лизка, живи теперь с этим, называется. И почему-то в слова напарничка как-то легко поверилось. И даже маячившая в последней главе плаха стала не столь страшна. Ведь до нее еще нужно было дожить. А дракон – вот он, туточки, рядом.

К слову, о рядом... Едва я подошла к крыльцу общежития, как из его дверей появился Рик. Уже одетый. И мало того, одетый безукоризненно настолько, что его вид вызывал подозрений больше, нежели будь он весь помят, взлохмачен и с пятном крови на груди. Потому что те, кто настолько идеально выглядят, уже точно закопали труп своего врага под ивой, уничтожили все улики и свидетелей и привели себя именно в такой порядок.

– Разреши тебя проводить на занятия, – с этими словами Змей предложил мне свою руку, которую я и приняла.

И мы пошли. Неспешно и чинно, как будто недавно и не выясняли отношения в раздевалке. Вот только мозг, паразит, то и дело подкидывал мне образ Рика в помывочной, отчего кончики ушей горели огнем. Благо распущенные волосы это скрывали...

Впрочем, и на занятиях мысли у меня были далеки от учебы и перескакивали со Змея на леди Симменс, с нее – на тревогу, что финальная глава уже близка, а с ней и эшафот, а потом – на слова виверна, будь он неладен, затем снова на Рика... И так по кругу.

Так что к ужину я вся извелась. А от нервов у меня разгорался аппетит, так что в столовой я чувствовала себя тем человеком, который даже в преисподнюю захватит с собой бутерброд, чтобы перекусить. И хуже всего, что свидетелем всего этого был Рик, который, как назло, решил меня не только провожать, но и встречать... Так что за столом я разрывалась от двух желаний: как следует поесть и произвести хорошее впечатление. Как итог – произвела незабываемое, съев за пару минут всю отбивную, томленные овощи, а еще салат, закуски, десерт и выпив морс.

Удивительно, но Змей, кажется, этому даже не удивился, сам расправившись со своей едой по-военному быстро. М-да... Кажется,

романтические неспешные ужины в ресторанах можно смело вычеркивать... Или, если удастся найти убийцу, наши трапезы станут более неспешными?

А пока же спешить стоило нам. За окном уже начало смеркаться, и, хотя до закрытия ворот академии еще было время, мы со Змеем решили, что тянуть до последнего не стоит, и вышли в город. Правда, я предварительно переделалась в удобные штаны, рубашку и куртку, сложила в сумку все амулеты, которые могли бы понадобиться, и те, что навряд ли могли бы быть полезны, вроде заколки, изменявшей оттенок волос. В процессе сборов трижды вытасила из сумки виверна, каждый раз повторяя химериусу, что безопаснее будет наблюдать за всем издали, с ветки... Норс, соответственно, четыре раза залез в торбу, утверждая, что так ему удобнее наблюдать... В общем, я плюнула и оставила чешуйчатого там. Убьется – сам виноват.

Вышла я из общежития к ожидавшему меня у дверей Змею, когда вечерние густые сумерки, словно мягкий бархат, окутали все вокруг.

– Готова? – спросил Змей, окидывая взглядом мою фигуру.

– Даже если и нет, разве есть варианты? – ответила я и по взгляду дракона поняла: еще как были – остаться мне у себя и подождать, пока он все сделает сам. Но слишком многое стояло на кону, чтобы я доверяла кому-то абсолютно. Даже самой себе, так что...

Мы вышли из ворот академии в полумрак узких мощеных улиц, что терялись в тени высоких домов с черепичными крышами. Свет редких фонарей, едва пробивающийся сквозь густую пелену вечера, рисовал на камнях причудливые узоры. В воздухе витал аромат свежеспеченного хлеба и пряных трав, а из грязных подворотен сочился запах сточных канав.

Мы миновали площадь, где по выходным собирались горожане на ярмарки и праздники. Теперь здесь царил тишина. Лишь ветер играл с опавшими листьями. Вдалеке слышался звон колоколов ратуши, ознаменовав наступление ночи.

Сквозь ставни на окнах домов пробивались слабые огоньки свечей. Простые горожане готовились ко сну и не подозревали о тайнах и интригах дворца, о готовящихся переворотах и покушениях на принца, о недругах короны... Они просто жили. И я хотела так же – просто жить. А приходилось служить. Канцлеру. И я себе не принадлежала...

Меж тем небо окрасилось в глубокие оттенки синего и черного, на горизонте показалась луна, которую кто-то словно начал подгрызать с одного бока. Она мягко освещала город, так что в ее скупом сиянии самые обыденные вещи становились волшебными. На первый взгляд. На второй – ужасными. Но то была вина уже не луны, а теней и страхов.

Адрес чародейки, который раздобыл Норс, был не из ближних. Но отчего-то брать извозчика не хотелось. Так что я и Змей шли, разменивая квартал за кварталом, говоря о чем угодно, кроме того, что предстояло, а у меня в груди росло и щемилось странное чувство: мне хотелось остановить время, а лучше – повернуть вспять. Чтобы просто идти и идти со Змеем рука об руку. По этим улицам, по жизни, по всей вечности... Не останавливаясь, не оглядываясь. Просто быть с ним рядом. Всегда. Но я понимала, что это невозможно, и просто старалась впитать эти мгновения. Запомнить навсегда. Сохранить в памяти, как самую большую драгоценность.

Кажется, что-то подобное испытывал и Рик. Так что когда мы миновали мост через реку и спустились в нижний город, вышли на нужную улицу к дому чародейки, то еще какое-то время просто стояли и держались за руки. Наши пальцы при этом переплелись. Крепко-крепко. Как корни вековых сосен. Словно наши души наконец-то нашли друг друга. Через века...

Не знаю, кто первым, я или Змей, нашел в себе силы все же отвести взгляд, но, когда это произошло, я посмотрела на все вокруг уже иначе. Профессионально. Оценила и кусты палисадника. Да, растения за низенькой изгородью были не так просты и явно плотоядны. Так что они не столь украшали, сколь устрашали. В первую очередь, похоже, воров.

Впрочем, и дверь, судя по числу охранок, была не без сюрприза.

– Ты страхуешь, я проникаю, – скомандовал Рик и легко перемахнул через ограду.

На его тылы тут же попытался покуситься какой-то чертополох, но стоило Змею лишь притопнуть, как куст устранился и отполз подальше от дракона. Так что я, перепрыгнув через изгородь, уже прошла по проторенной дорожке и остановилась у дверей, над замком которой колдовал Хант. Причем не только магичил, но и активно так орудовал острием кинжала.

Глядя на это, я подумала, что в прошлой жизни у меня были свидания с цветами, конфетами, но... свиданий с незаконными проникновениями не было ни разу!

– И где благородный лорд Хантер так отлично научился взламывать? – желая разрядить обстановку, поинтересовалась я шепотом.

– Не поверишь, во дворце... Правда, до этого я тоже неплохо вскрывал замки, но вместе с дверями, – ответил этот драконистый специалист широкого профиля.

Я и не поверила. Потому как с таким талантом можно только родиться! Могу утверждать со всем основанием: меня в тайной канцелярии тоже учили орудовать отмычками. И даже научили на свою голову... Но таких высот, как Змей, я пока не достигла.

В общем, Рик обязательно получил бы премию, если бы в области взлома ее давали. Но в основном по этой части давали тюремные сроки... И нам таковой грозил, если поймают. Но не успела я об этом подумать, как Змей открыл дверь. Только о том, чтобы галантно пропустить меня первой, и речи не шло: судя по цветочкам, и внутри дома могли быть ловушки. Так что Рик предпочел разрядить их сам. Я не возражала.

Но, как выяснилось, единственная охранка, которая была в доме, – это скрипучие половицы. С ними мы вопрос решили быстро.

Сонные чары Рик использовать не стал. Нам был нужен не наведенный сон, а естественный, чтобы не испугнуть менталиста. Так что, выждав с четверть часа и убедившись, что все тихо, мы отправились на осмотр дома, действуя по принципу: даже если понятия не имеешь, что нужно найти, ищи системно. Хвала вышним, мы знали, что, вернее, кого искать, так что задача упрощалась. Рик взял на себя первый этаж. Я – второй. С учетом того, что на каждом было всего ничего комнат, разведка надолго не затянулась, и уже через пять минут я, опустившись на одно колено, орудовала шпилькой в замке двери, которая оказалась единственной запертой. К слову, попавшиеся мне до этого кабинет, лаборатория, сушильная с травами и гостевая спальня были пусты.

Змей, подкравшийся без единого звука, дал знать о своем присутствии саркастическим шепотом:

– И эта девушка пеняет мне на взломы...

– Просто мама хотела, чтобы ее дочь имела достойную специальность, если с замужеством не сложится, – фыркнула я. И ведь почти не солгала. Разве что в том, что назвала канцлера мамой. – Кстати, нашел что-нибудь?

– Ничего, – ответил Рик и добавил: – Пока выглядит как жилье типичной наемницы. Ничего лишнего, никаких свидетелей.

– А ты рассчитывал на карту, висящую на стене, с приколотыми к ней иглами изображениями наследника, эльфийской принцессы, наших подозреваемых и красными нитями, натянутыми между ними? – тихо-тихо хмыкнула я.

– Было бы неплохо, – не отказался Рик.

Тут замок тихо щелкнул, дверь открылась, и мы увидели лежавшую на кровати леди Симменс. И, вот удивительно, без своих очков, без строгого пучка и серого платья она выглядела гораздо моложе. А еще черты лица чародейки словно изменились. Стали утонченнее. Да и в целом она оказалась красавицей. Вот только сон юной леди нельзя было назвать безмятежным...

Она металась, словно в бреду, не просыпаясь.

Я призвала свой темный дар. Сила, которую старалась всегда сдерживать, подавлять, поднялась волной, разлилась от солнечного сплетения по энергетическим каналам, ринулась к кончикам пальцев, стремясь вырваться наружу. Мое тело наполнилось тьмой, и в этот миг мир вокруг изменился. Оттенки серого вокруг стали будто ярче, контрастнее, звуки – отчетливее, а к уже привычным чувствам добавилось еще одно. Словно я трогала мир, не прикасаясь к нему. Видела зависшие в воздухе росчерки чар, слышала отголоски ментальных приказов...

Я посмотрела на Симменс уже иначе, и... на первый взгляд, ее аура выглядела нормально, переливалась, словно перламутровая жемчужина, как и положено магу. Да и на второй тоже... Если бы не малая брешь.

Я потянулась к пролому и... Моя тьма ринулась в него, словно лавина, чтобы в считанные мгновения разрушить всю радужную оболочку.

А под ней темные тонкие щупальца проклятия обвивали сознание чародейки. Они напоминали паутину, сжимали ее разум, меняя его изнутри. И от этой паутины сознания тянулась тонкая кудель.

– Ты ее видишь? – спросила я Рика, сглотнув.

– Да, – выдохнул дракон.

Черная нить прошивала стену, уходя куда-то в лабиринт городских улиц. Я высунулась из окна, чтобы проследить за ее направлением. Прямая стрела из тьмы тянулась сквозь здания и деревья, и совершенно непонятно было, где ее конечная точка.

– Если она проснется, то связь, скорее всего, исчезнет, – озвучил мои мысли Рик.

– А мы можем не успеть пройти по ней, с учетом того, сколько всего придется огибать, – согласилась я. – Почему нам нельзя перелететь через крыши...

– Почему нельзя? – усмехнулся дракон.

Я посмотрела на него, и мы, не сговариваясь, поспешили на улицу, где через пару минут передо мной на мостовой стоял уже почти обнаженный Змей. За «почти» отвечало исподнее, которое пока прикрывало чресла Рика. А остальная одежда была аккуратно увязана узлом и вручена мне. И гроздь защитных артефактов тоже.

– Как думаешь, имеет смысл соблюдать приличия? – деловито уточнил Рохт, явно собираясь снять с себя последнее.

– После сегодняшнего в помывочной? – уточнила я, умолчав, что успела разглядеть дракона лишь со спины. – Там не было ни совести, ни белья. В общем, ничего лишнего.

– Ты права, – усмехнулся дракон, – чего ты там не видела...

Как оказалось – многого чего впечатляющего. Правда, недолго. Всего-то какую-то долю секунды я в потемках лицезрела Змея в чем мать родила. А в следующий миг – уже дракона обнаженного, но абсолютно чешуйчатого.

Рик меж тем опустил крыло, по которому я взбежала, как по сходне, и оказалась на шее у ящера. Тот напряжинил ноги, оттолкнулся и взлетел.

Несколько взмахов крыльями – и мы уже парили над крышами домов. Черепица и железные металлические шпили башен мерцали в свете луны. Мы неслись над узкими улочками, следуя за черной нитью, а я ощущала, как ветер бьет в лицо наотмашь, как мои волосы за спиной трепещут, словно огненное знамя...

Казалось, Рик пронзал саму ночь, несясь, точно стрела, боясь опоздать. И мы не опоздали. Нить четко заканчивалась в доме, что

стоял у самого края канала, так что отвесная каменная стена, казалось, уходила прямо в воду, и реши кто выпрыгнуть из окна здания – очутился бы сразу в неспешном мутном течении.

Окно, куда уходила нить, было приоткрыто.

– Подлети ближе, я нырну в него, – скомандовала я Рику.

Змей упрямо мотнул чешуйчатой башкой, давая понять, что на подобное он не согласен. Он бы и высказал мне наверняка много чего неместного, только спорить в крылатой ипостаси было не очень удобно.

Я же меж тем достала из сумки сверток с обездвигивающей пудрой и потрясла бумажным пакетом в воздухе.

– Вот, видишь, я это рассыплю сразу же, как там окажусь. Порошок очень сильный. Целый погост обездвигить может, не то что одного мага.

В этот момент черная нить начала истаивать, и это стало решающим аргументом.

– Если не подбросишь, я прыгну сейчас и, скорее всего, не долечу, – пошла я на шантаж, и Змею ничего не оставалось, как, заложив вираж, подлететь к самому окну.

В этот момент я швырнула вперед себя сумку и сверток и сама оттолкнулась от чешуйчатой шеи дракона, который, мотнув башкой, придал мне дополнительное ускорение.

Вещи врезались в полуоткрытые створки, настезь распахнув их, на долю мига опередив меня. И я фаерболом влетела в открытое окно, удачно приземлившись на ковер. Только пятки отбила, когда ударилась об пол, и приложилась после того, как кубарем прокатилась вперед. Благо, сгруппировавшись, сложила руки над головой и округлила спину, отчего на какой-то миг превратилась в шар.

Все это заняло не больше секунды, а затем я ударилась о стену и тут же порвала бумажный пакет. В воздухе закружился мелкий порошок. Кто-то надсадно закашлялся.

Я же зажала рот и нос одной рукой, а второй полезла в валяющуюся на полу сумку за антидотом. На все у меня были считанные мгновения. Помог виверн, подсунув в ладонь нужное. Глотнула, ощущая, как мое тело начинает неметь. И ведь я не вдыхала даже! Пудра лишь коснулась кожи...

Противное слизистое зелье прокатилось по горлу, ухнув в живот. Зато к пальцам вновь начала возвращаться чувствительность. А вот в моей сумке, наоборот, как будто что-то закаменело. Глянула внутрь – и точно. Виверн был недвижим. Влила и в его клюв несколько капель. И только хотела было оглядеться, как входная дверь в комнатку с треском вылетела. И я убедилась: Рик не врал, когда говорил, что умеет взламывать замки вместе с косяками...

– Глотни, – это первое, что я сказала дракону, и вручила ему бутылек с зельем.

К чести Ханта, тот не стал задавать уточняющих вопросов, а просто выпил. Я про себя отметила: стал доверять, не иначе... И затем уже оделся. Да так шустро – я и глазом моргнуть не успела, не то что что-то увидеть. А вот кого мы обездвжили, рассмотреть смогла во всех подробностях.

Тип оказался препротивным на вид. Этот маг, кажется, даже не понял, что произошло. Порошок обездвжил менталиста в тот момент, когда он переступал через пентаграмму. Одна нога была внутри круга, вторая – вовне.

– Ну и рожа... – протянул Змей, разглядывая наш улов.

Мужик был и вправду противный. Уже лысоватый, с бородавкой на щеке и тощей козьей бородкой – весь какой-то обрюзгший.

Я подошла ближе к уже погасшей пентаграмме и глянула на книгу, что лежала в ней на полу. «Основы подчинения духа» гласила витиеватая вязь основного названия. Мельче шло еще одно. Подлиннее и помельче.

М-да... Да как-то не тянул этот тип на профессионала экстра-класса. Это даже как-то неуважительно к принцу, что ли... Не могли найти кого посolidнее?

Этот вопрос мы и задали пойманному менталисту, после того как того крепко связали, блокировали ему магию и наложили полог тишины, чтобы задержанный мог орать вволюшку. Лишь после этого я дала ему зелья и, собственно, начался допрос.

А вот результаты последнего ввели в ступор Рика и в отчаяние меня. А все потому, что да, этот лысеющий гад хоть и промышлял черной магией, подавляя волю чародейки, но не ради покушения на принца, а из-за любви! Хотел, видите ли, получить самую леди

Симменс, которая была его коллегой в Академии Северного Порубежья.

Там-то магистру Трофору – а именно так звали типа, что преподавал защиту от проклятий, – приглянулась симпатичная молодая коллега, которую он стал активно добиваться. Натиска такой настойчивости чародейка не выдержала и сбежала. Перевелась в столицу. Но и тут Трофор ее нашел. И решил привязать к себе с помощью ментальных чар. Вот только хоть проклятия и были близки по духу к магии разума, но все же таковой не являлись. Так что магистру пришлось начинать с основ. Зато замаскировал он свое воздействие на разум по высшему уровню. Так, что при первом взгляде на ауру и не увидишь ничего...

Вот только все эти сведения добывали мы вплоть до самого утра: маг попался несговорчивый и одержимый своей страстью. Все время сбивался на лепет о чародейке и о том, что она станет его... Но Рик был отличным экзорцистом – выбил из задержанного и нужную информацию, и демоническое безумие. Так что, когда мы вновь посыпали Трофора порошком и оставили в комнатухе одного до прихода законников, маг уже все отлично осознавал. Что его ждут застенки и срок за применение запрещенных чар – так точно.

Мы же со Змеем вышли на улицу, и дракон подал в воздух сигнал для служителей правопорядка. После же дождались приезда патрульной кареты за углом одного из домов и убедились, что нашего черного менталиста-любителя выводят под белы, закованные в кандалы рученьки.

С одной стороны, за леди Симменс я даже порадовалась. Вот только признание ее навязчивого поклонника значило то, что подозреваемых у меня не осталось...

– Где я ошиблась? – сжав кулаки, в отчаянии спросила я не столько себя, сколько мироздание. – Я так пыталась оправдаться, что теперь осталась для всех единственной подозреваемой.

По щекам потекли злые слезы, тело забила крупная дрожь. И в этот момент Рик прижал меня к себе.

– Я знаю, что это не ты...

– Но кто тогда?! – вырвалось у меня истеричное. – Не Одри же!

– Не она, – согласился Рик и пояснил: – Если бы силовой волной ее не откинуло в сторону, она бы была мертва. А для наемника очень

странно было бы убивать себя, оставляя при этом в живых свой объект. Так что тут вынужден признать, что блондинку можно вычеркнуть из списка. Но есть еще один кандидат.

– Да? – Я отняла голову от мужской груди и посмотрела на Змея.

– В кругу была еще одна девушка, подруга Одри, про которую ты тоже сказала категорично, что она тут ни при чем и ты ее проверяла. Поэтому у меня вопрос: как ты ее проверяла?

Я чуть не ляпнула «со слов Одри». Ким ведь была подругой героини. А такой персонаж в книгах всегда положительный! Вот только я успела убедиться, что мир вокруг вполне реален и отличается от описанного в романе, так что...

– Знаешь, кажется, у нас не получится нормального свидания завтра, – хлюпнув носом, произнесла я, а потом поправилась: – Точнее, уже сегодня.

Рик нахмурился, и пришлось пояснить:

– На этой вечеринке... У меня есть предчувствие, что на Ричарда попробуют устроить еще одно покушение. Идеальный момент. К тому же там буду я – та, на кого можно все спихнуть.

Змей помрачнел.

– Значит, придется отменить наше свидание, – выдохнул он тоном человека, вернее, дракона, который не готов рисковать тем, что ему дорого.

– Нет. – Я упрямо мотнула головой. Мне вдруг пришла мысль, что не стоит сопротивляться течению истории. Или времени? Потому как хоть я по привычке и называла все происходящее сюжетом, но, по сути, то, что происходило, не очень-то на него было похоже... И вдруг все, чего я так хочу добиться, находится на обратной стороне моего главного страха? Я так пыталась убежать от плахи, что с каждым шагом она становилась все ближе. Вдруг если я пойду навстречу приговору, то смогу обыграть смерть? Потому я уверенно произнесла:

– Мне нужно там быть.

– Тебя могу подставить, – тут же возразил Рик.

– Нет, если ты будешь рядом, – уверенно выдохнула я.

– Я буду, – заверил меня дракон и крепко прижал к себе.

Сколько мы так стояли – не помню, да и как возвращались в академию тоже. А вот что запомнилось – это то, как мы держались за руки. И было чувство, что в ладони Рика не только мои пальцы, но и я

вся. А еще я никогда не забуду, как мы со Змеем целовались за кустами недалеко от общежития...

Одним словом, дракон сделал все, чтобы я, засыпая, улыбалась. Оттого, что была спокойна, несмотря на то, что полностью осознавала нависшую опасность. Но когда Рик был рядом, мне казалось возможным все. Даже изменить ход истории... Но я еще не подозревала, какие испытания мне готовит день, вернее, вечер грядущий.

Пока же он не наступил, мне снился сон. Такой, после которого я проснулась задолго до обеда и в поту, с бешено бьющимся сердцем и с пылающими от смущения щеками. Виноват в этом был Змей! Только он и его обнаженный вид во всех ракурсах.

Виверн спал на подушке как убитый. Хотя правильнее – отбитый: сумка, которую кинула в окно, приземлилась не столь удачно, как я, так что напарнику досталось... Но вроде бы обошлось без потерь. Как моральных, так и целостности костей.

Я тихонько зашла в мою личную помывочную, а когда вернулась, без лишнего шума оделась и начала собирать вещи, поняв, что до вечера, сидя на одном месте, я просто изведу себя.

Так что, наскоро перекусив в столовой, отправилась на дополнительные занятия по алхимии, на которые меня любезно пригласила леди Мервидич. К слову, магесса, увидев меня на пороге лаборатории, обрадовалась, как особо ценному реактиву.

Кстати, о последних... Профессор, когда мы закончили синтез одного из вариантов ядов, поставила пробирку с получившимся веществом в отдельный шкаф с токсинами и тут заметила, что на полке не хватает колбы с вытяжкой из грофии – вещества, в принципе, не смертельного, если верить энциклопедии ядов.

– Наверное, целители для опытов взяли. У них на первом курсе как раз есть лабораторная с эссенцией грофии, – пожала плечами магистр, отпуская нас.

И это была единственная неприятность за весь эксперимент. Я же, пока занималась привычным делом, смогла отвлечься. Так что в общежитие я вернулась уже успокоившейся, чтобы в собственной комнате столкнуться с квинтэссенцией нервозности в чистом виде. Психовал виверн, причем настолько, что бегал по потолку – на побелке остались четкие отпечатки его когтистых лап.

– Ты меня до гроба доведешь!

– Если тебе туда так надо, то, конечно, провожу... – отозвалась я.

– Ну знаешь!.. – вознегодовал химериус. – Да мне дополнительный отпуск после работы с тобой давать надо, потому что у меня даже самый спокойный день рядом с Брианой Тэрвин проходит так: проснулся, попсиховал, едва не убился пару раз – вечер! За тобой глаз да глаз нужен! Вот куда ты сегодня удрала с утра пораньше?

– На эксперимент по алхимии... Мы там яд готовили для крыс во дворце...

– О вышние!.. – простонал напарничек, услышав это. – Направьте эту женщину куда нужно. Куда не нужно, она и так влезет сама...

А я, проигнорировав стенания напарника, начала собираться на свидание. Или на заклятие. Или на слежку с возможным арестом Ким... В общем, многофункциональный вечер намечался. И к нему я подготовилась: метательные звезды, амулеты, кинжал... И все это спрятано в складках платья. Не бально-пышно-изысканного, но красивого в своей простоте линий. Оно было из таких, которые девушке хочется носить, а мужчине с нее снимать.

После того как было покончено с платьем и его секретами, приступила к прическе и макияжу. Не сказать, чтобы они получились идеальными, но зачарованный амулет здорово помог, исправив недочеты. А счастливый блеск в глазах был мой, собственный, шальной. Оттого что под окном меня дождался Рик, который уже постучал зачарованным камешком в створку, как мы и договорились.

Вечеринка должна была проходить в заброшенном флигеле, рядом с прудом. Никто из профессоров официально о предстоящем, конечно же, не знал, но могла поспорить на что угодно: все магистры между собой об этом переговаривались.

Эта вечеринка, как пояснил Рик, пока мы добирались до здания, была незыблемой традицией. Такое неофициальное посвящение в первокурсники, которое магистры разумно не посещали, чтобы своим присутствием не смущать адептов.

Миновав парк, мы вышли к лестнице. Вот только меня не покидало странное чувство. Это был даже не страх, а смутное беспокойство. С ним-то в душе я и перешагнула порог, за которым оказались шум, море лиц, музыка и веселье.

Этакая студенческая вечеринка, когда под потолком играли зачарованные инструменты, облезлые стены были прикрыты вполне годными иллюзиями, а на нескольких столах, что были в углах, возвышались вазочки с десертами и располагались чаши с пуншем. И Рик чувствовал себя среди всего этого как рыба в воде, сразу найдя взглядом Ричарда с Одри. Оба были живы, и на них явно еще никто не покушался. Вот и отлично!

Я посмотрела на толпу. Разглядела там и кучерявого боевика-первокурсника, и моих одноклассников толкателей-тягателей. Даже эльфы – и те каким-то немислимым образом оказались здесь! Всей четверкой. Мне показалось, что я даже увидела мельком Мглистого. Неужели его выпустили? И мало того, Оттира оставили в академии?

Впрочем, не один дракон оказался на воле. Медного тоже освободили из-под ареста. И сейчас тот стоял у окна, почесывая свою макушку так, что манжета рукава у рыжего съехала и на мужском запястье блеснул металл. Похоже, после драки с адепта в наказание так и не сняли ограничивавший магию браслет...

А спустя немного времени заметила в толпе все еще бледного после магического истощения Фартиса. Даже белокурая Сисиль засветилась рядом с принцем, стоявшим у стола...

Да кого тут только не было! Кроме Ким... А ведь она так собиралась на этот вечер! Даже худеть ради него решила. Если только тот вечерний забег на тренировочном поле был и вправду ради фигуры, а не ради принца.

Я уже начала нервно вертеть головой, когда Змей предложил:

– Потанцуем?

Мне ничего не осталось, как согласиться. Хотя в вальсировании я была не сильна. Но зачарованные смычки ударили по скрипкам, и по залу полилась медленная, лиричная и тягучая, как патока, мелодия, и в руках любимого у меня словно выросли крылья за спиной.

В круговерти лиц я вдруг выхватила аппетитную девичью фигуру. Ким оглядывалась, явно кого-то искала. А заметив Одри, устремилась к ней.

– Она пришла, – одними губами прошептала я.

Змей сбился с шага, проследил за направлением моего взгляда и выругался так, как будущему дипломату непозволительно. А вот боевому магу при виде первородных тварей – даже нужно. Потому что

только так можно коротко и емко охарактеризовать уровень грозящей опасности.

– Быстро к Ричи! – скомандовал Змей, и мы устремились сквозь толпу, чтобы очутиться подле принца ровно в тот момент, когда к дракошеству и героине приблизилась Ким.

Как раз вовремя. Подруга Одри, наполнив себе бокал пуншем, что стоял рядом, отхлебнула напиток и начала делиться тем, как едва не заблудилась, пока искала флигель.

Змей, чтобы объяснить столь стремительное приближение, тоже потянулся к чаше с напитком, налил два бокала и протянул мне один из них.

– Ты представляешь, чуть ногу не подвернула, – меж тем выдохнула пышка и, глянув на стол, что был за спиной принца и Златовласки, воскликнула: – О, лавандовая пастила! На других столах вазочки с такой нет! Надо попробовать.

– Лавандовая? – оживилась Одри и резко обернулась так, что стакан с пуншем, который она держала, чуть не расплескался. – Это же моя любимая!

– И моя, – как бы невзначай обронил Ричард.

Златовласка на миг замерла, встретившись с высочеством взглядом, и засмушалась. А затем робко взяла пастилу и, разломив, предложила половинку принцу.

– Да уж, не думал, что кто-то еще, кроме тебя, дружище, любит эту гадость. Лавандовые конфеты на вкус – редкостная пакость... – протянул Змей, и я была с ним полностью согласна: такие сладости были просто ужасны.

При воспоминании о них во рту даже появился неприятный вкус, отдававший камфорой и скошенным сеном. Бр-р-р... Чтобы запить его, я пригубила бокал с калиновым игристым напитком, следя за тем, как высочество перекатывает кусочек пастилы в пальцах, унизанных артефактными кольцами. Среди них был наверняка и тот, что распознавал яды. Но сейчас ни один из камней в перстнях не светился. Значит, еда не отравлена. И вроде бы можно было выдохнуть, но...

Словно что-то перещелкнуло в моем сознании. Лаванда и калина...

Вспомнились строки из книги про яды, которую я читала в лаборантской леди Мервидич. Там как раз был описан случай, как пять

веков назад некоего лорда отравили, подав ему лавандовые конфеты. Цветочный пряный вкус отлично замаскировал другой, резковатый, напоминавший запеченные яблоки, и отменил запах камфоры и скошенного сена, характерные для вытяжки из грофийи. А ведь, минуточку, именно она сегодня пропала из лаборатории!

А затем сиятельному мэтру подали бокал игристого, в который, в свою очередь, добавили зачарованный порошок безогарива камня, который сам по себе тоже является малотоксичным. Так что артефакт на пальце лорда лишь скупно вспыхнул, как на любой алкоголь. Вот только едва лорд пригубил напиток, как умер. А все потому, что внутри него, как в колбе, соединились два вещества, образовав третье – невероятно токсичное. Смерть наступила мгновенно. Так что, даже будь у мэтра антидот под рукой, он не успел бы его принять...

После этой впечатляющей истории шла приписка, что в настоящий момент порошок безогарива камня считается утерянным, поскольку доставали его из желудков единорогов, а те на данный момент считались вымершими.

Вот только последнее кого-то, похоже, не остановило.

Принц же меж тем еще раздумывал над пастилой. А вот Одри поднесла ее уже к губам... Пунш этими двумя уже был выпит, так что... счет шел на секунды. Объяснять было некогда. А вот выплеснуть свой напиток и тем остановить Златовласку я могла. Что и сделала.

Пунш кровавым пятном растекся по светлой ткани юбки Одри, которая тут же забыла о пастиле... Да и Ричард тоже.

– Какая неловкость! – выдохнула я и только тут осознала, что именно про то, как злодейка испортила платье героини, и читала в начале последней главы. Что? Конец уже так близко?

Вот только если для меня он только-только замаячил, то для Ким наступил. Я так сосредоточилась на дракошестве и героине, что упустила из виду ее подругу. А та оказалась проворнее нашей сладкой парочки и не только отпила пунша, но и съела пастилу.

Ким покачнулась и начала падать. Замертво. Это я могла засвидетельствовать, как некромантка. Мой дар четко дал понять: в этом теле, которое подхватил Змей, души уже не было...

Как же так... В отчаянии я ударила в грудь Ким. Еще раз. И еще. Это мало походило на массаж остановившегося сердца, но это все, что

я могла сделать. А вот Рику удалось больше. И разряд прошел девичью грудь...

Я почувствовала, как главная мышца любого тела вдруг сжалась и по сосудам вновь побежала кровь. Жива...

– Что?..

– Что с ней?

– Девушке плохо?.. – услышала я голоса словно сквозь вату... Потому что меня как обухом ударило осознанием: Ким не наемница. Потому что так бездарно убить себя, не выполнив заказ, – это просто верх непрофессионализма для душегуба!

– У адепки всего лишь глубокий обморок, – между тем ответил разом на все вопросы Змей.

– Мне нужно на свежий воздух, – вторя ему, пролепетала очнувшаяся Ким, и кто-то помог ей подняться и даже повел к выходу.

А я же посмотрела на стол. Вазочки с пастилой там не было...

Одри, убедившись, что с подружкой все в порядке, сказала, что и ей пора идти. Платье испорчено, да и вечер, похоже, тоже...

Принц вызвался ее проводить, и, пока эти двое шли к выходу, Змей поинтересовался:

– Что это было?

– Ты про смерть, комбинированное отравление или попытку спасти Одри?

– Спасибо, понял. Остальные вопросы потом, – прошипел сквозь стиснутые зубы Змей. – А сейчас – за мной.

Больше не говоря ни слова, он последовал за принцем. А я – за Риком. Правда, чуть приотстала, чтобы подбежать к одному из открытых окон и под покровом занавески выпустить виверна со словами: «Доложи о попытке отравления принца канцлеру». Химериус кивнул и сорвался с подоконника в полет. А я поспешила на улицу, нагнав Змея у дверей.

Едва мы с Риком оказались на крыльце, как увидели Высочество и Одри, шедших впереди по тенистой аллее, которая уже утопала в густых вечерних сумерках. И в этом мраке нам с Хантом даже не пришлось особо прятаться, чтобы следить за парой. Живой и здоровой парой... В отличие от сотен тысяч умерших сегодня моих нервных клеток.

А влюбленные, и не подозревая о жертвах одной некромантки, решили вдруг отклониться от прямого маршрута и свернули к одной из беседок.

Та была увита плющом и выглядела весьма романтично. Как и пара героев, которые сначала в чем-то пылко объяснялись, а затем потянулись друг к другу...

Это был первый поцелуй Одри и принца...

И я наблюдала за ним почти из партера. Из партерных кустов, если быть точнее...

– Знаешь, первый раз я рад тому, что приходится следить за Ричардом, – услышала я вкрадчивый голос у самого уха. – Потому что сегодня у меня есть такая напарница...

Повернула голову и посмотрела прямо на Рика.

«Напарница...» В устах Змея это прозвучало как-то по-особенному. Так, что там, в вышине моих мыслительных функций, случилась лавина вопросов. Почему канцлер дал мне ознакомиться с досье Змея? Начальник ведь мог обрисовать все парой слов... И как так выходило, что Хант, когда жизни наследника что-то угрожало, всегда оказывался рядом? Есть ли вещи, которые даже Грач не может озвучить напрямую, потому что ему мешает клятва о неразглашении? И не использует ли тогда мой начальник подсказки?

Ведь, кажется, последние я едва не прохимерила... А канцлер же этим демоновым досье намекнул, что я работаю не одна!!! Почти прямым текстом сказал: вот тайный телохранитель наследника! Или, как тут принято называть, тень владыки. А я не смогла сопоставить факты.

– Как догадался? – вырвалось помимо воли.

– Не сразу, – правильно понял мой вопрос Рик и признался: – Сначала решил было, что ты наемница. Потом поверил твоей талантливой игре, что ты просто жертва обстоятельств и заложница репутации своего отца... А окончательно убедился, когда ты упала со скалы без единого звука, как истинная шпионка.

Я глубокомысленно промолчала. Не говорить же, что у меня тогда просто из легких весь воздух выбило...

– Ричард в курсе, что ты его тень? – спросила спустя минуту.

Хант лишь отрицательно помотал головой. Змей, как и я, не мог в открытую сказать, кто он, но этот его короткий жест подтвердил все

МОИ ДОГАДКИ.

Глава 14

Оказалось, что мы оба: и я, и Рик – заложники своих клятв. Я – верности канцлеру во имя тайной канцелярии, Змей же, полагаю, произнес слова зарока главе службы безопасности императора – лорду Труину. Вот только последний и Грач имели меж собой личную неприязнь, которую оба тщательно скрывали, хоть и действовали и тот, и другой в интересах короны весьма эффективно, к слову, и порой даже слаженно...

Так что, похоже, между мной и Змеем баррикадой стояли не только принц, эшафот, мое шпионство, но еще и наше начальство... А еще моя возможная казнь, которая после сегодняшнего вечера стала близка как никогда.

Ведь то, что я была в лаборатории утром, засвидетельствует дюжина адептов. И обязательно найдутся те, кто припомнит пропавшую вытяжку грофии. А вторая часть яда, которой хотели отравить принца, была как раз из нее. И я с дракошеством во время отравления тоже была. Причем рядышком. Ближе не бывает... Даже самый недалекий следователь сложит два и два и получит в ответе уравнения имя Брианы Тэрвин. Дочери государственного преступника. Той, что стала злодейкой по наследству.

Похоже, что я все-таки проиграла эту жизнь... Круг замкнулся. И до предъявления обвинений осталось каких-то два дня, если верить сюжету. Но я хочу прожить их ярко, запомнить, а потом все же попробовать сбежать. От приговора. Жаль, что от пожизненной клятвы служения так просто скрыться не удастся. Вот только случившееся сегодня с Ким натолкнуло меня на мысль... Опасную, но, когда выбора нет, смертельный риск – тоже шанс.

Но это все будет завтра, и...

Я так задумалась, что вспыхнувший во время поцелуя героев на запястье принца браслет стал для меня неожиданностью. Да такой, что я чуть не рванула из кустов спасать дракошество. Но Змей успел схватить меня за юбку со словами:

– Все в порядке. – Он выдохнул и, когда я перестала пытаться сигануть через заросли, добавил: – Это сигналка Ричи. Его срочно

вызывают во дворец...

– Как своевременно вызывают, – хмыкнула я, про себя поразившись тому, насколько быстро Норс, выпущенный из сумки, как только мы вышли из флигеля, долетел до канцлера с донесением.

– Я доложил о покушении, потому и вызывают. В резиденции наследник будет в большей безопасности, – отозвался Змей.

У меня на это был только один вопрос: когда Хант это успел повернуть? Мы же все время были рядом...

Меж тем Ричард попрощался с Одри, запечатлел контрольный поцелуй на девичьих губах и отбыл. Мы провожали его кустами до самых ворот академии, у которых наследника уже поджидала карета с царским гербом. Лишь когда дверца той захлопнулась, скрыв высочество, я смогла выдохнуть. А еще принять то, что наемник, кажется, меня переиграл... Еще неделю назад это было моим жутчайшим кошмаром. А сейчас я вдруг поняла: самое страшное со мной произошло раньше. Два года назад, когда я пришла в этот мир, чтобы умереть. Это был мой приговор, который не подлежит обжалованию. Но в преддверии его оглашения у меня еще было немного времени. Эта ночь – так точно. И я хотела прожить ее ярко.

И даже принц не сможет помешать мне прожить ее только для себя... Для нас со Змеем.

– Знаешь, Рик, у меня для тебя плохая новость, – выдохнула я одними губами, когда мы, выйдя из кустов, остались на мощеной дорожке одни. – Кажется, я тебя люблю...

– Бри, не хочу тебя пугать, – в тон мне ответил Хант. – Но это взаимно... И... Бриана Тэрвин. Самая невозможная из женщин. Несносная. Порой невыносимая...

– Ты сейчас мне признаешься в чувствах или критикуешь? – возмутилась я на такие свои характеристики.

– Ни то, ни другое! – прошипел сквозь зубы Змей, которого я перебила. – Я пытаюсь сделать тебе предложение лапы и сердца!

– Может, руки? – меня уже было не остановить. Эмоции, которые после отравления я держала в узде, вырвались наружу.

– Это у людей – руки, а дракон, когда встречает свою единственную, предлагает лапу...

«И хвост, и всего чешуйчатого себя, – добавила я мысленно. – Так что, Лизка, смирись!»

Вот только Рик, и не подозревая о моих мыслях, продолжил практически созвучно:

– Так что, Бри, пожалуйста, помолчи немного, дай нам со зверем закончить.

Я тяжело выдохнула: все же просьба Змея была почти из разряда невыполнимых и... Я таки справилась с ней. И услышала:

– Ты выйдешь за меня, Бриана Тэрвин?

И, пока я это осознавала, губы сами собой сказали «да». И тут я почувствовала, как изменилось дыхание Рика, как чернота его взгляда вспыхнула алым.

Я как замороженная спросила:

– Почему ты спросил об этом именно сейчас? А не когда все закончится?

– Потому что я не хочу тебя потерять. Ведь, если встретил свою женщину, нужно ее хватать сразу. Пока она не успела убежать... – И с этими словами Змей положил мне руки на плечи.

А я ощутила, какие широкие, горячие, уютные у Рика ладони. И какой он сам... большой. Дракон... Навис над хрупкой мной. И, склоняясь все ближе, пышет жаром, который так и щекочет завиток моего уха. А пальцы Рика скользят все ниже, к талии, касаются бедер.

Я не в силах была сопротивляться этому искушению. Привсталла на цыпочки, подалась чуть вперед, запрокинула голову, закрыла глаза и...

Мы целовались, словно безумные. Как будто у нас была одна одержимость на двоих. Рик мял мои ягодицы, вжимал в себя, а я старалась прильнуть к нему как можно сильнее, царапая через рубашку мужскую грудь. А из моей вырывались стоны удовольствия. Наши губы были жадными, языки – наглыми, а крыша решила стать скоростной. И устроила стремительный заезд по вертикали...

– Еще немного – и я не смогу удержаться, – выдохнул Рик, – и полог удержать тоже не смогу.

Я услышала эти слова будто сквозь сон, и их смысл дошел не сразу. Сердце колотилось где-то в районе горла, собраться с мыслями не получалось. Видимо, они все ушли. Взяли отпуск и отправились наслаждаться в ту часть моего тела, куда сейчас упирались твердые намерения Рика.

– Что-о-о? – выдохнула я, умудрившись дважды сбиться в единственном и таком коротком слове, и посмотрела в абсолютно алые и хмельные глаза Змея.

Зря. От одного их вида я опьянела. И ноги словно перестали чувствовать опору. Так, Лизка! Стоять! Змей, тоже стоять! Вернее, держать. И меня, и дистанцию. Иначе я за себя не ручаюсь...

– Я тоже, если продолжим... – хрипло выдохнул Змей, и я поняла, что последние мысли произнесла вслух.

Да что же это такое! Никогда подобной болтливостью не страдала. Но Рик просто сводил меня с ума. Так что отключались напрочь все тормоза, слетали все барьеры.

Чтобы хоть как-то привести мысли в порядок, уперлась руками в мужскую грудь. А по ощущениям – в гранитную плиту. Широкую, горячую, которая так и манила, чтобы прилечь...

– Если ты не остановишься сейчас, то потом уже меня нельзя будет остановить... – честно предупредил Змей и посмотрел на меня шалым взглядом. Таким, от которого остатки черепицы у меня сорвало напрочь.

А тьма, до этого бесновавшаяся, хмелем ударила в голову. Внутри меня проснулось что-то дикое. Страстное и игривое. И, желая подразнить Змея, я выдохнула:

– А может, я этого и не хочу...

И выскользнула из объятий Рика.

– А чего ты хочешь? – сдавленно спросил он, кажется, не особо понимая, о чем говорит.

– Поймай меня, если сможешь. – И, оглянувшись, помчалась вперед.

Дар, что вырвался наружу, придал мне сил и забрал последние мысли. Остались лишь чувства. Свободы. Азарта. Пьянящего восторга. За мной гнался дракон, и это было не страшно. Это было весело. Особенно когда в крови бурлит магия...

И если то, как оказалась в собственной комнате общежития, я хотя бы понимала, то того, как в ней раньше меня очутился Рик, – нет. Но он был. Сидел на подоконнике, а за спиной маячило распахнутое окно.

Хотя... Дорогу этот дракон выяснил еще с прошлого раза, по алой нити заклинания. А в скорости Рикю всегда не было равных. Как и в нахальстве.

– Поймал? – самоуверенно спросил дракон.

Вместо ответа я закрыла дверь и тихо ответила:

– Допустим.

А через миг «допустим» превратилось в «точно». Потому как Змей стремительно пересек комнату, прижал меня спиной к створке и поцеловал...

Мужские руки тут же оказались на моих бедрах, а ткань юбки медленно, но неотвратно поползла вверх, чтобы я через несколько мгновений ощутила на полоске своей обнажённой кожи меж кружевом края панталон и чулком пальцы Рика. Всего одно касание, но оно свело с ума. Я инстинктивно прогнулась, прильнула к Змею. Вжалась в его твердость. И удовлетворенно выдохнула:

– Ри-и-ик!

Мой стон слился с шипением Змея, у которого сорвало клапаны от моего желания быть к нему как можно ближе.

Мужская ладонь скользнула чуть выше, через батист нижнего белья очертив на внутренней стороне бедра полукруг, отчего я шумно сглотнула и растворилась в приятных ощущениях...

Как мое платье упало на пол – я даже не заметила, а вот расставание с корсетом ощутила. Оно принесло легкость и свободу. Для меня и для рук Змея, которые без стеснения скользнули под короткую нижнюю рубашку, стиснули грудь, вырвав у меня еще один стон удовольствия.

Рик поймал его губами и продолжил выцеловывать всю меня, а его пальцы при этом творили какое-то сумасшествие с моим телом. И больше всего его привлекала пара верхних полушарий... От последних он просто не мог оторваться. Так что и рубашка вскоре оказалась там же, где и платье.

Змей так увлекся, что сквозь туман удовольствия мне показалось, что мы так и не дойдем до кровати. И он возьмет меня прямо здесь, у двери. Я, к слову, ничего против не имела... А вот чтоб имели меня – еще как хотела...

Пульс стучал в ушах, тело горело, а я в нетерпении терлась бедрами о Рика, и он зашипел, сдерживаясь из последних сил, и... отомстил! Его рука ловко развязала тесемки панталон, и те сползли к коленям. А я ощутила мужские пальцы там, где мне было особенно горячо и влажно...

Я вскрикнула от удовольствия, выгнулась... Нет! Не хочу так быстро! Сволочь, Змей, что ты творишь... Остановись! И продолжай! Немедленно.

Я так и не успела определиться, когда в следующее мгновение Рик удовлетворенно хмыкнул и... подхватил меня под ягодицы, приподняв. А я поймала себя на мысли, что так и хочу провести ногтями по вздувшимся мышцам. Но их скрывала рубашка. И вообще, весь Змей был возмутительно одет. А я – почти невинно раздета! И это возбуждало. А еще то, что я была сверху. Упиралась руками в мужские плечи... Превосходила...

И я наслаждалась этим. А еще нашим поцелуем. Проникающим, кружащим голову, долгим, чувственным, с привкусом перца и инжира. Я плавилась в руках Ханта, чувствуя, как его руки сжимают мои бедра, как тело дракона вздрагивает оттого, что, увлекшись, я прикусила мужскую губу...

Это было какое-то безумство. Вот только мне казалось, что не совсем равноправное. В плане одежды – уж точно! Потому я срывающимся голосом выдохнула на ухо Змею:

– Верни меня на землю...

– Ну уж нет! – протестующе выдохнул Рик и перекинул меня через плечо. Верх и низ поменялись местами.

А затем еще раз, когда я оказалась лежащей на кровати, а дракон – надо мной.

– Для возражений на тебе слишком много всего, – выдохнула я и, схватив Рика за рубашку, притянула к себе. Согнувшаяся нога непроизвольно потерлась о штаны Змея, намекая, что стоило бы от последних избавиться... Дракон понятиливо кивнул и... вместо этого лишил меня последнего! Панталон!

– Ты издеваешься? – выдохнула я.

– Еще даже не начинал... – искушающее ответил Змей, окинул меня, обнаженную, лежащую на кровати, взглядом и, кажется, забыл, как дышать.

А я смотрела на него и не испытывала ни капли стеснения. Потому что между двумя влюбленными все, что происходит, – правильно и единственно верно. Только порой – как же медленно! Все мое тело ныло, жаждало прикосновений, а Рик оттягивал этот момент. Пришлось его поторопить. И подразнить заодно.

Я посмотрела в алые глаза Змея. С вызовом, провоцируя, а затем моя рука скользнула к животу, опустилась чуть ниже, лаская, и... Рик рыкнул, не выдержав. Кажется, именно так говорят вулканы перед тем, как начать извергаться. Или взрываются звезды, или рождаются Вселенные... Или срывает все краны напрочь у одного дракона...

Потому что дальше было сплошное сумасшествие. Дикое. Яростное. Непристойное. Поцелуи-укусы. Жадные ласки. Безумство губ, рук. Ярость магии, которая сошла с ума вместе с нами... Сила рвалась и рвалась из меня и Рика наружу. Алые всполохи Змея переплетались с моей клубившейся тьмой, перетекали друга в друга, образуя причудливые узоры. Но мне было не до обезумевшей силы.

Гораздо важнее сейчас было снять с Ханта рубашку. И, кажется, я все же смогла это сделать... Или он сам ее разорвал? Штаны и исподнее полетели куда-то в угол и...

Сначала было удовольствие. А потом я вскрикнула. Непроизвольно вцепилась ногтями в плечи дракона. А тот замер, словно не веря случившемуся.

– Прости... Я был уверен, что ты уже делила постель с мужчинами, – выдохнул он, и его алая магия, словно извиняясь, лизнула мне плечи.

– Я тоже! – выдохнула я, чувствуя, как ноющая боль стихает.

Да уж... Как-то о том, что Бриана целомудренна, я не подумала. Потому что у меня еще на втором курсе случился роман, после которого я лишилась и девичества, и наивности... И как-то решила, что и Тэрвин уже тоже должна... К тому же непорочная злодейка – это даже звучит как-то...

– Я забыла, что еще невинна, – выпалила первое, что пришло на ум.

А как объяснить свою уверенность, отсутствие стеснения и все то, что дракон принял за опыт, – понятия не имела.

– Бри... – обреченно протянул Змей. – Я мог бы еще понять, если бы невеста на брачном ложе вдруг запаматовала, что уже потеряла честь, но чтобы наоборот...

– Но мы же не на брачном ложе! – возразила я.

Вот только Змей на меня так посмотрел, что начали закрадываться сомнения... А потом они исчезли. И весь мир тоже. Потому что Рик

меня поцеловал. Нежно. Осторожно и... Улетно! Так, что я забыла собственное имя.

А вот что помнила – это проникновение. Медленное. До упора.

От нетерпения я заелозила бедрами, желая ускориться. Но Змей был неумолим. И я сдалась. И отдалась на волю рук, губ и ласк. Скольжений.

Я, желая удержать Рика внутри, обвила ногами его талию, руками – плечи. Впилась зубами в бицепс, который так соблазнительно маячил, и...

Движения становились все быстрее, неся меня куда-то к звездам, туда, где напряжение сменяется усталостью. Еще немного. Чуть-чуть. Да-да-да, д... Дракон! Мой дракон.

Я почувствовала его бешеный пульс, когда Рик прижался ко мне. И его пульсацию внутри себя. Она прошивала наши тела сладкой судорогой удовольствия, которое сменилось расслабленной негой, когда я уютно устроилась в объятиях Змея.

Пальцы сами собой потянулись к его груди, неспешно выводя узоры, когда я слышала:

– Ты ведь понимаешь, что после этого я тебя никуда не отпущу.

– Не получится, – возразила я, возвращаясь в реальность, и пояснила: – Клятва... У тебя ведь тоже такая есть.

– И она заканчивается через год, – отозвался Рик. – А у тебя?

– Пожизненная, – выдохнула я, чувствуя, как ускользает, сочась сквозь пальцы, отведенное нам со Змеем время.

– Я найду выход, – тихо произнес дракон, прижимая меня к себе еще крепче.

– Не всегда это возможно. Но я буду верить... А ты верь мне. Даже если меня обвинят, – вырвалось вдруг. – Потому что я не виновата...

– Я это знаю, – ответил Рик. И произнес он это так уверенно, что я встрепенулась.

– Знаешь? Откуда?

Змей внимательно посмотрел на меня и ответил:

– Потому что тебя хотели подставить. Там, на крыше, откуда упала статуя, я нашел твой волос...

Я хотела было задать тысячу вопросов. Даже привстала на локте. Но сложившаяся в голове картина вдруг стала такой четкой, что и слов

не понадобилось.

Получается, когда Рик обнаружил рыжий волос на месте преступления, то, как стемнеет, решил узнать их владелицу. И поэтому заявился ко мне в комнату ночью... Вот только вместо того, чтобы попытаться меня арестовать... Я вспомнила платок, вернее, его остатки, которые сжег дракон. Уничтожил улики. Поверил мне, а не фактам...

И от этого в душе растеклось тепло... А еще появилась, казалось, умершая надежда. Может, все же удастся что-то изменить? Правда, пока я даже не представляла как...

Мысли начали путаться, я опустилась на постель и устроилась там тихо-мирно, никого не трогая... Ну, может, только немного, но так, что Змей плотоядно цапнул меня за плечо и... Я и сама не заметила, как мы пошли на второй круг.

И это было еще более восхитительно. Настолько, что после разрядки я растеклась лужицей. Сил не было ни на что. И я не заметила, как задремала.

А проснувшись оттого, что Рик тихо выругался. Приоткрыла один глаз и увидела сиявший на руке дракона браслет. Точно такой же, как у высочества.

«И его тоже вызывают», – промелькнула сонная мысль, и я зевнула, чувствуя, как спружинил матрас оттого, что Змей с него поднялся. А затем заботливые руки укрыли меня одеялом, и я услышала:

– Спи, моя любимая Тьма, я скоро вернусь...

И я снова уплыла в мир грез. Туда, где все было иллюзорно, призрачно, где отражения обретали плоть, а тропинка, по которой я шла через дивный лес, казалась такой реальной...

Мягкая трава касалась моих ног. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, создавая волшебные узоры на земле. Вокруг царила тишина, лишь изредка раздавались щебет птиц и шелест листьев.

Тропинка, по которой я шла, была узкой и извивающейся, как змея. Я наслаждалась, вдыхая свежий воздух, наполненный ароматом хвои и цветов. Внезапно тропинка раздвоилась. Одна развилка уходила в тенистый лес, где уже распустились белоцветья ветвистой липы, а другая – к поляне, пестревшей распустившейся рыжей календулой. Той было так много, что казалось: на лугу лежит пестрый багряно-

огненный ковер с вкраплением зеленого, желтого. Я остановилась, не в силах выбрать дорогу.

И надо ли вообще выбирать, если я хочу идти по обеим? Как плохо, когда путей – два. А я – одна. Два... Два... Два... Вдруг прозвучало в сознании набатом.

И я от этого гула проснулась, вдруг осознав. Точно! Два! Не один! Всегда легче действовать извне. И в паре.

Один активирует барьер, оставаясь вне подозрений, второй выпускает темную магию внутри, подставляясь.

Новое покушение. Они меняются местами и...

Второй организует себе алиби, устраивая драку и обеспечивая тем карцер, а первый, вернее, первая сталкивает статую и оставляет там улику, указывающую на злодейку...

И вот уже оба вне подозрений, потому что у каждого – алиби во время одного из покушений.

Эти мысли пронеслись в моей голове, а перед взором встала сцена, когда Медный передает Сесиль конверт. В котором мой волос. Тот самый, который Змей нашел и уничтожил! А браслет, который я вчера увидела на запястье рыжего, не наказание за драку. Это тот самый артефакт-накопитель, о котором говорил Оттир!

Я все же смогла вычислить их. Но если бы не признание дракона, то...

Окрыленная, я вскочила с постели. Надо найти Ханта и все ему рассказать. Вместе мы их поймаем...

Собиралась быстро и лихорадочно. Натянула штаны, рубашку, колет, сунула ноги в сапоги и в последний момент схватила сумку. В той, правда, была всего пара амулетов, но совсем без них я чувствовала себя словно голой. Брать же весь набор смысла не было: провожусь дольше...

Я выскочила на крыльцо и помчалась к мужскому общежитию через парк, но на середине пути все же замедлилась. Не стоит привлекать лишнее внимание бегом... На ветке кто-то каркнул. Да так громко, что я невольно вскинула голову. Неужели Норс? Но химериуса там не было.

А вот сзади меня кто-то был. И этот гад накинул на меня заклинание стазиса. Я и пикнуть не успела.

Последнее, что увидела, прежде чем меня перекинули через плечо, как куль с мукой, – заполошно бившего крыльями в небе виверна, который летел к академии. Но напарник, кажется, меня даже не заметил. А затем я услышала щелчок, и нас с моим носильщиком накрыл купол отвода глаз.

Моя голова оказалась на уровне мужской поясицы. Ноги болтались где-то спереди. И единственное, что я сейчас могла, – это созерцать зад, обтянутый штанами, быстро мелькавшие подметки сапог и ковер из опавших листьев.

Я хотела закричать, дернуться изо всех сил, но мешал стазис. А взлом заклинания давался мне с трудом. Так что осталось лишь смотреть на дорогу, стараясь запомнить путь. А еще пытаться понять: зачем я нужна убийце живой? Ведь в том, что меня похитил один из наемников, сомневаться не приходилось.

Меж тем листва сменилась сначала булыжником, а потом и каменной лестницей, которая уходила винтом куда-то наверх. С неодинаковыми по высоте ступенями, словно ее создавали для обороны, не сильно широкая и местами обколотая, она вдруг кончилась, а затем меня скинули на пол.

Я ударилась бедром и локтем так, что боль в последнем прошла до макушки, в ушах зазвенело, а в глазах почернело. Но я даже не дернулась. Демонов стазис!

И лишь когда тьма от боли ушла, я смогла разглядеть, что было вокруг. И кто. Рядом со мной сидела... Сесиль. Скованные кандалами руки, изможденный взгляд, устремленный в одну точку, впалые щеки, землистый цвет лица... Она явно была тут давно. Но я же видела ее буквально вчера! На вечеринке...

Взгляд скользнул дальше, по добротной каменной кадке, полкам и перекладинам с пустыми крюками... Похоже, мы были в сушильне, где раньше вялили и хранили мясо. И тут некстати вспомнилось, как Норс, когда попытался добыть для меня в академии бутерброд, еще посетовал, что все припасы под надежными запорами... А тут, оказывается, не только еда, но и адепты под замками...

Взгляд скользнул чуть дальше, к входу, и я увидела в полумраке тусклого светляка склоненную спину и рыжую голову: Медный достал из моей сумки связку амулетов. Видимо, снял торбу с меня, когда сбросил меня на пол. Но из-за боли я этого даже не заметила.

Меж тем наемник удовлетворенно хмыкнул, рассматривая артефакты, и положил их к себе в карман. А пустую сумку бросил в угол.

Рыжий обернулся ко мне, словно хотел что-то сказать, но тут раздался скрип отворившейся двери, и в кладовку вошла... еще одна Сесиль! На этот раз цветущая и полная жизни.

– Ну наконец-то ты достал ее! – капризно отозвалась блондинка и поинтересовалась у напарника: – Разрывное проклятие готово?

– Да, – буркнул Медный. – Давай уже пей облик этой рыжей. Достала она меня!

– Не тебя одного, но сейчас и поквитаемся...

После этих слов девица подошла к рыжему и взяла у него артефакт, напоминавший железную перчатку эпохи рыцарей. Металл бы испещрен рунами, и от него веяло смертью.

Лже-Сесиль натянула артефакт на свою ручку, а потом подошла ко мне.

Я почувствовала на лбу холод металла, который тут же сменился жжением. Из меня начали тянуть силу. Наживую! И не только ее. Ощущения были, словно сдирают кожу. И все это – в абсолютной тишине. Из-за заклинания я не могла издать ни звука...

А блондинка меж тем начала рыжеть и все больше походить на меня... Точно химериус! Только Норс был результатом эксперимента над животными, а разумен благодаря душе умершего некогда чародея. Или чародейки... Перевертыш и сам не знал.

Но магия трансформации на разумных расах была запрещена! Однако передо мной стояло живое подтверждение того, что те, кто устанавливают запреты, явно недооценивают изворотливость преступников.

Вот когда пожалеешь, что ты не настоящая злодейка. Была бы ею – сумела бы вывернуться...

Это были последние связные мысли перед тем, как все накрыла кровавая пелена из боли. И сквозь нее я вдруг ощутила, что вместе с моей магией уходит и сила заклинания стазиса...

Я дернулась, попробовав уйти из-под руки наемницы. И мне это удалось. Правда, упала я на бок. На большее сил не хватило. Но связь разорвала. Моя грудь, которую совсем недавно сжимал спазм, судорожно вздымалась. Я глотала воздух ртом, боясь, что не смогу

сделать следующий вдох, если меня еще раз прошьет такой же болью. Но если в этот момент тело было словно наполовину парализовано, то мозг, наоборот, заработал вовсю и стал лихорадочно искать выход, анализировать.

Да, я пока жива, но ненадолго. Ровно до того момента, когда убийца полностью копирует мой облик. Судя по обмолвке Медного про разрывное проклятье, девица подложит его принцу. Под карету, в комнату... Не суть. Главное – озаботится, чтобы этому были случайные свидетели. А меня же, как вариант, опоят зельем забвения и оставят там, где быстро найдут дознаватели. Все.

Есть покушение, есть преступник. То, что убить наследника не удастся, эти двое еще не знают. А вот эшафот мне они обеспечат. Думаю, что и настоящую Сесиль ждет смерть. Только не такая громкая. Скорее всего, инсценированное самоубийство. Утонула девица в пруду или оступилась на крутой лестнице и свернула шею... Мало ли у профессиональных душегубов вариантов? Выбирай, как говорится, смертница, любой.

Судя по пустому взгляду пленницы, она об этом догадалась и уже заранее себя похоронила. А вот я просто так сдаваться была не намерена: то ли у моего организма сопротивляемость была выше, то ли иммунитет к смертельной опасности на шпионской работе выработался.

– Зараза! – между тем вскипела наемница и от души пнула меня под ребра. – Не смей дергаться!

– А то что? – выдохнула я, чувствуя, что сейчас нахожусь далеко не в порядке, но в полном достатке: меня все достало! Осточертело настолько, что страх куда-то исчез, а вот злость захлестнула с головой.

Я дернулась. Изо всех сил. Ломая и матрицу стазиса, и, кажется, даже собственные кости. Мои сапоги ударили по лодыжкам наемницы. Девица, не ожидавшая такого, взмахнула руками и потеряла равновесие, упав на пол.

Я же перекатилась и начала подниматься. Но, несмотря на то, что удалось разрушить сковывающие чары, до проворства затекшему и отбитому телу было далеко. А вот рыжий был шустр. И в меня тут же полетел атакующий аркан.

Увернулась от него лишь чудом, успев нырнуть за один из ларей. Удар магии пришелся по нему. Во все стороны брызнули щепки. Еще

одна такая атака, и от моего укрытия не останется ничего...

Мозг лихорадочно соображал: что дальше? Единственный выход перекрыт Медным. Его напарница наверняка сейчас обходит сбоку... Впереди маячил узкий стрельчатый проем. Этакая широкая бойница, через которую можно было бы выпрыгнуть и разом обмануть и сюжет, и убийц... Правда, скорее всего, посмертно.

Потому как, если я не ошиблась с подсчетом ступеней, по которым меня поднимали, мы сейчас были где-то на уровне пятого этажа. Паршивая высота. С такой отлично можно было расшибиться, а вот успеть сплести заклинание – едва ли.

Хотя, похоже, все же придется сигануть туда. Потому что сдаваться без боя было не в моих правилах. А вот оставить после себя в углу разрывное проклятие – это можно.

Если наемники рванут ко мне, их как раз накроет взрывом. А настоящую Сесиль в дальнем углу, если повезет, зацепит не так сильно. Так что шансы выжить у нее есть.

И у меня тоже. Если успею во время полета зацепиться за что-то арканом... А если нет, что гораздо вероятнее, то что ж... Жизнь дается обычно единожды, мне вот повезло дважды. И вторая из них даже удалась. Почти. Во всяком случае, мне посчастливилось любить. Жаль, что недолго.

Вдох. Выдох. Собраться для последнего рывка. Призвать всю тьму, что есть, для разрывного проклятия... Только бы успеть. Только бы успеть...

– Выходи, мерзавка, – слышался меж тем голос наемницы. – Тебе все равно от меня не уйти, дрянь!

Я на это не обратила внимания, привычно не отвлекаясь на всяких редких гадин, которые так часто встречались мне при агентурной работе.

Сжала кулаки, готовая рвануть по прямой для последнего прыжка, и тут увидела на своем запястье алую нить. Едва различимую. Но такую знакомую...

И тут удар магии протащил меня по полу, выбив воздух из легких. Все же наемница успела обойти меня сбоку.

– Я же сказала, не смей дергаться, – прошипела она, подходя ко мне.

Додумать я не успела. От входа раздался звук взрыва. А в следующую секунду Медного отбросило в сторону.

Змей же, оказавшись в кладовой, замер на долю секунды, глядя на нас с наемницей: уж слишком мы были похожи. Стерва почти успела перенять мой облик.

Вот только Змей различил нас вмиг, и химероидную девицу просто смело потоком сырой силы. Ее протащило по полу до стены, где она и затихла.

– Бри! Как ты? – подбежав ко мне, спросил Змей, лихорадочно осматривая.

– Как дохлый тролль, – выдохнула я, поморщившись и вставая при помощи Ханта. – Мечтаю о могиле, но понимаю, что меня туда еще не отпустят.

– Верно. Не отпущу. А если надо будет, то найду и из-под земли достану, – отозвался Рик.

– В том, что найдешь, я не сомневаюсь, – хмыкнула я, гадая, как же в этот раз дракон смог активировать заклинание поиска. Правда, нить уже успела исчезнуть, но... Тут я глянула на ладонь Змея, в которой были мои сережки! Те самые, наградные. Правда, они были все в слизи и как будто оплавившиеся.

– Желудок твоего виверна, как выяснилось, очень долго переваривает металлы, – без лишних вопросов пояснил Змей. – А еще, оказывается, твой питомец умеет разговаривать.

Так вот как Хант смог найти меня... Норс все же заметил моего похитителя. Но не смог преследовать из-за полога отвода глаз. И химериус решился нарушить приказ хозяина и рассекретился перед чужаком!

Я представила виверна, который смог найти Рика, сообщить ему о похищении и отрыгнуть мои серьги, по которым дракон и создал заклинание поиска...

И дракон успел.

Я посмотрела на вынесенный взрывом дверной проем, на гору щепы, что осталась от ларя, на лежавшего в углу вроде бы без сознания Медного и то, как едва шевельнулась его рука, подавая знак...

– Ложись! – крикнула я.

Реакция Рика была молниеносной. Круговой щит раскрылся за миг до того, как в него прилетел сдвоенный магический удар от наемницы и ее напарника.

Атака была слаженной и явно отработанной. И я не сомневалась, что за ней последует еще одна. И оказалась права. Только в этот раз Медный бил смертельными чарами высшего порядка. А в руках девицы возник кинжал.

Стерва!

Удержать сдвоенный щит против магии и физического воздействия было нереально. Да и вместе мы были слишком удобной мишенью.

– Нам нужно разделиться, – озвучил мои мысли Змей.

Я кивнула, и мы прыгнули в разные стороны за секунду до того, как в то место, где мы были, прилетел клинок.

Я, перекатившись по полу, оказалась рядом с сумкой. Вот только та была пуста: ни кинжала, ни защитных амулетов. Только... В тусклом свете блеснул один из браслетов. Тех самых, которыми меня сковали с эльфом в наказание и которые я все забывала отдать преподавателю.

Но против метательного ножа даже кандалы лучше, чем совсем ничего.

Я схватила цепь и, раскрутив ту на манер пращи, отбила летевший в меня клинок.

Рик же взял на себя рыжего, у которого явно были артефакты. Мои! Они-то и помогали гаду выдержать натиск Змея, который атаковал противника с невероятной быстротой, не давая Медному и секунды, чтобы сплести заклинание.

А вот его напарница применять чары даже и не пыталась: в ее руке сверкнул очередной метательный нож. Только я успела раньше – метнула в нее, стоявшую спиной к оконному проему, кандалы, придав магией ускорения.

Цепь в полете раскрылась, ударила серединой о шею не успевшей уклониться наемницы, обвила горло той не хуже удавки. Химерина схватилась за звенья, пытаясь ослабить железную удавку, сделала шаг назад. Еще один и...

И тут Медный все же смог собрать сырой силы, чтобы ударить Рика. Дракон отразил атаку, и та рикошетом ушла в сторону,

врезавшись в напарницу рыжего, которую буквально вынесло в стрельчатый проем.

Не держись она руками за цепь, пытаясь освободить шею, наверняка бы схватилась за что-нибудь, но... Взметнулись рыжие волосы, юбки, и наемница, издав сип, полетела вниз.

А в следующую секунду раздался звук, с которым тело ударяется о камень.

Я посмотрела на Медного. Его буквально впечатало в каменную кладку так, что образовалась вмятина, от которой по стене во все стороны змеились трещины.

Что-то мне подсказывало, что в рыжем сейчас нет ни одной целой кости. И жизни тоже.

«Вот теперь точно все...» – пришла отстраненная мысль. И тут же ноги подкосились, и я упала в обморок. На этот раз настоящий.

В какой-то момент чернота вокруг стала светлеть, и я услышала чей-то резкий, чуть надтреснутый голос:

– Заключение Бриану Тэрвин под стражу! Обоих! И живую, и мертвую тоже.

– Я сам ее арестую, – возразил кому-то Змей, и его сильные знакомые руки подняли меня, и я услышала шепот: – Доверься мне, моя Тьма...

А после я снова погрузилась во мрак.

А очнулась в камере! На последнее ненавязчиво так намекала решетка на одной из стен. Увидев ее, я резко села. Так что в глазах потемнело. И лишь когда пришла в себя, смогла понять, что моя грудь перевязана, на руке – восстанавливающий силу амулет, да и застенки вполне себе благоустроенные, одноместные.

Кровать, а не соломенный, кишачий блохами тюфяк. Рукомойник, стол, на котором под накрытой полотенцем тарелкой явно было что-то съестное. Свет из зарешеченного окна, которое было под потолком, как раз падал на ткань, и в косых лучах видно было, как танцевали пылинки.

И тут откуда-то с улицы разнесся голос глашатая:

– Досточтимые горожане! Сегодня, в полдень, мы станем свидетелями важного события, которое произойдет здесь, на площади вздохов! В соответствии с законами империи, перед вами предстанет осужденная императором на смертную казнь через отрубание головы.

Она виновна в покушениях на Одри Хайрис. Мы же станем свидетелями исполнения правосудия!

И, вторя его словам, ознаменовав полдень, ударил колокол. И мне казалось, что это не набат. Это звуки, с которыми надо мной заколачивают крышку гроба.

Сердце, замерев, вдруг застучало как сумасшедшее, пальцы дрогнули, а воздух враз исчез...

Как? Почему? Я же нашла убийц!!! И Рик... Это несправедливо... Соскочила с кровати, приставила табурет к стене и выглянула в зарешеченное оконце. Внизу собралась толпа, посреди которой возвышался помост, на котором стояла... Я?!

Вцепилась в оконные прутья, ничего не понимая. И тут за спиной раздался лязг.

Обернулась и увидела вошедшего в камеру Рика.

– Какого... тут творится? – выдохнула я, спрыгивая на пол и подходя к дракону.

Хотела ударить его, залепить пощечину, сделать хоть что-нибудь. Но не успела.

Змей враз оказался рядом и обнял меня. Крепко, так, что и не вырваться.

– Извини, это был единственный способ освободить тебя...

– Засадив за решетку? – выпалила я, пытаясь отпихнуть Рика.

Но проще было сдвинуть гранитную плиту, чем Змея.

– Бри, я прошу, доверься мне... – прошептал дракон в абсолютной тишине.

И тут толпа на улице радостно взревела, а я вдруг почувствовала, как меня словно засасывает в какой-то водоворот. Будто душу вытягивает из тела. И она рванула куда-то в потоке. Сквозь стены.

Я увидела под собой толпу, отрубленную рыжую голову, отделенную от тела, из которого сочилась магия. Моя магия... И она тоже вплеталась в водоворот.

Меня закутило в нем и выбросило в серость. Место без четких очертаний. Здесь не было черного и белого. Радости и злости. Лишь течение времени, перейдя которое душа шагала за грань.

А еще здесь было все знакомым... Я точно здесь была и... Воспоминания, недоступные в мире живых, вдруг начали обретать черты.

Раскручиваться, как кудель, от конца к началу. Вот я, Бриана Тэрвин, стою в рубище, со спутанной паклей рыжих волос и синяками на помосте, мне, а не моему мертвому двойнику, зачитывают приговор. Ветер ударяет в спину, словно подталкивая к колоде. Рядом с ней стоит палач, от которого несет жареной колбасой и чесноком. В его руке топор. Острое лезвие, отполированная рукоять...

Вот с рук снимают кандалы, исполняя мое последнее желание – умереть свободной. А я держу в голове матрицу переноса. Это мой последний шанс на спасение... Как же так получилось, что я оказалась тут?

Кудель воспоминаний разматывается назад, и вот я уже стою рядом с принцем на парковой аллее, он признается мне в любви со стеклянными от приворога глазами.

А вот я у расписания – разговариваю с принцем и смотрю на него, очарованная. Ричард мне тогда понравился. Да, именно так. Я не влюбилась в него. Но захотелось, чтобы он стал моим. Эгоистично? Да. Но сила, что бурлила тогда во мне, пьянила. Хотелось испытать ее пределы: смогу ли подавить волю дракошества? Ведь удалось же подчинить высшего духа, вызванного два года назад на погосте. И теперь он был моим тайным слугой... Почему бы и не проверить подобное с наследником?

Это был вызов. И, глупая, переполненная сумасбродными амбициями, я его приняла. Не подозревая, куда все приведет. Ведь вокруг принца меж тем уже началась смертельная партия, скрытыми фигурами в которой были двое наемников...

А я оказалась для этой пары идеальным кандидатом на роль преступницы. Ведь кого-то же в итоге должны найти дознаватели? Так и вышло. А им на руку сыграло еще и то, что я совершила чернокнижный ритуал, приворожив высочество.

Вот только о любовном заклятье при оглашении приговора не было ни слова: нельзя было бросать и тень сомнения на репутацию Ричарда. Для всех врагов короны он был неуязвим! А громогласно заявлять о том, что наследника можно подчинить с помощью ментальных чар, – все равно что давать вору ключ от императорской казны. Так что для всех Бриана Тэрвин была повинна в покушениях лишь на свою соперницу Одри!

И вот я оказалась на эшафоте... потеряв все. Кроме силы. И призрака, который тоже, как выяснилось, не хотел обратно в безвременье. С помощью духа я всю ночь перед казнью создавала матрицу переноса. Идея давно почившего темного мага была проста: нельзя переместить в прошлое тело. Но если душа шагнет в реку времени и пойдет против ее течения, а потом выберется в нужной точке, то... Мое нынешнее сознание окажется в прошлом, и будет шанс все изменить.

– С чего ты вообще взял, что это сработает? – усомнилась тогда я, слушая призрака.

– А как, думаешь, пифии свои пророчества получают? – хмыкнул дух. – Также сознанием плывут по реке времени. Только вперед, а потом возвращаются в свое тело, которое якорь. И предсказывают. Начинающие пророчицы видят только самые крупные события – водопады и водовороты. А опытные и по мелким бурунам прибрежного течения могут на седмицу вперед погоду предсказать. Так что не переживай... К тому же другого выхода у нас нет, – заключил эфемерный.

– Это верно, – согласилась я и уточнила: – А для меня тогда что будет точкой выхода? Для пифии ее тело – это якорь. Но она-то живая. А я буду мертвая...

– Давай возьмем точку времени, где ты использовала свою силу по максимуму. Проводила ритуал, на котором выложились. Там порог выхода из потока будет самым низким... И так для переноса выброс силы нужен колоссальный. Больше, чем просто выгорание одной, пусть и невероятно сильной, некромантки. А вот во время твоей смерти энергии должно хватить на перенос и на выход...

Я призадумалась, а потом вспомнила:

– Два года назад я тебя на погосте вызвала. Тогда прорву магии вбухала. Такая точка подойдет?

– Сгодится, – одобрительно хмыкнул дух, и мы приступили к созданию матрицы, провозившись с ней почти до самой казни.

И, когда лезвие топора коснулось моей шеи, я влила в плетение, которое держала перед своим мысленным взором, все силы...

Матрица была сложной, объемной, со множеством переменных. И... первой в своем роде. До нас с личом никто не отваживался на такое безумство – принести самого себя в жертву с сомнительными

шансами на положительный результат. Но другого выхода у меня не было и...

Что-то пошло не так. Меня выбросило в течение времени, но поток оказался слишком быстрым, с водоворотами, и меня утянуло не туда. Не в тот мир.

Новое тело, только что родившаяся девочка, у которой случилась остановка сердца. И душа малышки ушла... Неонатологи пытались спасти тело, и я поняла: вот он, мой шанс, если я не хочу умереть окончательно.

Меня встретил новый мир. А родители нарекли Лизой... Вот только с каждым месяцем память Брианы Тэрвин угасала. Порой я кричала от отчаяния, что забываю себя. Но... это был крик новорожденной. И мама брала меня на руки, успокаивала.

Спустя полгода я уже не помнила себя прежнюю. Но так было, наверное, лучше. И я бы прожила обычную жизнь, как миллиарды людей. Но... случилась чертова молния. Столб. Бешеный выброс энергии. И, возможно, именно она стала той последней каплей, которая раскрыла матрицу до конца.

А душа, освобожденная от умершего тела, рванула обратно, в родной мир, в исходную точку. Только в сознании уже крепко проросли новые ценности, понятия, мировоззрение, культурный код, и, чтобы я не сошла с ума от перемещения, мозг, ухватившись за подсказку, совершил подмену. Ты же читала книгу? Читала. Вот пусть твое прошлое и станет ее сюжетом!

Да, наверняка тот роман в телефоне был не об Одри и Ричарде, но мой разум подменил понятия. Прошлое стало сюжетом. И оно же мне мстило! И затянуло-таки меня в свою петлю времени.

Да, казнили в этот раз настоящую преступницу. Правда, уже мертвую. Только она успела вобрать часть моей силы тогда, в кладовой, когда перчаткой сдирала облик. И именно эта часть утекла в реку времени и потянула всю меня за собой...

Вот так... Я отчаянно пыталась все изменить, переломить ход истории, но не получилось... Дальше определенной метки, видимо, Бриане Тэрвин не перешагнуть. Эшафот – моя личная плотина.

И, словно вторя моим мыслям, течение у берега подхватило меня и понесло через стремнину на противоположную сторону реки, словно говоря: ну наконец-то ты, глупая, смирилась...

Поток становился все быстрее, стремительнее, меня накрывало уже с головой, словно подгоняя. Ну же. Ну... Я била руками по воде, выныривая лишь на краткий миг, ни на что не надеясь, но все равно отчаянно сопротивляясь и...

Я увидела его! Дракона. Его алое тело словно обвивала дымка тьмы. Моей тьмы! Неужели и Рик... Умер?

Змей же, словно слепец, повернул голову в одну сторону, в другую. Будто не видя, но прислушиваясь к ощущениям, а затем прямоиком понесся на меня.

Его огромные крылья распахнулись, создавая вихрь. Я почувствовала, как вода вокруг меня замедлилась, и вот уже мощные лапы дракона схватили меня за талию. Он вырвал меня из водоворота и начал подниматься все выше, а река, когда-то пугающая и свирепая, теперь казалась лишь серой полоской на сером же фоне. Вот только теперь у течения появилось маленькое ответвление, протока, которая какое-то время тянулась параллельно с основным руслом, а потом вновь впадала в него.

«Новый вариант событий. Таких, которые не нарушат всего течения, но останутся в истории», – пришла на ум мысль. Это было последнее, о чем я подумала перед тем, как глаза закрылись сами собой, чтобы открыться уже в реальности. Моей. И точно не книжной.

Рик, весь напряженный, осунувшийся, держал меня на руках. А я лежала на полу все той же камеры. И как же это было хорошо...

Мои губы вдруг сами собой начали растягиваться в счастливую улыбку. Я смотрела шальными глазами на своего мужчину. Надежного, как удар клинка в сердце, и единственного, как последний шанс... Змея, который обещал, что достанет меня даже с того света. И он достал!

– Я говорил, как безумно люблю тебя? – выдохнул Рик, глядя на меня, очнувшуюся, словно боялся поверить, что все позади, я жива и это не сон.

– И это безумие взаимно, – прошептала я, чувствуя, как и правда схожу с ума – от счастья.

А вот канцлеру, как выяснилось позже, было не до радости. Он, сам того не зная, потерял меня. Дважды.

Ведь казнь Брианы Тэрвин могла лишь ослабить клятву крови: та ведь тем крепче, чем больше в ней уверен тот, кому зарок принесен. И

если бы Грач принял мысль, что его агента казнили, то и сила моих слов бы ослабла.

Но случилось так, что я и в самом деле умерла. На краткий миг, но оказалась в Нави. И... клятва исполнилась до конца. «...служить до самой своей смерти», – произнесла я два года назад, стоя перед канцлером и рассекая клинком руку. И исполнила обет.

Так что я была теперь окончательно свободна. И мертва. Для всех, кроме Рика. Который поступил в лучших драконьих традициях: схватил меня и утащил в свою пещеру... Ну хорошо, не в пещеру, а в дом. Хотя правильнее было бы назвать это особняком.

И, занося меня через порог спальни, Змей искушающее спросил:
– Ты мне доверяешь?

И я доверилась. Полностью. Отдала в эти родные руки всю себя.

А вот следующий день моей официально посмертной жизни начался с... виверна! Этот пройдоха умудрился меня найти. Как – ума не приложу. Но вот он уже радостно долбил своим клювом в окно спальни и махал облезлыми вороньими крыльями.

Рик уехал по делам еще рано утром, так что я была одна. Впустила...

– Ну наконец-то! – прокаркал бывший напарничек. – Я тебя обыскался. Не поверил, в отличие от хозяина, что тебя вчера казнили, – выдохнул птиц и подробно рассказал мне и о кручине канцлера, и о его скандале с главой службы безопасности императора лордом Труином.

Грасс требовал и угрожал своему верному врагу и заклятому другу, что если девицу Тэрвин не вернут главе тайной канцелярии из застенков, то лорду не поздоровится. В общем, Грач пытался выволить меня и уберечь от казни, но... Не успел.

– А я вот как чувствовал, что ты жива! – закончил химериус.

– А как ты меня нашел? – уточнила я, повыше на плечи натягивая ажурную шаль. Осенний ветер играл с подолом моего платья, принося с собой из окна зябкую прохладу.

– Выяснил, где дом твоего Ханта. Я о нем никому не докладывал, так что хозяин и не в курсе... А то я не поверил, что дракон может так спокойно отпустить того, кого полюбил. И оказался прав! – гордо заключил Норс и, потоптавшись лапами по столу, вдруг добавил: – А иногда мне кажется, что я знаю тебя больше, чем пару лет...

– А когда тебя создали? – спросила я, лихорадочно начав подсчеты.

– Два года как... Отловили какой-то неуспокоенный дух на погосте, когда на вспышку темной магии серомундирные среагировали. Там еще какую-то девицу вроде поймали за чернокнижием...

А я посмотрела на подпаленного ворона уже по-другому. Так вот ты какой, мой лич. Тот, с кем мы вместе создавали матрицу переноса перед казнью.

Но этого я, конечно, птицу не сказала. А вот друзьями мы остались. И Норс порой тайно (в первую очередь от хозяина) залетал ко мне...

Эпилог

А вот куда явился птиц открыто, так это на нашу свадьбу. Черный ворон влетел, нарушив тишину старого храма, где перед алтарем стояли я и Рик. Мое платье из тончайшего белого шелка струилось, как вода, а вышивка из золотых нитей переливалась в свете свечей. Длинные рыжие волосы, собранные в небрежный пучок, были украшены нежными цветами.

За моей спиной стояли Тэрвины. Уж их-то казнь было не обмануть: раз ветвь родового дерева не угасла, значит, я жива. И точка.

У Риквара же роль отца исполнял глава службы безопасности императора лорд Труин – уж кто-то, а он был в курсе подмены. Правда, меня терзали смутные сомнения насчет того, что сделал он это бескорыстно. Но Рик всегда отмалчивался на мои вопросы о том, как смог уговорить свое начальство повернуть подобное... И сейчас на миг эти мысли омрачили мою голову, но я лишь взглянула на Змея, стоявшего рядом, и позабыла все на свете.

Мужественное лицо дракона было освещено лучами заходящего солнца, блики от которого играли на кирасе Ханта. Все же дракон был в первую очередь воином. Пусть сейчас и вел бой не на поле брани, а в стенах дворца, выслеживая ренегатов и заговорщиков, интриговавших против короны.

Но сейчас Змей смотрел на меня. С восхищением и нежностью. Так, будто я была единственным светом в его жизни. А у меня за спиной как будто раскрывались крылья или... не как будто?

Едва мы произнесли слова клятвы и погрузили руки в ритуальную чашу, как алая магия потекла в мою тьму и... за плечами действительно распахнулись крылья. Полупрозрачные, чем-то неуловимо похожие на кожистые драконьи.

Полное слияние магии... Но как?

Как именно, выяснилось чуть позже, когда я узнала, что кое в чем мужчинам все же доверять не стоит! Потому что мало им скромного венчания в храме, брачных браслетов и драконьей метки. Нет! Я оказалась еще и беременна. И именно ребенок под сердцем и закрепил нашу с Риком магическую связь...

Так что летала я после свадьбы не как, а действительно на крыльях. Только недолго. Месяц. А потом в окно постучался ворон. И на этот раз с плохими вестями.

– Напарница! Бер-р-ргись, – с ходу выпалил запыхавшийся химериус и выдал, чего именно стоит опасаться.

Ушлый Норс, которого канцлер отправил следить за Труином, подслушал, как глава службы безопасности вызвал к себе одного из лучших убийц для устранения одной леди – жены своего лучшего агента. Дескать, тот стал слишком отвлекаться от работы. Побыл счастливым – и будет. Тем более что тот пару месяцев как обновил клятву служения и теперь верен лично Труину до самой смерти.

Узнав, по чью именно душу отправился мастер плаща и кинжала, химериус помчался не с докладом к Грачу, а ко мне...

– Так что спасайся, прячься давай! – подытожил пернатый.

Я же, услышав о пожизненной клятве, все поняла: вот чем расплатился Рик за инсценировку моей казни! Ему же год оставалось быть тенью принца. А теперь, выходит, до гроба. Только я бы предпочла, чтоб не своего, а Труина. И последнее мне было под силу организовать...

– Надоело прятаться, – выдохнула я решительно. – Пора бы воскреснуть.

От этого заявления птиц, как стоял, сел на хвост.

Я же начала собираться. По всем правилам шпионской науки: метательные кинжалы, амулеты, яд, порошок стазиса...

В общем, подготовилась для вечернего визита, который и нанесла Труину. А то, что он меня не звал, – так и я его о встрече со своим убийцей не просила. Однако ж мастер плаща и кинжала (эльф, кстати) ныне, накрепко связанный, был подвешен за ноги и висел на люстре в нашей супружеской спальне с кляпом во рту.

Этакий подарок мужу. Пусть разбирается. А я пока улажу дела с Труином и уложу того в гроб.

О своих намерениях я, кстати, и сообщила главе службы безопасности. А чтобы тот меня точно выслушал, для начала приставила к шее лорда клинок.

– Как ты смогла здесь оказаться? – прошипел главнюк-безопасник, яростно пыхтя, но, впрочем, не дергаясь.

– Надо всего лишь быть шпионкой канцлера, знать тайные входы и эльфийский язык, – усмехнулась я и задала уже свой вопрос: – Ну, и зачем ты хотел меня убить?

– Ты стала уязвимым местом моего лучшего агента. А от слабостей надо избавляться.

– И делать это самым выгодным путем – сначала потребовав клятву вечного служения? – вкрадчиво поинтересовалась я и внесла предложение: или Труин сейчас же возвращает зарок Рикку, или я организую посмертную аннуляцию сделки главы службы безопасности и Ханта.

– Убьешь меня – и не выйдешь отсюда живой, – прорычал Труин.

– Я уже столько раз умирала, что, поверь, найду способ и сейчас, как выбраться, – заверила я начальство Ханта. – А если нет – плевать. Но даже при таком раскладе я сожру любого, кто попытается навредить моим близким. А Хант... Ближе его у меня никого нет.

– Теперь я понимаю, почему Грасс в тебя тогда так вцепился... – вдруг выдохнул главнюк. – Вы с Хантом друг друга стоите. Я, кажется, ошибся. Ты не слабость Риквара, ты его сила. А силу стоит приумножать...

Клятву Труин вернул. А мне отомстил, рассказав канцлеру, что его любимая шпионка жива. Но было поздно. Я уже была свободна, хоть и замужем. И вообще, уже не Тэрвин, а Хант.

Кстати, под этой фамилией я через год снова поступила в академию. Правда, пришлось использовать уловки леди Сименс: рыжина превратилась в каштановые локоны, на носу появились очки, а искажавший черты лица артефакт довершил образ.

Так что я вновь стала первокурсницей на факультете некромантии, чтобы спустя пять лет защитить диплом по ядам и их влиянию на управляемость зомби.

Вот только совсем от тайной канцелярии отделаться мне не удалось: все же Грасс сумел привлечь меня как независимого консультанта в делах, касавшихся отравлений. Но уже без всяких зарок служения.

Рик же, освободившись от клятвы, стал дипломатом при дворе. А главное – удивительно заботливым отцом наших двойняшек. И этих шустрых непосед ему было мало, супруг намекал, что хорошо бы к

двум сыночкам еще и маленькую драконицу-дочку. Я ничего не имела против, хотя порой было непросто. И не только с малышами.

У нас с Риком тоже случались... недопонимания. А когда ругаются два бывших тайных агента, то в ход могут пойти не только проклятия, но и метательные ножи (каюсь, довел Змей однажды!). В общем, мы были образцовой четой темных. И плевать, что у Ханта магия светлая. Темных. И точка. Но, даже будучи в ссоре, мы были готовы умереть друг за друга. Потому что любили. Потому что безоговорочно доверяли. Потому что были двумя половинками одного безумия. И у нас не было друг от друга тайн. Хотя без знания того, как поет серенады мой муж, я бы прожила точно. Ибо исполнял он их ужасно! Но, удивительное дело, со временем они стали мне нравиться... Наверное, это было просто еще одно проявление любви, когда слушаешь сразу сердцем...

И только одна загадка так и не давала мне покоя: почему, попав в родной мир второй раз, я помнила все события от лица Одри. Это же была моя история!

Или во временной поток при казни затянуло еще и ее и наши воспоминания перепутались?

А это значило, что у этой истории есть и второй том? В смысле, еще одна попаданка...